

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»

На правах рукописи

ЦАХУЕВ АЛЬБЕРТ ВАГАБОВИЧ

**МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ УЧАСТИЯ НА ТЕРРИТОРИИ
ИНОСТРАННОГО ГОСУДАРСТВА В ВООРУЖЕННОМ
ФОРМИРОВАНИИ, НЕ ПРЕДУСМОТРЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ДАННОГО ГОСУДАРСТВА, В ЦЕЛЯХ, ПРОТИВОРЕЧАЩИХ
ИНТЕРЕСАМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность 5.1.4 – уголовно-правовые науки (юридические науки)

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Комаров Игорь Михайлович

Краснодар – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1. Теоретические основы построения частной методики расследования участия на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ), не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации.....	22
<i>1.1. Понятие, форма и содержание частной методики расследования участия на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ), не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ.....</i>	<i>22</i>
<i>1.2. Система и структура частной методики расследования участия на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ), не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ.....</i>	<i>37</i>
<i>1.3. Теоретические основы криминалистической характеристики участия на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ), не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ.....</i>	<i>50</i>
<i>1.4. Теоретические основы криминалистической характеристики расследования участия на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ), не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ.....</i>	<i>68</i>
ГЛАВА 2. Первоначальный этап расследования участия на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ), не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации.....	80
<i>2.1. Особенности обстоятельств, подлежащих установлению участия на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ),</i>	

не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ.....80

2.2. Поводы и основания (криминалистически значимая информация) возбуждения уголовного дела по факту участия на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ), не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ.....100

2.3. Криминалистическая характеристика участия на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ), не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ, как информационная база выдвижения следственных версий и дальнейшего расследования.....110

2.4. Типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования участия на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ), не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ, и тактические алгоритмы их разрешения посредством расследования.....140

2.5. Особенности тактики отдельных следственных и процессуальных действий первоначального этапа расследования участия на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ), не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ.....153

ГЛАВА 3. Последующий и заключительный этапы расследования участия на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ), не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации.....183

3.1. Типичные следственные ситуации последующего и заключительного этапов расследования участия на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ), не предусмотренном законодательством

данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ, и тактические алгоритмы их разрешения посредством расследования.....183

3.2. Особенности тактики отдельных следственных и процессуальных действий последующего и заключительного этапов расследования участия на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ), не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ.....192

3.3. Особенности использования специальных знаний при расследовании участия на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ), не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ.....204

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....216

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ 230

ПРИЛОЖЕНИЯ.....261

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования обуславливается положительной динамикой преступлений экстремистской и террористической направленности, которая фиксируется в последние годы российскими правоохранительными органами.

Данная проблема обусловила формирование комплексных мер государственного характера, направленных на многоаспектное противодействие соответствующей преступной деятельности, которое нашло свое отражение в различных нормативно-правовых актах, регламентирующих уголовную политику в Российской Федерации¹.

Данные анализа судебно-следственной практики свидетельствуют о том, что преступления террористической направленности в России за последние десять лет имели различную динамику, которая объективно отражала соответствующий ей характер внутригосударственных и международных общественных отношений.

Так, по данным ГИАЦ МВД России в 2011 году зарегистрировано 622 таких преступления (+7,1%, в сравнении с 2010 годом), соответственно в 2012 году – 637 (+2,4%), в 2013 году – 661 (+3,8%), в 2014 году – 1128 (+70,5%), в 2015 году – 1538 (+35,8%), в 2016 году – 2227 (+44,8%), в 2017 году – 1871 (16,0%), в 2018 году – 1679 (–10,3%), в 2019 году – 1806 (+7,6%), в 2020 году – 2342 (+29,7%), в 2021 году – 2136 (–8,8%), за 2022 год – 2233 (+4,5%)².

---

¹Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 1 (ч. II). – Ст. 212; Указ Президента Российской Федерации от 15.02.2006 № 116 «О мерах по противодействию терроризму» // Российская газета. – 2006. – № 4000; Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06 марта 2006 г. №35-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Парламентская газета. – 2006. – № 32; Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07 августа 2001 г. № 115-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Российская газета. – 2001. – № 151–152 и др.

²Официальный сайт МВД России, раздел «Состояние преступности»: URL: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 14.01.2023).

Данные российской статистики имеют корреляционное соотношение со статистическими данными многих зарубежных государств, где преступления экстремистской и террористической направленности также представляют собой серьезную проблему для правоприменительной деятельности.

Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208 УК РФ) относится к преступлениям террористической направленности¹, которое среди данных преступлений является наиболее распространенным (65,8%²).

В последние годы правоохранительные органы все чаще стали возбуждать уголовные дела за участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации (ч. 2 ст. 208 УК РФ)³.

Общественная опасность этих действий обусловлена тем, что одной из главных целей лиц, совершающих данное преступление, является не только получение навыков террористической деятельности за рубежом, но и возвращение в Российскую Федерацию с целью совершения преступлений террористической и экстремистской направленности.

С сожалением приходится констатировать тот факт, что сегодня наличествуют военные конфликты на территориях различных государств. Их наибольшая активность связана с Ираком и Сирийской Арабской Республикой (Сирия), территории которых расположены в непосредственной близости с южными границами Российской Федерации.

---

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 03.11.2016 N 41) // Российская газета, № 35, 17.02.2012.

²Меркурьев В.В., Агапов П.В. Уголовная политика в сфере противодействия преступлениям, связанным с участием российских граждан в незаконных вооруженных формированиях на территориях иностранных государств // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 4 (36). С. 292.

³Далее – участие на территории иностранного государства в ВФ.

На территории этих государств действуют запрещённые в РФ¹ многочисленные незаконные вооруженные формирования², в составе которых активное участие принимают и российские граждане.

Они представляют собой резерв террористической организации «Имарат Кавказ»³, действующей в Северо-Кавказском федеральном округе, что является непосредственной угрозой национальной безопасности России.

За прошедшее десятилетие специальными службами РФ выявлено более 5,5 тысяч фактов участия российских граждан в незаконных ВФ за рубежом⁴.

В этой связи с начала 2012 по конец 2022 года следственными органами Следственного комитета, Министерства внутренних дел, Федеральной службы безопасности только Республики Дагестан возбуждено 1916 уголовных дел за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, в Республике Ингушетия – 472, Чеченской Республике – 913, Кабардино-Балкарской Республике – 676 уголовных дел⁵.

По данным судебно-следственной практики все чаще уголовному преследованию стали подвергаться лица, оставившие зарубежное незаконное ВФ и возвратившиеся в Российскую Федерацию для продолжения террористической деятельности, что представляет серьезную угрозу безопасности Российской Федерации и ее граждан, так как эти лица обладают соответствующими преступными знаниями, навыками и умениями⁶.

---

¹Решение Верховного Суда РФ от 29.12.2014 по делу N АКПИ14-1424С // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²На территории Ирака и Сирии действуют ВФ «Ансар Аль-Ислам», «Катиба Гураба», «Сабрий Джамаат», «Джамаат Абу-Ханифа», «Джейш аль-Мухаджирин ва-ль-Ансар» и др., а также международные террористические организации «Джабхат Фатх аш-Шам», «Исламское государство» и др.

³Решение Верховного Суда РФ от 08.02.2010 по делу № ГКПИ 09-1715 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴URL: <https://ria.ru/20191016/1559839880.html>(дата обращения: 10.12.2019).

⁵Статистические сведения Информационных центров МВД по Республике Дагестан, Республике Ингушетия, Чеченской Республики и Кабардино-Балкарской Республики за 2012 – 2022 г.

⁶Уголовное дело № 537204. Архив третьего отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Дагестан за 2016 год; уголовное дело № 86837. Архив третьего отдела по расследованию особо

Расследование преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, имеет свои особенности, так как его объективная сторона реализуется на территории, где отсутствует юрисдикция Российской Федерации (иностранное государство). Кроме того, из-за вооруженного конфликта и характера деятельности незаконного вооружённого формирования возможности установления этой объективной стороны весьма ограничены.

Эти и другие обстоятельства затрудняют расследование данного преступления и собирание криминалистически значимой информации для обвинения лица в участии на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ).

Проведенное в связи с исследованием анкетирование сотрудников правоохранительных органов (СК, МВД и ФСБ РФ) свидетельствует о том, что 84,3% респондентов при расследовании данного преступления испытывают существенные затруднения, а 88,7% считают, что их расследование представляет большую сложность, чем расследование других преступлений (11,3%).

Анализ судебно-следственной практики свидетельствует о том, что деятельность следственных органов и оперативно-розыскных подразделений по раскрытию и расследованию фактов участия на территории иностранного государства в ВФ не в полной мере соответствует назначению уголовного судопроизводства.

Высокая общественная опасность преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, очевидные особенности его совершения, нетипичные для расследования других преступлений, а также потребность правоохранительной деятельности в повышении качества расследования актуализируют тему диссертационного исследования с целью разработки соответствующей научно-обоснованной частной криминалистической методики.

Степень научной разработанности темы исследования. Проведенный научно-прикладной анализ юридической литературы, посвященный проблеме

организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем (ст. 208 УК РФ), свидетельствует о том, что она не осталась без внимания юристов.

В этой связи можно отметить соответствующие исследования, проведенные В.В. Меркурьевым, П.В. Агаповым, В.В. Курдой, Д.А. Бабуриным, Е.В. Грачевой и др.

Уголовно-правовым и криминологическим аспектам участия в незаконном вооруженном формировании были посвящены диссертационные исследования, проведенные А.В. Павликовым (1998), Б.Ш. Бейбулатовым (2001), Ю.С. Бирюковым (2002), А.В. Дмитренко (2003), Т.М-С. Магомедовым (2004), Ф.А. Узбековым (2005), Т.А. Бекботовой (2011) и др.

Однако, эти работы не рассматривали криминалистических аспектов проблемы и были выполнены до внесения законодателем в 2013 году изменений в ч. 2 ст. 208 УК РФ, согласно которым была установлена ответственность за *участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ), не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ.*

Начиная с этого периода до настоящего времени, кроме ведомственных нормативных актов и методических рекомендаций, нет ни одного научно-практического исследования криминалистической направленности, которое в соответствии с анализом современной судебной-следственной практики, а также ее запросом обосновывало бы частную криминалистическую методику, направленную на оптимизацию расследования преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ.

Данное обстоятельство также актуализирует заявленную тему диссертационного исследования.

Объектом исследования является преступная деятельность лиц, связанная с их участием на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ), не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ, и деятельность

правоохранительных органов, направленная на установление обстоятельств данного участия.

Предметом исследования являются закономерности преступной деятельности лица, выразившейся в участии на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ), не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ, и закономерности деятельности правоохранительных органов по установлению данного факта.

Целью диссертационного исследования является разработка теоретических положений частной криминалистической методики расследования преступлений, связанных с участием на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ), не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ, и формулирование на этой основе выводов и предложений по совершенствованию практики раскрытия и расследования данного преступления.

Для достижения указанной цели были сформулированы следующие **задачи:**

- определение понятия, формы и содержания частной методики расследования участия на территории иностранного государства в ВФ;
- формирование ее системы и структуры;
- конкретизация теоретических основ криминалистической характеристики участия на территории иностранного государства в ВФ;
- определение теоретических основ криминалистической характеристики расследования участия на территории иностранного государства в ВФ;
- формулирование особенностей обстоятельств, подлежащих установлению участия на территории иностранного государства в ВФ;
- установление поводов и оснований (криминалистически значимая информация) возбуждения уголовного дела по факту участия на территории иностранного государства в ВФ;

- формирование криминалистической характеристики участия на территории иностранного государства в ВФ, как информационной базы выдвижения следственных версий и дальнейшего расследования;
- определение типичных следственных ситуаций первоначального этапа расследования участия на территории иностранного государства в ВФ и тактических алгоритмов их разрешения посредством расследования;
- выделение особенностей тактики отдельных следственных и процессуальных действий первоначального этапа расследования участия на территории иностранного государства в ВФ;
- выделение типичных следственных ситуаций последующего и заключительного этапов расследования участия на территории иностранного государства в ВФ и тактических алгоритмов их разрешения посредством расследования;
- выделение особенностей тактики отдельных следственных и процессуальных действий последующего и заключительного этапов расследования участия на территории иностранного государства в ВФ;
- формулирование особенностей использования специальных знаний при расследовании участия на территории иностранного государства в ВФ.

Методология и методы исследования. Методологической основой диссертационного исследования служат положения диалектического учения. В ходе диссертационного исследования применялись также общенаучные методы (анализ, синтез, наблюдение, сравнение, обобщение, описание, моделирование, дедукция, индукция, интервьюирование, анкетирование); частнонаучные методы (системно-структурный, функциональный, статистический, сравнительно-правовой), а также ретроспективный анализ научных трудов, посвященных методике расследования преступлений.

Методологическую базу диссертационного исследования составили социологические методы, в рамках которых изучалась следственная и судебная практика, а также проводилось интервьюирование и анкетирование сотрудников правоохранительных органов.

Нормативно-правовую базу диссертационного исследования составили Конституция Российской Федерации, Федеральные законы, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, решения Верховного Суда Российской Федерации, указы Президента РФ, ведомственные нормативно-правовые акты, связанные с вопросами раскрытия, расследования и предупреждения участия на территории иностранного государства в ВФ.

Теоретической основой диссертационного исследования послужили труды в области криминалистики, уголовного процесса, уголовного права, оперативно-розыскной деятельности, судебной экспертизы, криминологии и других областях, выполненные отечественными учеными: Т.В. Аверьяновой, О.Я. Баевым, А.И. Бастрыкиным, Р.С. Белкиным, А.А. Беляковым, А.А. Бессоновым, В.В. Вандышевым, Т.С. Волчецкой, А.Ф. Волинским, И.А. Возгриным, В.К. Гавло, Ю.П. Гармаевым, И.Ф. Герасимовым, А.Ю. Головиным, Л.Я. Драпкиным, Н.Н. Егоровым, В.А. Жбанковым, О.А. Зайцевым, А.А. Закатовым, Е.И. Замылиным, В.Д. Зеленским, А.М. Зининым, Е.П. Ищенко, А.С. Князьковым, Р.В. Кулешовым, В.Я. Колдиным, А.Н. Колесниченко, И.М. Комаровым, Я.В. Комиссаровой, С.И. Коноваловым, И.Ф. Крыловым, А.М. Кустовым, И.М. Лузгиным, Г.М. Меретуковым, В.А. Образцовым, А.Ф. Облаковым, И.Ф. Пантелеевым, Е.Р. Россинской, А.В. Руденко, Н.А. Селивановым, А.Б. Сергеевым, Б.П. Смагоринским, В.Г. Танасевичем, А.Г. Филипповым, А.Н. Халиковым, Е.Н. Холоповой, С.В. Швец, М.А. Шматовым, А.А. Эксархопуло, Н.П. Яблоковым и многими другими.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составили следующие источники:

- результаты изученных 85 материалов доследственной проверки и 450 материалов уголовных дел по факту участия на территории иностранного государства в ВФ, возбужденных следователями СК, МВД, ФСБ Республики Дагестан, Республики Ингушетия, Чеченской Республики, Республики Северная

Осетия-Алания, Кабардино-Балкарской Республики, Волгоградской области, Республики Адыгея;

- результаты изученных 150 архивных уголовных дел и приговоров, рассмотренных в период с 2014 по 2022 годы различными судами: Южным окружным военным судом¹, Верховным судом Республики Дагестан, Советским, Кировским и Ленинским районными судами г. Махачкалы, Унцукульским районным судом Республики Дагестан, Каспийским городским судом Республики Дагестан, Дербентским городским судом, Дербентским районным судом, Верховным судом Чеченской Республики, Грозненским районным судом, Магасским районным судом, Нальчикским городским судом, Северо-западным и Промышленным районными судами г. Владикавказа, Майкопским городским судом и др.;

- статистические сведения ГИАЦ МВД России и ИЦ МВД по Республике Дагестан, Республике Ингушетия, Чеченской Республике, Кабардино-Балкарской Республике за 2012 – 2022 годы;

- результаты интервьюирования 150 следователей и анкетирования по специально разработанной анкете 550 следователей, в том числе руководителей следственных органов, имеющих практический опыт расследования преступлений, связанных с участием на территории иностранного государства в ВФ, из 70 следственных органов СК, МВД и ФСБ РФ, дислоцированных в субъектах Северо-Кавказского, Южного и Центрального федеральных округов.

Кроме того, при проведении данного исследования диссертант опирался на собственный практический опыт расследования преступлений, связанных с участием на территории иностранного государства в ВФ, проходя службу в органах МВД и СК Республики Дагестан.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в разработке теоретических основ частной криминалистической методики расследования преступлений, связанных с участием на территории иностранного

---

¹До октября 2019 года именовался Северо-Кавказским окружным военным судом.

государства в вооруженном формировании (ВФ), не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ, отражающей:

- теоретические основы построения указанной методики: ее понятие, форму, содержание, систему и структуру, основы криминалистической характеристики преступления и криминалистической характеристики его расследования;

- особенности обстоятельств, подлежащих установлению, поводы и основания (криминалистически значимая информация) возбуждения уголовного дела, типовую криминалистическую характеристику преступления, типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования и тактические алгоритмы их разрешения посредством расследования, особенности тактики отдельных следственных и процессуальных действий;

- типичные следственные ситуации последующего и заключительного этапов расследования и тактические алгоритмы их разрешения посредством расследования, особенности тактики отдельных следственных и процессуальных действий и использования специальных знаний при расследовании.

В соответствии с проведенным исследованием на основе современного анализа судебно-следственной практики на монографическом уровне сформулированы научно-обоснованные выводы и предложения раскрытия и расследования преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ.

Научная новизна диссертационного исследования подтверждается **основными положениями, выносимыми на защиту, которые являются новыми либо имеют элементы новизны:**

1. Частная криминалистическая методика расследования преступления, обусловленного участием на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ), как явление, определяется в качестве системы криминалистических знаний, обоснованных:

1) сведениями эмпирического анализа судебно-следственной практики, выраженными системой криминалистической характеристики данного преступления;

2) совокупностью криминалистических рекомендаций системного характера, оптимизированных криминалистическими методами и средствами, отражающими современные особенности совершения деяния, и способствующие его объективному, полному и всестороннему расследованию.

Сущностное определение данного понятия (частная криминалистическая методика) связано тем, что оно представляет собой также систему эмпирических данных и соответствующую им систему криминалистических знаний, использование которых оптимально способствует решению задачи расследования преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ.

2. Форма частной криминалистической методики расследования преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, ограничена знаниями о преступлении и знаниями о криминалистических методах и средствах (криминалистических рекомендаций) его расследования, а содержание представляет собой систему эмпирически обоснованного судебно-следственной практикой знания о данном преступлении, типичных свойствах и признаках его уголовно-правовой и криминалистической характеристики и соответствующую им систему криминалистических рекомендаций о его расследовании.

3. Частная криминалистическая методика расследования участия на территории иностранного государства в ВФ является системой, состоящей из двух компонентов – криминалистических рекомендаций: типичной криминалистической характеристики преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, и типовой криминалистической характеристики его расследования.

Компоненты данной системы обусловлены связями исходного характера, обратного направления, непосредственной и функциональными связями и представляют собой отдельные связанные системы элементов, отражающие познавательную, конструктивную, а также удостоверительную деятельность

следователя и служат самостоятельными научно-практическими рекомендациями расследования.

4. Криминалистическая характеристика преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, как компонент системы частной криминалистической методики расследования, является научной абстракцией.

Ее структуру составляют: личность преступника, объект и предмет преступного посягательства, мотив и цель совершения преступления, способ его совершения, обстановка совершения преступления и криминалистический механизм совершения преступления (система следов-последствий).

Данные элементы объективно отражают поисковый и ориентирующий характер содержащихся в них данных, связанных корреляционными связями (вероятностные зависимости), что обеспечивает предмет и направление поиска криминалистически значимой информации в процессе расследования преступлений.

Теоретическое значение структуры криминалистической характеристики преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ: 1) отражает криминалистическую сущность преступления посредством типичной информации о его криминалистически значимых признаках, закономерных связях между ними и внешней средой; 2) выступает информационной основой для формирования и совершенствования соответствующей частной криминалистической методики; 3) является общей криминалистической рекомендацией – компонентом указанной частной криминалистической методики расследования.

5. Криминалистическая характеристика расследования преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, как компонент системы частной криминалистической методики расследования, обусловлена структурой, элементами системы которой являются: 1) следственные ситуации; 2) следственные версии; 3) направления расследования, складывающиеся на первоначальном, последующем и заключительном этапах; 4) алгоритмизированная система следственных, процессуальных, организационно-тактических действий и оперативно-розыскных мероприятий, а также

тактических и оперативно-тактических операций, использование которых следователем обеспечивает назначение расследования – полное установление обстоятельств совершения преступления.

Данные элементы объективно отражают реализацию следователем поисково-познавательного характера расследования с целью собирания, исследования, оценки и использования криминалистически значимой информации в процессе расследования преступлений.

Каждый этап расследования преступления должен соответствовать следующим критериям: 1) отражать ход расследования, общий для всех видов преступлений, в отрезке определенного пространственно-временного континуума; 2) границы его распространения должны быть объективно фиксируемы в определенных пределах; 3) характеризовать качественные изменения, переход одного состояния расследования в другое (под влиянием установления обстоятельств дела, связанных с предметом доказывания); 4) ему должны соответствовать определенные следственные ситуации, а также система следственных, процессуальных, организационно-технических действий, оперативно-розыскных мероприятий и тактических операций при единых этапных задачах всего расследования.

6. Обстоятельства, подлежащие установлению, разработанные в соответствии с уголовно-правовой и криминалистической характеристикой преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, отражают типовую систему данных, актуальную для планирования и организации расследования в соответствии с ситуационно определяемыми криминалистическими средствами и методами.

7. Цель доследственной проверки обосновывается как основание к принятию правильного процессуального решения (возбуждение уголовного дела, отказ в возбуждении уголовного дела) на основе соответствующего повода, где повод представляет собой лишь часть информации, которая необходима для принятия указанного решения.

Содержание доследственной проверки является совокупностью криминалистически значимой информации, которая включает процессуальный повод для возбуждения уголовного дела, а также другие источники дополнительных сведений, полученных процессуально уполномоченным субъектом в соответствии с действующим процессуальным законодательством, тем или иным образом отражающие криминальный (не криминальный) характер события, изложенного в указанном поводе.

Обоснован типовой алгоритм доследственной проверки в целях установления оснований к принятию процессуальных решений следователем на стадии возбуждения уголовного дела о преступлении по ч. 2 ст. 208 УК РФ.

8. Системы следственных ситуаций первоначального, последующего и заключительного этапов расследования отражают объем известной расследованию криминалистически значимой информации о преступлении и тактические рекомендации их разрешения в соответствии с современной судебно-следственной практикой.

Раскрыты соответствующие им системы оптимальных следственных, процессуальных, организационно-тактических действий и оперативно-розыскных мероприятий на первоначальном, последующем и заключительном этапах расследования.

9. Криминалистические рекомендации по использованию в расследовании актуальных процессуальных и непроцессуальных форм специальных знаний.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что изложенные в работе выводы и предложения могут быть использованы при дальнейших исследованиях по совершенствованию частных методик расследования, в том числе участия на территории иностранного государства в ВФ, а разработанная частная криминалистическая методика может быть использована в учебном процессе при преподавании дисциплин и специальных курсов «Методика расследования отдельных видов и групп преступлений», «Методика расследования преступлений террористической и экстремистской направленности» и т.п.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что предложения и рекомендации, изложенные в методике расследования преступлений, связанных с участием на территории иностранного государства в ВФ, могут использоваться следственными, оперативно-розыскными и экспертными подразделениями в их практической деятельности. Кроме того, практическая значимость детерминирована установкой, направленной на повышение эффективности раскрытия, расследования и предупреждения данного преступления. Отдельные положения и рекомендации диссертационного исследования могут использоваться на курсах повышения квалификации и переподготовки сотрудников следственных, оперативно-розыскных и экспертных подразделений.

Степень достоверности результатов исследования. Изложенные в проведенном диссертационном исследовании выводы и положения достоверны, так как подтверждаются собранным и проанализированным материалом современной судебной-следственной практики, проведенным анкетированием и интервьюированием сотрудников правоохранительных органов, подготовленными методическими рекомендациями, а также достаточным уровнем апробации.

Апробация результатов исследования. Положения диссертационного исследования докладывались на заседании кафедры криминалистики Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина, а также нашли отражение в выступлениях автора на семинарах-совещаниях и круглых столах правоохранительных органов Республики Дагестан (Махачкала, 2016 и 2019 год) и сотрудников следственных управлений Следственного комитета Российской Федерации по Южному и Северо-Кавказскому федеральному округам (Ессентуки, 2018 год).

Кроме того, отдельные положения диссертационного исследования представлены на десяти научно-практических конференциях различного уровня: XV Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения) «Конституция Российской Федерации и современный правопорядок»

(Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (2018 год); VII Международная научно-практическая конференция «ADVANCED SCIENCE» (Пенза, 2019 год); XXI Международная научно-практическая конференция «Российская наука в современном мире» (Москва, 2019 год); третий Международный круглый стол «Развитие юридической науки и проблема преодоления пробелов в праве» (Шахты, 2019 год); Международная научно-практическая конференция «Терроризм и экстремизм как угрозы национальной безопасности России» (Волгоград, 2019 год); Всероссийская научно-практическая конференция (с международным участием) «Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в России и за рубежом» (Горно-Алтайск, 2019 год); Всероссийская научно-практическая конференция (Екатеринбург, 2019 год); VII Международная научно-практическая конференция «Юридические науки, правовое государство и современное законодательство» (Пенза, 2019 год); Всероссийская научно-практическая конференция «Противодействие идеологии терроризма: концепции и адресная профилактика» (Уфа, 2019 год); XVIII Международная научно-практическая конференция «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае» (Барнаул, 2020 год).

Основные положения диссертационного исследования изложены в восьми публикациях в рецензируемых научных изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Минобрнауки России для публикации диссертационных исследований.

Результаты и отдельные положения диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность СК России по Республике Дагестан, МВД по Республике Дагестан, а также образовательный процесс Юридического института Дагестанского государственного университета и филиала Северо-Кавказского института «Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)» в г. Махачкале, что подтверждается актами о внедрении

результатов научных исследований в практическую и образовательную деятельность.

Структура диссертационного исследования состоит из введения, трех глав, объединяющих 12 параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

**ГЛАВА 1. Теоретические основы построения частной методики
расследования участия на территории иностранного государства
в вооруженном формировании (ВФ), не предусмотренном законодательством
данного государства, в целях, противоречащих интересам
Российской Федерации**

*1.1. Понятие, форма и содержание частной методики расследования участия
на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ),
не предусмотренном законодательством данного государства, в целях,
противоречащих интересам РФ*

Родовое понятие методики представляет собой совокупность методов для систематически целесообразного проведения определенной работы. Если данное понятие интерпретировать языком криминалистики, то это никак не изменит его сущности, так как предмет данной науки фактически определит характер работы, для которой разрабатывается методика, а это – раскрытие и расследование преступлений определенного вида.

Историко-криминалистический анализ свидетельствует о том, что понятие криминалистической методики формировалось с начала прошлого столетия и криминалисты не всегда вкладывали в него то содержание, которое в настоящее время всеми общепризнанно.

Прорывными в этой сложной проблеме стали работы И.Н. Якимова, который одним из первых сумел раскрыть главное, что составляло содержание криминалистической методики, то есть особенности использования методов и средств техники и тактики в процессе расследования отдельных видов

преступлений. В этой связи он писал, что необходимо использовать «все способы, разработанные уголовной техникой и тактикой, и что только при употреблении рекомендуемых ими научных приемов можно достигнуть верного успеха в разрешении той задачи, которую ставит себе всякое уголовное расследование – обнаружение виновника преступления и добытого посредством преступления»¹.

Развивая эти положения, В.И. Громов в конце двадцатых годов прошедшего столетия предложил методiku расследования отдельных видов преступлений именовать понятием «частная методика». Оно было признано криминалистами и введено в научно-практический оборот².

Новое понятие в науке требовало своего развития по содержанию и структуре. Особенно это касалось структуры, так как именно ее правильное определение и обоснование позволяло формировать новые и совершенствовать разработанные ранее частные криминалистические методики расследования.

В этой связи хорошо известны исследования С.А. Голунского и Б.М. Шавера³.

Проводя анализ работ этих известных отечественных криминалистов можно сказать, что их идеи об «основных положениях» (понятие введено Б.М. Шавером⁴ в 1952 году – А.Ц.) криминалистической методики актуальны и в настоящее время.

По существу, к середине XX столетия в криминалистике на основе проведенных исследований сформировалась новая структурная часть – криминалистическая методика.

Известно, что первым монографическим научным исследованием вопросов криминалистической методики, ее общих теоретических основ, была докторская

---

¹Якимов И.Н. Криминалистика. Уголовная тактика. М., 1925. С. 168.

²См.: Криминалистика. М.: Советское законодательство, 1935. С. 7; Криминалистика. Кн. 2. Методика расследования отдельных видов преступлений. М.: Советское законодательство. 1936 и др.

³См.: Голунский С.А., Шавер Б.М. Криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений. 1939. С. 3, 4; Шавер Б.М. Основные положения методики расследования отдельных видов преступлений // Криминалистика. М., 1952. Ч. 2.

⁴Шавер Б.М. Указ. работа.

диссертация А.Н. Колесниченко¹. В ней он обосновал структуру этой части криминалистики, как систему, состоящую из общих положений и конкретных частных криминалистических методик².

Практически начиная с этого периода времени можно сказать, что механизм научных исследований, отражающий интерес криминалистов к проблемам криминалистической методики, был запущен. Это обстоятельство незамедлительно сказалось на количественных результатах научных исследований данной проблематики³.

Однако главным в проблемах такого уровня всегда является правильное определение понятия той категории науки, которая содержательно отражает ее существенную часть, здесь – это определение понятия криминалистическая методика.

Отечественным криминалистам хорошо известны определения криминалистической методики, которые нашли свое обоснование в изданных в последние годы монографиях и учебниках⁴.

---

¹Колесниченко А.Н. «Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений»: дисс. ... докт. юрид. наук. Харьков, 1967.

²В этой части исследования мы не намерены детально рассматривать позицию этого криминалиста относительно основных положений его исследования, так как это будет сделано далее по тексту исследования.

³См.: Танасевич В.Г., Образцов В.А. О криминалистической характеристике преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1976. Вып. 25; Советская криминалистика. Теоретические проблемы. М., 1978. Гл. 2, §3, гл. 6; Значение криминалистической характеристики преступлений и следственных ситуаций для методики расследования преступлений // Актуальные проблемы советской криминалистики. М., 1980; Образцов В.А. К вопросу о методике раскрытия преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1977. Вып. 27; Образцов В.А. О совершенствовании некоторых криминалистических определений в свете интеграции и дифференциации знаний в криминалистике // Актуальные проблемы советской криминалистики. М., 1980; Яблоков Н.П., Селиванов Н.П., Колесниченко А.Н. // Актуальные проблемы советской криминалистики. М., 1980.

⁴См.: Криминалистика / Под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. М., 1994. С. 324; Криминалистика / Под ред. Н.П. Яблокова. М., 1994. С. 82; Криминалистика / Под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархопуло. СПб., 1995. С. 346; Возгрин И.А. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Л., 1976. С. 29; Возгрин И.А. Криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений. Минск. 1983. С. 52; Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений: Курс лекций. СПб., 1992. Ч. 1. С. 61; Образцов В.А. О предмете методики расследования преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1979. Вып. 31. С. 112; Дулов А.В.

Проводя анализ всех известных определений криминалистической методики можно подметить, что все они легко группируются по выделяемым авторами существенным признакам на определения, где методика представлена системой рекомендаций по организации и осуществлению расследования преступлений, и где всячески подчеркивается ее самостоятельность, связанная с особенностями предмета. Авторы определений криминалистической методики второй группы все же выражают в них ее структурную принадлежность к криминалистической науке.

Наша позиция в этом вопросе обусловлена тем, что в криминалистической методике отсутствует какая-либо специфика, указывающая на ее самостоятельное, отличное от предмета криминалистики существование.

Любая криминалистическая методика¹ в соответствии с ее определением, как системой рекомендаций по организации и осуществлению расследования преступлений, должна исходить из принципов законности; адаптивности (применимости к конкретным условиям расследования); соответствия назначению уголовного судопроизводства; оптимизации взаимодействия правоохранительных и иных органов в расследовании преступлений.

Криминалистическая методика в соответствии с любым ее определением всегда представляется криминалистами как система определенных элементов, связанных структурой, и эти элементы есть средства расследования преступлений.

Поэтому и любая частная криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений также есть система определенных элементов, взаимозависящих друг от друга. «Эта система, - как пишет Р.С. Белкин, - обладает

Основы расследования преступлений, совершенных должностными лицами. Минск, 1985. С. 28 и др.

¹В настоящем исследовании понятие «криминалистическая методика» употребляется нами как синоним понятия «методика расследования отдельных видов преступлений».

определенной структурой, в соответствии с которой ее элементы располагаются в определенной последовательности, образуя подсистемы»¹.

Раскрывая содержание данного утверждения можно сказать, что элементами рассматриваемой системы следует считать методико-криминалистические рекомендации², связанные с планированием и организацией расследования, и выбором в соответствии с ситуацией расследования и следственной версией криминалистических методов и средств. Данная система всегда отражает типичное, что характеризует расследование преступления определенного вида.

Проведенный нами краткий историко-криминалистический экскурс в процесс формирования знания, связанного с возникновением и формированием методики расследования отдельных видов преступлений, как неотъемлемой части криминалистики, был необходим для того, чтобы на этой основе можно было бы правильно определить понятие и содержание частной методики расследования участия на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ), не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ (далее – участие на территории иностранного государства в ВФ – А.Ц.).

Для этого, во-первых, следует установить, какое определение данного понятия является наиболее оптимальным в рамках настоящего исследования, так как понятие, пишет В.И. Кондауров, «... одна из фундаментальных форм обобщения научного знания и его интеграции»³, то есть понятие должно точно отображать определяемое им явление.

---

¹Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т.3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации – М.: Юристъ, 1997. С. 302.

²Криминалистические рекомендации – это советы или суждения о том, какие и в каких случаях, каких ситуациях следует использовать те или другие криминалистические приемы и какую линию поведения избрать в той или иной ситуации расследования или проведения того или другого действия (Криминалистика. В 5 т. Том 4. Криминалистическая тактика: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / под общ. ред. И.В. Александрова; отв. Ред. И.М. Комаров. – М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 11.

³Кондауров В.И. Процесс формирования научного знания (онтологический, гносеологический и логический аспекты): Монография. – М.: ИНФРА-М, 2014. С. 79.

Определение любого понятия связано с пониманием его сущности, что позволяет на предметной основе исследования прийти к точному формулированию существенных признаков этого понятия на уровне явления, а это актуально для его использования как в теоретических, так и в прикладных целях.

В логическом словаре-справочнике Н.И. Кондаковым сущность определена как «совокупность всех сторон и связей (законов), свойственных вещи, взятых в их естественной взаимосвязи, в их жизни, в отличие от явления, которое есть обнаружение сущности через свойства и отношения, доступные чувствам»¹.

На этом основании можно прийти к выводу, что понятия сущности и явления, определяемого объекта или процесса, есть парные категории. Они неразрывно связаны между собой, и сущность всегда обнаруживается через явление.

В соответствии с этой методологией и следует проводить отыскание определения понятия частной криминалистической методики расследования участия на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ), не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации.

Любая частная криминалистическая методика расследования преступлений своим содержанием нацелена на установление квалификационных признаков преступного деяния, определенного диспозицией (диспозициями) уголовного законодательства, что, в конечном итоге, связывает ее с уголовно-правовой характеристикой преступления (группы, вида преступлений).

В соответствии с ч. 2 ст. 208 УК РФ преступлением является «... участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации».

---

¹Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. 2-е изд., испр. и доп. С.: Наука, 1976. С. 578.

Конституция РФ в ч. 5 ст. 13 запрещает создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни¹, это то, что противоречит интересам Российского государства.

Широкое толкование данной нормы позволяет считать, что не только «... создание и деятельность общественных объединений ...», но и участие в них противоправно содержанию процитированной выше конституционной нормы.

Участие в ВФ на территории иностранного государства является источником терроризма и может быть использовано в политических, национальных, религиозных и других целях, противоречащих интересам Российской Федерации.

Вооруженные формирования представляют собой устойчивые объединения значительного числа лиц, оснащенных оружием, с определенной степенью внутренней организованности, наличием командования и т.д. Они могут создаваться для достижения политических, сепаратистских, религиозных и других различных целей.

Их опасность состоит в том, что они могут быть использованы для совершения преступлений любой категории, в том числе и особо тяжких преступлений террористического характера, что противоречит интересам российского государства.

Вместе с тем, в любом случае, участие в вооруженном формировании, неподконтрольном федеральной государственной власти и не основанном на

---

¹Это конституционное положение закреплено в п. 9 ст. 1 ФЗ от 31.05.1996 N 61-ФЗ «Об обороне», где сказано: «Создание и существование формирований, имеющих военную организацию или вооружение и военную технику либо в которых предусматривается прохождение военной службы, не предусмотренных федеральными законами, запрещаются и преследуются по закону». (СЗ РФ. 2000. N 1 (ч. 1). Ст. 6.

соответствующем федеральном законе, является основанием для привлечения лица к уголовной ответственности.

Объективная сторона рассматриваемого деяния выражается в активных действиях определенного лица в незаконном вооруженном формировании (объединение, отряд или иная группа различного уровня, численности, структуры) на территории иностранного государства. Обязательным признаком состава преступления является вооруженность, т.е. наличие у всего формирования или части его членов любого вида оружия, подпадающего под это понятие в соответствии с Законом об оружии, а также любые виды боевого вооружения войск, все виды оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, вооружения, военной техники.

Формальный состав рассматриваемого преступления указывает на тот факт, что участие в незаконном вооруженном формировании считается оконченным преступлением с момента фактического совершения конкретных действий по обеспечению его деятельности¹.

Под участием в незаконном вооруженном формировании понимаются любые действия, направленные на его обоснование и организацию, функционирование, разработку структуры, устава, планирование, реорганизацию деятельности, создание новых структурных подразделений или упразднению старых, расстановку командиров подразделений, организацию контроля, поддержание дисциплины, определение и выполнение конкретных задач формирования на текущий момент, составление планов общей направленности, приобретение и обеспечение оружием, определение места дислокации, подбор и вовлечение лиц в состав формирования, их обучение, тренировку, обеспечение жилым помещением, обмундированием, питанием и т.д.

Кроме того, под таким участием следует понимать собственно факт вступления в вооруженное формирование, постоянное или временное членство в нем, прохождение обучения, выполнение любых поручений и заданий

---

¹Пункт 24, 27. Постановление Пленума ВС РФ от 09.02.2012. N 1.

руководства, получение денежного и вещевого довольствия, а также действия по обеспечению деятельности формирования без вхождения в его состав и т.д.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом, то есть лицо осознает, что определенным образом участвует в вооруженном формировании и желает так действовать. Мотивы и цели не влияют на квалификацию содеянного и могут учитываться только при определении меры наказания, однако они играют решающую роль в отграничении этого преступления от сходных с ним деяний: бандитизма (ст. 209 УК), организации преступного сообщества (ст. 210 УК), вооруженного мятежа (ст. 279 УК).

Диспозиция ч. 2 ст. 208 УК РФ содержит поощрительную норму, согласно которой лицо освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольно прекратило участие в незаконном вооруженном формировании и сдало оружие и, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Добровольность прекращения такого участия заключается в прекращении участия по собственной воле лица при наличии у него объективной возможности продолжить такое участие. Участник формирования, в силу возложенных на него обязанностей, не обладающий оружием, может быть освобожден от уголовной ответственности на том основании, что он добровольно прекратил участие в этом формировании и сообщил об этом органам власти¹.

Такая, в общем-то, краткая уголовно-правовая характеристика ч. 2 ст. 208 УК РФ указывает на тот факт, что в процессе расследования с использованием соответствующей частной криминалистической методики должна быть установлена определенная система криминалистически значимой информации², отраженная событием преступления.

Ее отражение возможно исключительно на основе использования соответствующих криминалистических методов и средств, актуальных в

---

¹Пункт 30 Постановления Пленума ВС РФ от 09.02.2012 N 1.

²«Сведения, данные, имеющие отношение к раскрытию и расследованию преступления, т. е. информацию, содержащуюся в доказательствах, и ориентирующую – полученную из не процессуальных источников и не имеющую доказательственного значения» (Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2000. С. 83; Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001. С. 237).

определенной ситуации расследования в ходе проверки следственных версий, выдвинутых следователем.

В соответствии с приведенными основаниями можно предпринять попытку определения понятия частной криминалистической методики расследования участия на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ), не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации.

Это определение следует дать на уровне явления, а затем и сущности, так как выше было отмечено, что сущность всегда может быть обнаружена через явление.

В этой связи всегда актуально определить какую именно дефиницию понятия необходимо и возможно дать, так как в теории науки определения классифицированы на три группы: номинальные (остенсивные, вербальные, дескриптивные); аналитические (формальные, функциональные, рефлексивные); синтетические (генетические, субстанциональные, номологические). По своей диалектической концепции они могут быть эмпирическими, абстрактно-теоретическими и конкретно-теоретическими понятиями.

Анализ содержания структуры диалектической концепции понятий приводит нас к убеждению, что искомое нами понятие частной криминалистической методики расследования преступлений, связанных участием на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ), не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации, должно быть эмпирическим понятием.

Убедительная аргументация этому, по нашему мнению, может быть следующей: 1) отыскание данного понятия основано на индуктивном методе познания (выделение и исследование существенных признаков понятия, что сделано выше); 2) этот процесс связан с данными судебно-следственной практики (эмпирическое познание, которое для криминалистики актуально и приоритетно); 3) эмпирическое познание, как уровень научного знания, основано на

непосредственной данности предмета субъекту исследования (судебно-следственная практика – есть доступный предмет исследования); 4) познание предмета на эмпирическом уровне связано с принципом – обобщение есть познание общего в отдельном (тоже, что исследование судебно-следственной практики).

Вышеизложенное соответствует позиции В.И. Кондаурова, который пишет: «Движение в процессе формирования эмпирического понятия есть строгое движение мысли по фактам изучаемой предметной области. Оно предполагает переход от рассмотрения одного факта к другому, к сравнению одних фактов с другими, в результате чего и происходит обобщение и развитие соответствующего уровня знания о предмете, постижение сущности первого порядка»¹.

Анализ категориальных и иных определений понятий в криминалистике свидетельствует о том, что они связаны с отражением не конкретных признаков, определяемых этими понятиями предметов, а только их общих признаков. Эти определения даются в общей форме и на этом основании носят абстрактный характер. Однако данное обстоятельство никак не умаляет их значения для науки, так как они создаются в творческих актах познавательной деятельности одновременно с учетом содержательного и формального моментов. Вместе с тем понятно, что подобные определения, отражая наиболее общие признаки определяемого предмета, оставляют за своими пределами богатство особенных и единичных признаков данных предметов.

Эти определения в приведенной выше классификации понятий называются формальными определениями понятия.

Для определения понятия частной методики расследования преступлений, связанных с участием на территории иностранного государства в ВФ, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации, подобное определение понятия удобно. Это связано с тем, что, во-первых, оно способно установить

---

¹ Кондауров В.И. Указ. работа. С. 80.

некоторые ограничения, которые, впоследствии, позволяют углубляться в данный предмет, не выходя за его пределы во избежание логических ошибок; во-вторых, определенный предмет приобретает форму абстрактного эмпирического понятия; в-третьих, – это главное «при всей недостаточности, односторонности и бедности формального определения, абстрактно-общие признаки, входящие в его структуру и охватывающие все без исключения предметы определенного класса, фиксируют в предметах то общее, что, по сути, является внешней формой выражения внутреннего единства»¹.

Приведенные доводы объясняют, по каким причинам формальные определения являются распространенными в науке вообще и в криминалистике в частности. Заложенные в этих определениях функции обозначения и различия предметов практически всегда достаточны для того, чтобы было возможно, опираясь на них, решать прикладные и познавательные задачи конкретного исследования.

Для определений данного ряда актуальными следует считать всем известные общие правила: равенство объемов определяемого и определяющего (соразмерность) и недопущение тавтологии. Понятно, что определение должно быть ясным для восприятия пользователем и желательным кратким по своему содержанию.

Процесс формулирования определения понятия должен следовать и общему принципу познания, который определил Г.В.Ф. Гегель². Его можно выразить тезисом – истинная природа предмета познается исключительно в процессе некоторого его изменения и для того, чтобы узнать, что в вещах истинно, одного лишь внимания недостаточно – для этого необходима субъективная деятельность, которая непосредственно преобразует существующее.

В данной части нашей работы мы раскрыли основные существенные признаки понятия частной криминалистической методики расследования преступления, связанного с участием на территории иностранного государства в

---

¹Кондауров В.И. Указ. работа. С. 104.

²Гегель Г.Ф.В. Энциклопедия философской науки. М., 1974, т. 1. С. 118.

ВФ, и, полагаем, их достаточными для того, чтобы дать искомое определение на уровне отражаемого ею явления.

Обобщая данные, существенные признаки их можно разделить на две группы, где первой можно считать эмпирически обобщенные данные о преступлении (группе, виде), на расследование которого направлена эта частная криминалистическая методика, а второй – систему криминалистических знаний, использование которых в рамках соответствующей частной криминалистической методики, обеспечивает его расследование.

Отметим, что обе группы существенных признаков не являются системами закрытого типа по причине того, что судебно-следственная практика постоянно сталкивается с изменением характера того или иного противоправного деяния, а поэтому, соответствующую ему частную криминалистическую методику расследования постоянно пополняют новые элементы обстоятельств совершения преступлений. В свою очередь данные факты изменяют и характер криминалистических методов и средств расследования, определенных частной криминалистической методикой.

В соответствии с вышеизложенным, частной криминалистической методикой расследования преступления, обусловленной участием на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ), не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации, является система криминалистических знаний, обоснованная:

1) данными эмпирического анализа судебно-следственной практики, выраженными системой криминалистической характеристики преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ;

2) совокупностью криминалистических рекомендаций системного характера, оптимизированных криминалистическими методами и средствами, отражающими современные особенности совершения деяния, определенного ч. 2. ст. 208 УК РФ, и способствующие его объективному, полному и всестороннему расследованию.

Таковым, по нашему мнению, на уровне *явления* может быть эмпирическое и формальное определение понятия частной криминалистической методики расследования рассматриваемого преступления.

Внутреннее содержание данного определения (*его сущность*) мы связываем с тем, что оно представляет собой также систему эмпирических данных и соответствующую им систему криминалистических знаний, использование которых оптимально способствует решению задачи расследования преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ.

В своем толковом словаре С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова толкуют содержание как «единство всех основных элементов целого, его свойств и связей, существующее и выражаемое в форме и неотделимое от неё»¹.

В этом соответствии и следует проводить исследование содержания частной методики расследования преступления, обусловленного участием на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ), не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации.

Под криминалистической методикой, как частью криминалистики, мы понимаем систему научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по организации и осуществлению расследования и предотвращению отдельных видов преступлений.

Это определение является понятием более высокой степени общности относительно понятия частной криминалистической методики расследования, сформулированного нами выше.

Содержание криминалистической методики представляет собой систему научных знаний, состоящую из положений и выводов общих и частных криминалистических теорий, комплексированных в криминалистические рекомендации по расследованию и предотвращению преступлений, которые носят

---

¹Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка имени В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник. 1997. С. 734.

характер различной степени общности в зависимости от типичных условий применения в практике расследования преступлений.

Иными словами, чем конкретней типичные условия, тем более детальными должны быть криминалистические рекомендации частной криминалистической методики расследования. Их общность конкретизируется исходя из типизации сведений о противоправном деянии, то есть она более «высокая» в частной методике расследования преступлений определенного вида, «средняя» – преступлений определенной группы и достаточно «конкретная» – частной криминалистической методике расследования отдельно взятого преступления (в нашем случае ч. 2 ст. 208 УК РФ).

Содержание неразрывно связано с формой, а форма, в свою очередь, есть «способ существования содержания»¹.

В криминалистике, в отличие, например, от уголовного процесса, где имеется четкое определение процессуальной формы, не всегда возможно найти форму существования определенного содержания того или иного криминалистического знания.

Поэтому, полагаем, в подобных обстоятельствах следует исходить из определения предмета криминалистики в целом и криминалистической методики в частности, так как эти понятия и задают, собственно, форму существования того или иного криминалистического знания.

Фактически эта *форма* ограничена знаниями о преступлении и знаниями о криминалистических методах и средствах (криминалистических рекомендаций) его расследования.

Относительно настоящего исследования можно свидетельствовать, что *содержание* рассматриваемой частной криминалистической методики расследования преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, представляет собой систему эмпирически обоснованного судебно-следственной практикой знания о данном преступлении, типичных свойствах и признаках его уголовно-

---

¹Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. работа. С. 855.

правовой и криминалистической характеристики и, соответствующую им систему криминалистических рекомендаций о его расследовании.

Предложенные в настоящем исследовании определения понятия и содержания частной криминалистической методики расследования преступления, обусловленного участием на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ), не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации (ч. 2 ст. 208 УК РФ), содержат определенный элемент новизны исследования, так как ранее подобных попыток не предпринималось, а также позволяют проложить далее обоснование системы и структуры указанной методики, что важно для прикладной части настоящей работы.

1.2. Система и структура частной методики расследования участия на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ), не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ

Обоснование рассматриваемой частной криминалистической методики расследования наиболее целесообразно со стороны системного подхода, то есть совокупности общенаучных методологических принципов (требований), в основе которых лежит рассмотрение объекта как системы. Отчасти этот аспект методики уже был раскрыт в предыдущем параграфе.

Теория науки знает много определений понятия «система», однако для настоящего исследования подходит наиболее простое и популярное из них, а именно, система (в переводе с греческого означает целое) – это «общенаучное понятие, выражающее совокупность элементов, находящихся в отношениях и

связях друг с другом и со средой, образующих определенную целостность, единство»¹.

По своему характеру типы систем могут быть разнообразными: материальными и духовными, неорганическими и живыми, биологическими и социальными и т.п.

Помимо множества элементов любая система обладает свойствами структуры и организации.

Определение структуры всегда зависит от характера ее системы и может быть как совокупностью устойчивых связей объекта, обеспечивающих его целостность и тождественность самому себе, или являться относительно устойчивым способом (законом) связи элементов того или иного сложного целого. Иными, наиболее общими и простыми словами, структура представляет собой связь элементов системы.

Если интерпретировать вышесказанное на предмет нашего исследования и язык криминалистики, то специфика системного подхода в решении криминалистических задач состоит в ориентации исследователя на раскрытие целостности исследуемого объекта (в нашем случае – это частная криминалистическая методика расследования), раскрытие и использование для этого соответствующих методов и средств, обеспечивающих данную деятельность. В этом же ряду и установление различных типов связей системы элементов, образующих частную криминалистическую методику расследования, сведение их в единую теоретическую структуру с последующим ее использованием в практике правоприменительной деятельности.

Системный подход и его использование в исследованиях в качестве метода связано с рядом основных требований², которые следует соблюдать и в

---

¹Кохановский В.П. Философия и методология науки: Учебник для высших учебных заведений. – Ростов н/Д.: «Феникс», 1999. С. 277.

²Требования системного подхода: а) выявление зависимости каждого элемента от его места и функции в системе с учетом того, что свойства целого не сводимы к сумме свойств его элементов; б) анализ того, насколько поведение системы обусловлено как особенностями ее отдельных элементов, так и свойствами ее структуры; в) исследование механизма взаимозависимости, взаимодействия системы и среды; г) изучение характера иерархичности,

обосновании системы и структуры частной методики расследования участия на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ), не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ.

В ключе настоящего исследования, в качестве теоретических посылов важных для поставленных в настоящем параграфе задач, нельзя обойти вниманием такое понятие системного подхода, как «самоорганизация». Известно, что класс систем, способных к самоорганизации, представлен открытыми и нелинейными системами, коими, по нашему мнению, являются и частные криминалистические методики расследования, так как они являются системами сложными (включают множество элементов со сложной структурой), открытыми (изменение характера преступления влечет изменение методов и средств его расследования и пополнение на этой основе содержания частной методики), динамичными (реализация криминалистических рекомендаций методики в соответствии с целями расследования). Кроме того, связи между элементами частной криминалистической методики расследования преступлений не могут носить жесткий характер, так как они являются типичными и носят в этом соответствии вероятностный характер, а поэтому самоорганизуются в соответствующей системе.

На этом основании любую частную криминалистическую методику расследования преступлений можно считать самоорганизующейся системой, где открытость означает ее свойство обмена информацией с окружающей средой с целью совершенствования знаний в ней содержащихся о собственно преступлении и криминалистических рекомендациях, направленных на его расследование. Нелинейность, как свойство, обусловлено ситуационным подходом в использовании рекомендаций частной криминалистической методики расследования следователем в процессе его правоприменительной деятельности.

присущего данной системе; д) обеспечение множественности описаний с целью многоаспектного охвата системы; е) рассмотрение динамизма системы, представление ее как развивающейся целостности (см.: Кохановский В.П. Указ. работа. С. 278).

Далее на основе и в соответствии с вышеизложенными теоретическими положениями предпримем попытку обоснования системы и структуры частной методики расследования участия на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ), не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ.

Итак, общепризнано, что частная криминалистическая методика расследования есть система определенных элементов, взаимозависящих и взаимоопределяющих, обладающих определенной структурой. В ее соответствии эти элементы располагаются в определенной последовательности и образуют подсистемы.

Мы полагаем правильным подход Р.С. Белкина к толкованию элементов системы частной криминалистической методики расследования, когда он определяет эти элементы как криминалистические (методические) рекомендации, то есть «научно-обоснованный и апробированный следственной практикой совет (указание), касающийся организации расследования, выбора и применения с учетом определенных обстоятельств технико-криминалистических средств и криминалистических приемов и методик собирания, исследования, оценки и использования доказательств»¹.

Данная система, и это обстоятельство, как мы уже отмечали, выступает как комплекс советов типизированного характера. Он всегда отражает типичное для расследования определенных преступлений.

Важно отметить, что наряду с криминалистическими рекомендациями, частная криминалистическая методика расследования содержит и их обоснование, которое отражается в качестве тех или иных научных и эмпирических положений, обусловленных анализом судебной-следственной практики.

Рекомендациями, которые могут способствовать выбору направления расследования, по содержанию, будут, например, следственные версии, обоснованные криминалистической характеристикой преступления, которая является информационной базой для указанных следственных версий. Такой

---

¹Белкин Р.С. Криминалистика: Учебный словарь-справочник. – М.: Юристъ, 1999. С. 187 -188.

элемент криминалистической характеристики, как типизированный способ совершения преступления (следует рассматривать в широком смысле этого понятия – А.Ц.), может способствовать рекомендациям по определению круга следственных и процессуальных действий, оперативно-розыскных, плановых и организационно-технических мероприятий. Личность преступника (данные о его знаниях, умениях, навыках и пр.), изученная в системе корреляционных связей с другими элементами криминалистической характеристики (способ совершения преступления и пр.), способна «подсказать» тактику организации и проведения отдельных следственных действий с его участием.

Структура частной криминалистической методики расследования и есть структура этого комплекса криминалистических рекомендаций и их соответствующих обоснований.

Сразу отметим, что вопрос о структуре частной криминалистической методики в криминалистике является дискуссионным.

Так, например, хорошо известны взгляды на этот вопрос С.А. Голунского¹, Б.М. Шавера², И.Ф. Пантелеева³, А.Н. Васильева⁴, А.Н. Колесниченко⁵, И.А. Возгина⁶, В.Г. Танасевича⁷, В.А. Образцова⁸, И.Ф. Герасимова⁹ и других.

Проводить их подробный анализ не входит в задачу настоящего исследования.

На наш взгляд, отчасти, эта дискуссия носит в определенном смысле искусственный характер. Полагаем, что невозможно «договориться» о некой для всех обязательной совокупности элементов, всегда относимой к любой частной криминалистической методике расследования. Причиной этому является тот факт,

---

¹Криминалистика. Кн. II: Методика расследования отдельных видов преступлений. – М., 1936.

²Криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений. – М., 1939.

³Пантелеев И.Ф. Методика расследования преступлений. – М., 1975. С. 3.

⁴Васильева А.Н. О криминалистической классификации преступлений // Методика расследования преступления. – М., 1976. С. 26.

⁵Колесниченко А.Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Харьков, 1976. С. 19.

⁶Возгин И.А. Указ. соч. – СПб., 1993. Ч. IV. С. 21.

⁷Танасевич В.Г. Указ. соч. С. 8.

⁸Криминалистика. М., 1995. С. 378.

⁹Криминалистика / Под ред. И.Ф. Герасимова и Л.Я. Драпкина. М., 1994. С. 328.

что каждые преступления, их группа или вид обладают определенными особенностями, выделение которых носит необходимый характер для определенной частной методики. Возможно лишь постараться выделить в структуре частной методики элементы ее системы, всегда обязательные для каждой отдельно взятой частной криминалистической методики расследования.

На всех вышеизложенных основаниях продолжим обоснование системы и структуры частной методики расследования участия на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ), не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ, которые раскроем в дальнейшем исследовании.

В этой связи для нас актуально высказывание В.К. Гавло о том, что методика расследования преступлений познает закономерности «механизма и ситуаций совершения преступлений отдельных видов, их *криминалистические характеристики* (курсив наш – А.Ц.), создает оптимальную систему следственных, оперативно-розыскных и иных действий (комплексы и комбинации) применительно к складывающимся ситуациям расследования, то есть познает *криминалистические характеристики расследования преступлений* (курсив наш – А.Ц.)»¹.

На этом основании методику расследования преступлений, вообще, и любую частную криминалистическую методику, в отдельности, возможно рассматривать как *особый метод познания* в расследовании преступлений. Криминалистические техника и тактика разрабатывают универсальные приемы расследования безотносительно к их группам и видам. Система криминалистических рекомендаций, которую включает методика расследования, отражает новые интегративные свойства криминалистической техники и тактики. Она же включает и объяснение криминалистического хода всего расследования, способствует выбору оптимальных действий следователя в различных ситуациях,

---

¹Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Издательство ТГУ. Томск. 1985. С. 76.

что и соответствует характеру особого метода познания в расследовании преступлений.

Криминалистические рекомендации в частной методике расследования преступлений в соответствии с системно-структурным анализом¹ приобретают новое качество, качество упорядоченной системы общих теоретических и методических знаний, связанных с расследованием преступлений, которые совершаются любым способом и в любой обстановке. Это качественно новая криминалистическая система знаний, в основе упорядоченности которой лежат положения индивидуальности любого преступления, а также их повторяемости. На это уже давно было обращено внимание отечественных правоведов².

Особое значение здесь имеет устойчивое явление, закономерность, обусловленная повторяемостью способов и криминальных ситуаций подготовки, совершения и сокрытия преступлений, а ей, в свою очередь, соответствует строго определенная система следов-последствий преступления. Повторяемости подвержены не только криминальные ситуации, но и ситуации расследования, что в итоге определяет типичные методы расследования преступлений, полезный в отличие от преступления вид деятельности.

Диалектический метод познания в криминалистике является доминирующим и на этом основании следует рассматривать индивидуальность и повторяемость способов и криминальных ситуаций, а также методов и ситуаций расследования преступлений в частной методике расследования преступлений, где речь должна идти о познании типичного.

«Нельзя познавать мир, пишет Б.Г. Кузнецов, без понятия повторяемости и однотипности событий, инвариантности, сохранения, соблюдения законов»³. Между тем, это обстоятельство указывает на тот факт, что любая наука,

---

¹См.: Уемов А.И. Системный подход и общая теория систем. М., 1978. С. 117; Афанасьев В.Г. Общество: системность, познание и управление. М., 1981. С. 128.

²См., например, Механизм преступного поведения / Отв. Ред. В.Н. Кудрявцев. М., 1981. С. 28 – 124; Личность преступника. М., 1975. С. 9 – 45; Еникеев М.И. Основы судебной психологии. М., 1982. С. 32 – 48, 135 и др.

³Кузнецов Б.Г. Современная наука и философия: пути фундаментальных исследований и перспективы философии. М., 1981. С. 22 – 23.

развиваясь, всегда должна обнаруживать нарастающее многообразие окружающего нас мира, что для частной методики расследования означает – данные о повторяемости совершения преступления, как и о повторяемости методов расследования, постоянно трансформируются, оптимизируются на качественно высокую ступень познания закономерностей расследования.

Частная криминалистическая методика расследования своим содержанием нацелена на расследование преступления, которое всегда обусловлено сложной совокупностью ряда обстоятельств, представляющих собой системные образования. Ими являются данные, характеризующие личность преступника, обстановку совершения преступления (в широком смысле этого слова), способы, орудия совершения преступления, его мотив и цель, предмет преступного посягательства и т.п. обстоятельства. Кроме того, это также обстановка, в которой это преступление было выявлено, возбуждено уголовное дело и осуществляется расследование на первоначальном и последующем этапе, система методов, технико-криминалистических и тактических средств работы со следами-последствиями.

Выше приведен весьма условный ряд обстоятельств, характерных для расследования преступлений, как на уровне отдельно взятого, так и группы (вида), однако в частной криминалистической методике расследования они приобретают характер устойчивых закономерностей, объективно отражая предмет этой методики.

В этой связи особое значение имеет выделение особенностей познавательной и конструктивной деятельности следователя в процессе расследования с использованием криминалистических рекомендаций соответствующей частной методики.

Эти особенности, как важные для процесса расследования преступлений, уже давно были подмечены криминалистами и объяснены с отражением их характера в системе криминалистических рекомендаций разрабатываемых частных методик расследования преступлений.

Приведем, например, позицию А.В. Дулова относительно этого вопроса, связанную отношением познавательной и конструктивной деятельности следователя в расследовании преступлений.

В одном из своих исследований, анализируя характер и функцию познавательной деятельности, он пишет: «Основным, определяющим компонентом психологической структуры деятельности следователя является его познавательная деятельность по собиранию и исследованию самых разнообразных фактов, на основе которых им полностью восстанавливается прошлое событие»¹. Продолжая эту мысль относительно характера и функции конструктивной деятельности, этот криминалист далее отмечает: «Необходимость развития конструктивной деятельности определяется особенностями познавательной деятельности следователя, которая в значительной своей части может осуществляться, только тесно переплетаясь с конструктивной»².

Такого же мнения придерживается и другой известный криминалист В.А. Образцов³.

Мы поддерживаем такой подход в криминалистике, как общеметодологический подход к формированию системы и структуры частных криминалистических методик расследования преступлений.

Процедуры познавательной деятельности всегда способствуют возможностям криминалистической систематизации и изучения в динамике процессов возникновения и развития в прошлом механизмов приготовления, совершения и сокрытия преступлений вполне определенным способом. Это позволяет выразить результаты данного изучения в типичной криминалистической характеристике преступлений, теоретической конструкции, которая, по существу, может рассматриваться, на наш взгляд, как криминалистическая рекомендация⁴.

---

¹Дулов А.В. Судебная психология. Минск. 1975. С. 252.

²Дулов А.В. Указ. работа. С. 259.

³Образцов В.А. Криминалистическая характеристика расследования преступлений / В кн.: Борьба с преступностью на современном этапе. Барнаул. 1982. С. 118 – 122.

⁴Смотри определение понятия криминалистической рекомендации, данное Р.С. Белкиным.

В свою очередь процедуры конструктивной деятельности позволяют посредством различных систем мысленных операций, планирования, моделирования, прогнозирования, а также использования данных типовых криминалистических характеристик события преступлений, осуществлять познание механизмов расследования, то есть формировать типичные криминалистические характеристики расследования преступлений, что также можно рассматривать в качестве криминалистической рекомендации.

Научные исследования допускают некоторую условность в выделении определенных характеристик изучаемых явлений для их более глубокого и тщательного рассмотрения. Однако эта условность всегда может быть оправдана тем, что способствует познанию существенных сторон и методик расследования в качестве метода познания в расследовании преступлений, на что было обращено внимание выше. В свою очередь это способствует изучению закономерностей, с одной стороны преступной, а с другой – полезной, законной деятельности, подчиненной расследованию преступлений.

В процессе расследования преступления, в рамках соответствующей частной криминалистической методики расследования, происходит взаимодействие конструктивной и познавательной деятельности следователя. Оно обусловлено тем, что структура познания преступления связана с диспозицией определенной правовой нормы, познанию подлежат только те факты, которые отвечают заранее определенным целям и задачам расследования, а это возможно исключительно в соответствии с научно-разработанной частной криминалистической методикой расследования. Она отражает поисковый и целенаправленный характер расследования, основанный на знании типичных признаков криминалистической характеристики преступления и криминалистической характеристики его расследования.

В соответствии с проведенными обоснованиями в настоящей части нашего исследования можно резюмировать, что *криминалистическая характеристика преступления и криминалистическая характеристика расследования преступления по своим качественно-количественным показателям являются*

взаимосвязанными системными криминалистическими рекомендациями и как компоненты (элементы составляют их содержание) могут рассматриваться в структуре методики расследования преступлений.

Очевидно, что криминалистическая характеристика преступления отражает его ретроспективную направленность с ее специфическим содержанием, свидетельствующим о том, что происходит в различных криминальных ситуациях совершения преступления и какие закономерности сопровождают эти процессы. Криминалистическая характеристика расследования связана с перспективной направленностью, а ее содержанием являются иные закономерности, обусловленные расследованием деяния, как задачи, а также обусловленные потребностью и стремлением к созданию, совершенствованию и использованию на практике методов расследования преступлений в различных ситуациях расследования.

Такой мы видим *систему частной криминалистической методики расследования преступлений, где компоненты криминалистических рекомендаций – типичная криминалистическая характеристика преступления и типовая криминалистическая характеристика его расследования связаны между собой, и эта связь образует целое – частную криминалистическую методику расследования преступлений.*

Мы полагаем, что эта система связана следующим образом.

1) Исходной является связь типичной криминалистической характеристики преступления, так как именно познание особенностей этого компонента предполагает конструктивное формирование типовой криминалистической характеристики его расследования.

2) Совершенствование системы типовой криминалистической характеристики расследования (техничко-криминалистические, тактические и прочие методы и средства) формирует связь обратного направления, которая способствует лучшему познанию элементов типичной криминалистической характеристики преступления (способ совершения преступления, личность преступника и пр.).

3) В соответствии с тем, что типичная криминалистическая характеристика преступления и типовая криминалистическая характеристика его расследования являются компонентами системы частной криминалистической методики расследования, они непосредственно связаны между собой, друг друга обуславливают и взаимодействуют.

4) Являясь компонентами системы частной криминалистической методики расследования, типичная криминалистическая характеристика преступления и типовая криминалистическая характеристика его расследования взаимодействуют на уровне функциональных связей своего прикладного назначения.

Как уже было отмечено, определение структуры объекта всегда зависит от характера его системы и может быть как совокупностью устойчивых связей объекта, обеспечивающих его целостность и тождественность самому себе, или являться относительно устойчивым способом (законом) связи элементов того или иного сложного целого, то есть структура представляет собой связь элементов системы.

Выше нами уже были раскрыты связь типичной криминалистической характеристики преступления и типовой криминалистической характеристики его расследования, как компонентов системы частной криминалистической методики расследования преступлений.

Также мы обосновали и раскрыли содержание познавательной и конструктивной деятельности следователя в системе указанной частной криминалистической методики, которая, по существу, носит информационно-содержательный характер.

Раскрывая содержание этой деятельности в аспекте настоящего исследования, можно сказать, что она направлена на изучение закономерностей: 1) механизма совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, следов-последствий его совершения в окружающей обстановке (в широком смысле этого слова); 2) механизма расследования этого преступления, выявления общих и частных особенностей в обнаружении и использовании следов-последствий содеянного в складывающихся по ходу расследования ситуациях

расследования и использования особенностей криминалистической техники и тактики; 3) формирования и использования системы методов и средств оптимального обнаружения, фиксации, исследования и использования доказательств и ориентирующей криминалистически значимой информации в соответствии с ситуациями расследования.

Анализ этих закономерностей фактически свидетельствует о том, что они относятся к компонентам частной криминалистической методики расследования: типичной криминалистической характеристике преступления и типовой криминалистической характеристике расследования.

Содержание этих компонентов представляет систему элементов, что является предметом нашего дальнейшего исследования (параграфы 3 и 4 настоящей главы), однако связи этих элементов можно обосновать в этой части работы в соответствии с вышеприведенными данными.

Относительно связей системы элементов компонента – типичная криминалистическая характеристика преступления, основанного на познавательной деятельности следователя по расследованию, можно сказать, что они обусловлены зависимостью возникновения и функционирования фактических данных о преступлении от личности преступника, цели, объекта, мотива, способа и криминальной ситуации деяния; наличием устойчивых связей между личностью преступника и предметом преступного посягательства, способом и криминальной ситуацией, в которой, в широком смысле, совершалось преступление; взаимосвязью и взаимовлиянием способа и криминальной ситуации деяния.

Относительно связей системы элементов компонента – типовая криминалистическая характеристика расследования, основанного на конструктивной деятельности следователя по расследованию, можно сказать, что они обусловлены зависимостью методов и средств расследования преступления на первоначальном этапе от исходных фактических данных и ситуаций расследования; средств и методов последующего и заключительного этапов расследования преступления, от складывающейся по делу криминалистической характеристики и ситуации расследования.

Наряду с познавательной и конструктивной деятельностью, нельзя обойти вниманием удостоверительную деятельность следователя, связанную зависимостью методов и средств собирания, исследования, оценки и использования доказательств и ориентирующей криминалистически значимой информации от ситуации расследования.

Таким образом, частная криминалистическая методика расследования участия на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ), не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ, представляется нам системой, состоящей из *двух компонентов – общих криминалистических рекомендаций: типичной криминалистической характеристики преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, и типовой криминалистической характеристики его расследования.*

Каждый компонент данной системы, обусловленной исходной связью, связью обратного направления, непосредственной и функциональными связями, представляет собой отдельную систему элементов, которые отражают познавательную, конструктивную, а также удостоверительную деятельность следователя и служат научно-практическими рекомендациями расследования.

1.3. Теоретические основы криминалистической характеристики участия на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ), не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ

Понятие криминалистической характеристики преступления актуализировано в криминалистической науке с начала второй половины прошлого столетия. Однако впервые его упоминание мы встречаем в работах П.И.

Люблинского, датированных 1927 годом, в которых он отмечал, что для успешного расследования преступления следует знать и использовать логику и «учения о техническом исследовании доказательств», в которые он включал криминалистику, судебную медицину, криминальную психологию и судебную психопатологию. По мнению П.И. Люблинского, знания этих наук могут составлять криминалистическую характеристику происшествия, которое предстоит расследовать, а основой расследования является известная римская семичленная формула, ее этот ученый называл криминалистической характеристикой уголовного дела.

Эти сведения известны криминалистам из работ И.Ф. Крылова¹, однако первое развернутое определение этой криминалистической категории принадлежит Л.А. Сергееву. Он же предложил и ее структуру².

В своих исследованиях Р.С. Белкин раскрыл истоки возникновения и развития криминалистической характеристики преступлений, провел обоснование ее методологического значения, как важной криминалистической категории для методики расследования отдельных видов преступлений, предложил ее структуру³. Однако он же в своих поздних работах пришел к выводу, что криминалистическая характеристика преступления является криминалистическим фантомом, и она не имеет сколь-нибудь важного значения для криминалистической теории и правоприменительной практики⁴.

Между тем, как уже было отмечено, упоминание Л.А. Сергеевым в 1966 году в своем исследовании криминалистической характеристики преступления,

---

¹Крылов И.Ф. Криминалистическая характеристика и ее место в системе науки криминалистики и вузовской программе // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. Трудов. М.: Всесоюзный ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступлений. 1984. С. 32 – 33.

²См.: Сергеев Л.А. Расследование и предупреждение хищений, совершаемых при производстве строительных работ. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1966. С. 5; Сергеев Л.А. Сущность и значение криминалистической характеристики преступлений: руководство для следователей. М.: Юридическая литература. 1971. С. 460.

³Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 3. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.: Юристъ, 1997. С. 306 – 319.

⁴Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: Норма-Инфра-М, 2001. С. 219 – 224.

определение ее понятия и структуры, не осталось без внимания криминалистов. Наверное, среди них невозможно найти того, кто тем или иным образом не касался этого понятия в своих исследованиях, что закономерно привело к накоплению серьезной совокупности данных и формированию различных направлений исследований, связанных с природой этой категории, ее понятием и структурой.

В настоящей работе не имеет смысла приводить все известные в этой связи позиции авторов, тем более что они достаточно хорошо систематизированы и раскрыты в исследованиях А.А. Бессонова¹. Отметим в этой же связи интересную работу В.Ф. Ермоловича².

Поэтому в аспекте нашего исследования мы постараемся на основе приведенных А.А. Бессоновым данных высказать свою позицию относительно природы и структуры криминалистической характеристики, а также ее значения для частной методики расследования, вообще, и участия на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ), не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ, в частности.

Рассматривая вопрос относительно системы общих элементов криминалистической характеристики для всех видов преступлений, А.А. Бессонов отмечает, что решение этого вопроса видится в «осмыслении рассматриваемой научной категории как отражения сущности преступления, выступающего социальным явлением объективной реальности»³.

Об этом в свое время писал и Р.С. Белкин⁴, отмечая, что изучение преступления есть необходимое условие, обуславливающее возможность разработки методов и средств его расследования. При этом системный подход к изучению преступления является наиболее обоснованным и правильным, так как

---

¹Бессонов А.А. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании криминалистической характеристики преступлений: монография. – М.: Юрлитинформ, 2016.

²Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. Минск: Амалфея. 2001.

³Бессонов А.А. Указ. работа. С. 124.

⁴Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 1. Общая теория криминалистики. М.: Юристъ. 1997. С. 116.

это системное явление обладает определенными элементами и закономерными связями между ними.

Определение системы нами дано выше, в этом соответствии преступление в качестве системного явления можно определить как социальное, общественно опасное и противоправное явление объективной реальности, которое на основе принципа целостности внутренне организовано за счет тесной взаимосвязи составляющих его структуру элементов, как единое целое, и, таким образом, обособлено от окружающей его среды, хотя и находится с ней в определенных связях.

Криминалистами выделены основные принципы существования такой системы,¹ и они заключаются в том, что: 1) ее структура определяется элементами, связанными с общественной опасностью, противоправностью и виновностью совершения; 2) каждый элемент структуры формируется в процессе взаимосвязи с другими элементами; 3) все элементы структуры связаны между собой; 4) возникновение и развитие системы обусловлено факторами объективного и субъективного свойства; 5) она динамично развивается, но вместе с тем остается качественно идентичной самой себе; 6) несет следы прошлого и возможность прогнозирования будущего развития.

Кроме перечисленных, важным принципом является повторяемость системы, что означает – основная часть элементов структуры преступления и закономерные связи между ними, несмотря на индивидуальность каждого отдельного преступления, одного и то же в рамках одного вида.

Выделение указанных принципов актуально тем, что они свидетельствуют о возможности познаваемости преступления и формирования в результате этой деятельности криминалистических характеристик преступлений, как групповых,

---

¹См.: Густов Г.А. Основы криминалистической теории преступления // Курс криминалистики: Общетеоретические вопросы. Криминалистическая техника. Криминалистическая тактика. В 3 т. Т. 1 / под ред. О.Н. Коршуновой, А.А. Степанова. СПб.: Юридический центр. Пресс. 2004. С. 46 – 85; Пристансков В.Д. Криминалистическое понятие преступления // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 2. С. 69 – 74; Серова Е.Б. К вопросу о криминалистическом понятии преступления // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 2. С. 156 – 160.

видовых, так и преступлений обособленных составов, к которым мы относим и преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 208 УК РФ.

Преступление, как социальное явление, естественно связано с особым видом человеческой деятельности. Его всегда составляют определенные действия и бездействия человека, которые связаны его противоправным динамичным поведением на основе взаимодействия с окружающей обстановкой, предметом преступного посягательства и оставляемыми в соответствии с указанными действиями следами-последствиями.

Поэтому *данные о личности преступника* всегда, для любого преступления, важнейший доминирующий элемент криминалистической характеристики преступления.

Сразу отметим, что для расследования преступлений важными являются сведения о личности преступника, связанные не только с его преступной деятельностью (следами-последствиями, преступными навыками, знаниями и умениями), но и его данные, которые характеризуют данный субъект с уголовно-правовой, криминологической, психологической и любой другой стороны, так как полные сведения о лице, совершившем преступное деяние, всегда облегчают следователю разрешение организационно-тактических проблем предварительного расследования.

Однако криминалистику, в целом, и частную криминалистическую методику расследования преступления, в отдельности, интересуют данные о личности преступника, которые позволяют выявить закономерные связи между ней и совершенным противоправным деянием, проявляющиеся в различных следах-последствиях содеянного. На этом основании личность преступника в расследовании должна изучаться с позиции следообразующего объекта, источника криминалистически значимой информации о совершенном преступлении и в качестве средства его расследования.

Данные изученной нами судебно-следственной практики свидетельствуют о том, что функционирование отдельных видов преступлений, вообще, и преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, в частности, всегда связано с

особенностями личности преступника, его взаимоотношениями с предметом преступного посягательства.

Если рассматривать личность преступника, как слеодообразующий объект, то закономерной является аксиома того, что эта личность всегда оставляет следы-последствия преступного поведения, которое свидетельствует не только о событии преступления, но и самом преступнике, его физических, психических, интеллектуальных и иных качествах.

На этом основании эти данные всегда целесообразно делить и объединять в две группы: сведения, которые имеют доказательственное значение, и сведения организационно-тактического значения.

Для процесса расследования, разумеется, особую значимость имеет криминалистически значимая информация о личности преступника, которая связана со следами-последствиями, имеющими доказательственное значение. По источнику своего происхождения и запечатлению в обстановке совершения преступления (в широком смысле этого слова, который будет раскрыт ниже) эти следы можно разделить на следы как физического, так и психического характера; оставленные от использования в процессе преступной деятельности орудий совершения противоправных действий; оставленные собственно преступником и его одеждой, составляющей с ним единое целое; иные следы.

В своей совокупности эти следы позволяют установить механизм преступного деяния, неотъемлемым элементом которого является индивидуальность личности с присущими ей свойствами и качествами. Следовательно, они указывают на закономерные и устойчивые связи, а также на то, что данным механизмом для достижения преступного результата могла воспользоваться именно эта личность, а это весьма важно для расследования.

Следы-последствия преступления несут в себе важную ориентирующую криминалистически значимую информацию свойств качеств личности преступника. К ней, как наиболее важной, можно отнести информацию о физиологических качествах личности, физических и психических качествах,

качествах профессионального и преступного опыта. Все они могут эффективно использоваться в процессе расследования¹.

Важными в аспекте криминалистической характеристики преступления являются и свойства качеств личности преступника, которые имеют тактическое значение и которые следователь приобретает в процессе непосредственного общения с ним в ходе производства следственного действия (манера поведения, внешний облик и пр.).

Актуальность этих качеств особенно связана с первоначальным этапом расследования преступления, когда в ситуации «информационного голода» следователю необходимо установить с преступником рабочий контакт, понять для себя его возможную «ориентировочно-поведенческую схему», представить способ и криминальную ситуацию совершенного преступления, наметить пути к установлению скрываемого обстоятельства как в условиях контактного взаимодействия, так и вне него².

---

¹См., например, Гавло В.К. К вопросу изучения личности расхитителя государственного и общественного имущества. – В кн.: Вопросы государства и права. Томск. 1968. С. 194; Глазырин Ф.В. Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий. Свердловск. 1973. С. 5 – 73; Цветков П.П. Исследование личности обвиняемого. Л., 1973. С. 129; Курашвили Г.К. Изучение следователем личности обвиняемого. М. 1982. С. 3, 31, 63; Казанцев Д.А., Ким Д.В. Проблемы криминалистической методики предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о коммерческом подкупе: монография. – М.: Юрлитинформ. 2011. С. 51 – 61; Гавло В.К., Яцечко О.В. Криминалистическая методика предварительного расследования и судебного разбирательства вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений (ст. 150 УК РФ): монография. – М.: Юрлитинформ, 2011. С. 34 – 38; Криминалистическое изучение лица, совершившего преступление: теоретико-прикладные проблемы: монография / под ред. докт. юрид. наук, профессора А.Ф. Волынского. – М.: Юрлитинформ. 2016 и др. Малыгина Н.И. С. 176 – 2007; Лаврухин С.В. Механизм поведения преступника: криминалистические аспекты: монография. – М.: Юрлитинформ, 2015. С. 71 – 77 и др.

²Полезными в этих обстоятельствах будут рекомендации по юридической психологии, например, Психологическое изучение личности преступника (методы исследования) / По ред. А.Р. Ратинова. М., 1976. С. 5 – 42; Еникеев М.И. Основы судебной психологии: психологические свойства личности. М., 1982. С. 56 – 63; Филонов Л.Б. Психологические способы выявления скрываемого обстоятельства. М., 1979. С. 13; Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследование преступлений. М., Юристъ, 1996; Криминальная психология: Учеб. пособие / Авт.-сост. А.И. Ушатиков, О.Г. Ковалев. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2007; Образцов В.А. Богомолова С.Н. Криминалистическая психология: Учеб. пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА. Закон и право, 2002 и др.

Анализ судебно-следственной практики участия на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ), не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ, свидетельствует о том, что личность этого преступника целесообразно исследовать в соответствии с ситуациями расследования и его этапами.

Личность преступника, который совершил преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 208 УК РФ, как правило, является известной органам следствия, однако и в этой ситуации получение и изучение данных о ней имеет свою особенность, так как они непосредственно связаны с расследованием и доказыванием виновности этого лица.

Данные об объекте и предмете преступного посягательства в системе криминалистической характеристики могут иметь некое факультативное значение. Между тем, эти сведения могут отражать в той или иной степени различного рода следы-последствия преступления, объяснять суть преступного посягательства, его квалификационные признаки, мотив, цель, способ и механизм слепообразования, обстановку совершения преступления, а, следовательно, и определенным образом характеризовать личность преступника.

В частной криминалистической методике данные об объекте и предмете преступного посягательства должны быть типизированы, так как в такой форме выражения возможно наиболее эффективнее устанавливать связи и зависимости между ними и другими элементами криминалистической характеристики в складывающихся криминальных ситуациях и ситуациях расследования преступлений.

В аспекте криминалистической характеристики личности преступника нельзя обойти вниманием *важные сведения о мотиве и цели совершения преступления.*

Относительно данной проблематики имеется достаточно криминалистических исследований, однако одним из фундаментальных в их ряду мы считаем работу Б.Я. Петелина. Характеризуя рассматриваемые элементы

криминалистической характеристики преступлений, он пишет: «Не существует одинаковых, универсальных для всех форм проявления мотива и цели способов их установления. Они дифференцируются в зависимости от различия в формах внешнего проявления мотива и цели и непосредственно определяются той формой, в которой в каждом конкретном случае мотив и цель преступления нашли свое проявление»¹.

Наиболее системное внешнее проявление мотив и цель преступления находят в криминальных ситуациях во время приготовления, совершения и сокрытия преступления, так как им всегда соответствуют «свои» признаки-последствия. В соответствии с этими признаками в процессе расследования можно определять мотив по цели и наоборот, а также устанавливать связь между ними.

Сведения об этих элементах криминалистической характеристики преступления в совокупности с другими ее элементами способствуют целенаправленному выдвижению следственных версий о личности преступника и субъективной стороне противоправного деяния в складывающихся ситуациях расследования.

Наряду с приведенными выше элементами (личность преступника, объект и предмет преступного посягательства, мотив и цель преступления), обязательным элементом системы любого преступления является *способ его совершения*. Анализ определения этого понятия криминалистами проводился ни один раз, в последний, из известных нам источников был анализ, проведенный А.А. Бессоновым².

Классическим в криминалистике является определение способа совершения преступления, данное Г.Г. Зуйковым. Он определил его как «систему взаимообусловленных, подвижно детерминированных действий, направленных на подготовку, совершение и сокрытие преступления, связанных с использованием соответствующих орудий и средств, а также времени, места и других

---

¹Петелин Б.Я. Установление мотива и цели преступления. М., 1979. С. 34 – 35.

²Бессонов А.А. Указ. работа. С. 77 – 94.

способствующих обстоятельств объективной обстановки совершения преступления»¹.

В данном определении правильно отмечается, что способ преступления включает в свое содержание действия по подготовке, совершению и сокрытию результатов преступного деяния. Это определение способа совершения преступления, в так называемом широком смысле этого слова. Непосредственно способ совершения преступления является кульминационной частью преступления.

Однако в этом определении этот уважаемый криминалист выделил в качестве существенных признаков еще время и место совершения преступления, а также другие обстоятельства, способствующие объективной обстановке совершения преступления. По нашему мнению, это не совсем правильно, так как для способа совершения преступления эти данные не всегда являются типичными и характеризуют обстановку и условия совершения преступления.

Поэтому мы признаем справедливой в этой связи критику В.К. Гавло², А.Н. Васильева³ и других криминалистов. Правда, А.Н. Васильев делает в этой связи определенную оговорку о том, что время и место могут входить в понятие способа при условии, если они характеризуют способ как типичную черту.

В пределах диспозиции ч. 2 ст. 208 УК РФ возможно множество способов достижения преступного результата, но все равно всю совокупность действий субъекта по совершению этого деяния в зависимости от его этапности и механизма совершения можно объединить в три группы: подготовка, совершение и сокрытие преступления.

На каждом из этих этапов преступник практически всегда оставляет свои типичные признаки способа совершения преступления. Они же и служат в перспективе, когда проводится расследование, основой для выдвижения

---

¹Зуйков Г.Г. Установление способа совершения преступления при помощи криминалистических экспертиз и исследований. Москва. 1970. С. 15 – 16.

²Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск. 1985. С. 168.

³Васильев А.Н. Указ. работа. С. 28.

следственных версий не только о способе преступления, но и о его отдельных элементах, которые могут выступать также в качестве самостоятельных способов. Отсюда и важность выделения способа совершения преступления в системе элементов криминалистической характеристики преступлений и его связях с ее другими элементами.

Данные судебно-следственной практики позволяют свидетельствовать о том, что способ совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, складывается из совокупности отдельных действий, и они не могут означать набор случайных элементов в поведении преступника, а представляют собой исключительно систему продуманных, взаимосвязанных и взаимообусловленных единым актом его действий и теми объективными условиями, в которых он действует.

Разумеется, что изменение криминальной ситуации совершения преступления задуманным способом может быть причиной его изменения в той или иной части, от изменения действий с использованием запасного варианта, до полного отказа в совершении задуманного противоправного деяния.

В системе полноструктурного способа совершения преступления всегда усматривается причинно-следственная связь действий преступника от замысла преступления до достижения задуманного преступного результата.

Реализация полноструктурного способа совершения преступления, как свидетельствует судебно-следственная практика, не всегда стабильна в процессе преступной деятельности. Динамика его реализации обусловлена действиями факторов субъективного и объективного порядка. Эти факторы практически всегда не стабильны и говорить о равнозначности их действий при совершении преступления, предпочтении того или иного из них, не приходится.

Осуществляя приготовление к совершению преступления и реализацию своего преступного умысла, преступник практически всегда проводит учет субъективных факторов, которые отражают его способности, знания, опыт и т.п., учитывает он и условия, в которых предполагает совершить преступление. Субъективные факторы не всегда зависят от воли и сознания преступника.

Однако следователь, организуя расследование преступления, должен всегда иметь в виду, что субъективные факторы всегда связаны со способом совершения преступления, а кроме того, они всегда индивидуализируют действия преступника при приготовлении, совершении и сокрытии преступления, так как отражаются в его следах-последствиях. Это, в свою очередь, позволяет судить о том, что они присущи одному лицу.

Совершенно очевидно, что способ совершения того или иного преступления может и не содержать полной структуры элементов (приготовление, сокрытие), кроме того, каждый элемент может иметь собственное содержание, не всегда связанное с другими элементами.

Все это зависит от складывающейся криминальной ситуации и ситуации расследования. Затронутая нами проблема достаточно сложная и ее рассмотрение в настоящей части работы не предполагается по причине того, что мы здесь намерены провести обоснование основных элементов, актуальных для криминалистической характеристики преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ.

На этом основании под способом, как элементом криминалистической характеристики преступлений, вообще, и предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, в частности, мы подразумеваем систему действий или бездействий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, с присущими ей следами-последствиями содеянного, избираемую преступником для достижения преступного результата в соответствии с его личными свойствами и обстановкой преступления.

Преступление всегда совершается в условиях объективной действительности, выделить его в которой позволяют «своеобразные координаты»: время, место, условия, то есть все то, что *составляет обстановку преступления*.

Именно обстановка оказывает прямое влияние на динамику преступления, объясняя механизм преступления в целом, и указывает на закономерности информации о расследуемом событии.

Оценивая значение обстановки для расследования преступлений, И.Н. Якимов писал: «Внимательное, вдумчивое изучение обстановки, как бы вводит в атмосферу преступления, заканчивающуюся на окружающем, и не столько видимую, сколько чувствуемую и угадываемую. Проникновение в обстановку и обстоятельства преступления ведет к отчетливому пониманию совершившегося, к постижению внутренней связи между действиями, совершенными преступной волей, и отражением их вовне. Такое понимание дает возможность не только мысленно восстановить картину преступления, но и понять мотивы, руководящие преступником при совершении преступления»¹.

В криминалистике относительно понятия и информационной сущности обстановки совершения преступления давно ведется дискуссия, участники которой предлагают свои понятия этой криминалистической категории².

Не углубляясь в детали этого научного спора, отметим, что наши предпочтения на стороне В.К. Гавло³. По его мнению, и с этим мы согласны, обстановка преступления является интегральным понятием для обозначения условий и обстоятельств, локализуемых пространством, временем, материальной обстановкой места происшествия, объектом и предметом преступного посягательства, личностью преступника и иными компонентами, в которых осуществляется подготовка, совершение и сокрытие преступления.

¹Якимов И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. – Новое изд., перепеч. с изд. 1925 г. – М.: ЛексЭст, 2003. С. 195 – 196.

²См., например, Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. М.: 1987. С. 63; Полевой Н.С. Криминалистическая кибернетика, теория информационных процессов и систем в криминалистике. М., 1982. С. 44 – 45; Гаврилин Ю.В., Шурухнов Н.Г. Криминалистика: методика расследования отдельных видов преступлений: курс лекций / под ред. Н.Г. Шурухнова. М., 2004. С. 56; Васильев А.Н. Криминалистика / под ред. А.Н. Васильева. М., 1971. С. 8; Центров Е.Е. Криминалистическое исследование следов: учебник/ отв. Ред. Н.П. Яблоков. М., 2000. С. 214; Корноухов В.Е., Богданов В.М., Закатов А.А. Основы общей теории криминалистики. Красноярск. 1993. С.8; Кустов А.М. Криминалистическое учение о механизме преступления: дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1997. С. 316; Лубин А.Ф. Взаимодействие участников идентификационно-поисковой деятельности: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1981. С. 16; Анненков С.И., Анненкова Т.С. Обстановка совершения преступления: процессуальные и криминалистические проблемы: монография. – М.: Юрлитинформ. 2013 и др.

³Гавло В.К. Указ. работа. С. 179.

Применительно к этапам преступной деятельности и ее развитию в окружающей среде, верно отмечал этот криминалист, правильно употреблять дифференцированное понятие обстановки преступления, выделив три вида обстановок – предшествовавшую совершению преступления, совершения преступления и сложившуюся после совершения преступления.

Для криминалистической характеристики наиболее значимой является обстановка совершения преступления. Она характеризуется системой сложившихся условий и обстоятельств, в которых осуществляется замысел преступления способом, обусловленной этой обстановкой, и объективно отраженной в окружающей среде в следах-последствиях преступления и преступника.

Для любого преступления, вообще, и преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, в частности, обстановка совершения преступления несет центральную информационную нагрузку относительно всех обстоятельств совершенного деяния. Это криминалистически значимая информация и представление следователя о месте, времени, способе, мотивах, орудии и средствах совершения преступления, его следах-последствиях, объекте и предмете преступного посягательства, личности преступника и условиях, обеспечивших совершение преступного намерения. Это криминалистическое понятие своим содержанием указывает на закономерную связь следов-последствий преступления с обстановкой содеянного и возможные пути их обнаружения.

На этих основаниях криминалистическая характеристика участия на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ), не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ, должна содержать типичные дифференцированные сведения об особенностях обстановки совершения преступления, тех ее положениях, которые способствуют эффективному расследованию деяния.

Любое действие преступника, отражаясь в окружающей среде посредством способа совершения преступления, фиксируется в виде конкретных следов-последствий, то есть любых изменений окружающей обстановки, которые возникают в результате осуществления преступной деятельности и связанные с ней. Эти следы-последствия имеют материальную, идеальную и электронную формы выражения.

Следы-последствия любого преступления, связанные способом совершения преступления и его обстановкой, не являются разрозненными фактами, а образуют определенную причинно связанную систему. На этом основании будет правильно, если эту систему именовать *криминалистическим механизмом совершения преступления*, имея в виду структурный элемент криминалистической характеристики преступлений, вообще и преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, в частности.

Мы полагаем, что именно в таком виде он будет иметь существенное значение для понимания закономерностей процесса подготовки, совершения и сокрытия преступления, системного движения и преобразования действий преступника, обусловленных рядом факторов криминальной ситуации.

Криминалистический механизм совершения преступления охватывает не только центральный этап деяния – собственно совершение преступления, но и другие этапы – приготовление к совершению преступления и действия по его сокрытию. Каждому из них соответствуют собственные следы-последствия и, разумеется, свой механизм системно связанных следов-последствий, что в совокупности есть криминалистический механизм совершения преступления.

Полагаем, что такой подход к познанию следов-последствий в системе элементов криминалистической характеристики преступлений позволяет более полно учесть этапность, а, следовательно, и все обстоятельства совершения преступления. На этих этапах в ходе реализации преступного замысла и протекают процессы, связанные с изменениями предметов и явлений, которые формируются в следы-последствия, а также устанавливают между ними однозначные или вероятностные связи.

Рассматриваемое нами понятие, как элемент криминалистической характеристики преступления, в определенном смысле, расширяет понятийный аппарат криминалистики, но что еще более важно, практически способствует детальному уяснению всего сложного хода преступления в процессе его ретроспективного познания, показывая в целом взаимосвязанный динамический процесс происшедшего события, его причинно-связанные связи между элементами криминалистической характеристики.

Отметим тесную связь и взаимодействие криминалистического механизма совершения преступления с уголовно-правовым механизмом совершения преступления¹, который определяют как «определенную модель поведения, непосредственно отражающую социальное содержание преступления»². Компоненты уголовно-правового механизма совершения преступления для понимания криминалистического механизма совершения преступления с его специфическим слеодообразованием являются отправными.

Правильным в этой связи является замечание В.Н. Кудрявцева о том, что «на уровне индивидуального поведения мы изучаем механизм преступления, личность конкретного правонарушителя, причины его противоправного поступка»³. Раскрывая содержание этого тезиса далее, он отмечает: «Под механизмом преступного поведения мы понимаем связь и взаимодействие внешних факторов объективной действительности и внутренних, психических процессов и состояний, детерминирующих решение совершить преступление, направляющих и контролирующих его исполнение»⁴.

Это определение указывает на психические процессы и состояния, рассматривая их не в статике, а в динамике, не изолировано друг от друга, но во взаимодействии с факторами внешней среды, детерминирующими поведение

---

¹Под уголовно-правовым механизмом преступления мы понимаем процесс функционирования элементов (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона) состава преступления при осуществлении преступления.

²Коган В.М. Социальные свойства преступности. М., 1977. С. 19.

³Механизм преступного поведения / Ю.М. Антонян, П.С. Дагель, О.Л. Дубовик и др.; Отв. ред. В. Н. Кудрявцев. М.: Наука, 1981. С. 30.

⁴Указ. работа. С. 30.

преступника, что фактически отражает процесс слепообразования и по сути систему криминалистического механизма совершения преступления.

Таким образом, нами в соответствии с теоретическим анализом выделены основные элементы криминалистической характеристики преступлений, которые могут быть использованы для всех видов преступлений и формирования в этом соответствии частных криминалистических методик расследования. В полной мере это относится и к преступлению, предусмотренному ч. 2 ст. 208 УК РФ.

В структуру этой системы мы включаем: личность преступника, объект и предмет преступного посягательства, мотив и цель совершения преступления, способ его совершения, обстановку совершения преступления и криминалистический механизм совершения преступления (систему следов-последствий). Мы согласны с тем, что именно такая структура «является отражением структуры любого преступления, носящего характер системного явления объективной действительности»¹.

Каждый элемент структуры несет криминалистически значимую информацию о наиболее типичных признаках, составляющих их содержание и закономерных связях между ними, актуальных для частной криминалистической методики расследования.

Мы согласны с криминалистами, которые считают криминалистическую характеристику преступлений – научной абстракцией (Белкин Р.С., Гавло В.К., Шиканов В.И., Яблоков Н.П. и др.), абстрактным научным понятием, результатом «научного анализа определенного вида преступной деятельности, обобщения его типичных признаков и особенностей»². Ее назначение определяется поисковым и ориентирующим характером данных, связанных корреляционными связями (вероятностные зависимости), что обеспечивает предмет и направление поиска криминалистически значимой информации в процессе расследования преступлений.

---

¹Бессонов А.А. Указ. работа. С. 135.

²Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М.: Издательство БЕК, 1997. С. 105.

Интерпретируя высказывания А.А. Бессонова¹ относительно значения научных знаний структуры криминалистической характеристики преступлений и аспекте рассматриваемой проблемы – участия на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ), не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ, можно сказать, что эта криминалистическая характеристика (ч. 2 ст. 208 УК РФ) решает три вопроса:

1) отражает криминалистическую сущность преступления посредством типичной информации о его криминалистически значимых признаках, закономерных связях между ними и внешней средой;

2) выступает информационной основой для формирования и совершенствования соответствующей частной криминалистической методики;

3) криминалистическая характеристика преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, является общей криминалистической рекомендацией – компонентом указанной частной криминалистической методики расследования.

Другой общей криминалистической рекомендацией – компонентом указанной частной криминалистической методики расследования является криминалистическая характеристика расследования участия на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ), не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ, теоретические основы которой рассмотрены в следующем параграфе.

---

¹Бессонов А.А. Указ. работа. С. 136.

1.4. Теоретические основы криминалистической характеристики расследования участия на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ), не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ

Выше мы уже обращали внимание на тот факт, что разделяем позицию В.К. Гавло относительно структуры методики расследования отдельных видов преступлений, которая содержит следующие компоненты: криминалистическая характеристика преступлений и криминалистическая характеристика расследования.

Полагаем возможным интерпретировать его взгляды на структуру рассматриваемой частной криминалистической методики в части того, что криминалистическая характеристика расследования может быть представлена в ее содержании в качестве компонента общей криминалистической рекомендации, как система определенных элементов, которые в самом общем виде отражают методы и средства расследования.

Правильная позиция В.К. Гавло может быть аргументирована, например, высказываниями А.Н. Васильева, который писал, что за криминалистической характеристикой преступлений «должна будет идти собственно методика расследования преступлений, нацеленная на разрешение вопросов о том, какие следственные и иные действия необходимо производить для собирания этих следов, какие делать выводы об установленных обстоятельствах, какие следственные версии разрабатывать в отношении выявленных обстоятельств, как организовывать их проверку, вновь делать выводы из собранных доказательств и т.д.»¹.

Хотя А.Н. Васильев прямо не называет деятельность по расследованию преступлений криминалистической характеристикой его расследования, между

---

¹Васильева А.Н. Проблемы методики расследования. М., 1963. С. 47.

тем он, фактически, раскрывает содержание этого понятия в качестве завершающей структурной части методики расследования.

Выше мы обращали внимание на ретроспективную направленность криминалистической характеристики преступлений, ее специфическое внутреннее содержание, которое указывает на то, что и как происходит в различных криминальных ситуациях, каковы в этой связи закономерности механизма образования и появления следов-последствий в объективной обстановке. Информационное поле этой криминалистической категории, отражающей преступление, находится в аспектах приготовления, совершения и сокрытия преступления. Оно же и формирует закономерности ее возникновения. Однако познание и установление этих закономерностей протекает исключительно на стадии следственной проверки и предварительного расследования преступления. Поэтому можно сказать, что криминалистическая характеристика преступления в системе методики его расследования связана с перспективной направленностью и ее содержанием, а также иными закономерностями, связанными с механизмом расследования.

На этих основаниях криминалистическая характеристика расследования содержательно должна быть рассмотрена как система сведений, включающая следственные ситуации, складывающиеся на момент возбуждения уголовного дела, а также по ходу его дальнейшего расследования; способах собирания, исследования, оценки и использования доказательств и ориентирующей информации (криминалистически значимой информации); применительно к данным криминалистической характеристики преступлений, следственным ситуациям, следственным версиям расследования в целях осуществления назначения уголовного судопроизводства.

Очевидно, что криминалистическая характеристика расследования тесно связана с криминалистической характеристикой преступления и всегда содержательно ориентируется на нее. Однако она объективно не может существовать без собственной внутренней, присущей только ей, базы саморазвития. Именно эта база и позволяет понять в генезисе специальный, не

уголовно-процессуальный, но криминалистический ход, этапы и, самое главное, поисково-познавательную сущность расследования преступления с использованием технико-криминалистических средств и тактических приемов в соответствии с ситуациями расследования.

Информационное поле криминалистической характеристики расследования находится в аспектах, где начало – доследственная проверка, а окончание – достижение назначения уголовного судопроизводства, то есть окончание предварительного расследования.

Именно этот период в обозначенных аспектах характеризуется своеобразием поступающей криминалистически значимой информации и условий расследования преступления, познание закономерностей возникновения и использование которых представляет одну из главных задач методики расследования в ее структурном элементе – криминалистической характеристике расследования.

В соответствии с изложенными аргументами мы можем сделать промежуточный вывод о том, что содержательно основными элементами рассматриваемой категории, как структурного компонента методики расследования, являются: 1) следственные ситуации; 2) следственные версии 3) направления расследования, складывающиеся на первоначальном и последующем этапах; 4) система следственных, процессуальных, организационно-тактических действий и оперативно-розыскных мероприятий, а также тактических и оперативно-тактических операций, использование которых следователем обеспечивает назначение расследования – полное установление обстоятельств совершения (в широком смысле) преступления.

В современной криминалистической литературе вопросы структуры криминалистической характеристики расследования, к сожалению, практически не исследуются. Однако, в семидесятые-восемидесятые годы прошедшего столетия, когда тема была актуальной, В.А. Образцов в систему криминалистической характеристики раскрытия преступлений, кроме названных выше элементов, включал еще и «описание типичных свойств и черт субъектов

расследования»¹. Он считал их важными для научного и практического решения задач рационального, быстрого и полного раскрытия определенных категорий преступлений.

На наш взгляд этот элемент является малосущественным для системы элементов методики расследования, приведенной выше, по причине того, что, во-первых, В.А. Образцов не привел такого рода перечня черт следователя, а во-вторых, профессиональная подготовленность, волевые качества и прочие данные действительно оказывают важное положительное влияние на расследование преступлений и используются в криминалистике, однако, как данные других наук².

Не можем мы поддержать и мнение этого уважаемого отечественного криминалиста и в отношении дифференциации криминалистической характеристики расследования на четыре самостоятельных вида, а именно: «раскрытия преступления», «выявление преступления», «полного цикла расследования преступления» и «судебного рассмотрения уголовных дел»³.

Аргументация нашей позиции следующая. Виды криминалистических характеристик преступлений, предложенные В.А. Образцовым, должны быть сопоставимы с криминалистической характеристикой преступлений по вышеуказанным нами основаниям, а они, и это очевидно даже из названий этих понятий, не сваяются таковыми, то есть не сопоставимы.

Дальнейший анализ позиции В.А. Образцова приводит нас к убеждению, что его классификация отражает отдельные периоды расследования, которые не имеют самостоятельного значения, так как охватываются содержанием понятия

---

¹Образцов В.А. Криминалистическая характеристика раскрытия преступлений. М., 1978. С. 120.

²См., например, Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1967. С. 73 – 112; Дулов А.В. Судебная психология. Минск. «Высшая школа», 1970. С. 123 – 135; Михайлов А.И., Соя-Серко Л.А., Соловьев А.Б. Научная организация труда. М., 1971. С. 119; Котов Д.П., Шиханцов Г.Г. Психология следователя. Издательство Воронежского университета. Воронеж. 1977; Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология: Учеб. пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и порядок, 2002. С. 314 – 382; Чуфаровский Ю.Ф. Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности: учеб. пособие. – М.: Проспект, 2009; Романов В.В. Юридическая психология: Учебник. – М.: Юрист, 1998 и др.

³Образцов В.А. Указ. работа. С. 121.

криминалистическая характеристика расследования преступления. Также не вполне понятно в каких пределах они действуют, что первично – раскрытие или выявление?

Можно и далее продолжать соответствующий анализ, но мы полагаем, что вполне обоснованным и понятным является понятие криминалистическая характеристика преступления, которое, в сущности, представляет собой систему обобщенных сведений, раскрывающих основные закономерные черты механизма расследования преступлений в складывающихся следственных ситуациях.

Можно спорить по существенным признакам этого понятия, но мы не можем согласиться с позицией В.И. Куклина, высказанной относительно системы криминалистической характеристики преступления, где этот автор исключил из ее содержания следственные ситуации¹.

Следственные ситуации являются базовыми элементами системы криминалистической характеристики расследования преступлений и это неоспоримо, они фактически оказывают определяющее влияние на ее формирование и в последующем на весь ход расследования.

Расследуя преступление, следователь закономерно сталкивается с различной обстановкой и она обычно возникает перед ним при осмотре места происшествия либо изучении материалов доследственной проверки, а также по ходу расследования.

Эта обстановка всегда характеризуется определенной системой фактических или иных данных и отражает ход и состояние как производства следственных, процессуальных, организационно-технических действий и оперативно-розыскных мероприятий, так и расследования в целом.

Складывающаяся таким образом по ходу расследования преступления обстановка и есть «следственная ситуация», определение, понимание и использование которой следователем представляется главной проблемой в

---

¹Куклин В.И. Методика расследования отдельных видов преступлений: Учеб. пособие. – Иваново. 1983. С. 75 – 61.

методике расследования отдельных видов вообще и в частных криминалистических методиках в особенности.

Для частных криминалистических методик, таких как участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ), не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации, трудно переоценить выделение типичных следственных ситуаций, чье использование в правоприменительной практике существенно повышает эффективность расследования. Деятельность следователя в таком случае существенно упорядочивается, а уровень энтропии¹, как мера степени неопределенности в получении и использовании фактических данных и иных данных о расследуемом событии, понижается.

Эти обстоятельства позволяют алгоритмизировать расследование в соответствии с типизацией следственной ситуации.

Алгоритм расследования преступлений можно представить себе в качестве научно обоснованного и точного изложения последовательности следственных, процессуальных, организационно-технических действий, оперативно-розыскных мероприятий следователя, его тактических операций и комбинаций в соответствии со складывающимися следственными ситуациями. Их выполнение обеспечивает решение задач расследования.

На этих основаниях, прежде чем приступить к собственно расследованию преступления, его планированию и проведению следственных действий в сложившейся обстановке, всегда следует сориентироваться на типичную следственную ситуацию, ее возможные варианты и пути их разрешения посредством расследования.

Проблемы алгоритмизации в расследованиях преступлений давно рассматриваются в криминалистической литературе², однако только в последние

---

¹Кайзермер Л.П. Кибернетика. – М., 1977. С. 122.

²См., например, Лузгин И.М. Информационная природа доказывания в расследовании преступлений. – в кн.: Правовая кибернетика. – М., 1973. С. 107 – 116; Яблоков Н.П. Методика

годы криминалисты в своих исследованиях стали уделять ей должное внимание, связывая с типовыми следственными ситуациями.

Проблема понятия и структуры следственной ситуации давно разрабатывается в криминалистике и до настоящего времени является дискуссионной¹. Однако нашей задачей является не продолжение дискуссии, а определение собственной позиции относительно определения и содержания данного понятия на основе уже известных с тем, чтобы было возможно использовать его в дальнейшей части нашей работы, где следует рассмотреть ситуации участия на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ), не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ, для того, чтобы разработать криминалистические рекомендации их разрешения в ходе расследования преступления.

расследования и правовая кибернетика (общие положения). -Вестник Московского государственного университета, серия Право, 1976. №5. С. 29 – 35; Полевой Н.С. Криминалистическая кибернетика. М., 1982. С. 113 – 114; Герасимов И.Ф. Пути повышения эффективности методик раскрытия и расследования преступлений (К проблеме алгоритмизации деятельности следователя). – В кн.: Алгоритмы и организация решения следственных задач. - Иркутск, 1982. С. 33 – 35; Ищенко Е.П., Водянова Н.Б. Алгоритмизация следственной деятельности: монография / под ред. докт. юрид. наук, засл. деятеля науки РФ, проф. Е.П. Ищенко. – М.: Юрлитинформ, 2010 и др.

¹См.: Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: автореф. дисс. докт. юрид. наук. Харьков, 1967; Корноухов В.Е. Основные положения методики расследования отдельных видов преступлений // Материалы научной конференции. Красноярск, 1972; Драпкин Л.Я. Понятие и иллюстрация следственных ситуаций Сб.: «Следственные ситуации и раскрытие преступлений». Свердловск, 1975; Гавло В.К. О следственной ситуации и методике расследования хищений, совершаемых с участием должностных лиц - «Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования». М., 1973; Общая теория советской криминалистики. М., 1977, т. 1; Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.: Юристъ, 1997; Шиканов В.И. Разработка теории тактических операций – важнейшее условие совершенствования методики расследования преступлений // Методика расследования преступлений (общие положения): Материалы научно-практической конференции. М., 1976; Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск. 1976; Драпкин Л.Я. Криминалистики: учебник для бакалавров. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2001; Воронин С.Э. Проблемно-поисковые следственные ситуации в установлении истины в уголовном судопроизводстве. Барнаул 2000; Драпкин Л.Я. Основы криминалистической теории следственных ситуаций: автореф. дисс. докт. юрид. наук. Москва. 1987; Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия. М., 1997; Ким Д.В. Криминалистические ситуации и их разрешение в уголовном судопроизводстве. Барнаул, 2006; Ким Д.В. Тактические и прикладные аспекты криминалистических ситуаций. Барнаул. 2008; Гавло В.К., Ключко В.Е., Ким Д.В. Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты. Барнаул. 2006 и др.

В настоящее время все криминалисты согласны с тем, что следственная ситуация, как система, формируется под влиянием объективных, субъективных и случайных факторов. Эти факторы находятся в единстве, взаимосвязаны между собой и представляют взаимодействие субъективного и объективного на определенный момент расследования преступления, отражая тем самым основные сформировавшиеся черты следственной ситуации. В этом соответствии А.Н. Васильев писал, что следственная ситуация отражает «ход и состояние расследования преступления, совокупность установленных и подлежащих установлению обстоятельств, значение и сложность тех и других, степень разрешения иных задач расследования на данный момент»¹.

Логика развития следственной ситуации всегда такова, что она, будучи управляемой системой, в силу воздействия на нее следователя (управляющая система) по общему правилу всегда переводится в новое качественно лучшее состояние, начиная от времени возникновения в соответствии с данными доследственной проверки, и, заканчивая окончанием предварительного расследования.

Основанием такого перехода является оценка ситуации следователем, то есть его деятельность, обусловленная логически правильно выстроенном процессе, связанным «отработкой» ее (следственной ситуации), как основы для прогнозирования, выдвижения и проверки следственной версии расследования.

С методической точки зрения полагаем правильно классифицировать следственные ситуации по основанию времени их возникновения и этапов расследования на: 1) исходные ситуации расследования (фактическая база определяется данными признаков преступления, отражёнными в первичных материалах); 2) ситуации дальнейшего этапа расследования (формируются после возбуждения уголовного дела и производства следственных действий).

Как самостоятельный вид следственных ситуаций выделяются доследственные (проверочные) ситуации, которые характеризуются отсутствием в поступивших следователю материалах достаточных данных, в полной мере

---

¹Васильев А.Н. Следственная тактика. М., 1976. С. 40.

указывающих на признаки преступления, и необходимостью проведения в этой связи предварительной проверки.

Для частной криминалистической методики трудно переоценить значение классификации следственных ситуаций на типичные и конкретные.

Все отечественные криминалисты признают данную классификацию, однако не все одинаково определяют понятия ее элементов¹.

Раскрывая содержание данной классификации, приведем высказывание И.Е. Быховского. Он писал: «Когда мы говорим о типичной ситуации, то не должны забывать, что типичное в данном случае означает наиболее вероятное, а следовательно, наряду с типичным могут иметь место и атипичные явления»².

Замечание этого криминалиста имеет актуальный характер. Типичные ситуации выступают как своеобразные модели, на которые следователь обязан ориентироваться с целью отыскания в них недостающих признаков сложившейся конкретной ситуации расследования и которые обязательно должны быть, поскольку расследование события развивается по правилам выделенной для такого случая типичной ситуации. Следователь всегда должен мысленно сопоставлять конкретную ситуацию с типичной, известной ранее, и если они сопоставлены по своим криминалистическим характеристикам, то основной алгоритм типичной ситуации по расследованию преступления может быть вполне приемлем и для конкретной ситуации.

В соответствии с изложенным можно выделить основные черты, характеризующие типичную ситуацию расследования. Так, типичная ситуация является: 1) криминалистическим понятием, связанным проявлением общих черт хода и состояния расследования в его определенный момент; 2) отражением наиболее вероятной для заданных условий обстановки расследования; 3) системой закономерных признаков о ходе и состоянии расследования, которые ее

---

¹См., например, Возгрин И.А. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Л., 1976. С. 45; Куклин В.И. Указ. работа. С. 70; Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. Издательство Московского университета. 1984. С. 139; Быховский И.Е. Программирование расследования: возможности и перспективы. – в Кн.: Актуальные проблемы советской криминалистики. М., 1980. С. 63 и др.

²Быховский И.Е. Указ. работа. С. 63.

индивидуализируют, делают устойчивой, на данный момент фиксированной, что, в свою очередь, позволяет группировать ситуации по различным основаниям.

В основе типичной ситуации находятся информационные данные, сориентированные на общие криминалистические характеристики преступлений в условиях их расследования.

На этапе доследственной проверки, первоначальном и последующем этапах расследования, всегда возникает ряд проблемных ситуаций, связанных с решением вопросов относительно выбора алгоритма следственных действий, их последовательности и сочетаний, выбора направления и методов расследования и т.д.

Безусловно, что эти проблемы следует рассматривать в общей системе методики расследования, как тесно взаимосвязанные, отражающие ее внутреннюю потребность к саморазвитию и достижению целей расследования.

В этой связи актуальными выглядят следующие суждения.

Построение методики расследования вообще и любой частной криминалистической методики должно быть ориентировано на то, чтобы ее рекомендации были приближены к различным этапам расследования, что позволяет лучше алгоритмизировать его ход в соответствии с характером следственных ситуаций.

Проблема деления предварительного расследования на этапы в криминалистике всегда была спорным вопросом¹.

---

¹См., например. Яблоков Н.П. Проблемы расследования и предупреждения преступлений в области охраны труда и техники безопасности: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1972. С. 20; Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. М., «Юрид. лит.». 1973. С. 89; Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 3. М., 1979. С. 259; Возгрин И.А. Криминалистическая методика. М., «Высшая школа», 1983. С. 152; Танасевич В.Г. Проблемы методики раскрытия и расследования преступлений. – В кн.: Советская криминалистика (Теоретические проблемы). М., 1978. С. 184; Кузьменко Н.К. Систематизация неотложных следственных действий при раскрытии и расследовании преступлений. Киев. 1981. С. 5 – 20; Герасимов И.Ф. Этапы расследования преступлений. – В кн.: Следственные ситуации и расследование преступлений. Свердловск. 1975. С. 10; Ищенко Е.П. Проблемы первоначального этапа расследования преступлений. Издательство Красноярского университета. Красноярск. 1987; Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Издательство Томского университета. Томск. 1985. С. 146 – 173 и пр.

Занимались этой проблематикой и специалисты уголовного процесса¹.

Проведя анализ всех известных позиций, мы приходим к выводу, что этапу расследования преступления должны соответствовать следующие характерные черты: 1) они отражают ход расследования, общий для всех видов преступлений, в отрезке определенного пространственно-временного континуума; 2) границы его распространения должны быть объективно фиксируемы в определенных пределах; 3) данный отрезок всегда характеризует качественные изменения, перехода одного состояния расследования в другое (под влиянием установления обстоятельств дела, связанных с предметом доказывания); 4) ему соответствуют определенные следственные ситуации и система следственных, процессуальных, организационно-технических действий, оперативно-розыскных мероприятий, тактических операций, при единых этапных задачах расследования.

В соответствии с таким методологическим подходом мы считаем, что в методике расследования, в целом, и частной криминалистической методике, в частности, в соответствии с действующими уголовно-процессуальными нормами, следует выделять этап доследственной проверки материалов, а также первоначальный, последующий и заключительный этапы расследования преступлений, как элементы системы криминалистической характеристики расследования.

Таким образом, мы полагаем, что наряду с криминалистической характеристикой преступления, как компонента, представляющего собой общую криминалистическую рекомендацию, в системе методики расследования объективно существует второй компонент, также общая криминалистическая рекомендация – криминалистическая характеристика расследования преступления.

Также, как и криминалистическая характеристика преступления, соответствующая характеристика расследования является системой, состоящей из

---

¹См., например, Курс советского уголовного процесса / под ред. С.В. Бородина, И.Д. Перлова. М., 1978. С. 34 – 39; Стремовский В.А. Актуальные проблемы организации и производства предварительного расследования. Краснодар. 1978. С. 24 и др.

следующих элементов: следственной ситуации; следственной версии; этапов расследования преступлений; системы следственных, процессуальных, организационно-технических действий; оперативно-розыскных мероприятий; тактических операций, обоснование которых приведено в настоящем параграфе.

В соответствии со структурой данной методики расследования далее нами будет проведено обоснование частной криминалистической методики расследования участия на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ), не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации.

ГЛАВА 2. Первоначальный этап расследования участия на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ), не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации

2.1. Особенности обстоятельств, подлежащих установлению участия на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ), не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ

Обстоятельства, подлежащие установлению, являются криминалистическим понятием, которое содержательно связано и отражает в ходе расследования особенности предмета доказывания в процессе расследования преступления. На этом основании обстоятельства, подлежащие установлению, можно в полной мере считать одним из элементов, который, наряду с другими, может составлять систему криминалистической характеристики расследования.

По своему содержанию и характеру данных, которые должны будут найти свое отражение в материалах уголовного дела, указанные обстоятельства отражают диспозицию уголовно-правовой нормы, уголовно-правовую характеристику расследуемого преступления и структуру ст. 73 УПК РФ – «Обстоятельства, подлежащие доказыванию».

Обстоятельства, подлежащие установлению, кроме того, что они содержательно относятся к криминалистической характеристике расследования, как компоненту – общей криминалистической рекомендации частной криминалистической методики расследования, а также связаны и с криминалистической характеристикой преступления. Эта связь выражается в том,

что последняя является информационной базой для выдвижения типичных следственных версий расследования, а связь версий с обстоятельствами, подлежащими установлению, определяет следственные действия, их характер и особенности для версионной проверки фактов расследования.

Следует отметить, что выделение обстоятельств, подлежащих установлению в методике расследования, вообще, и в частных криминалистических методиках, в частности, включая и методику расследования преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, всегда способствует последующей правильной квалификации содеянного по признакам преступления, установленных расследованием.

Задача следователя заключается в установлении всех необходимых обстоятельств, имеющих важное доказательственное значение, таких как событие преступления (место, время способ и иные обстоятельства), цели и мотивы преступника, данные о личности преступника и т.д., обеспечивающих результат расследования преступления.

В соответствии с целями исследования данной его части рассмотрим важные особенности обстоятельств, подлежащих установлению при расследовании фактов участия на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ), не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ.

К числу таких обстоятельств следует отнести деяние, детерминированное способом, временем, местом и иными обстоятельствами его совершения, о которых будет сказано ниже.

Специфика места и времени совершения рассматриваемого преступления позволяет изучить их взаимосвязь с деятельностью преступников.

Исходя из этого, в процессе расследования актуально установить место и время: а) принятия решения о вступлении в ВФ (возникновения умысла); б) где непосредственно осуществлялась подготовка к совершению преступления; в) вступления в ВФ; г) пересечения границы Российской Федерации; д) пересечения границы иностранного государства, на территории которого действует ВФ; е)

непосредственного (фактического) вступления в ВФ; ж) участия в деятельности ВФ (выполнение возложенных руководством обязанностей); з) пересечения границы иностранного государства, на территории которого действует ВФ, с целью возврата в Российскую Федерацию; и) пересечения границы Российской Федерации с целью возврата; к) сокрытия следов-последствий преступления после его совершения; л) задержания лица после обнаружения в его действиях признаков совершенного преступления; м) время, прошедшее с момента вступления в ВФ до фактического задержания; н) продолжительности участия в ВФ.

Следует отметить некоторую особенность установления временных факторов совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ. Факты, связанные с совершением рассматриваемого преступления, могут быть установлены расследованием спустя определенный, в основном, длительный промежуток времени. Он может исчисляться месяцами и даже годами, в связи с чем, время совершения того или иного деяния, как правило, устанавливается в расследовании в качестве определенных периодов, иногда без конкретизации календарных дат.

Всегда важным обстоятельством, подлежащим установлению при расследовании рассматриваемого преступления, является способ его совершения, который заключается в совершении преступником различного рода активных действий, в конечном итоге приводящих к достижению преступного результата.

Данные о способе совершения преступления, полученные в ходе расследования, наполняют его криминалистически значимой информацией, отражающей сведения о следах-последствиях, использованных средствах и орудиях, особенностях поведения преступника, детерминированных объективными (жизненно-бытовые условия, влияющие на формирование ценностных ориентаций и стандартов поведения, обстановка, время, место и другие условия, в которых реализуются действия преступника) и субъективными факторами (обстоятельства совершения преступления и личностные данные преступника: социальные, психологические, биологические и др.).

Преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 208 УК РФ, всегда характеризуется действиями, связанными тщательной подготовкой к реализации преступного умысла.

В этой связи необходимо выяснить следующие вопросы: какие обстоятельства способствовали совершению преступления (идеи радикально-экстремистского толка, убеждения, уговоры, предложения, призывы, беседы других лиц и пр.); изучались ли с определенной целью различные сайты Интернет-сети; страницы в социальных сетях и мессенджерах с экстремистско-террористическим подтекстом, присутствовали ли при этом другие люди; заключался ли брак в соответствии с нормами исламского семейного права с лицом, находящимся на территориях, приграничных с зоной вооруженного конфликта государств (сведения об указанных лицах); была ли осуществлена вербовка либо вовлечение лица в совершение преступления (кто и каким способом это осуществлял); устанавливалась ли связь с участниками ВФ и иными лицами, содействующими вступлению в ВФ (кем, каким способом, с какими участниками это происходило и пр.); осуществлялся ли поиск лиц, выполняющих функцию проводников (оказывалась ли помощь в перемещении в иностранное государство, на территории которого действуют ВФ), сообщников (соучастников) и посредников, а также денежных средств на различные нужды; увольнялось ли лицо с работы без намерения трудоустройства к другому работодателю; приобретались ли электронные носители информации (мобильные телефоны, ноутбуки, компьютеры, иные гаджеты и пр.), различные предметы одежды и аксессуары (кем, на какие средства); изучался ли маршрут следования в зоны, подконтрольные ВФ (каким способом, оказывали ли посторонние лица помощь в этом, кто они); обсуждалось ли время, место и другие обстоятельства вступления в ВФ и пересечения государственной границы (с кем, при каких обстоятельствах это происходило); обращалось ли лицо в УВМ МВД России за получением заграничного паспорта для последующего пересечения государственной границы; приобретались ли билеты на транспорт (какой именно) в одном направлении в приграничные с РФ государства (в какие именно государства, кем, где и на какие

средства это реализовывалось); изучались ли соответствующий иностранный язык, культура, традиции и обычаи иностранного государства; предпринимались ли какие-либо действия по получению специальных знаний по оружиюведению, взрывотехнике, тактико-специальной подготовке, тактике ведения боевых действий, полевой медицине и другим областям специальных знаний, связанных с военным делом (где изучалось, с кем, кто осуществлял помощь); каков был путь следования на территорию иностранного государства, где лицо намеревалось вступить в ВФ.

Возможна постановка и других вопросов, содержание которых связано с особенностями конкретного расследования.

Анализ судебно-следственной практики свидетельствует, что при совершении рассматриваемого преступления всегда присутствует определенная совокупность действий из приведенного выше типового перечня.

Так, например, Х. в феврале 2016 года, находясь в Майкопе Республики Адыгея, разделяя идеологию экстремистских течений, совершил действия, направленные на приготовление к участию в ВФ, действующего на территории Республики Ирак. Реализуя свое преступное намерение, Х., общаясь с А., который уже являлся участником ВФ (уголовное дело в отношении А. выделено в отдельное производство), получил от последнего подложный паспорт гражданина Республики Таджикистан. Используя этот документ, Х. через Москву прибыл в Минск с целью дальнейшего перемещения в Турцию, а оттуда в Ирак. Однако преступное намерение Х. не было доведено до конца, в связи с его задержанием правоохранительными органами¹.

Как отмечалось, важным для расследования преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, является точное установление обстоятельств способа совершения преступления.

Данные анализа судебно-следственной практики свидетельствуют, что при его определении следователю необходимо установить следующие обстоятельства в отношении конкретного субъекта, а именно: а) принесена ли им присяга о

---

¹Дело № 1-85/2016. Архив Южного окружного военного суда за 2016 год.

вступлении в ВФ, где именно это было сделано, на территории иностранного государства или на территории Российской Федерации; б) имели ли место факты прохождения обучения и получения необходимых навыков военного дела в учебных лагерях и подразделениях, где это происходило, кто с ним еще участвовал в этом процессе, кто были инструкторами; в) принимал ли он сам участие в роли инструктора в учебных лагерях и подразделениях с целью обучения военному делу вновь прибывших участников ВФ; г) участвовал ли в проведении идеологической и пропагандистской работы с «кандидатами» и участниками ВФ, в каком качестве, какие средства для этого использовал; д) в каких условиях проживал, где именно и какие имел взаимоотношения с другими членами ВФ; е) в чем заключались его непосредственные обязанности как участника ВФ, выплачивалось ли денежное вознаграждение, производились ли иные выплаты, за что именно и сколько, как тратил деньги; ж) участвовал ли он в охране лагерей проживания боевиков, строительстве блиндажей, укреплений, окопов и иных инженерных сооружений, где именно и в качестве кого; з) осуществлял ли доставку боевикам оружия, боеприпасов, снаряжения и иных предметов вооружения, когда, сколько раз, в каких местностях; и) осуществлял ли доставку продуктов питания в лагеря боевиков и зоны ведения боевых действий, сколько раз, где именно; к) принимал ли непосредственное участие в боевых действиях в составе групп и подразделений, где именно, сколько раз, с какой целью; л) участвовал ли в уничтожении исторических памятников архитектуры и религиозных святынь, массовых казнях гражданского населения и захваченных в плен военнослужащих государства пребывания или иных государств; м) совершал ли террористические акты, нападения на объекты городской инфраструктуры, действия по использованию запрещенных методов ведения войны; н) оказывал лично медицинскую помощь иным участникам ВФ в лагерях и зонах ведения боевых действий.

Следует также выяснять причины, способы и маршруты возвращения граждан Российской Федерации, принимавших участие в ВФ на территории иностранного государства, обратно в Россию.

По вполне понятным причинам приведенный перечень обстоятельств, подлежащих установлению, не является исчерпывающим.

Рассматриваемое преступление имеет свои специфические особенности, обусловленные использованием для его совершения средств и орудий.

Проведенный анализ судебно-следственной практики расследования данных преступлений, а также анкетирование следователей МВД, ФСБ и СК РФ показал, что в качестве наиболее распространенных орудий и средств совершения таких преступлений преступники используют: а) мобильные средства связи; б) планшетные компьютеры; в) иные средства компьютерной техники (флэш-карты, диски, сим-карты); г) предметы специальной одежды; д) различные мобильные аксессуары (рюкзаки, сумки и пр.), то есть те объекты, которые наиболее эффективны и органичны для достижения поставленной преступной цели.

В качестве примера использования средств и орудий при совершении рассматриваемого преступления приведем уголовное дело, возбужденное по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 208 УК РФ в отношении А., который 05 февраля 2017 года, находясь в г. Дербент Республики Дагестан, посредством использования мобильного телефона «iPhone 6 S» в интернет приложении дал присягу лидеру ВФ, действующего на территории Сирии (САР), а затем пытался пересечь российско-азербайджанскую границу, но был задержан сотрудниками ПС ФСБ России¹.

Более детальной иллюстрацией вышеприведенного случая может служить следующий пример из судебно-следственной практики.

В отношении М. было возбуждено уголовное дело за совершение преступления, предусмотренного ст. 205.3 УК РФ (по факту прохождения обучения в лагере по подготовке террористов) и ч. 2 ст. 208 УК РФ (участие в деятельности ВФ).

С 2014 года М. начал посещать мечеть в одном из сел Хасавюртовского района Республики Дагестан. От имама он узнал о наборе желающих пройти обучение в исламском университете в Саудовской Аравии. Используя этот повод

---

¹Дело № 1-154/2017. Архив Южного окружного военного суда за 2017 год.

для сокрытия своих истинных намерений, М., под видом получения образования, решил выехать не в Саудовскую Аравию, а в Сирию для участия в военных действиях. В этот период времени М. стал просматривать в Интернет-сайте различные видеозаписи, где рассказывалось о ВФ, действующих в Сирии и Ираке. Далее, в начале 2015 года, М., находясь в Республике Дагестан, принял добровольное решение о вступлении в ВФ и участии в боевых действиях против правительственных войск на территории Сирии и Ирака. В мае 2015 года, во исполнение своего преступного умысла, он вылетел в Турецкую Республику, пересек турецко-сирийскую границу и, находясь на территории Сирийской Арабской Республики, осознавая противоправность и общественную опасность своих действий, вступил в состав ВФ «Аль Акса». В течение 2015 года М., находясь в составе вышеуказанного ВФ, исполнял функциональные обязанности по обеспечению его деятельности, принимая непосредственное участие в боевых действиях и охране территории, подконтрольной антиправительственным силам. Опасаясь за собственную жизнь, в связи с массовой гибелью иных участников ВФ, М. предпринял попытку покинуть указанные формирования, и в октябре 2015 года при незаконном переходе сирийско-турецкой границы был задержан сотрудниками пограничной службы Турции. В марте 2016 года судебным решением М. был депортирован на территорию России, а затем задержан сотрудниками полиции ОМВД России по Хасавюртовскому району Республики Дагестан. При личном обыске среди иных предметов у него были обнаружены и изъяты мобильный телефон «iPhone 5 S» и рюкзак с одеждой военного образца. При просмотре содержимого указанного телефона М. были обнаружены фото и видеофайлы, на которых он изображен с различными предметами вооружения в местах ведения боевых действий с другими участниками ВФ. В ходе проведенных судебных экспертиз на одежде и личных вещах М. обнаружены следы продуктов выстрела и следы взрывчатых веществ¹.

Данные примеры свидетельствуют о том, что при совершении рассматриваемого преступления преступники могут использовать различные

---

¹Дело № 1-117/2016. Архив Южного окружного военного суда за 2016 год.

средства и орудия, разновидность которых детерминирована обстоятельствами совершения преступления.

Правоприменительная практика расследования уголовных дел рассматриваемой категории показывает, что следователю приходится устанавливать более широкий спектр действий преступника, чем это предусмотрено диспозицией ч. 2 ст. 208 УК РФ, в связи с тем, что вышеперечисленные способы совершения рассматриваемого преступления связаны с совершением определенных действий субъекта, направленных на подготовку и сокрытие преступления.

Одним из элементов, характерных для рассматриваемого преступления, являются различные действия по сокрытию его совершения, в связи с чем необходимо выяснить, например, следующие вопросы: где, когда и при каких обстоятельствах подозреваемым в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, уничтожены его заграничный паспорт, предметы военной одежды, средства мобильной связи и электронные носители информации; имело ли место выстраивание оговоренной с родственниками позиции его нахождения за пределами Российской Федерации (туристические цели, прохождение обучения, трудоустройство, помощь населению и пр.); когда и в какое иностранное государство этот субъект переселился на постоянное место жительства.

Анализ судебной-следственной практики показал, что при совершении рассматриваемого преступления был использован хотя бы один из вышеприведенных элементов его сокрытия.

В качестве примера сокрытия преступления рассмотрим уголовное дело, возбужденное в отношении Г., который принял участие в ВФ на территории Сирийской Арабской Республики. В начале 2014 года Г., находясь на территории Унцукульского района Республики Дагестан, вступил в состав действующего на территории Республики Дагестан ВФ «Гимринская» под руководством С., в составе которого он принимал активное участие: осуществлял наблюдение за передвижением автотранспорта правоохранительных органов, обеспечивал

продуктами питания других членов ВФ и пр. В феврале 2016 года, продолжая свое участие в составе ВФ «Гимринская» и, преследуя цель скрыться от правоохранительных органов, а также желая принять участие в ВФ на территории Сирии, авиарейсом вылетел в Турецкую Республику, через которую незаконно пересек границу с Сирией. Там он вступил в ВФ «Джейш аль-Мухаджирин ва-ль-Ансар», состоящее, в основном, из выходцев республик Северного Кавказа, после чего принимал участие в боевых действиях против правительственных сил САР. В сентябре 2016 года Г. по состоянию здоровья вернулся в Турцию. В октябре 2016 года его депортировали в Россию и там задержали сотрудники правоохранительных органов. При Г. кроме иных предметов и документов был изъят мобильный телефон «iPhone 6». В ходе проведенного осмотра указанного мобильного телефона с применением аппаратно-программного комплекса для извлечения и анализа данных из мобильных устройств были восстановлены удаленные ранее фотоизображения и видеофайлы, на которых Г. изображен в местах ведения боевых действий с различными предметами вооружения и другими участниками ВФ. Кроме того, были восстановлены файлы, свидетельствующие о геолокации данного устройства на территории Сирии¹.

Важное значение для установления факта совершения рассматриваемого преступления имеют образующиеся при его совершении типичные следы-последствия, которые позволяют установить все детали совершенного преступления.

Как показывает анализ судебно-следственной практики, в качестве характерных типичных следов-последствий совершения рассматриваемого преступления выступают: идеальные следы, отразившиеся в сознании и содержащиеся в памяти преступника, связанные со вступлением в ВФ и участием его в деятельности, прохождением обучения по особенностям тактики ведения боя и др.; электронные следы-последствия, содержащиеся в электронно-цифровых устройствах (мобильных телефонах, компьютерах, накопителях и пр.);

---

¹Дело № 1-82/2017. Архив Советского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан за 2017 год.

материальные следы-последствия (следы продуктов выстрела и взрывчатых веществ на теле, одежде и иных предметах; паспорта, квитанции, чеки и иные документы, подтверждающие приобретение билетов и нахождение на территории иностранного государства; механические и термические следы на одежде, свидетельствующие о попадании пуль, осколков снарядов и последствий взрыва; банковские и иные финансовые документы, отражающие перемещение денежных средств в иностранное государство либо на счет преступника; различные поддельные документы; информация о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами; телесные повреждения, полученные преступником в результате участия в деятельности ВФ (например, раны, мозоли на руках от систематического использования огнестрельного оружия и т.д.); символика и атрибутика ВФ; содержимое багажа преступника (наличие предметов различной экипировки, спортивной и специальной военной одежды, карт местности и пр.) и др.

Следующим немаловажным обстоятельством, подлежащим установлению, является виновность лица в совершении рассматриваемого преступления, форма его вины и мотивы совершения преступного деяния.

Рассматриваемое преступление характеризуется виной только в виде прямого умысла, то есть лицо целенаправленно вступает в состав ВФ, осознает незаконность его деятельности и совершает действия, направленные на реализацию целей этого формирования, противоречащих интересам России. В этой связи вызванное побуждение может быть обусловлено рядом факторов: приверженность к религиозно-экстремистским течениям; пренебрежение правовыми и социальными нормами; отрицательное отношение к политическому устройству современного российского общества и государства; убежденность в необходимости ведения так называемой священной войны против «неверных» (джихад) и защита всех мусульман, разделяющих их религиозные убеждения, в том числе и за рубежом. Возможны и другие мотивы.

Так, например, П. в июле 2014 года, находясь в г. Нальчик Кабардино-Балкарской Республики, принял решение вступить в ВФ «Джейш-аль-

Мухаджирин ва Аль-Ансар», действующее на территории Сирии и Ирака. С этой целью он убыл на территорию Турции, после чего пересек турецко-сирийскую границу и прибыл в учебный центр подготовки террористов («муаскар»), где прошел физическую, минно-взрывную и стрелковую подготовку и выполнял возложенные на него обязанности по обеспечению ВФ, охране его территории до сентября 2014 года. Далее, продолжая преступные намерения, по личной просьбе П. был направлен в учебный лагерь по подготовке взрывников. Там он получил дополнительные углубленные знания по работе с взрывными устройствами и взрывчатыми веществами. Показав хорошие результаты физической, стрелковой и минно-взрывной подготовки, П. в конце октября 2014 года был направлен в ВФ «джамаат Имарат Кавказ» для ведения боевых действий с правительственными силами Ирака и Сирии. В январе 2015 года в ходе боевых действий П. получил огнестрельное ранение и для лечения нелегально пересек границу с Турцией, на территории которой пробыл до марта 2015 года. Будучи осведомленным о своем уголовном преследовании в России, в апреле 2015 года П. убыл в Германию, где был задержан правоохранительными органами в связи с нахождением в международном розыске и затем экстрадирован в Россию. По прибытии в Москву он был задержан правоохранительными органами¹.

Цель совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, закреплена в качестве одного из основных признаков данного преступления. Она заключается в желании участвовать в составе ВФ на территории иностранного государства. В этой связи в процессе расследования необходимо установить все обстоятельства, указывающие на цели преступления, средства и способы его совершения, уровень специальных навыков, умений и познаний преступника, способы подготовки, совершения и сокрытия преступления.

Субъект рассматриваемого преступления, как правило, обучаясь ведению террористической военной деятельности, незаконно пересекая государственную границу и, осуществляя прочие действия, совершает несколько уголовно наказуемых деяний.

---

¹Дело № 1-47/2015. Архив Нальчикского городского суда за 2015 год.

Одним из наиболее важных элементов для обстоятельств, подлежащих установлению, по нашему мнению, следует считать данные, характеризующие личность преступника. Это целая система признаков, актуальных не только с позиции уголовно-правового характера, но и особенностей использования этих данных для организации и тактики проведения определенных следственных, процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Систему этих данных составляют социально-демографические, интеллектуальные, нравственно-психологические, физиологические, уголовно-правовые, а также криминалистические признаки.

К социально-демографическим признакам следует отнести: пол, возраст, место рождения, место жительства и условия проживания; социально-статусное и семейное положение; социальное происхождение; национальная принадлежность; характеристику по месту жительства, работы, учебы; условия жизни и воспитания преступника; внутрисемейные отношения, наличие малолетних детей, иждивенцев, престарелых родителей; уровень доходов и материальной обеспеченности; наличие государственных и иных наград, почетных, воинских и иных званий, служба в вооруженных силах либо правоохранительных органах; род деятельности, занимаемая должность по месту работы.

Интеллектуальные признаки отражают полученное образование, уровень знаний и развития, специальность, профессию, знание иностранных языков, культурно-образовательный уровень и т.п. обстоятельства.

Нравственно-психологические признаки связаны с подверженностью лица постороннему влиянию, целевыми установками; ценностными ориентациями, влиянием других лиц; увлечениями, хобби; положением лица в обществе, определенных социальных группах и сообществах; особенностями психологии, моральными качествами; религиозной направленностью, посещаемыми религиозными учреждениями, кругом интересов и общения; уровнем самооценки и пр.

Физиологические признаки обусловлены состоянием здоровья, наличием инвалидности у преступника либо его близких родственников; различными

психическими заболеваниями или расстройствами, иными болезненными состояниями психики, а также алкогольной, наркотической и иной зависимостью; состоянием преступника в момент совершения преступления (в состоянии наркотического или алкогольного опьянения либо под воздействием сильнодействующих, психотропных и иных веществ) и т.д.

Специальными знаниями, которые были использованы для совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, а также их реализация посредством соответствующих навыков и умений, характеризуются криминалистические признаки, отражающие особенности личности преступника.

Важное значение имеет и необходимость точного установления так называемых уголовно-правовых признаков – формы вины, мотивации, цели преступления; наличие опыта ведения боевых действий; навыков обращения с оружием, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами; сложными техническими устройствами; сведения о наличии (отсутствии) судимости, привлечении к административной либо иным видам ответственности.

По нашему мнению, при доказывании обстоятельств, характеризующих личность преступника, необходимым является установление ключевого момента субъективной стороны преступления, когда именно в сознании лица произошел перелом и появилось желание вступить в ВФ на территории иностранного государства.

Важно установить по каким причинам, чье воздействие способствовало его устремлению покинуть территорию Российской Федерации, родных и близких ему людей, друзей, коллег, уволиться с работы, переехать на территорию иностранного государства и вступить в состав ВФ.

Для полноты расследования важно установить характер и размер вреда, причиненного в результате рассматриваемого преступления.

Российским законодательством в расследовании любого преступления установлено обязательное доказывание и фактическое определение морального, физического и имущественного вреда.

Однако, в отличие от других преступных деяний, особенностью рассматриваемого деяния является объективная невозможность установления вреда, причиненного данным преступлением. Может быть установлен лишь так называемый общий вред, причиненный интересам конкретного иностранного государства, на территории которого действуют ВФ, а также интересам Российской Федерации, то есть ущерб их международному престижу (нарушение системы отношений взаимодействия с другими государствами, деятельности компаний, корпораций и учреждений и т.п.), народонаселению (гибель граждан), экономике (нарушение системы туристических, инвестиционных и т.п. отношений).

Моральный и физический вред от действий в результате совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, может быть, например, причинен военнослужащим Российской Федерации при их участии в вооруженном конфликте против ВФ на территории иностранного государства, как это происходит в Сирийской Арабской Республике. Этот вред может также выражаться и в виде физических и нравственных страданий (эмоциональный дискомфорт, стресс и т.п.), которые испытывают эти военнослужащие.

Непосредственный физический вред может заключаться в причинении любого вреда здоровью военнослужащим Российской Федерации в результате воздействия физических, химических, биологических и психических факторов, возникающих в местах функционирования ВФ.

Однако этот «косвенный» ущерб, конкретизировать который в отношении определенного обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, весьма сложно, поэтому также сложно его инкриминировать и конкретному обвиняемому.

По рассматриваемому преступлению подлежат также доказыванию обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность. Данные обстоятельства взаимосвязаны с признаками состава преступления и должны устанавливаться в ходе его расследования.

Анализ судебно-следственной практики свидетельствует о том, что в качестве наиболее распространённых обстоятельств, смягчающих ответственность, является полное признание лицом вины и раскаяние в содеянном, наличие на иждивении малолетних детей у виновного, активное содействие в раскрытии и расследовании преступления, связанное с изобличением и уголовным преследованием других соучастников преступления – обстоятельства, предусмотренные ч. 1 п. «г», «и» ст. 61 УК РФ.

Кроме того, в подавляющем большинстве случаев, судами принято во внимание, что данные лица положительно характеризуются по месту жительства и работы, а также учитывается состояние здоровья виновных и отсутствие ранее судимостей.

Помимо смягчающих, установлению подлежат также и отягчающие обстоятельства, являющиеся основанием назначения более строгого наказания виновному. Применительно к рассматриваемому преступлению обстоятельством, отягчающим наказание, может быть практически любое из перечня, который приведен в ст. 63 УК РФ (рецидив, наступление тяжких последствий и т.д.). Между тем, наш анализ судебно-следственной практики свидетельствует, что отягчающих наказание обстоятельств в ходе расследования практически не устанавливалось.

Следует отметить, что до внесения изменений в ч. 2 ст. 208 УК РФ, согласно которых максимальный срок наказания в виде лишения свободы увеличился с десяти до пятнадцати лет (2014 год), при рассмотрении подобных уголовных дел судами практически более чем в 60% случаев принимались во внимание ходатайства стороны защиты о рассмотрении уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства.

Существенное значение для расследования имеет установление обстоятельств, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания.

Рассматриваемое преступление характеризуется наличием обстоятельств, освобождающих лицо от уголовной ответственности в связи с деятельным

раскаянием, заключающимся в добровольной явке с повинной, иными словами, когда лицо добровольно прекращает участие в ВФ.

В качестве примера приведем разбор обстоятельств деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, исследованного нами по материалам проведенной сотрудниками правоохранительного органа доследственной проверки¹.

Из данного материала следует, что В. и Д. добровольно прекратили участие в ВФ на территории иностранного государства. Установлено, что ранее опрошенные В. и Д. пояснили, что вместе с родственниками и малолетними детьми в феврале 2015 года из Махачкалы вылетели в Стамбул, а оттуда переместились в Сирийскую Арабскую Республику для постоянного проживания. Пребывая на территории ВФ, осуществлявшего военные действия против правительственных войск, они подверглись насильственным действиям, связанными с принуждением к участию в ВФ. Подчинившись, из-за опасения за жизнь родственников и малолетних детей, В. и Д. в военном лагере обучались военному делу, занимались физической подготовкой и изучали стрелковое оружие. После окончания обучения В. и Д. отказались от отправки в зону военных действий и в июле 2015 года возвратились в Российскую Федерацию к прежнему месту жительства, где сообщили о себе в правоохранительные органы.

Тщательно проведенная доследственная проверка подтвердила обстоятельства, исключающие уголовную ответственность В. и Д. по ч. 2 ст. 208 УК РФ, поэтому 05 августа 2015 года следователем было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и освобождении их от уголовной ответственности за участие в ВФ на территории иностранного государства на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ и примечания ст. 208 УК РФ.

Примечательно к рассматриваемому преступлению, освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности привлечения к

---

¹Материал доследственной проверки № 255 пр-15. Архив третьего отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Дагестан за 2015 год.

уголовной ответственности не применяется в связи с тем, что лицам, обвиненным в участии в ВФ на территории иностранного государства, как правило, заочно избирается мера пресечения в виде заключения под стражу и они объявляются в международный розыск по линии Международной организации уголовной полиции (Интерпола).

Для этого НЦБ Интерпола МВД России активно использует возможности системы «I-23/7» и проекта «КАРИН» (CARIN – Camden Asset Recovery Inter-Agency Network), созданной с целью изъятия и конфискации активов, нажитых преступным путем, а также в рамках борьбы с отмыванием денежных средств. Течение сроков давности привлечения к уголовной ответственности в таком случае приостанавливается, и они возобновляются при пересечении указанными лицами государственной границы Российской Федерации после их задержания, последующей депортации или экстрадиции.

По делам рассматриваемой категории в ходе расследования необходимо установить факт получения определенного имущества в результате преступной деятельности конкретного субъекта в составе ВФ и на этих основаниях суды принимают решение о его конфискации.

При установлении вышеуказанных обстоятельств следователь выходит перед судом с ходатайством о наложении ареста на деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения рассматриваемого преступления или доходы от этого имущества, а также когда оно использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия совершения преступления либо для финансирования терроризма и ВФ.

Это обстоятельство можно проиллюстрировать следующим примером. Так, М. в октябре 2017 года посредством интернет-приложения дал присягу ВФ «Сабр», действующему на территории Сирийской Арабской Республики. В конце ноября 2017 года он обменял имеющиеся у него денежные средства на доллары США, а затем, в целях покинуть территорию Российской Федерации для последующего перемещения в Сирию, пытался пересечь российско-

азербайджанскую границу, но был задержан сотрудниками пограничной службы УФСБ России.

В ходе личного обыска у М. были изъяты денежные средства. При разрешении судьбы вещественных доказательств суд руководствовался требованиями ст. 81 УПК РФ, так как установил, что данные денежные средства предназначались для материального обеспечения с целью совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, в силу требований п. 41 ч. 3 ст. 81 УПК РФ и п. «в» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ они были конфискованы¹.

Практике расследования данных преступлений известны ситуации, когда лицо реализовывало свое имущество (бытовую технику, шубы, компьютерную технику и т.д.), незаконными способами обналичивало материнский капитал, а также совершало иные действия подобного характера с целью получения прибыли для последующего финансирования ВФ, действующих на территории иностранного государства.

В обязательном порядке следует установить все обстоятельства, способствующие совершению рассматриваемого преступления. Это, так называемая, профилактическая деятельность, которая заключается в разработке профилактических мер по недопущению совершения рассматриваемого преступления.

Под обстоятельствами, способствовавшими совершению преступления, мы понимаем совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных факторов, причин и условий, приводящих к совершению конкретного преступления.

Уголовно-процессуальные нормы не раскрывают какого-либо перечня таких обстоятельств, а проведенный нами анализ судебной-следственной практики показал, что наиболее характерными причинами и условиями вступления российских граждан в ВФ на территории иностранного государства являются: а) неблагоприятная обстановка в семье, окружении, по месту учебы, работы и посещения религиозных учреждений (медресе, исламских центров и др.); б) социальная неустроенность, особенно молодежи, отсутствие обозримых

---

¹Дело № 1-95/2018. Архив Южного окружного военного суда за 2018 год.

позитивных перспектив в обустройстве собственной жизни и восприятие этих объективных явлений, как следствие нелегитимности федеральных структур; в) побуждаемые и актуализируемые антироссийскими идеологами в среде молодежи психологические установки о невозможности нормальной самореализации молодежи в данной общественно-политической среде и несовместимости подобного состояния с местным менталитетом, обусловленным определенными этническими и историческими факторами; г) утрата традиционных связей в условиях экономического спада, в связи с чем родители в большей степени вынуждены акцентировать свои усилия на потребительской стороне материального обеспечения семьи, утрачивая воспитательные функции и предоставляя неискушенную молодежь самим себе, что становится благодатной почвой их идеологической обработки представителями экстремистских течений; д) низкая религиозная грамотность, антироссийская деятельность выпускников зарубежных вузов экстремистского толка, низкий уровень образования и культуры определенной части населения; е) криминализация личности преступника; ж) малозначительная роль муниципальных образований по борьбе с указанным явлением; з) доступность регистрации в сети «Интернет» под вымышленным именем, что позволяет злоумышленникам безнаказанно размещать различного рода информацию экстремистской и террористической направленности (видео и текстовые материалы, пропагандирующие идеологию терроризма и пр.), к которой имеет доступ неограниченный круг пользователей; и) недостаточно эффективная работа правоохранительных органов в субъектах, где наблюдаются данные проявления; к) отсутствие надлежащего системного идеологического противодействия экстремистским течениям со стороны духовного управления, органов власти, общественности; л) отсутствие надлежащего контроля за перемещением через государственную границу радикально настроенных лиц, следствием чего является возможность их свободного перемещения в иностранное государство, на территории которого действуют ВФ, либо граничащие с ним государства и обратно.

Следует отметить, что при установлении обстоятельств, способствовавших совершению рассматриваемого преступления, в соответствии с ч. 2 ст. 158 УПК РФ следователь вправе внести в соответствующее учреждение либо должностному лицу представление о принятии мер по устранению выявленных обстоятельств, которые в срок не позднее одного месяца обязаны уведомить следователя о принятых мерах.

Таким образом, изложенные обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании участия на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ), не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ, как самостоятельный структурный элемент криминалистической характеристики рассматриваемого преступления, позволяет правильно определить задачи расследования и на этой основе разработать эффективные криминалистические рекомендации, связанные с расследованием и профилактикой преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ.

2.2. Поводы и основания (криминалистически значимая информация) возбуждения уголовного дела по факту участия на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ), не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ

В уголовный процесс, начиная с 2001 года, введено понятие – проверка сообщения о преступлении, которому в криминалистике соответствует понятие – доследственная проверка, то есть собирание и исследование криминалистически значимой информации, содержание которой на основе ее оценки следователем

позволяет принять правильное процессуальное решение (использовать эту информацию), связанное либо с возбуждением уголовного дела, либо отказом в его возбуждении в соответствии с предусмотренными законом основаниями.

Процессуальные правила проведения доследственной проверки определены ст. 140 – 145 УПК РФ.

Процессуально-криминалистические аспекты доследственной проверки в отечественной литературе исследуются достаточно давно¹.

Однако специалисты, рассматривая данную проблему, не всегда едины в понимании того, что следует устанавливать и проверять. Так, есть мнения, что необходимо проверять информацию, поступившую в сообщении о преступлении, на ее достоверность², на предмет, не имел ли в действительности место факт общественно опасного деяния, на который указано в информации³ и т.п.

Схожесть всех мнений относительно данного вопроса заключается в том, что всегда следует, по возможности, более точно и полно установить

---

¹См., например, Васильев А.Н. Рассмотрение сообщения о совершении преступления: Методическое пособие для прокуроров и следователей / Под ред. Е.А. Долицкого. М.: Государственное издательство юридической литературы. 1954. С. 8; Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н., Возбуждение уголовного дела. М.: Государственное издательство юридической литературы. 1961. С. 123 – 129; Шурухнов Н.Г. Предварительная проверка заявлений и сообщений о преступлении: Учебное пособие. М.: Академия МВД СССР. 1985. С. 7; Яшин В.И., Победкин А.В. Предварительная проверка первичных материалов о преступлении: Учеб. пособие. М.: Юридический институт МВД России, 2000. С. 14; Степанов В.В. Предварительная проверка первичных материалов и преступлении. Саратов: Саратовский юридический институт. 1972. С. 10 – 11; Яшин В.И., Победкин А.В. Возбуждение уголовного дела. Теория, практика и перспективы: Учебное пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2002. С. 170; Есина А.С., Арестова Е.Н. Уголовно-процессуальная деятельность органов внутренних дел: Учебно-методическое пособие. М.: «Щит-М», 2005. С. 35; Воронцова Н.В. и др. Прокурорский надзор в стадии возбуждения уголовного дела. М.: 2002. С. 58; Березина Л.В. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК РФ. Казань: Изд-во «Таглитат» ИЭУП, 2006. С. 92 – 93, 188; Овсянников И.В. Рассмотрение сообщений о преступлениях. Процессуальные и криминалистические проблемы: Научно-практическое и учебное пособие. – М.: Юрлитинформ, 2010. С. 60 – 110 и др.

²Есина А.С., Арестова Е.Н. Указ. работа. С. 35; Воронцова Н.В. и др. Указ. работа. С. 58; Савина Л.А. Предварительная проверка: понятие, процессуальная природа, цели и задачи // Вестник криминалистики. 2004. №1. С. 81.

³Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ.ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. 2-изд., перераб. и доп. М.: Спарк, 2002. С. 291; Терентьев Д.М. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе // Социалистическая законность. 1951. №6. С. 29.

обстоятельства предполагаемого преступления на основе как можно более широкого использования иных источников, помимо сообщения о преступлении.

С таким подходом вряд ли можно согласиться, так как по действующему уголовно-процессуальному закону основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, которые указывают на признаки преступления (ч. 2 ст. 140 УПК РФ), и этот закон не требует, чтобы событие преступления и другие обстоятельства, о которых говорится в сообщении о преступлении, были подтверждены с достоверностью или высокой долей вероятности.

По нашему мнению, правильным является подход, основанный на том, что для принятия решения о возбуждении уголовного дела вполне достаточно вероятностного знания о том, что преступление имело место быть, а иметь при этом информацию о его субъективной стороне совсем не обязательно¹.

Однако, прежде чем определиться с тем, что собой представляет проверка сообщения о преступлении (доследственная проверка), следует разобраться в самой юридической природе сообщения о преступлении.

Расследование преступления тесно связано с процессом собирания, исследования, оценки и использования криминалистически значимой информации и этот процесс ориентирован на уголовно-правовую характеристику расследуемого преступления и положения ст. 73 УПК РФ. Собственно расследование начинается уже с момента получения сообщения о преступлении и оно, как одно из возможных доказательств, всегда кладется в основу постановления о возбуждении уголовного дела. Это может быть заявление о преступлении, явка с повинной и другие поводы к возбуждению уголовного дела (п. 43 ст. 5, 140 УПК РФ).

---

¹См., в этой связи работы Васильев А.Н. Указ. работа. С. 8; Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Указ. работа. С. 123 – 129; Степанов В.В. Указ. работа. С. 54 – 55; Кузнецов Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1983. С. 54 – 57; Карнеева Л.М. Нужна стадия возбуждения уголовного дела // Законность. 1990. С. 49; Григорьев В.Н. Возбуждение уголовного дела // Уголовный процесс: Сб. учебных пособий. Особенная часть. Вып. 2. М.: ИМЦ ГКУ МВД России, 2002. С. 23 – 24; Быков В.М., Березина Л.В. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК РФ. Казан: Изд-во «Таглитат» ИЭУП, 2006. С. 92 – 93, 188 и др.

Статья 86 УПК РФ, которая регламентирует порядок собирания доказательств, указывает на тот факт, что этот процесс связан с ходом уголовного судопроизводства, а оно начинается именно с момента возбуждения уголовного дела и до него с момента получения сообщения о преступлении. Расследование, в целом, и доследственная проверка, в частности, осуществляется в соответствии с процессуальными формами следственных, процессуальных и т.п. действий. Порядок их реализации в рассматриваемой стадии определен ст. 141 – 144 УПК РФ.

В соответствии с вышеизложенным мы можем сделать вывод, что правы те авторы, которые считают сообщения о преступлении фактами, имеющими доказательственное значение для расследования в целом¹.

Как, например, относиться к содержанию такого документа, как явка с повинной, где лицо добровольно и чистосердечно сообщает факты криминального характера о совершенном противоправном деянии, как не к доказательству преступления.

Можно приводить и другие доводы, указывающие на то обстоятельство, что доследственная проверка сообщения о преступлении представляет собой именно процесс расследования, а не является деятельностью какого-либо другого рода. Однако, по нашему мнению, в этом нет особой необходимости по причине очевидности этого обстоятельства.

Однако, что собой представляет доследственная проверка по своим целям и содержанию для всего процесса расследования?

Общей целью любого расследования, как известно, является выполнение положения, определенного ст. 6 УПК РФ, для стадии возбуждения уголовного дела и проводимой в ее процессуальных границах доследственной проверки, а целью последней будет определение оснований к принятию правильного процессуального решения (возбуждение уголовного дела либо отказ в

---

¹См.: Соловьев А.Б. Доказывание в досудебных стадиях уголовного процесса России: Научно-практическое пособие. М., 2002. С 29 – 30; Кузнецов Н.П. Указ. работа. С. 62 – 66; 80 – 81; Ульянова Л.Т. О достаточности доказательств // Вестник Московского университета. 1974. № 6. С. 23 и др.

возбуждении уголовного дела) на основе соответствующего повода, где повод представляет собой лишь часть информации, которая необходима для принятия правильного решения. Это как одно из слагаемых основания для возбуждения уголовного дела или отказа в его возбуждении. Данный вопрос хорошо рассмотрен в работах М.Т. Коридзе¹.

По своему содержанию доследственная проверка является совокупностью криминалистически значимой информации, которая включает процессуальный повод для возбуждения уголовного дела, а также другие источники дополнительных сведений, которые получены процессуально уполномоченным субъектом в соответствии с действующим процессуальным законодательством, тем или иным образом отражающие криминальный (некриминальный) характер события, изложенного в указанном поводе.

Доследственная проверка факта участия на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ), не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ, имеет свои особенности, в связи с чем необходимо ее исследование.

Проведенный нами анализ судебно-следственной практики свидетельствует о том, что самым актуальным поводом для возбуждения уголовного дела по ч. 2 ст. 208 УК РФ является рапорт должностного лица (следователя или оперуполномоченного) об обнаружении признаков преступления.

Это обстоятельство вытекает из характера соответствующего деяния, что практически исключает возможность возникновения других поводов для возбуждения уголовного дела.

Так, рапорт об обнаружении признаков преступления (ст. 143 УПК РФ) в качестве повода для возбуждения уголовного дела был использован в правоприменительной практике в 76,3% изученных нами случаев и это был рапорт оперативных сотрудников центров по противодействию экстремизму

---

¹Коридзе М.Т. Современные задачи стадии возбуждения уголовного дела и средства их решения: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 20.

(ЦПЭ), Межрегиональных оперативно-розыскных отделов (МОРО) ГУ МВД по СКФО, уголовного розыска, отделов ФСБ, ПС ФСБ РФ.

В 23,7% подобный рапорт стал поводом для возбуждения уголовного дела по ч. 2 ст. 208 УК РФ посредством действий следователей МВД, ФСБ и СК РФ.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что данное преступление выявляется исключительно посредством целенаправленной деятельности правоохранительных органов.

Особенности возбуждения уголовных дел по данному составу связаны с тем, что это деяние обусловлено особенностями пространственно-временного континуума, в котором оно протекает. Со времени, которое прошло с момента вступления лица в ВФ и до момента, когда правоохранительные органы России выявляли данный факт, как правило, проходит достаточно длительный период времени, зачастую исчисляемый годами. Да и само участие лица в ВФ на территории иностранного государства также может продолжаться годами.

Данное обстоятельство связано одной важной причиной – изощренным способом сокрытия преступником факта вступления в ВФ, замаскированное поездкой в иностранное государство с целью туризма, учебы, заработка, посещения друзей и др.

Так, например, Г., выехавший в Сирию в августе 2014 года для участия в боевых действиях на стороне ВФ против правительственных войск, был привлечен к ответственности по ч. 2 ст. 208 УК РФ только в марте 2020 года, после возвращения в Россию и изобличения¹.

Доследственная проверка, как было отмечено выше, имеет важное значение для принятия правильного процессуального решения и заключается в установлении наличия либо отсутствия в действиях конкретного лица признаков рассматриваемого преступления посредством собирания, исследования, оценки и использования криминалистически значимой информации в объяснениях, данных

---

¹Уголовное дело № 12001820036000029. Материалы Отдела МВД России по Сулейман-Стальскому району Республики Дагестан.

оперативно-розыскных мероприятий, назначении судебных экспертиз, истребовании, связанных с событием, документов и предметов и т.п.

Кроме того, она занимает особое место в организации дальнейшего расследования и выдвижении следственных версий на основе типичной следственной ситуации в соответствии с определённой конкретной ситуацией расследования.

Полнота и качество криминалистически значимой информации, полученной в результате следственной деятельности и использования оперативно-розыскных мероприятий, проводимых в рамках доследственной проверки о совершенном преступлении в порядке статей 144 и 145 УПК РФ, в соответствии с поводом может явиться основанием для возбуждения уголовного дела.

Доследственная проверка, также как и предварительное расследование, предполагает определенный типовой алгоритм действий следователя по установлению указанных оснований.

Проведенный нами анализ судебной-следственной практики на основе изучения материалов доследственной проверки и уголовных дел свидетельствует, что проведение указанной проверки может включать следующие действия следователя.

1. Получение объяснения от лица, в отношении которого проводится доследственная проверка, в ситуациях, когда это лицо может быть опрошено непосредственно.

В этой ситуации, а также когда непосредственно получить объяснения от заподозренного в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, не представляется возможным, проводится опрос его родителей, близких родственников, друзей, сослуживцев по прежнему месту работы, учебы и иных лиц, которые могут располагать соответствующей криминалистически значимой информацией о преступлении.

2. Получение объяснения от сотрудников правоохранительных органов, связанных с поводом для возбуждения уголовного дела по вопросам,

отражающим источник информации (по возможности), из которого стало известно о лице, совершившем действия по участию на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ), не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ.

3. Запрос и получение сведений о судимости заподозренного лица (запросы направляются для проверки по банку данных регионального уровня ИБД-Р в информационные центры МВД, УМВД и ГУ МВД субъектов России и в Главный информационно-аналитический центр МВД России для проверки по банку данных федерального уровня ИБД-Ф).

4. Установление факта отношения заподозренного к специальным субъектам, то есть лицам, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам в соответствии со ст. 447 УПК РФ (например, депутатам, членам избирательной комиссии и пр.).

5. Истребование данных о нахождении лица на наркологическом или психоневрологическом учетах (запросы могут быть направлены в наркологический и психоневрологический диспансеры соответствующих субъектов России по месту жительства или пребывания лица).

6. Получение сведений о пересечении государственной границы России, а также времени и месте ее пересечения (запрос направляется в Пограничные управления ФСБ РФ и линейные отделы МВД РФ на транспорте субъектов).

7. Истребование объективных характеристик по месту прежнего жительства или пребывания, работы или учебы данного лица. Соответствующий запрос может быть детализирован изложением в характеристике вопросов, отражающих свойства личности заподозренного в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, важные для расследования.

8. Получение сведений о родственниках заподозренного, а также круге лиц, с которыми он поддерживал и поддерживает отношение (по месту жительства, работы, учебы и пр.).

9. Установление факта обучения данного субъекта в религиозных образовательных учреждениях, в том числе соответствующего обучения за

границей, посещения им религиозных организаций в России и за рубежом; получение соответствующих сведений об этом обучении и целях посещения.

10. Подготовка поручений и получение ответов на эти поручения о проведении комплекса оперативно-розыскных мероприятий, направленных на проверку информации (всей возможной) о совершении лицом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ (данные поручения направляются начальникам отделов, центров, служб МВД и ФСБ РФ, имеющих соответствующие компетенции и возможности для собирания подобной информации).

11. Осмотр предметов (средств мобильной связи и других электронных носителей информации) и документов на предмет обнаружения возможных следов-последствий преступления, связанного с участием на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ), не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ, и подтверждающих это участие.

12. Назначение судебных экспертиз (комплексных психолого-лингвистических, комплексных психолого-психиатрических, компьютерно-технических и др.) для объективного установления фактов, указывающих на совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ.

13. Вынесение (в связи с объективными обстоятельствами) постановления о возбуждении перед руководителем следственного органа ходатайства о продлении срока проверки сообщения о преступлении для обеспечения полноты, объективности и всесторонности проверки и установления всех возможных обстоятельств с целью отыскания оснований к возбуждению уголовного дела.

14. По окончании доследственной проверки принятие законного решения о вынесении постановления о возбуждении либо об отказе в возбуждении уголовного дела, а также уведомление надзирающего прокурора и самого лица, в отношении которого проводилась проверка о вынесении соответствующего определенного процессуального документа.

Уже на данном этапе, в целях оперативного применения мер профилактического воздействия, следователь, в порядке ст. 158 УПК РФ, выдвигает версии относительно причин и условий, способствовавших совершению данного преступления.

Данные проведенного нами анализа судебно-следственной практики свидетельствуют о том, что доследственная проверка по исследуемому составу преступления следователями проводится достаточно оперативно.

Так, процессуальные решения о возбуждении уголовного дела реализовывались следователями в следующие сроки: до 3 суток – в 11,4% случаев, от 3 до 10 суток – 82,7%, от 10 до 30 суток – 5,9%.

Это означает, что повод и устанавливаемые в его соответствии основания являются достаточными к принятию данного процессуального решения.

При проведении доследственной проверки по рассматриваемому преступлению не редки случаи процессуальных решений, связанных с вынесением постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела.

Обычно это обусловлено типичными ситуациями криминального поведения лица, совершившего данное преступление.

Так, например в марте 2015 года К. прибыл в Каир, а затем переехал в Александрию Республики Египет для обучения в исламском университете. В июле 2015 года он встретил своих односельчан, которые планировали выехать в Турецкую Республику с целью последующего пересечения турецко-сирийской границы и вступления в ВФ. В конце июля 2015 года К. с ними прибыл в Стамбул, где их встретил проводник, который поселил их в квартиру – пункт сбора лиц, желающих вступить в ВФ. Узнав из рассказов о реальных событиях, происходящих в Сирии, К. передумал вступать в ВФ и принял решение вернуться в Россию. Проведенной доследственной проверкой установлено, что в деянии К. отсутствует состав рассматриваемого преступления, в связи с чем, было вынесено постановление об отказе в возбуждения уголовного дела¹.

---

¹Материал проверки № 135 пр-16. Архив следственного отдела управления ФСБ России по Республике Дагестан за 2016 год.

Анализ изученных материалов доследственных проверок показал, что постановление об отказе в возбуждении уголовного дела выносилось в 2,2% случаев, а уголовные дела возбуждались в 97,8% случаев.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что доследственная проверка для рассматриваемого состава преступления, организованная и проведенная в соответствии с законным поводом, является важным элементом расследования преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ. Ее содержание не только позволяет обнаружить основания к принятию правильного процессуального решения, но во многих случаях несет еще и криминалистически значимую информацию, актуальную для дальнейшего расследования, связанную с установлением обстоятельств совершения действий по участию лица на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ), не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ.

2.3. Криминалистическая характеристика участия на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ), не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ, как информационная база выдвижения следственных версий и дальнейшего расследования

Проблема назначения криминалистической характеристики преступлений в криминалистике, вообще, и частных криминалистических методиках расследования, в частности, существует с начала 60-х годов прошедшего столетия.

Обозначила эту проблему работа Л.А. Сергеева¹, о которой мы уже упоминали во втором параграфе настоящего исследования. После ее появления криминалисты увлеклись идеей универсальности данного средства для целей разработки частных криминалистических методик расследования. Практически каждый, кто занимался и занимается теоретическими криминалистическими разработками, касался этой проблемы в той или иной степени. Ей посвящено значительное число как докторских, так и кандидатских диссертаций и практически каждая описываемая в исследовании частная криминалистическая методика расследования преступлений начинается с криминалистической характеристики группы или вида преступлений.

Дискуссии о понятии, структуре, роли и значении данных криминалистической характеристики преступлений в методике их расследования были длительными, а их результатом являлись как абсолютизирование роли этого криминалистического «инструментария» для целей расследования², так и полное ее отрицание с признанием этого «инструментария» криминалистическим фантомом³.

В настоящем исследовании мы не собираемся вступать в дискуссии по вышеназванным вопросам, так как для нас вполне очевидно теоретико-прикладное значение криминалистической характеристики преступлений, а известные определения ее понятий, по нашему мнению, в своей сущности мало отличаются друг от друга, так как отражают научное и прикладное назначение этой категории, ее структура связана исключительно прикладным назначением относительно расследования того или иного преступления, их группы или вида.

Соглашаясь с мнением А.А. Бессонова, следует отметить главное, что «криминалистическая характеристика преступлений вот уже пятьдесят лет

---

¹Сергеев Л.А. Расследование и предупреждение хищений, совершаемых при производстве строительных работ. автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1966. С. 5.

²См., например, Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. Минск: Амалфея. 2001.

³См., например, Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: Норма-Инфра-М, 2001. С. 219 – 224.

выступает информационной основой формирования частных методик расследования и оправдывает свое существование»¹.

Имеет она важное значение и для методики расследования участия на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ), не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ, в первую очередь, как информационная база выдвижения следственных версий, планирования и организации дальнейшего расследования.

Очевидно, что успех расследования всегда зависит от типичной осведомленности следователя о личности преступника, способе совершения преступления (в широком смысле этого слова), обстановке его совершения и следах-последствиях преступления. Эти данные отражают содержание структуры криминалистической характеристики преступления. Можно сказать, что она обеспечивает расследование научно-обоснованными сведениями об особенностях криминалистической природы совершенного противоправного деяния.

В третьем параграфе первой главы настоящей работы мы обосновали основные структурные элементы криминалистической характеристики преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, к которым отнесли личность преступника; способ совершения преступления, включающий действия преступника по подготовке, совершению и сокрытию следов-последствий совершенного преступления; обстановку совершения преступления и механизм следообразования (сведения о типичных следах-последствиях преступной деятельности).

По нашему мнению, эта система данных, объективно связанная между собой, обеспечивает назначение криминалистической характеристики рассматриваемого преступления, о чем мы отметили выше.

Особенность механизма совершения рассматриваемого преступления заключается в том, что осуществляемые в большинстве случаев его подготовка,

---

¹ Бессонов А.А. Частная теория криминалистической характеристики преступлений: дисс. ... докт. юрид. наук. Элиста, 2017. С. 58.

совершение и сокрытие детерминированы именно личностными особенностями преступника.

Личность преступника безусловно является центральным элементом криминалистической характеристики преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ.

Криминалистические аспекты практики расследования преступлений свидетельствуют о том, что сведения о личности преступника могут содержаться в различных источниках: материалах уголовного дела, криминалистических, справочных и оперативно-розыскных учетах, показаниях свидетелей, видеозаписях и фотографиях обстановки места преступления и других источниках.

Личность преступника, как элемент криминалистической характеристики участия на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ), не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ, может быть рассмотрена в различных аспектах, главное, чтобы они объективно отражали типичную для этой личности информацию, так как именно она обеспечивает прикладное назначение этого элемента криминалистической характеристики – быть источником формирования типичной следственной версии об этой личности. Это актуально практически для всего расследования, даже когда преступник установлен и привлечен к уголовной ответственности.

Субъектом рассматриваемого преступления по действующему уголовному законодательству является вменяемое физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста¹.

По половому признаку, согласно результатам проведенного нами исследования, подавляющее большинство участников ВФ являются мужчины (80,6% от общего числа преступников), женщины – участников ВФ значительно

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Э. Н. Жевлаков и др.; под ред. А. В. Бриллиантова. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2015. – Т. 2. С. 704.

меньше (19,4%). Как свидетельствуют данные анализа в основном это жены участников ВФ, которые вместе со своими мужьями выехали на территорию иностранного государства и вступили в ВФ.

Следует отметить, что за последние годы роль женщин и их участия в ВФ существенно возросла. Если ранее в их обязанности входило приготовление пищи, стирка военного обмундирования боевиков и прочая бытовая деятельность, то в последнее время руководители ВФ все активнее стали привлекать их к выполнению боевых задач, как правило, в виде террористок-смертниц.

Семейное положение участников ВФ свидетельствует о том, что большинство из них (89,2%) состоят, как правило, в гражданском браке, в том числе «никах»¹ в соответствии с нормами исламского семейного права (мужчины – 86,7%, женщины – 65,2%), и такие семьи являются многодетными.

Кроме того, анализ показал, что 86,6% от общего числа преступников, привлеченных по ч. 2 ст. 208 УК РФ совершили преступление впервые, а 13,4% в прошлом были судимыми: 49,2% от этого числа за пособничество и участие в ВФ; 23,7% – за незаконный оборот огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств; 14% – за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ; 5,4% – за преступления против собственности; 2,4% – за убийства и иные преступления против жизни и здоровья; 5,3% – за совершение иных преступлений.

Следует обратить внимание, что 3,3% преступников имели в прошлом две и более судимостей.

Интересными являются данные анализа судебно-следственной практики о том, что среди лиц, привлеченных к уголовной ответственности за участие в ВФ, отсутствовали граждане, имеющие какие-либо психические расстройства. Кроме того, расследованием не выявлено, что в момент совершения преступления его субъект находился в состоянии наркотического или алкогольного опьянения, либо

---

¹ Никах в исламе или никях – в переводе с арабского языка означает «бракосочетание» и сходен у мусульман по своему значению и действию с терминами «женитьба», «замужество», «свадьба» (на арабском: «завадж», «джаваз», «урс»). См.: Али-заде А.А. Исламский энциклопедический словарь. – М.: Ансар, 2007. С. 225.

под воздействием сильнодействующих, психотропных и иных веществ, исключая его участие в боевых действиях на стороне ВФ, так как объективно установить данные факты не представилось возможным. Изученные уголовные дела показали, что принудительные меры медицинского характера лицам, привлеченным к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 208 УК РФ, не назначались.

Криминалистический интерес представляет анализ данных, отражающих особенности возрастных групп лиц, принимавших участие в ВФ на территории иностранного государства: в возрасте до 18 лет – 0,91%, от 18 до 25 лет – 38,4%, от 25 до 30 лет – 32,29%, от 30 до 50 лет – 26,2%, старше 50 лет – 2,2%.

Общий возрастной интервал мужчин-преступников от 17 до 73 лет, женщин – от 17 до 58 лет.

Полученные данные свидетельствуют о достаточно высоком уровне совершения рассматриваемого преступления лицами, возраст которых от 18 до 40 лет, и, как правило, значительная их часть – достаточно сформировавшиеся личности с выраженной антиобщественной установкой своего поведения.

Следует отметить, что наблюдается тенденция вовлечения в ВФ российской молодежи. Как уже отмечалось ранее, среди лиц, совершивших преступление указанной категории, 0,91 % являются несовершеннолетними. Кроме того, по имеющейся информации, несовершеннолетние граждане нашей страны проходят обучение в лагерях подготовки боевиков в Сирии и Ираке¹.

Вышеуказанные лица в основном имеют незаконченное среднее образование – 9,7%, среднее образование – 63,2%, среднее профессиональное – 6,2%, высшее образование – 20,9%.

Установлено также, что среди участников ВФ есть лица с несколькими высшими образованиями и эти лица преимущественно из материально обеспеченных семей.

Большинство преступников на момент совершения преступления являлись трудоспособными гражданами без постоянных источников доходов – 72,6%,

---

¹ URL: <https://tass.ru/obschestvo/4483490> (дата обращения: 20.11.2017)

государственными или муниципальными служащими – 0,9%, служащими коммерческих и иных организаций – 6%, осуществлявшими предпринимательскую деятельность – 2,3%, студентами – 2,2%, военнослужащими по контракту – 0,4%, адвокатами и нотариусами – 0,13%, сотрудниками правоохранительных органов – 0,6%, не работающими – 14,87%.

Расследованием преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 208 УК РФ, установлены факты вступления и участия в ВФ студентов и выпускников Исламских учебных заведений, расположенных как на территории, так и за пределами Российской Федерации (Египет, Саудовская Аравия и др.).

В этой связи следует отметить, что только в Республике Дагестан в настоящее время проживает 683 лица, окончивших такие учебные заведения, что отражает необходимость соответствующей профилактической деятельности со стороны правоохранительных органов.

Важным аспектом, характеризующим личность участника ВФ, является мотивация его преступного поведения.

Рассматривая этот вопрос, следует отметить низкий процент корыстной составляющей. Она незначительна, так как хорошо известно, что участие на территории иностранного государства в ВФ оплачивается достаточно скромно. Мотивами этого преступления служат проблемы, связанные с социальной личностной деформацией субъекта – участника ВФ.

Вместе с тем, эту корыстную мотивацию следует отличать, когда рассматривается участие в ВФ на территории иностранного государства и в России. На территории нашей страны участники ВФ, находясь в его составе, быстро и хорошо зарабатывают, так как совершают и иные преступления (заказные убийства, вымогательства, похищения и др.)¹.

Изученные нами уголовные дела, возбужденные по ч. 2 ст. 208 УК РФ, свидетельствуют, что корыстный мотив при совершении этого преступления имел

---

¹ Бейбулатов Б.Ш. Уголовно-правовые и криминологические аспекты организации и участия в незаконных вооруженных формированиях: дисс. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2001. С. 125 – 128; Сыгынбаева А.Ч. Уголовная ответственность за организацию незаконного вооруженного формирования или участия в нем: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Бишкек, 2011. С. 17 – 18.

место лишь в 2,4% случаев, а различные личностные побуждения в 97,6% случаев.

Характерные личностные мотивы для рассматриваемого преступления по степени их распространенности можно ранжировать следующим образом: признание и принятие идеологии радикально-экстремистских течений, религиозный фанатизм, пренебрежение правовыми и социальными общественными нормами, отрицательное отношение к политическому устройству современного российского общества и государства, убежденность в своих идеях и необходимости ведения так называемой священной войны против «неверных» (джихад).

Данную мотивацию можно уверенно назвать религиозно-политической мотивацией¹.

В соответствии с особенностями рассматриваемого преступления у всех лиц, его совершающих, присутствует агрессивно-насильственная мотивация. Подтверждением этому служат факты, когда лица, помимо выданного им оружия, на собственные средства приобретали другие более совершенные модели оружия, имеющие более высокие баллистические, а, следовательно, и боевые характеристики.

В этом соответствии можно привести пример из судебной-следственной практики, когда С., в декабре 2014 года, вступив в ВФ в Сирии, принимал участие в боевых действиях против правительственных сил, осуществлял охрану лагеря боевиков и иные возложенные на него обязанности. Находясь в рядах боевиков, С., имея в своем распоряжении автомат китайского производства, приобрел на собственные средства автоматическую винтовку М-16 американского производства с более высокими тактико-техническими характеристиками ведения боя².

---

¹ Цахуев А.В. Участие граждан Российской Федерации в незаконных вооруженных формированиях на территории иностранного государства, как проявление религиозно-политического экстремизма // Сборник статей VII Международной научно-практической конференции «ADVANCED SCIENCE». – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2019. С. 146.

² Уголовное дело № 1-39/2015. Архив Дербентского районного суда Республики Дагестан.

Анализируя личность преступника участника на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ), не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ, как элемент системы криминалистической характеристики данного преступления, можно сказать, что она представляет собой социально-деформированный тип, который характеризуется низким культурно-образовательным уровнем, отрицательным отношением к политическому устройству современного российского общества и государства, его политическим институтам, экономическому укладу и образу жизни.

Данные лица в большей степени подвержены стороннему влиянию (имеют слабые установки в характере и несформировавшиеся устойчивые стереотипы поведения), в связи с чем, в основном, являются приверженцами экстремистских религиозных течений.

Значительное число этих лиц не нашли своего места в обществе по причине чего не смогли реализоваться в жизни. В основе их преступного поведения лежат враждебные российскому государству идеи различного негативного содержания и направления. Поэтому в их сознании имеет место убежденность в своих идеях, иногда доходящая до фанатизма и готовности принести себя в жертву ради достижения своих, по существу, ложных целей.

Еще раз отметим, что преступники, совершающие рассматриваемое преступление, практически не имеют вредных привычек и порочных наклонностей (злоупотребление алкоголем, употребление наркотических и иных веществ и препаратов и др.).

Характеристика личности участника на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ), не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ, обусловлена не только особенностями, которые носят преимущественно криминологический характер, также актуальный для расследования с целью построения следственных версий, связанных с этой личностью и проверяемых в соответствии с определенными криминалистическими средствами и методами.

Эта характеристика должна отражать еще и особенности криминалистического характера, связанные с преступными знаниями, умениями и навыками субъекта данного преступления. Это могут быть как знания (умения, навыки), приобретенные законным способом посредством образования, полученного на территории Российской Федерации, и, связанные с определенной профессиональной деятельностью, но используемые для совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ в ВФ. Также это и знания (умения, навыки), которые лицо целенаправленно получает в ВФ для исполнения, в последующем, соответствующих обязанностей, обусловленных целями этого формирования.

Судебно-следственная практика свидетельствует о том, что отмеченные знания, умения и навыки, непосредственно, корреляционным образом связывают личность преступника со способом совершения преступления, его обстановкой, а затем и со следами-последствиями, которые в процессе расследования трансформируются в доказательства преступления.

Следует отметить некоторые особенности личности участника ВФ, которые свойственны ему в связи с выбором способа и обстановкой совершения преступления. В материалах расследования, которые были нами изучены, отмечается их жестокость, религиозный фанатизм, такая же ненависть к «неверным» («иноверцам»), пренебрежение правовыми и социальными нормами.

В криминалистической науке не раз отмечалось, что между преступником и потерпевшим имеется закономерная взаимосвязь. При расследовании преступлений данной категории, в отличие от других видов преступлений, установить данные о личности потерпевших крайне сложно, а, порой, практически невозможно.

Можно констатировать, что потерпевшим, в широком смысле этого слова, является иностранное государство, на территории которого действуют незаконное ВФ, а также гражданское население и военнослужащие данного иностранного государства. Также потерпевшими могут быть и военнослужащие того или иного

государства, принимающие участие в борьбе с ВФ (например, военнослужащие Российской Федерации в Сирии).

Так, хорошо известно преступление, совершенное участниками незаконного ВФ в отношении российского пилота штурмовика «Су-25СМ», сбитого в Сирии в феврале 2018 года¹.

Одним из элементов, характеризующих личность преступника рассматриваемого деяния, является продолжительность его участия в составе ВФ. Однако, в ходе изучения уголовных дел рассматриваемой категории, трудно установить даже какую-либо среднюю продолжительность участия в связи с объективной невозможностью определения точного времени вступления в ВФ и выхода из него.

Кроме того, это зависит от ряда причин, связанных с возложенными на участника ВФ обязанностями (участие в боевых действиях, охрана лагерей и т.д.); задержание боевиков; самостоятельный выход из ВФ и др.

Таким образом, в соответствии с проведенным исследованием возможно определить типичный портрет личности участника на территории иностранного государства в ВФ, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ.

В своем подавляющем большинстве это граждане Российской Федерации, являющиеся приверженцами радикально-экстремистских течений, как правило, религиозные фанатики, в основном лица мужского пола (80,6%), возраст которых колеблется от 18 до 40 лет, впервые совершившие преступление (86,6%), состоящие в браке по нормам исламского семейного права (89,2%), имеющие средний уровень образованности (63,2%), трудоспособные, но не имеющие постоянный источник дохода (72,6%), не страдающие различными психическими заболеваниями или расстройством и не находившиеся в момент совершения преступления в состоянии наркотического или алкогольного опьянения, либо под

---

¹ Материалы управления по расследованию особо важных дел Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации (какие-либо подробности не раскрываются в связи с засекречиванием материалов уголовного дела).

воздействием сильнодействующих, психотропных и иных веществ (100%), не имеющие корыстной мотивации (97,6%).

Способ совершения преступления достаточно хорошо разработан в криминалистике, нет сомнений и в том, что он представляет собой один из важных элементов системы криминалистической характеристики преступлений.

Отражая это актуальное обстоятельство, А.А. Бессонов писал, что «способ совершения преступления является одним из самых важных элементов анализируемой структуры криминалистической характеристики и позволяет познать структуру поведения преступника, детерминируемую объективными и субъективными факторами»¹.

Если рассматривать общее содержание этих факторов, то можно отметить, что к объективным факторам, связанным с выбором способа совершения преступления, относятся: окружение, жизненно-бытовые условия, оказывающие влияние на формирование ценностных ориентаций и стандартов поведения, обстановка, время, место и другие условия, в которых предстоит действовать преступнику.

Субъективные факторы связаны с обстоятельствами совершения преступления и личностными данными преступника, также социальными, психологическими, биологическими и другими характеристиками его личности, которые тем или иным образом «выражаются» в преступлении.

Способ совершения участия на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ), не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ, имеет свои особенные объективные и субъективные факторы приготовления, собственно совершения и сокрытия преступления.

Проведенный в связи с исследованием анализ судебно-следственной практики расследования рассматриваемого преступления свидетельствует о том,

---

¹См., например: Бессонов А.А. Способ преступления как элемент его криминалистической характеристики // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 4. С. 171–173; Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3-х т., Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М., 1997. С. 312.

что для данного деяния достаточно часто действия по подготовке, совершению и сокрытию последствий преступления составляют один относительно единый комплекс или эти действия близки в своем временном отношении.

Так, подготовка к совершению указанного преступления может выражаться в следующих действиях: 1) изучении различных сайтов и страниц в социальных сетях и мессенджерах с экстремистско-террористическим подтекстом (100%); 2) установлении связи с участниками ВФ и иными лицами, содействующими во вступлении в ВФ (100%); 3) поиске лиц, осуществляющих функцию проводников (98,2%); 4) реализации имущества, увольнении с работы без намерения трудоустройства к другому работодателю¹ (32,4%); 5) поиске сообщников (соучастников) и посредников (65,1%); 6) поиске денежных средств на различные нужды в реализации своего намерения (100%); 7) приобретении электронных носителей информации (мобильных телефонов, ноутбуков, компьютеров и пр.), различных предметов одежды и аксессуаров, обусловленных преступными целями (25,5%); 8) изучении маршрута следования в зоны, подконтрольные ВФ (76,4%); 9) предварительном обсуждении времени, места и других обстоятельств вступления в ВФ и пересечения границы (100%); 10) обращении в УВМ МВД России за получением заграничного паспорта для последующего пересечения границы² (42,4%); 11) приобретении билетов (в одном направлении) в приграничные с Российской Федерацией государства (100%); 12) изучении языка, культуры, традиций и обычаев иностранного государства, где пребывают незаконные ВФ (20,7%); 13) получении определенных знаний в области военного дела, в частности оружиеведения и взрывотехники (83,6%),

---

¹Цахуев А.В. Особенности доказывания приготовления к участию в незаконных вооруженных формированиях и международных террористических организациях за пределами Российской Федерации // Проблемы борьбы с преступностью в условиях цифровизации: теория и практика: сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае». – Вып. XVI. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2020. С. 192.

²Осмотром документов на получение заграничных паспортов лицами, совершившими преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 208 УК РФ показал, что до соответствующего обращения с целью совершения указанного преступления эти лица в другие зарубежные поездки не пребывали.

тактико-специальной подготовки и ведения боевых действий (37,6%), полевой медицины и оказания первой медицинской помощи (23,5%); 14) следовании в иностранное государство, на территории которого лицо собирается вступить в ВФ для участия в его деятельности (89,4%).

Раскроем содержание каждого из приведенных выше элементов.

Судебно-следственная практика свидетельствует, что преступник обычно совершает комплекс приведенных выше действий.

Таже практика свидетельствует, что в процессе приготовления к совершению данного преступления, а именно, в процессе поиска сообщников и лиц, осуществляющих функцию проводников на территорию иностранного государства, каких-либо трудностей практически не возникает. Эта проблема решается, в основном, благодаря вербовщикам, которые работают посредством различных социальных групп в соцсетях и мессенджерах, друзьям, родственникам (65,1%).

Совершение рассматриваемого преступления осуществляется преступниками посредством различных средств и орудий, облегчающих достижения преступных целей.

Проведенный анализ судебно-следственной практики показал, что в качестве наиболее распространенных орудий и средств в совершении таких преступлений используются мобильные телефоны – 84,6%, планшетные компьютеры – 11,2%, иные средства компьютерной техники (флэш-карты, диски, сим-карты) – 4,2%, предметы специальной одежды – 56,4%, различные удобные аксессуары (рюкзаки, сумки и пр.) – 78,2%, то есть то, что фактически облегчает достижение преступного результата и позволяет с наименьшими затратами достичь места дислокации вооруженного формирования.

Так, в отношении Т. и К. было возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 208 и ч. 3 ст. 322 УК РФ, в ходе которого было установлено, что в ноябре 2015 года они, находясь в г. Владикавказ, с помощью мобильных телефонов «Xiaomi Redmi 3» и «Samsung GT-I9300» в интернет-приложении дали присягу лидеру ВФ, действующего на

территории Ирака, а затем, приобретя необходимую экипировку, пытались пересечь российско-грузинскую границу для последующего вступления в ВФ, но были задержаны сотрудниками ПС ФСБ России¹.

Для облегчения способа совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, преступники используют и данные интернет-инструктажа, где предлагаются рекомендации для облегчения прибытия к месту дислокации ВФ.

Так, например, в целях конспирации способа совершения преступления, рекомендуется использовать туристические визы в приграничные Сирии или Ираку государства (например, Турцию), где легче перейти границу.

Так, например, судом установлено, что, используя соответствующие рекомендации, М. и С., с целью совершения и сокрытия своих истинных намерений выезда в Турцию, прибыли из Грозного в Краснодар, где приобрели туристическую путевку на отдых в один из турецких отелей и получили ваучеры на чартерный рейс по маршруту «Краснодар-Анталия». При посадке в самолет М. и С. были задержаны и изобличены в истинных намерениях².

Объективно в помощи проводников у преступников возникает необходимость и после пересечения российской государственной границы. Они координируют их дальнейшие действия, предоставляют информацию о маршруте следования в иностранное государство и по его территории, осуществляют обмен валют и др.

Анализ судебно-следственной практики свидетельствует о том, что, в 98,2% случаев присутствует факт обращения лица за помощью к проводникам, которые, как правило, являются иностранными гражданами, проживающими либо в государстве, на территории которого действуют ВФ, либо на территории приграничного ему государства.

Одним из элементов приготовления и совершения данного преступления является специальное оформление заграничного паспорта для последующего

---

¹Уголовное дело № 1-105/2016. Архив Южного окружного военного суда.

²Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 16.08.2018 № 205-АПУ18-17 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

пересечения границы (42,4%). Получив этот документ, преступники стараются в максимально сжатые сроки покинуть территорию Российской Федерации, а при непосредственном пересечении государственной границы пытаются сокрыть следы-последствия и какие-либо иные сведения того, что они направляются для участия в ВФ на территорию иностранного государства. С этой целью они публично выдвигают различные причины выезда за границу, а именно, посещение иностранного государства в целях отдыха (туризма), родственников или друзей, там проживающих, трудоустройства и пр.

Приготовление и совершение преступления всегда связано с поиском денежных средств на различные, связанные с планируемым деянием нужды (100%). К ним могут относиться: приобретение предметов специальной одежды, средств личной гигиены, продуктов питания, аренда жилья, оплата за переезд и др. С этой целью может быть реализовано, например, принадлежащие им домовладения, автотранспорт, какие-либо ценные вещи либо иное имущество (32,4%).

Так, в июне 2016 года, М. в тайне от родителей продала принадлежащие ей золотые украшения и, получив по месту своей работы аванс, вылетела в Стамбул Турецкой Республики, далее на автомашине пересекла границу с Сирией и вступила в состав действующего на ее территории ВФ «Сабрий Джамаат» (Кавказская группа)¹.

Следующим элементом подготовки и совершения данного преступления является получение определенных знаний в области военного дела – оружиеведения, взрывотехники, полевой медицины и других областях. Перед вступлением в ряды ВФ преступники изучают посредством различных источников основы тактико-специальной подготовки и стрелкового дела, тактики ведения боевых действий и диверсионной деятельности, правила оказания первой медицинской помощи, иностранный язык и т.д.

---

¹Уголовное дело № 606060/2016. Материалы отдела МВД России по Северо-Западному району г. Владикавказ Республики Северная Осетия-Алания.

Анализ изучения материалов уголовных дел рассматриваемого преступления свидетельствует о том, что в 83,6% преступниками изучались основы оружейведения и взрывотехники, в 37,0% – основы тактико-специальной подготовки и тактики ведения боевых действий, в 23,5% – правила оказания первой медицинской помощи и др.

Завершающим элементом подготовки, а также реализации преступного намерения является установление маршрута, путей и способов выезда в иностранное государство, на территории которого лицо собирается вступить в ВФ (76,4%). Как показывает практика расследования данных преступлений, прямое сообщение с государствами, на территории которых действуют ВФ, у России практически всегда отсутствует и проникновение на эту территорию возможно лишь через сопредельные государства. Например, транзитной страной для лиц, намеревающихся вступить в ряды ВФ на территории Сирии, является Турецкая Республика.

Установленные посредством анализа данные свидетельствует о том, что самым популярным маршрутом следования лиц, решивших вступить в ВФ, из России в Сирию является перелет (78,2% от их общего числа) из аэропортов российских городов (Махачкала, Сочи, Астрахань, Ставрополь, Краснодар, Минеральные Воды, Москва, Санкт-Петербург) в турецкие города Стамбул, Анкара, Анталья, Бодрум, Даламан, а затем перемещение на автомобильном транспорте к турецко-сирийской границе¹. Лишь в 21,8% случаев для выезда из России предпочтение отдавалось автомобильному транспорту, как правило, преступники пересекали российско-азербайджанскую границу и уже из аэропортов городов Баку, Габала, Гянджа осуществляли перелет в Турцию.

Основной преградой при достижении поставленной цели является пограничный контроль, который в силу объективных причин на первоначальном этапе военных действий в Сирии и Ираке, приграничные государства не смогли организовать в должной мере. Это было связано с отсутствием необходимого взаимодействия между правоохрнительными пограничными органами.

---

¹Цахуев А.В. Указ. работа С. 191.

Правоохранительные органы не располагали достаточно полными сведениями о лицах, желающих вступить в ряды незаконных ВФ на территории Сирии и Ирака, поэтому не представляли эти сведения органам, обеспечивающим охрану государственной границы. По мере получения соответствующей оперативной информации, указанные сведения направлялись в компетентные органы, в том числе и в аэропорты Российской Федерации.

Практике расследования преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 208 УК РФ, известно много случаев, когда преступное намерение российских граждан вступить в ряды незаконного ВФ на территории иностранного государства не было доведено до конца в связи с их задержанием в аэропортах либо при пересечении границы правоохранительными органами¹.

Однако отметим, что прибытие в приграничное с Сирией, Ираком и т.д. государство, еще не свидетельствует об окончании преступного умысла, так как необходимо пересечь их государственную границу и прибыть к месту дислокации незаконного ВФ.

Помощь в этом оказывают проводники, о роли которых мы отмечали в исследовании ранее. Интересно, что часто этими проводниками могут быть родственники вновь прибывших участников ВФ.

Так, например, в январе 2017 года М. связался со своим дядей А., который на тот момент состоял в рядах ВФ в Сирии, и сообщил ему, что он готов приехать и стать участником этого ВФ. Далее, А. помог М. пересечь границу и примкнуть к незаконному ВФ².

Точное понимание и установление способа приготовления и совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, способствует в установлении признаков, присущих только данному преступлению, что всегда оказывает содействие в эффективном расследовании преступления.

---

¹См., уголовное дело № 1-31/2016, уголовное дело № 1-40/2016, уголовное дело № 1-77/2016, уголовное дело № 1-104/2016. Архив Южного окружного военного суда за 2016 год.

²Уголовное дело № 1-59/2017. Архив Южного окружного военного суда.

Так, проведенный анализ следственно-судебной практики позволил выделить актуальные формы реализации способов участия на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ), не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ, которые могут выражаться как: 1) принесение присяги о вступлении в ВФ на территории Российской Федерации (10,6%); 2) принесение присяги о вступлении в ВФ на территории иностранного государства (89,4%); 3) прохождение обучения в подготовительных учебных лагерях (95,1%); 4) обучение вновь прибывших боевиков в подготовительных учебных лагерях в роли инструкторов (35,3%); 5) идеологическая и пропагандистская работа (100%); 6) осуществление охраны лагерей проживания боевиков (72,2%); 7) строительство блиндажей, укреплений, окопов и иных сооружений (80,5%); 8) доставка боевикам оружия, боеприпасов, снаряжения и иных предметов вооружения (92,6%); 9) доставка продуктов питания в лагеря и зоны ведения боевых действий (91,5%)¹; 10) непосредственное участие в боевых действиях в составе групп и подразделений, в том числе уничтожение исторических памятников архитектуры и религиозных святынь, массовые казни гражданского населения и захваченных в плен военнослужащих, террористические акты, совершение нападений на объекты инфраструктуры, применение запрещенных методов ведения войны² (97,2%); 11) оказание медицинской помощи в лагерях и зонах ведения боевых действий (27,8%).

---

¹Цахуев А.В. Предмет доказывания при расследовании участия граждан Российской Федерации в незаконных вооруженных формированиях на территории иностранного государства // Сборник Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) «Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в России и за рубежом». – Горно-Алтайск: Горно-Алтайский государственный университет, 2019. С. 170.

²Цахуев А.В., Юсупкадиева С.Н. Некоторые элементы криминалистической характеристики организации незаконного вооруженного формирования и участия в нем // Евразийский юридический журнал. 2016. № 8 (99). С. 262.

Указанные действия преступников должны быть квалифицированы по ч. 2 ст. 208 УК РФ¹. Однако, отметим, что установить способ совершения рассматриваемого преступления, особенно точные действия лица в период его нахождения в ВФ на территории иностранного государства (возложенные на него обязанности), возможно лишь посредством показаний самих подозреваемых (обвиняемых). За редким исключением эти факты устанавливаются через показания свидетелей.

Пути и способы сокрытия рассматриваемого преступления являются неотъемлемой частью способа его совершения, так как, совершив преступление, лицо пытается скрыть его следы².

Сокрытие – комплекс различных действий преступника, заключающихся в изменении или уничтожении криминалистически значимой по делу информации (следовой картины преступления).

Анализ показаний задержанных по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, свидетельствует о том, что они в свою защиту приводят доводы об отсутствии умысла совершения данного преступления; выдвигают версии о следовании или нахождении в течение длительного времени в государствах, приграничных с зонами вооруженных конфликтов, с иными целями; не отрицают намерение выехать на территорию зоны влияния ВФ, а также факт нахождения в таких зонах, указывая, что цель нахождения на территории иностранного государства, где действуют ВФ, заключалась в оказании помощи мирным жителям, в том числе и российским гражданам, находящимся в зоне военного конфликта; высказывают версию о том,

---

¹Цахуев А.В. О квалификации преступлений, связанных с участием граждан Российской Федерации в незаконных вооруженных формированиях и международных террористических организациях на территории иностранного государства // Закон и право. 2020. № 6. С. 171.

²Лузгин И.М. Некоторые аспекты криминалистической характеристики и место в ней данных о сокрытии преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений: Сборник научных трудов. М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1984. С. 27–28; Лузгин И.М., Лавров В.П. Способ сокрытия преступления и его криминалистическое значение. – М.: МФЮЗО при Академии МВД СССР, 1980. С. 30; Краснобаев Ю.И. Понятие предмета советской криминалистики (история и современное состояние проблемы): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1976. С. 17.

что намеревались сообщить в правоохранительные органы о подготовке к выезду в иностранное государство для последующего вступления в ВФ и факте нахождения в его составе, а также намерении добровольно прекратить преступные действия¹.

Таким образом, отметим, что с целью сокрытия совершения рассматриваемого преступления преступники, преимущественно, осуществляют действия, связанные с: 1) уничтожением заграничного паспорта (18,6%); 2) уничтожением предметов специальной одежды и аксессуаров (36,1%); 3) уничтожением электронных носителей информации (93,2%); 4) выстраиванием оговоренной с родственниками позиции своего нахождения за рубежом (туристические цели, прохождение обучения, трудоустройство, помощь населению и пр.) (94,7%), то есть обеспечивают себе алиби; 5) переездом на постоянное место жительства в иностранное государство (27,4%).

Изучение судебно-следственной практики показало, что механизм совершения данного преступления отличается от других преступлений тем, что в 96,3% случаев имеет место хотя бы один из элементов сокрытия следов совершения преступления.

Следует отметить, что участие в незаконном ВФ на территории иностранного государства достаточно часто служит способом сокрытия других, ранее совершенных преступлений в Российской Федерации.

Так, например, в сентябре 2015 года М. совершил разбойное нападение на А. и членов его семьи. После совершения данного деяния он покинул территорию России, вступил в ряды ВФ на территории Сирийской Арабской Республики и

---

¹Цахуев А.В. Особенности доказывания приготовления к участию в незаконных вооруженных формированиях и международных террористических организациях за пределами Российской Федерации // Проблемы борьбы с преступностью в условиях цифровизации: теория и практика: сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае». – Вып. XVI. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2020. С. 191 – 192.

проходил обучение в лагере подготовки боевиков. В настоящее время находится в международном розыске¹.

В мае 2016 года А. совершил убийство К., после чего покинул территорию России и вступил в ряды ВФ на территории Сирии, после чего был также объявлен в международный розыск².

Обстановка совершения преступления – важный элемент криминалистической характеристики преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ. В содержание обстановки совершения преступления входят время, место, бытовые условия и другие элементы, содержание которых определяется определенным составом, группой или видом преступления³. Обстановка прямо связана с личностью и способом совершения преступления и представляет собой систему сменяющихся обстановок, детерминированных обстоятельствами совершения преступления и личностью преступника.

Следует отметить, что рассматриваемое преступление считается оконченным с момента вступления лица в ВФ, то есть с момента принесения присяги или иных активных действий в целях ВФ на территории иностранного государства.

Данные преступления, как свидетельствует анализ материалов соответствующих уголовных дел, совершаются преимущественно (89,4%) на территории иностранного государства, а в случае вступления в незаконное ВФ на территории России (в 10,6% случаев) местом совершения преступления являются уединенные места, как правило, по месту жительства преступников (93,3%) в Российской Федерации.

---

¹Уголовное дело № 568151. Материалы первого отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Дагестан.

²Уголовное дело № 607716. Материалы первого отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Кабардино-Балкарской Республике.

³Бессонов А.А. Обстановка преступления как элемент его криминалистической характеристики // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 6 (101). С. 158–163.

Рассматриваемое преступление характеризуется тем, что оно является длящимся по времени, в связи с чем, время и место их совершения могут быть различны.

Посредством расследования бывает достаточно сложно установить точное время вступления в ВФ на территории иностранного государства в связи с отсутствием точных сведений о времени пересечения границы государства, где действует соответствующее ВФ (только по 2,7% изученных уголовных дел это время было установлено точно).

Время совершения данного преступления также детерминировано продолжительностью существования ВФ. Обстоятельства совершения рассматриваемого преступления могут быть выявлены спустя определенный, в основном, длительный промежуток времени, который может исчисляться месяцами и годами, в связи с чем, время их совершения, как правило, устанавливается определенными периодами (97,3% дел), а не конкретными датами, исчисляемыми по другим видам преступлений¹.

Как было отмечено выше, местом совершения данного преступления может быть как территория Российской Федерации (лицо вступило в незаконное ВФ путем принесения присяги), так и территория иностранного государства (лицо вступило на территории иностранного государства в незаконное ВФ, участвует в его составе и осуществляют возложенные на него обязанности и пр.). Вступление в данные формирования на территории иностранного государства способствует расширению информационного поля для расследования и усложняет процесс доказывания. Повторимся, что по результатам анализа изучения материалов уголовных дел в 89,4% случаев типичным местом совершения рассматриваемого преступления является иностранное государство (Ирак, Сирия, Афганистан и др.), на территории которого действуют незаконное ВФ, и лишь в 10,6% – территория Российской Федерации, в большинстве случаев это место постоянного

---

¹Лишь по 2,7% уголовных дел рассматриваемой категории было установлено точное время вступления в ВФ.

проживания конкретного лица (квартира, дом, дача и пр.) – субъекта преступления.

В случае вступления в незаконное ВФ через принесение присяги (в каждом случае это отдельный текст, подготовленный руководителями ВФ) на территории России имеют значение закономерности, которые проявляются в зависимости от места жительства преступников и места вступления в вооруженное формирование. Так, 93,3% случаев преступник вступил в такое формирование в том же населенном пункте, в котором проживал (56,3% – в городах, 43,7% – в сельской местности), и лишь в 6,7% – другом населенном пункте. В 96,4% случаев присяга принималась по месту непосредственного места жительства лица (дом, квартира), и только в 3,6% – в ином месте (лесной массив, окраина села и пр.).

Так, в январе 2021 года было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ в отношении М., который, поддерживая идеи ВФ, действующего на территории Ирака, на почве единых религиозных убеждений, основанных на навязываемом данным ВФ ложного представления о необходимости изменения конституционного строя Российской Федерации путем вооруженного противопоставления себя органам государственной власти, в целях пропаганды, поддержки, расширения и возрождения идеологии террористической деятельности. Находясь в собственной квартире в городе Магас Республики Ингушетия, М. дал присягу указанному ВФ. Далее М. вступил и принял участие в ВФ, созданном К., Х. и И., целью которого являлось изменение конституционного строя Российской Федерации, ведение вооруженной борьбы против представителей действующей власти на территории Российской Федерации¹.

Из материалов уголовного дела, возбужденного по признакам преступлений, предусмотренных ст. 205.3 и ч. 2 ст. 208 УК РФ в отношении А.,

---

¹Уголовное дело № 12102260005000002. Материалы второго отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Ингушетия.

следует, что в мае 2015 года он пересек границу Российской Федерации, а в июне пересек границу Ирака, на территории которого вступил в ВФ «Катиба Гураба» и прошел обучение в учебном лагере данного формирования, в рамках которого приобрел знания, умения и навыки по ориентированию на местности, минно-взрывному делу, огневой, штурмовой подготовке и т.д., и принимал участие в составе данного ВФ. В конце 2015 года А. вернулся в Россию, где был задержан сотрудниками правоохранительных органов¹.

Свойство таких элементов внутренней структуры криминалистической характеристики как место и время совершения преступления, выступающих «фундаментом» единой системы элементов обстановки совершения преступления, позволяет изучить ее взаимосвязь с деятельностью преступников².

Исходя из изложенного, обстановка совершения рассматриваемого преступления может быть связана с местом и временем: 1) принятия решения о вступлении в незаконное ВФ (место зарождения умысла); 2) где непосредственно осуществлялась подготовка к совершению преступления; 3) вступления в ВФ; 4) пересечения границы Российской Федерации; 5) пересечения границы иностранного государства, на территории которого действует ВФ; 6) непосредственного вступления в ВФ; 7) участия в деятельности ВФ (выполнение возложенных обязанностей); 8) пересечения границы иностранного государства, на территории которого действует ВФ, с целью возврата в Российскую Федерацию; 9) пересечения границы Российской Федерации с целью возврата; 10) сокрытия следов преступления после его совершения (удаление информации из мобильных устройств и пр.); 11) задержания лица после обнаружения в его действиях признаков совершенного преступления; 12) прошедшим с момента вступления в ВФ до фактического задержания; 13) продолжительность участия в незаконном ВФ.

---

¹Уголовное дело № 1-98/2016. Архив Южного окружного военного суда.

²Цахуев А.В. Предмет доказывания при расследовании участия граждан Российской Федерации в незаконных вооруженных формированиях на территории иностранного государства // Сборник Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) «Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в России и за рубежом». – Горно-Алтайск: Горно-Алтайский государственный университет, 2019. С. 169.

Проблемы в установлении времени и места совершения данного преступления обусловлены, в значительной степени, латентным характером рассматриваемого преступления, создающим благоприятные условия для преступников и не позволяющим сотрудникам правоохранительных органов своевременно выявить данное преступление.

Проведенное анкетирование сотрудников правоохранительных органов свидетельствует, что уровень латентности данного преступления значительно выше (99,6%), по сравнению с другими преступлениями.

Наличие у следователя информации о типичных следах-последствиях данного преступления и вероятных местах их обнаружения позволят определить средства и методы их поиска в ходе расследования¹. Таким образом, слеодообразование играет важную роль при расследовании рассматриваемого преступления, так как помогают следователю понять, каким образом было совершено рассматриваемое преступление и завершить его расследование в установленные законом сроки.

Анализ изучения уголовных дел рассматриваемого преступления показал, что к характерным типичным следам-последствиям его совершения относятся:

1. Идеальные следы, отразившиеся в сознании человека и содержащиеся в памяти преступника, связанные со вступлением в незаконное ВФ и участием его в деятельности, прохождением обучения по особенностям тактики ведения боя и др. (100 %);

2. Электронные следы, содержащиеся в электронных носителях информации (мобильных телефонах, компьютерах, накопителях и пр.). К таким следам относятся: SMS-сообщения, звонки, переписка в социальных сетях и различных мессенджерах, фото, видео- и аудиозаписи и т.д.² (92,4%);

---

¹Криминалистика: учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма ИНФРА-М, 2012. С. 195; Криминалистика: учебник для бакалавров / отв. ред. Е.П. Ищенко. – М.: Проспект, 2017. С. 72; Криминалистика: учебник для прикладного бакалавриата / Н.П. Яблоков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2015. С. 100.

²Цахуев А.В. Информация из мобильных устройств как источник доказательств при расследовании участия граждан Российской Федерации в незаконных вооруженных

3. Материальные следы, отобразившиеся следующим образом: следы продуктов выстрела на теле, одежде и иных предметах (74,5%); следы взрывчатых веществ на теле, одежде и иных предметах (68,1%); бумажные носители с записями (например, текст присяги о вступлении в ВФ, номера телефонов и пр.) (32,9%); паспорта, квитанции, чеки и иные документы, подтверждающие приобретение билетов и нахождение на территории иностранного государства (94,6%); механические и термические следы на одежде, свидетельствующие о попадании пуль, снарядов и последствий взрыва (34,8%); банковские и иные финансовые документы, отражающие перемещение денежных средств в иностранное государство либо на счет преступника (52,3%); документы, свидетельствующие о продаже объектов недвижимости, автотранспорта и иных предметов (34,7%); различные поддельные документы (9,3%); информация о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (90,5%); повреждения, приобретенные преступником в результате участия в деятельности ВФ (например, раны, мозоли на руках от систематического использования огнестрельного оружия и т.д.) (32,2%); символика и атрибутика ВФ (20,7%); медицинские документы, свидетельствующие об обращении за помощью в медицинские учреждения после участия в боевых действиях (19,4%); содержимое багажа преступника, в которое входят различные предметы одежды и аксессуары (58,2%).

Следует учитывать, что не все приведенные следы-последствия являются свидетельством приготовления, совершения или сокрытия лицом рассматриваемого преступления, однако, некоторые из них, даже в отдельности, свидетельствуют об этом.

Об умысле на вступление в незаконное ВФ можно судить лишь при наличии совокупности доказательств, достаточных для привлечения лица к уголовной ответственности¹.

С целью установления связи типичных следов-последствий с приготовлением, собственно совершением и сокрытием преступления, нами была изучена судебно-следственная практика участия на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ), не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ.

В результате изучения получены следующие данные, отражающие содержание криминалистической характеристики рассматриваемого преступления, которые могут быть использованы для выдвижения следственных версий расследования.

Приготовление к совершению преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, характеризуется в каждом случае изучением различных сайтов и страниц в социальных сетях и мессенджерах с экстремистско-террористическим подтекстом; установлением связи с участниками ВФ и иными лицами, содействующими во вступлении в ВФ; поиском денежных средств на различные нужды; предварительным обсуждением времени, места и других обстоятельств вступления в ВФ и пересечения границы; приобретением билетов в одном направлении в приграничные государства, места дислокации ВФ (100%).

Практически в каждом подобном преступлении лицо организует для себя поиск лиц, осуществляющих функцию проводников для оказания помощи в перемещении в иностранное государство, на территории которого действуют ВФ; изыскивает пути следования к иностранному государству, на территории которого собирается вступить в ВФ; связывается с сообщниками (соучастниками) и посредниками; изучает маршрут следования в зоны, подконтрольные ВФ;

---

¹Цахуев А.В. Особенности доказывания приготовления к участию в незаконных вооруженных формированиях и международных террористических организациях за пределами Российской Федерации // Проблемы борьбы с преступностью в условиях цифровизации: теория и практика: сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае». – Вып. XVI. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2020. С. 192.

получает определенные знания в области оружейведения и взрывотехники (более 80%).

Нередко в материалах дел данной категории присутствуют криминалистически значимая информация, связанная с реализацией преступником своего имущества; увольнением с работы без намерения трудоустройства к другому работодателю; приобретением новых электронных носителей информации (мобильных телефонов, ноутбуков, компьютеров и пр.), различных предметов специальной одежды и аксессуаров; обращением (впервые) в УВМ МВД России за получением заграничного паспорта для последующего пересечения границы с «туристическими» целями; изучением языка, культуры, традиций и обычаев иностранного государства; изучением тактико-специальной подготовки и ведения боевых действий, полевой медицины и оказания первой медицинской помощи (от 60%).

Собственно способ совершения рассматриваемого преступления практически в 100% случаев реализовывался в принесении присяги о вступлении в незаконное ВФ на территории иностранного государства; прохождении обучения в подготовительных учебных лагерях; идеологической и пропагандистской работе; строительстве блиндажей, укреплений, окопов и иных сооружений; доставке боевикам оружия, боеприпасов, снаряжения и иных предметов вооружения; доставке продуктов питания в лагеря и зоны ведения боевых действий; осуществлении охраны лагерей проживания боевиков; непосредственном участии в боевых действиях в составе групп и подразделений, в том числе уничтожении исторических памятников архитектуры и религиозных святынь, массовых казнях гражданского населения и захваченных в плен военнослужащих, террористических актах, совершении нападений на объекты инфраструктуры, применении запрещенных методов ведения войны.

Реже это было связано с действиями по принесению присяги о вступлении в незаконное ВФ на территории Российской Федерации; обучением вновь прибывших боевиков в подготовительных учебных лагерях в роли инструкторов;

оказанием медицинской помощи в лагерях и зонах ведения боевых действий (от 10 до 30%).

Наиболее часто для достижения преступной цели использовались мобильные телефоны, предметы одежды, различные аксессуары – рюкзаки, сумки и пр. (от 80%). Применялись планшетные компьютеры – 11,2 %, иные средства компьютерной техники (флэш-карты, диски, сим-карты) – 4,2%.

Соккрытие следов-последствий преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, типично связано с уничтожением заграничного паспорта (18,6%), уничтожением предметов специальной одежды и аксессуаров (36,1%), уничтожением электронных носителей информации (93,2%), выстраиванием оговоренной с родственниками позиции своего нахождения за рубежом (туристические цели, прохождение обучения, трудоустройство, помощь населению и пр.) (94,7%), переездом на постоянное место жительства в иностранное государство (27,4%).

Это практически 96,3% случаев по материалам изученной нами судебно-следственной практики.

Таким образом, понимание следователем криминалистической характеристики участия в незаконном ВФ на территории иностранного государства, ее структуры, содержания, установленных корреляционных связей и зависимости между элементами, носящих закономерный характер, позволит придать этой категории важное практическое значение, а также в дальнейшем оперативно моделировать событие преступления, формировать информационную модель подозреваемого, и познать, в целом, криминалистическую сущность рассматриваемого преступления. Иными словами, изложенное будет способствовать верному и оптимальному выбору следователем тактики производства следственных действий, назначения судебных экспертиз, поручений о производстве оперативно-розыскных мероприятий и, в конечном итоге, эффективному и качественному раскрытию и расследованию данного преступления.

В этом соответствии криминалистическая характеристика данного преступления является информационной базой для выдвижения следственных версий об обстоятельствах совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ.

2.4. Типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования участия на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ), не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ, и тактические алгоритмы их разрешения посредством расследования

В четвертом параграфе первой главы настоящего исследования мы провели теоретическое обоснование классификации следственных ситуаций по основанию времени их возникновения и этапов расследования на: 1) исходные ситуации расследования; 2) ситуации дальнейшего этапа расследования. Как самостоятельный вид следственных ситуаций нами были выделены доследственные (проверочные) ситуации.

В этой же части исследования было отмечено, что типичные ситуации выступают как своеобразные модели, на которые следователь обязан ориентироваться с целью отыскания в них недостающих признаков сложившейся конкретной ситуации расследования.

Отмечалось, что этапу расследования преступления должны соответствовать следующие характерные черты: 1) они отражают ход расследования, общий для всех видов преступлений в отрезке определенного пространственно-временного континуума; 2) границы его распространения должны быть объективно фиксируемы в определенных пределах; 3) данный

отрезок всегда характеризует качественные изменения, переход одного состояния расследования в другое (под влиянием установления обстоятельств дела, связанных с предметом доказывания); 4) ему соответствуют определенные следственные ситуации и система следственных, процессуальных, организационно-технических действий, оперативно-розыскных мероприятий, тактических операций при единых этапных задачах расследования.

На этих основаниях рассмотрим типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования участия на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ), не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ, и тактические алгоритмы их разрешения посредством расследования.

Стадия возбуждения уголовного дела, в соответствии с нашими представлениями и современными положениями действующего процессуального законодательства, является частью первоначального этапа расследования преступлений.

Проведенный нами анализ судебной-следственной практики свидетельствует, что наиболее часто поводом к возбуждению уголовного дела, относительно рассматриваемого преступления, является рапорт об обнаружении признаков преступления в порядке ст. 143 УПК РФ¹.

Эти документы отражают требования ведомственных нормативных документов².

---

¹Так, 76,3% это рапорты оперативных сотрудников центров по противодействию экстремизму (ЦПЭ), Межрегиональных оперативно-розыскных отделов (МОРО) ГУ МВД по СКФО, уголовного розыска, отделов ФСБ, ПС ФСБ и др. и 23,7% – рапорт следователя МВД, ФСБ и СК РФ.

²Инструкция о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях», утвержденная Приказом МВД России № 736 от 29.08.2014 // Российская газета, 14.11.2014, № 260; Приказ СК России от 11.10.2012 № 72 «Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации» // Российская газета, 06.03.2013, № 48; Инструкция по организации в органах Федеральной службы безопасности приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях и иной информации о преступлениях и событиях, угрожающих личной и общественной безопасности, утвержденная Приказом ФСБ РФ № 205 от 16.05.2006 //

Доследственная процессуальная проверка, начатая в соответствии с рапортами о совершенном преступлении, занимает особое место в организации расследования.

Она заключается в установлении наличия либо отсутствия в действиях конкретного лица определенных признаков рассматриваемого преступления посредством изучения, анализа и оценки криминалистически значимой информации, имеющейся в представленных первичных материалах¹, а также проведения иных оперативно-розыскных мероприятий, получения объяснений, назначения судебных экспертиз, истребования документов и предметов и тому подобных действиях.

Полнота, объективность и всесторонность криминалистически значимой информации, полученной при производстве следственных, процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий, проводимых в рамках доследственной проверки о совершенном преступлении в порядке статей 144 и 145 УПК РФ, может стать основанием для возбуждения уголовного дела.

Проведенный анализ материалов доследственной проверки и уголовных дел свидетельствует о том, что типичными для состава преступления по ч. 2 ст. 208 УК РФ, являются следующие действия следователя, связанные с получением: 1) объяснения от лица, в отношении которого проводится доследственная проверка (при его наличии), а также объяснений от его родителей, близких родственников и иных лиц; 2) объяснения от сотрудников правоохранительных органов, которые подали рапорт о преступлении, предусмотренном ч. 2 ст. 208 УК РФ; 3) сведений о судимости подозреваемого в преступлении; 4) сведений о том, является ли лицо специальным субъектом; 5) сведений о нахождении лица на наркологическом или психоневрологическом учетах; 6) сведений о факте

Российская газета, 20.10.2006, № 236; Инструкция «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», утверждённая приказами МВД РФ № 776, Минобороны РФ № 703, ФСБ РФ № 509, ФСО РФ № 507, ФТС РФ № 1820, СВР РФ № 42, ФСИН РФ № 535, ФСКН РФ № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 г. // Российская газета. 13.12.2013. № 282.

¹Криминалистические средства и методы собирания доказательств: учебное пособие для бакалавров / отв. ред. Е. П. Ищенко. М.: Проспект, 2016. С. 17.

пересечении государственной границы России; 7) характеристик по месту жительства, работы и учебы подозреваемого; 8) сведений о родственной базе этого лица, а также круге лиц, с которыми оно поддерживает отношение (по месту жительства, работы, учебы и пр.); 9) сведений об обучении лица в религиозных образовательных учреждениях, в том числе за границей, посещаемых религиозных учреждений в России; 10) ответов на поручения о проведении комплекса оперативно-розыскных мероприятий, направленных на проверку информации о совершении лицом данного преступления; 11) данных о результатах осмотра предметов (средств мобильной связи и других электронных носителей информации) и документов и т.п.

Кроме того, решается вопрос о назначении необходимого комплекса судебных экспертиз (психолого-лингвистических, психолого-психиатрических, компьютерно-технических и др.).

По результатам проведенной доследственной проверки следователь принимает решение о возбуждении уголовного дела либо, при наличии законных оснований, об отказе в возбуждении уголовного дела по ч. 2 ст. 208 УК РФ.

Уже на данном этапе в целях применения мер профилактического воздействия следователь в соответствии с криминалистической характеристикой преступления выдвигает и проверяет следственные версии относительно причин и условий, способствовавших совершению данного преступления (ст. 158 УПК РФ).

Интересна статистика, связанная с принятием процессуального решения по результатам проведения доследственной проверки. Так, решение о возбуждении уголовного дела принималось следователями в следующие сроки: до 3 суток – в 11,4% случаев, от 3 до 10 суток – 82,7%, от 10 до 30 суток – 5,9%. Эти данные свидетельствуют об оперативности принимаемого решения, связанного с актуальностью и общественной опасностью рассматриваемого преступления.

При проведении доследственной проверки по рассматриваемому преступлению встречаются ситуации, в которых принимается решение и прекращении уголовного преследования.

Так, например, в марте 2015 года К. прибыл в Каир, а затем в Александрию Республики Египет для обучения в исламском университете. Там он встретил своих односельчан, которые планировали выехать в Турецкую Республику с целью последующего пересечения турецко-сирийской границы и вступления в ВФ. Вместе с ними К. прибыл в Стамбул, где поселился на квартире, используемую как пункт сбора лиц, желающих вступить в указанное формирование. Там он узнал о реальных событиях, происходящих в Сирии, и принял решение вернуться в Россию, что и сделал. Проведенной доследственной процессуальной проверкой установлено, что в деянии К. отсутствует состав рассматриваемого преступления, в связи с чем следователь вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела¹.

Анализ изученных материалов доследственных проверок и уголовных дел показал, что постановление об отказе в возбуждении уголовного дела выносилось в 2,2%, а уголовные дела возбуждались в 97,8% случаев.

По нашему мнению, первоначальный этап расследования в соответствии с вышеперечисленными характерными чертами включает в свое содержание доследственную проверку, принятие на ее основе процессуального решения о возбуждении уголовного дела, расследование преступления до момента установления подозреваемого и привлечения этого лица в качестве обвиняемого по уголовному делу².

Совершенно очевидно, что наиболее сложным и значимым при расследовании рассматриваемого преступления является его первоначальный этап, так как в ходе его собирается основная масса криминалистически значимой информации о преступлении.

---

¹Материал проверки № 135 пр-16. Архив следственного отдела управления ФСБ России по Республике Дагестан за 2016 год.

²Бессонов А.А. Общие положения криминалистической методики расследования отдельных видов преступления // Криминалистика: учебник (уровень специалитета) / под. ред. А.И. Бастрыкина, Е.П. Ищенко, Я.В. Комиссаровой. – М.: Проспект, 2019. С. 461–465.

Отметим, что до настоящего времени типичные следственные ситуации рассматриваемого преступления на первоначальном этапе расследования не выделялись и не исследовались.

Первоначальный этап расследования преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, характеризуется недостаточностью какой бы то ни было полезной криминалистически значимой информации, позволяющей эффективно планировать и организовывать расследование. Для чего требуется проведение комплекса следственных и оперативно-розыскных мероприятий, которые позволят следователю осуществить сбор необходимых фактических данных, достаточных для принятия дальнейших решений в планировании расследования¹.

В криминалистической литературе особенности планирования и его значение для расследования преступлений рассмотрены в работах А.М. Ларина, В.П. Антипова, Н.Б. Семьиной, И.А. Копылова, В.Н. Косарева, И.Н. Шумигай, Л.П. Дубровицкой, И.М. Лузгина и других криминалистов².

Основным элементом планирования является план расследования, в котором сосредотачивается вся работа следователя, связанная с расследованием преступления. Поэтому этот документ должен быть составлен на реальной основе в соответствии с принципами динамизма и конкретности.

Результаты проведенного анкетирования следователей и руководителей следственных отделов свидетельствуют о том, что в 100% случаев ими составляются планы при расследовании рассматриваемого преступления.

Составление плана напрямую зависит от возникающих по делу следственных ситуаций, а любое изменение следственной ситуации требует от

---

¹Цахуев А.В. Первоначальные следственные действия при расследовании участия граждан Российской Федерации в незаконных вооруженных формированиях на территории иностранного государства // Сборник статей VII Международной научно-практической конференции «Юридические науки, правовое государство и современное законодательство». – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2019. С. 188-189.

²Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М. Юридическая литература, 1970; Дубровицкая Л.П., Лузгин И.М. Планирование расследования. Учебное пособие. М. Вышш. школа МВД СССР., 1972; Антипов В.П. Планирование расследования нераскрытых преступлений. М.: Юрлитинформ, 2002; Семьина Н.Б. Основы планирования и программирования следственной деятельности: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009 и др.

следователя осуществлять корректировку данного плана расследования для включения в него необходимых для проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Лишь правильная организация расследования позволяет создать те необходимые оптимальные условия, которые позволят успешно реализовать положения плана и достичь всех поставленных целей расследования.

Как уже было отмечено, организация расследования и планирование рассматриваемого преступления зависят от складывающихся по делу следственных ситуаций, значение которых в расследовании исследовали Р.С. Белкин, Т.С. Волчецкая, А.Н. Колесниченко, И.А. Возгрин, И.Ф. Герасимов, Н.П. Яблоков, Н.А. Селиванов и др.¹.

Соглашаясь с мнением Л.Я. Драпкина, который под следственной ситуацией понимает «степень информационной осведомленности следователя о преступлении и состоянии процесса расследования на конкретный момент времени...»², считаем, что обстановка, сложившаяся на начало расследования участия в незаконном ВФ на территории иностранного государства и установления следователем признаков рассматриваемого преступления, является исходной следственной ситуацией, состоящей из взаимосвязанных элементов и находящейся во взаимоотношениях с внешней средой.

Отправной точкой возникновения исходной следственной ситуации является получение следователем информации о преступлении, которая в последующем уточняется, пополняется и систематизируется вновь получаемыми

---

¹См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3-х т. Т. 3: Криминалистические средства, приёмы и рекомендации. М.: Юристъ, 1997. С. 315–316; Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 94–115; Колесниченко А.Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Харьков: Харьков. юрид. ин-т, 1976. С. 20–21; Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. Курс лекций. Ч. IV. – СПб.: Санкт-Петербургский юрид. ин-т, 1993. С. 25–27; Селиванов Н.А. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в методике расследования. Социалистическая законность. 1977. № 2. С. 58; Яблоков Н.П. Следственная ситуация в методике расследования преступлений // Актуальные направления развития методики и тактики расследования. М., 1978. С. 24. и др.

²Драпкин Л.Я. Ситуационные особенности преступной и криминалистической деятельности // Криминалистика. Учебник. Том I / Под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Издательство «Экзамен», 2014. С. 92.

сведениями в процессе доследственной проверки и первоначального этапа расследования.

В соответствии с изложенным можно сделать промежуточный вывод о том, что следственная ситуация играет важную роль в разработке частной методики расследования участия на территории иностранного государства в незаконном ВФ.

Проведенный анализ изученных материалов судебной-следственной практики позволил нам выделить типичные следственные ситуации, складывающиеся на первоначальном этапе расследования рассматриваемого преступления¹.

Следственная ситуация 1. *Лицо задержано сотрудниками правоохранительных органов при попытке пересечения государственной границы Российской Федерации с целью последующего вступления в незаконное ВФ на территории иностранного государства (3,3% случаев).*

Отметим, что данная следственная ситуация достаточно благоприятна для расследования преступления. Однако ее полноценная реализация в процессе расследования зависит от правильных действий следователя.

По нашему мнению, эту задачу может решить типовой алгоритм его поведения, который может включать: задержание подозреваемого и его допрос; допросы свидетелей (родственников, коллег, соседей, друзей, сотрудников правоохранительных органов и др.); выемку предметов и документов, связанных с преступлением; направление запросов, подтверждающих факт противоправной деятельности подозреваемого (Пограничную службу ФСБ России, Федеральную службу по финансовому мониторингу России (Росфинмониторинг), ГИАЦ МВД России, Федеральную налоговую службу и др.); получение судебных решений о доступе к необходимой криминалистически значимой информации (от операторов сотовой связи, социальных сетей и т.д.); поручения органам дознания для

---

¹Цахуев А.В. Типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования случаев участия граждан Российской Федерации в незаконных вооруженных формированиях на территории иностранного государства // Российский следователь. 2019. № 8. С. 8.

проведения оперативно-розыскных мероприятий по сбору ориентирующей информации о преступлении; обыски по месту жительства, работы, учебы подозреваемого, либо в иных местах с целью отыскания и изъятия предметов, имеющих доказательственное значение; осмотр предметов (документов), включающий в себя осмотр электронных носителей информации (смартфонов, флеш-карт, ноутбуков и др.), различных документов (паспортов, авиабилетов и др.), предметов одежды, информации об абонентах, абонентских устройствах и их соединениях (биллинговая информация), страниц и переписки в социальных сетях и мессенджерах, сетевых информационных ресурсов (различные сайты, страницы и пр.); получение образцов для сравнительного исследования у подозреваемого (при необходимости); вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого и его допрос; вынесение постановления о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу; проверка показаний на месте; назначение необходимых судебных экспертиз.

В качестве примера приведем уголовное дело, возбужденное по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 ч. 2 ст. 208 УК РФ. В декабре 2015 года И. принял решение принять участие в деятельности незаконного ВФ на территории иностранного государства (Ирак), для чего он попросил денег у своей матери под предлогом медицинского обследования. В феврале 2016 года И. приобрел авиабилет на рейс «Нальчик-Стамбул» и выехал в Нальчик под предлогом медицинского обследования. В аэропорту при прохождении пограничного контроля поведение И. вызвало подозрение у сотрудников правоохранительных органов, в связи с чем был проведен его опрос, в ходе которого он признался о своих намерениях выехать в Ирак и вступить в незаконное ВФ. Указанный факт явился основанием для возбуждения уголовного дела, его расследования и вынесения в отношении И. обвинительного приговора¹. Этому обстоятельству в немалой степени способствовало расследование преступления в соответствии с вышеприведенным алгоритмом.

---

¹Дело № 1-130/2016. Архив Каспийского городского суда Республики Дагестан за 2016 год.

Следственная ситуация 2. *Лицо пересекло государственную границу Российской Федерации и, находясь в иностранном государстве, вступило в состав незаконного ВФ, принимало участие в его деятельности, после чего возвратилось в Российскую Федерацию, и было задержано правоохрнительными органами (4,5% случаев).*

Данная следственная ситуация является благоприятной, так как связана с задержанием лица по подозрению в совершении рассматриваемого преступления. Сложность разрешения данной ситуации заключается в значительном числе следственных и процессуальных действий, которые необходимо провести для сбора криминалистически значимой информации и доказывания факта участия лица в незаконном ВФ на территории иностранного государства.

В данной следственной ситуации, по нашему мнению, и в соответствии с изученной судебной-следственной практикой, наиболее оптимальным является алгоритм, включающий помимо проведения следственных и процессуальных действий, определенных для разрешения первой следственной ситуации, отдельных дополнительных действий.

Так, мы считаем необходимым освидетельствование подозреваемого на предмет наличия следов его участия в ВФ, проведение следственного эксперимента; предъявление подозреваемого (обвиняемого) для опознания; назначение необходимых судебных экспертиз в более широком спектре относительно ранее рассмотренной следственной ситуации. Более детально цели и задачи следственных действий, относительно каждой ситуации, будут рассмотрены ниже.

Характеризуя особенности рассматриваемой ситуации, приведем пример из практики расследования рассматриваемых преступлений.

Так, К. в середине августа 2017 года, разделяя идеологию экстремистских течений, принял решение вступить в незаконное ВФ на территории Сирии. Реализуя свое преступное намерение, К. сначала пересек границу Российской Федерации, затем границу Азербайджанской Республики, прибыл в Турцию, а оттуда переехал в Сирию, где вступил в незаконное ВФ «Джейш Аль-

Мухаджирин ва Аль-Ансар». В этом ВФ он пробыл до конца ноября 2018 года, где исполнял возложенные на него обязанности по наблюдению за территорией населенных пунктов, подконтрольных формированию, захвату населенных пунктов и участию в военных действиях против правительственных сил Сирии. В конце ноября 2018 года К. покинул расположение ВФ и прибыл в Россию, где был задержан сотрудниками правоохранительных органов¹.

Посредством освидетельствования и проведенных судебных экспертиз расследование получило необходимую дополнительную криминалистически значимую информацию, изобличающую К. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ.

Следственная ситуация 3. Лицо пересекло государственную границу Российской Федерации и, находясь в иностранном государстве, вступило в состав незаконного ВФ, принимало участие в нем, после чего выехало на территорию другого иностранного государства, где было задержано правоохранительными органами, после чего было депортировано или экстрадировано в Российскую Федерацию (1,8% случаев).

Указанная следственная ситуация также является благоприятной в связи с задержанием лица, совершившего рассматриваемое преступление. Сложность данной ситуации на первоначальном этапе расследования заключается в розыске, задержании и экстрадиции обвиняемого. В дальнейшем сложность данной ситуации обусловлена большим количеством следственных и процессуальных действий, которые необходимо провести для сбора криминалистически значимой информации по доказыванию факта участия лица в незаконном ВФ на территории иностранного государства, что обусловлено розыскной деятельностью и действиями по экстрадиции обвиняемого из страны, где он задержан, в Россию.

В данной следственной ситуации с целью установления обстоятельств, имеющих значение для дела, предпочтителен алгоритм проведения следственных и процессуальных действий, обозначенных в первой и второй следственных ситуациях, а также действий следователя и оперативных служб по розыску лица,

---

¹Дело № 1-195/2019. Архив Грозненского районного суда Чеченской Республики за 2019 год.

заподозренного в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ.

Следователь должен вынести постановления о возбуждении перед судом ходатайства о заочном избрании меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемого; об объявлении лица в международный розыск и т.п. Задержание подозреваемого обязывает его принять меры к возвращению преступника в Россию и проведению с ним следственных действий по доказыванию его вины.

В конце 2014 года, разделяя идеологию экстремистских течений, А. принял решение вступить в незаконное ВФ на территории Сирии. Для этого он через Азербайджан переехал в Сирию, вступил в незаконное ВФ «Идлиб», в котором находился до конца 2017 года. За период нахождения в ВФ он исполнял возложенные на него обязанности по охране подконтрольных указанному формированию территорий и участвовал в боевых действиях. В конце 2017 года А. покинул расположение формирования и убыл в Турецкую Республику, где был задержан, после чего был депортирован на Украину и оттуда переехал в Бельгию. Правоохранительными органами этот факт был установлен. А. был объявлен в международный розыск по линии ФНЦБ Интерпола с целью его задержания и выдачи. В июне 2018 года А. был задержан полицией в Брюсселе помещен под предэкстрадиционный арест и в мае 2019 экстрадирован в Россию¹.

Привлечение А. к уголовной ответственности стало возможным в соответствии с правильным алгоритмом расследования, который реализовал следователь по уголовному делу.

Следственная ситуация 4. Лицо пересекло государственную границу Российской Федерации и, находясь в иностранном государстве, вступило в состав незаконного ВФ и продолжает участие в нем, либо скрывается на его территории или территории иного иностранного государства, либо было убито в ходе участия в деятельности незаконного ВФ (90,4% случаев).

---

¹Уголовное дело № 1-20/2020. Архив Советского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан за 2020 год.

Указанная следственная ситуация является крайне неблагоприятной для расследования в связи с фактическим отсутствием лица, совершившего рассматриваемое преступление, по причине: 1) его нахождения в составе незаконного ВФ на территории иностранного государства; 2) того, что подозреваемый скрывается от российского правосудия на территории другого иностранного государства после участия в незаконном ВФ; 3) или подозреваемый был убит в ходе боевых действий в составе незаконного ВФ на территории иностранного государства, однако об этом российским правоохранительным органам, где расследуется данное преступление по ч. 2 ст. 208 УК РФ, ничего не известно.

Алгоритм разрешения данной следственной ситуации в расследовании связан рекомендациями и определенными положениями вышеприведенных следственных ситуаций.

Так, У., в начале 2016 года, добровольно принял решение вступить и принять участие в незаконном ВФ, действующем на территории Сирийской Арабской Республики. В апреле 2016 года он вступил в незаконное ВФ «Аджанат Кавказ» и, находясь в России, стал выполнять обязанности по организации финансирования деятельности указанного формирования путем сбора денежных средств, поступающих на его банковскую карту от родственников лиц, которые состояли в данном формировании. Вскоре У. покинул территорию России и по оперативной информации скрывается на территории Республики Ирак. Согласно показаниям А., полученным в рамках расследования другого уголовного дела, У. находится в лагере незаконного ВФ и оказывает помощь его участникам. По результатам расследования вынесено постановление о привлечении У. в качестве обвиняемого, постановление об избрании в его отношении меры пресечения в виде заключения под стражу (заочно), также он объявлен в международный розыск по линии ФНЦБ Интерпола в целях задержания и выдачи российским правоохранительным органам. В июле 2018 года предварительное следствие

приостановлено в связи с розыском лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого¹.

Выделенные типичные следственные ситуации актуализированы данными анализа современной судебной-следственной практики расследования участия на территории иностранного государства в ВФ, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ.

На их основе нами предложен типовой тактический алгоритм действий следователя по разрешению следственных ситуаций, которые могут возникать в процессе расследования конкретных преступлений. Как было указано выше, отдельные следственные и процессуальные действия, приведенные тактические алгоритмы по своему типовому сценарию будут рассмотрены нами ниже. Здесь же хотелось отметить, что данные алгоритмы носят исключительно общий характер, так как каждое конкретное расследование имеет свои особенности, которые отражаются как в системе элементов алгоритма, так и в содержании отдельных действий следователя.

2.5. Особенности тактики отдельных следственных и процессуальных действий первоначального этапа расследования участия на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ), не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ

Для частной криминалистической методики, вообще, и рассматриваемой частной методики, в частности, ведущим является положение о том, что алгоритм

---

¹Уголовное дело № 69671. Материалы первого отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Чеченской Республике.

следственных действий на первоначальном этапе расследования во многом обуславливает успех в раскрытии и расследовании преступлений.

Правильно отмечал А.Н. Васильев, что «первоначальные действия следователя в сочетании с правильным направлением расследования зачастую играют решающую роль в расследовании преступления»¹.

В частной криминалистической методике расследования преступления следственные действия первоначального этапа расследования представляют ее подсистему, а элементы этой подсистемы – оптимальные комплексы, то есть следственные, процессуальные действия и оперативно-розыскные мероприятия, проводимые в самом начале расследования.

Если рассматривать этот комплекс относительно функциональных и структурных особенностей первоначального этапа расследования, то может сложиться впечатление, что они достаточно велики, и в их соответствии трудно формировать оптимальные комплексы. Однако это не так, и данный комплекс хорошо определяется на основе оценки характера и особенностей исходной следственной ситуации и следственных ситуаций производства отдельных следственных действий.

Следственные, процессуальные действия и оперативно-розыскные мероприятия, проводимые в самом начале расследования есть комплекс эффективных для данной следственной ситуации действий следователя. Он в первую очередь направлен на добывание криминалистически значимой информации, содержание которой позволяет установить характер преступления, что, в свою очередь, служит основой для выдвижения и проверки следственных версий по обстоятельствам, подлежащим установлению. На этой основе осуществляется планирование расследования.

Проведенный нами анализ судебно-следственной практики подтверждает, что для первоначального этапа расследования участия на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ), не предусмотренном законодательством данного государства, в целях,

---

¹Васильев А.Н. Проблемы методики расследования. М., 1976. С. 47.

противоречащих интересам РФ актуальными являются следующие, приведенные ниже, следственные, процессуальные действия и оперативно-розыскные мероприятия¹.

Допрос является наиболее важным следственным действием в связи с тем, что детерминирует производство других следственных действий и последующий этап расследования. В криминалистике данному следственному действию уделялось и уделяется особое внимание².

Производство допроса *подозреваемого*, как одного из видов вербальных следственных действий, зависит от его желания или нежелания участвовать в расследовании, особенностей личности подозреваемого, опыта и знаний следователя и других объективных и субъективных факторов.

Следует отметить, что допрос подозреваемого может протекать в бесконфликтной и конфликтной ситуациях³, в связи с чем проведению этого следственного действия предшествует тщательная подготовка и от того, как она проведена, зависит планируемый результат.

Подготовка к проведению допроса подозреваемого может состоять из следующего комплекса действий следователя: ознакомления с материалами уголовного дела и нормативно-правовыми актами и иными документами, которые могут понадобиться при проведении допроса; изучения личности подозреваемого;

---

¹Система следственных, процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий приведена без соответствия с типичными следственными ситуациями расследования преступления на первоначальном этапе, которые определены выше в настоящем исследовании, что позволяет производить ситуационную выборку указанных действий и мероприятий в зависимости от определенной ситуации.

²См., Порубов Н.И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. Минск, 1972; Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии. Москва. Издательство «БЕК». 1998; Порубов Н.И. Научные основы допроса на предварительном следствии. Минск. 1978; Порубов Н.И., Порубов А.И. Допрос: процессуальные и криминалистические аспекты: монография. – М.: Юрлитинформ, 2013; Питерцев С.К., Степанов А.А. Тактические приемы допроса. СПб., 1998; Соловьев А.Б. Использование доказательств при допросе на предварительном следствии. Методическое пособие. М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2001; Образцов В.А., Богомолова С.Н. Допрос потерпевшего и свидетеля на предварительном следствии. М., 2003; Коновалова В.Е. Допрос: тактика и психология. Харьков, 2006; Соловьев А.Б. Допрос свидетеля и потерпевшего. Москва, 1974 и др.

³Комиссаров В.И. Тактика допроса и очной ставки // Криминалистика: учебник (уровень специалитета) / под. ред. А.И. Бастрыкина, Е.П. Ищенко, Я.В. Комиссаровой. – М.: Проспект, 2019. С. 392.

определения целесообразности предъявления вещественных доказательств при проведении первичного допроса и, в случае такой необходимости, их подготовки; определения времени и места проведения допроса с учетом присутствия на нем других процессуальных участников; определения перечня вопросов, подлежащих выяснению; определения необходимости дополнительных средств фиксации хода и результатов допроса. В зависимости от ситуации возможны и другие мероприятия.

Изученные уголовные дела показали, что в качестве наиболее распространенных технических средств фиксации при проведении допроса подозреваемого являлись средства видеозаписи, которые позволяют запечатлеть весь процесс допроса, фиксировать невербальные реакции допрашиваемого и поведение всех участвующих лиц, а также подтвердить отсутствие какого-либо непроцессуального воздействия на подозреваемого.

Кроме того, видеозапись допроса может быть использована в ходе расследования для различных целей его объективизации¹.

Проведенное анкетирование сотрудников правоохранительных органов показало, что наибольшую сложность в организации и проведении вызывают допросы подозреваемых – 83,1%, свидетелей (родителей, друзей, коллег и др.) – 16,9%, а 87,2% сотрудника отметили необходимость учета тактических особенностей при организации и проведении допроса подозреваемого.

Раскрывая криминалистические аспекты допроса подозреваемого, мы опускаем процессуальную составляющую данного следственного действия. Однако отметим, что на основании положения ст. 51 Конституции Российской Федерации подозреваемый может отказаться от дачи показаний². В ходе

---

¹Кравцова Г.К., Холопова Е.Н. Экспертные психолого-акмеологические технологии выявления признаков психологической достоверности показаний участников предварительного следствия по видеоматериалам оперативных мероприятий и следственных действий // Библиотека криминалиста. 2014. № 2. С. 268.

²Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398. [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

расследования этим правом воспользовались 8,5% подозреваемых в рассматриваемом преступлении.

Данная ситуация является конфликтной и особенности тактики допроса подозреваемого в ней достаточно подробно рассмотрены криминалистами¹. Однако для расследования преступления по ч. 2 ст. 208 УК РФ течение этой ситуации является специфичным, так как в ходе допроса выяснению подлежат вопросы, относящиеся к событиям, происшедшим на территории иностранного государства. Поэтому для расследования крайне важно получить от подозреваемого признательные показания, а поэтому важны правильные тактические действия, которые могут инициировать у подозреваемого желание к сотрудничеству со следствием (достигнуто в 64,5% случаев). В этой же связи следователь должен разъяснить подозреваемому возможность заключения досудебного соглашения, позволяющего существенно снизить наказание за совершенное преступление (ст. 317.1 УПК РФ), проявить уважение, доброжелательность, интерес к дальнейшей судьбе подозреваемого и заинтересованность к сообщаемой им информации. Только таким образом и посредством применения различных тактических приемов («следственные хитрости», «психологические ловушки», «переигровка» и др.)² следователь сможет установить с подозреваемым психологический контакт и убедить его давать правдивые показания.

Проведенное анкетирование показало, что наиболее распространенными тактическими приемами являются: разъяснение обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание; разъяснение возможности заключения досудебного соглашения; предъявление имеющих по делу доказательств.

---

¹Закатов А.А. Ложь и борьба с нею. Волгоград: ВЮИ, 1999. С. 65–86 и др.

²Чебуренков А.А. «Косвенный допрос» как разновидность тактической комбинации при расследовании преступлений // Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты: Материалы международной научно-практической конференции. Ч. 2. М.: Академия управления МВД России, 2015. С. 419; Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Криминалистика: учебник. изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2011. С. 230-231 и др.

В конфликтной ситуации, в ходе общения с подозреваемым, очень важно не опровергать его религиозные убеждения, что является задачей, недостижимой в короткий период, а лишь убедить его в неверности способов и методов их отстаивания путем участия в незаконном ВФ. При проведении допроса важна правильная последовательность предъявления имеющихся доказательств покушения на выезд в иностранное государство для вступления в ВФ либо участия в ВФ на территории иностранного государства.

В случае отказа от дачи показаний следователю необходимо выяснить причину выбора такой позиции, а также разъяснить подозреваемому, что подобное поведение не позволит ему защищать свои интересы в полном объеме.

В случае выбора позиции отрицания покушения на участие либо участия в незаконном ВФ на территории иностранного государства следователю необходимо принять меры по изменению этой позиции посредством постановки вопросов, на которые подозреваемому придется давать определенные ответы, после чего следователь может перейти к постановке вопросов по интересующим его обстоятельствам.

Считаем целесообразным начать допрос подозреваемого с выяснения факта выезда или попытки его выезда в иностранное государство, а уже потом перейти к доказыванию намерения вступить в ВФ на территории данного государства либо факта участия в ВФ на территории иностранного государства.

В случае бесконфликтной благоприятной ситуации подозреваемому предлагается путем «свободного рассказа» изложить все известные ему обстоятельства совершенного преступления, после чего следователь переходит к приему «вопросы и ответы».

При проведении допроса подозреваемого возможно выяснить определенные сведения, для чего рекомендуется использовать перечень вопросов, разработанных нами для этой цели¹.

В ходе допроса у подозреваемого, кроме того, необходимо получить описание всех лиц, осуществлявших с ним пересечение границы РФ, обучавшихся

---

¹См., приложение № 3.

в лагерях подготовки, проходивших службу в подразделениях, участвовавших в операциях (в том числе участие которых ему известно со слов других участников ВФ, их установочные данные, об обстоятельствах их вербовки, участии в ВФ, смерти, захоронении и т.д.).

Отметим, что лишь в 27,4% случаев подозреваемые сообщали какую-либо криминалистически значимую информацию о других участниках ВФ. Данные сведения актуальны для пополнения информационной базы об участниках незаконных ВФ.

Кроме того, получив сведения о лицах, принимающих и принимавших участие в незаконных ВФ на территории иностранного государства, следовательно необходимо направить в оперативные подразделения ФСБ и МВД РФ запрос о наличии у них информации, подтверждающей участие указанных подозреваемым лиц в таких формированиях на территории иностранного государства. Подтверждение данных фактов будет свидетельствовать о правдивости показаний, сообщенных подозреваемым о факте его участия с указанными лицами в ВФ на территории иностранного государства.

Кроме того, необходимо выяснить пользуется ли подозреваемый социальными сетями и мессенджерами, как он зарегистрирован (имя, ID и другие данные), с кем переписывался, какие посещал сайты в сети Интернет и т.д.

Возможно получение и иной важной криминалистически значимой информации о совершенном преступлении.

Одной из первоочередных задач, стоящих перед следователем, является установление круга общения подозреваемого. Этот круг составляют *свидетели*, которые могут не только охарактеризовать его, но и сообщить сведения, имеющие большое значение.

В качестве свидетелей следует допросить всех лиц, с которыми контактировал подозреваемый до попытки выезда и до выезда за пределы России с целью вступления в ВФ. При этом, к каждому допросу необходимо подготавливаться, так как вопросы для определенной группы свидетелей будут специфическими. В отдельную категорию свидетелей следует отнести лиц,

дающих показания о факте пребывания подозреваемого на территории иностранного государства. Следователю необходимо также принимать во внимание и то обстоятельство, что некоторые свидетели (особенно близкие родственники) могут намеренно скрывать достоверную информацию, придерживаясь позиции «неведения». Проведенный анализ судебной-следственной практики позволил нам прийти к выводу о том, что в следственных ситуациях первоначального этапа расследования, в целях собирания достоверных, относимых и допустимых доказательств и их оценки в совокупности для разрешения уголовного дела, необходимо устанавливать и допрашивать:

А) родственников¹ всех известных степеней родства (отец, мать, муж, жена, тетя, дядя, брат, сестра и другие) по обстоятельствам совершенного преступления; формированию преступного умысла; о возможном местонахождении и передвижении подозреваемого; по вопросам: характеризующим их личность, общее развитие, данных личных номеров телефонов, контактных данных в сети Интернет, круга общения (дома, в учебных заведениях и на работе); конфессиональной принадлежности, соблюдения религиозных норм; нетерпимости к каким-либо социальным группам населения; отношения к органам власти на территории Российской Федерации; изучаемой литературы и ее толкования, прохождения обучения в учебных заведениях на территории Российской Федерации или за ее пределами; оплаты обучения; попытках вступления в незаконное ВФ, действующее на территории Российской Федерации или иностранного государства и т.п.

Б) воспитателей, педагогов образовательных учреждений, в которых они обучались по вышеприведенным вопросам и вопросам, связанным с особенностями пребывания в образовательном учреждении.

---

¹Необходимо разъяснить положения ст. 51 Конституции Российской Федерации, согласно которой «Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом».

В) лиц из круга общения подозреваемого (соседи, коллеги по работе и работодателей) по вопросам позиции А) и вопросам, связанным с особенностями пребывания подозреваемого по месту жительства и работы.

Г) сотрудников правоохранительных органов об обстоятельствах задержания подозреваемого при попытке пересечь государственную границу, произведенного ими опроса и другим имеющим значение для дела обстоятельствам.

Как было отмечено выше, выясняемые вопросы могут относиться к обстоятельствам и событиям, в том числе, происходившим на территории иностранного государства, поэтому, в ходе допроса свидетелей очень важно получить от них показания о совершении подозреваемым рассматриваемого преступления в полном объеме.

При проведении допросов членов семьи, родственников, друзей и знакомых целесообразно применять прием «вопросы и ответы» и выяснить определенные сведения об обстоятельствах дела и личности подозреваемого, для этого мы подготовили специальное приложение¹.

Изложенный в приложении перечень вопросов не является исчерпывающим и зависит от исходной и поступающей криминалистически значимой информации в конкретной следственной ситуации.

В случае получения от родственников сведений о смерти подозреваемого (обвиняемого) следует выяснять время, место и обстоятельства наступления смерти, его захоронения, от кого и как получены сведения, очевидцы и иные материальные носители данной информации, проводились ли ритуальные мероприятия, и кто при этом присутствовал.

Следует отметить, что при проведении допроса подозреваемого и свидетелей, следователю следует учитывать возможность сообщения ими заведомо ложных показаний. Судебно-следственная практика свидетельствует, что в 91,8% случаях имело место сокрытие родственниками и другими лицами факта участия лица в незаконном ВФ на территории иностранного государства.

---

¹См., приложение № 4.

Таким образом, проведение допроса подозреваемого и свидетелей при расследовании участия в ВФ на территории иностранного государства является наиболее сложным, но эффективным следственным действием по собиранию и проверке информации по уголовному делу.

Освидетельствование подозреваемого проводится после вынесения следователем соответствующего постановления и его целесообразно производить непосредственно после его задержания.

Проведенный нами анализ судебно-следственной практики показал, что освидетельствование подозреваемого проводилось по 42,1% уголовных дел.

Освидетельствование подозреваемого при расследовании участия в незаконном ВФ на территории иностранного государства производится с целью обнаружения соответствующих следов преступления, а именно повреждений на его руках и теле, которые могли образоваться при контакте с оружием и взрывными устройствами¹.

Это могут быть следы различные по своему характеру и механизму образования².

При установлении данных следов следует установить, в каких условиях оказывалась медицинская помощь (в стационарном медицинском учреждении или в полевых условиях), а также сопоставить показания подозреваемого на предмет получения им таких травм и ранений с результатами освидетельствования или судебной медицинской экспертизы.

В ходе освидетельствования актуальной является возможность обнаружения следов от выстрелов, взрывчатых веществ, частиц пороха, копоти,

---

¹Раскрытие, расследование и предупреждение преступлений, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ: учеб. пособие / под ред. М.В. Субботиной. Волгоград: ВА МВД России, 2005. С. 42 – 43.

²Таковыми следами могут быть следы, возникшие при изготовлении и переделке оружия, его частей и деталей, а также изготовлении самодельных взрывных устройств (например, царапины, ссадины, повреждения кожного покрова и др.); возможного применения огнестрельного оружия (например, кровоподтеки, гематомы, раны, царапины, ссадины, повреждения кожного покрова и др. на руках, плечевых суставах, кистях рук и теле подозреваемого); возможных огнестрельных, минно-взрывных или военных травм и ранений, полученных подозреваемым в ходе участия в ВФ (например, раны, шрамы, повреждения кожного покрова и др.).

оружейного масла и др. на руках, теле, предметах одежды и иных предметах (рюкзаках, сумках и др.), при этом следует обратить внимание на складки кожи, подногтевое содержимое, карманы и швы предметов одежды.

При обнаружении соответствующих повреждений и следов необходимо указать их вид, точную локализацию, размеры, форму, цвет, особенности и признаки и т.д.

Для обнаружения следов выстрела, взрывчатых веществ и т.п. к освидетельствованию, также как и к осмотру предметов одежды и личных вещей подозреваемого, о чем будет отмечено ниже, могут быть привлечены специалисты различных областей знаний (физика, химия, баллистика и пр.)¹.

Процесс освидетельствования заключается в последовательно проведенных действиях, включающих осмотр участков тела с переходом после обнажения на остальные части тела по принципу от общего к частному, сверху вниз².

При проведении освидетельствования особое внимание следует обратить на ладони и внутреннюю поверхность кистей и пальцев рук подозреваемого, где могут быть обнаружены различные типичные повреждения.

В ходе освидетельствования, кроме видимых внешних повреждений, можно обнаружить повреждения внутренних органов. Для этого следует привлечь врача, который для выявления скрытых внутренних повреждений может применить специальные приборы, технические средства и оборудование (например, ультразвуковые и рентгенографические исследования). Поэтому освидетельствование целесообразно производить в медицинском учреждении, в котором имеются соответствующие специалисты и оборудование.

Таким образом, качественно проведенное освидетельствование позволит зафиксировать имеющиеся на теле подозреваемого и других различных предметах

---

¹Торбин Ю.Г. Освидетельствование в Российском уголовном процессе (уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты): практическое пособие / Ю.Г. Торбин. М.: Издательство «Экзамен», 2005. С. 131 – 141.

²Ищенко Е.П., Егоров Н.Н. Криминалистика для следователей и дознавателей: науч.-практич. пособ. / Отв. ред. А.В. Аничин. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», 2009. С. 288 – 299.

(одежде, сумках и др.) повреждения и следы возможного применения огнестрельного оружия, огнестрельных, минно-взрывных и военных ранений и травм, полученных подозреваемым в ходе участия в незаконном ВФ на территории иностранного государства.

Получение образцов для сравнительного исследования у подозреваемого и свидетелей является важным процессуальным действием, в соответствии с которым возможно получить важную криминалистически значимую информацию о преступлении на основе проведения различных специальных исследований, в первую очередь, судебных экспертиз.

Данные анализа судебно-следственной практики свидетельствуют о том, что это процессуальное действие использовалось следователями по 97,5% расследования данных преступлений.

Так, например, по образцу крови либо слюны подозреваемого возможно проведение ДНК-исследований, в ходе чего будет установлен генетический профиль, который позволит посредством ДНК-учетов Федеральной базы данных геномной информации ЭКЦ МВД России получить сведения на предмет совершения проверяемым лицом иных преступлений на территории Российской Федерации или других государств (через систему структур Интерпола).

Своевременно и квалифицированно проведенный *обыск* по месту жительства, работы и учебы подозреваемого позволит обнаружить и изъять предметы, имеющие значение для дела, и получить дополнительную криминалистически значимую информацию¹ по делам об участии в незаконном ВФ на территории иностранного государства.

Проведенный анализ судебно-следственной практики показал, что обыск по данной категории уголовных дел проводился в 64,2% случаев, при этом следует отметить, что необходимость в его производстве имеет место при расследовании практически каждого преступления.

---

¹Филиппов А.Г. Тактика обыска и выемки // Криминалистика. Полный курс: учебник для вузов / под общ.ред. А. Г. Филиппова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2017. С. 420–433; Возгрин И.А., Москвин Г.К. Тактика обыска и выемки: Лекция по курсу «Советская криминалистика». Л., 1985.

Типичными предметами отыскания и изъятия при проведении обыска по делам рассматриваемой категории являются: носители электронной информации (компьютеры, планшеты, ноутбуки, мобильные телефоны, смартфоны, внешние жесткие диски, флеш-накопители, карты памяти, компакт-диски и пр.), изъятие которых регламентировано ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ; различные документы (письма, рукописные записи и др.), личные дневники, религиозная литература и т.п. источники, где может содержаться криминалистически значимая информация, связанная с действиями, определенными ч. 2 ст. 208 УК РФ.

Данные судебной-следственной практики свидетельствуют о важности привлечения к производству данного следственного действия специалистов различного профиля¹.

По делам рассматриваемой категории типичными объектами обыска является место жительства (квартира, дом, дача и др.), работы или учебы подозреваемого, принадлежащий ему автомобиль и пр. В подавляющем большинстве случаев обыск в данных местах является неотложным следственным действием, проводимым в случаях, не терпящих отлагательств, на основании постановления следователя без получения судебного решения, при этом следователь в течение трех суток с начала проведения обыска уведомляет об этом судью и прокурора с приложением соответствующих документов².

В ходе обыска необходимо обращать особое внимание на содержание изымаемых предметов, которые могут способствовать установлению соучастников преступления (организаторов, пособников), вербовщиков, их

---

¹См., например: Салихов Т.Ю. Поиск и изъятие электронных носителей информации // Совершенствование следственной деятельности в условиях информатизации: сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 12-13 апреля 2018 г.) / Следственный комитет Республики Беларусь. Ред. кол.: С.Я. Аземша [и др.]. Минск: Промышленно-торговое право, 2018. С. 287 – 292; Скобелин С.Ю. Использование специальных знаний при работе с электронными следами // Российский следователь. 2014. № 20. С. 31–33; Родивилин И.П., Шаевич А.А. Об участии специалиста при изъятии электронных носителей информации в ходе производства обыска и выемки // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сборник научных трудов. Иркутск: ВСИ МВД России, 2013. Вып. 3,4. С. 153–157; и др.

²См.: ч. 5 ст. 165 УПК РФ; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // БВС РФ. 2017. № 7.

местонахождения, каналов финансирования и распространения экстремистской литературы, получения свободных образцов почерка для дальнейшего назначения судебной почерковедческой экспертизы.

Таким образом, особенности проведения обыска при расследовании участия в незаконном ВФ на территории иностранного государства детерминируются местом производства обыска и искомыми предметами, и лишь качественный и своевременно проведенный обыск позволит отыскать и изъять предметы, имеющие значение для расследования.

Выемка по делам данной категории производится исключительно при необходимости изъятия значимых для дела предметов и документов как добровольно, так и принудительно (ст. 183 УПК РФ). Результаты анкетирования респондентов показали, что в 100% случаях производилась выемка определенных предметов и документов, при этом каких-либо сложностей при ее производстве не возникало. Отметим типичные предметы и документы, подлежащие выемке при расследовании рассматриваемого преступления, к которым относятся: анкеты, фотографии и заявления о выдаче паспортов, в том числе и для получения этих объектов как свободных образцов для дальнейшего назначения судебной почерковедческой и других видов экспертиз; документы, подтверждающие трудоустройство подозреваемых, зарплатные ведомости у работодателя в целях проверки финансового положения, возможности проживания и прохождения обучения за границей и пр.; предметы одежды, сумки, рюкзаки¹; заграничный паспорт, паспорт гражданина Российской Федерации, платежные документы, электронные билеты и другие документы; электронные носители информации².

Направление запросов и получение ответов на них с криминалистически значимой информацией (преимущественно ориентирующего характера),

---

¹В ходе данного следственного действия следует исключить возможность загрязнения изымаемых предметов, а также их контакта между собой и другими изымаемыми предметами, для этого они должны быть упакованы в соответствии с криминалистическими правилами.

²Васюков В.Ф., Булыжкин А.В. Изъятие электронных носителей информации при расследовании преступлений: нерешенные проблемы правового регулирования и правоприменения // Российский следователь. 2016. № 6. С. 6,7; Салихов Т.Ю. Там же; и др.

свидетельствующей о совершении лицом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ.

Данные действия, преимущественно, связаны с получением в ходе расследования информации от структур, которые обеспечивают различного рода коммуникации между подозреваемым в совершении указанного преступления и другими лицами и организациями.

В соответствии с ч. 5 ст. 64 Федерального закона «О связи» операторы сотовой связи обязаны предоставлять информацию, указанную в части первой данной статьи, уполномоченным органам при проведении ими следственных действий¹.

Следует отметить, что проведению некоторых следственных действий по рассматриваемому преступлению предшествует направление соответствующих запросов в порядке ч. 4 ст. 21 УПК РФ в определенные организации и компании, а также получение судебных решений по представлению запрашиваемой информации. Получаемая информация (например, от операторов сотовой связи, социальных сетей «ВКонтакте» (VK) и «Одноклассники») и т.д.) может способствовать установлению всех обстоятельств совершенного преступления, опровергнуть версию защиты и алиби подозреваемого, а также получить дополнительные доказательства, в связи с чем рассмотрим некоторые особенности направления запросов и получения судебных решений по представлению криминалистически значимой запрашиваемой информации.

Проведенное анкетирование свидетельствует о том, что 84,1% сотрудников правоохранительных органов отмечают наличие проблем при предоставлении ответов на направляемые ими запросы и поручения.

Для расследования рассматриваемой категории преступлений активно используются возможности российских организаций, предоставляющих услуги доступа к Интернету (провайдеров), регистрации доменных имен (хостинг-провайдеров), проводной и сотовой связи; банковских и платежных систем,

---

¹Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 01.03.2020) «О связи» // Собрание законодательства РФ, 14.07.2003, № 28, ст. 2895.

различных электронных денежных сервисов; администраторов Интернет-ресурсов, представительство которых находится на территории России.

При этом одна из основных проблем связана с тем, что некоторые IP-адреса, а также телефонные номера, используемые, например, для регистрации в социальной сети «ВКонтакте» (VK), находятся в информационном пространстве провайдеров и в номерной емкости операторов связи иностранных государств. Кроме того, далеко не все русскоязычные сайты расположены в доменах стран СНГ. Так, например, социальная сеть «ВКонтакте» (VK) использует домен vk.com (домен верхнего уровня «.com»), первоначально находившийся под управлением Минобороны США, а в настоящее время администрируемый американской компанией Verisign. Данные обстоятельства серьезно затрудняют получение расследованием необходимой запрашиваемой информации.

Направление соответствующего запроса в социальные сети «ВКонтакте» (VK) и «Одноклассники»¹ практически по любому уголовному делу является актуальным, так как на него можно получить полную историю смены имен пользователя, которая осуществлялась им за время использования Аккаунта (дата и время регистрации, удаления страницы владельцем, истории изменения имени и фамилии)².

---

¹Социальные сети «ВКонтакте» (VK) и «Одноклассники», наряду с мессенджерами ICQ и «ТамТам» и электронной платежной системой «QIWI» являются активами российской технологической корпорации «Mail.ruGroup».

²При формировании запроса в целях идентификации пользователя Аккаунта необходимо указывать следующие вопросы: каковы IP-адрес и MAC-адрес (физический адрес) окончного оборудования, номер порта источника, через которое осуществлялся доступ к глобальной сети Интернет, с которого проводилась регистрация профиля пользователя под именем «ФИО» и «id___»; какие точные дата и время регистрации профиля пользователя под именем «ФИО» и «id___»; какие даты, точное время, IP-адрес и MAC-адрес (физический адрес) окончного оборудования, номер порта источника, через которое осуществлялся доступ к профилю пользователя под именем «ФИО» и «id___»; какой абонентский номер мобильного телефона и e-mail адрес использовались пользователем для подтверждения смены пароля и регистрации профиля пользователя под именем «ФИО» и «id___»; удален ли в настоящее время профиль пользователя под именем «ФИО» и «id___», если да, то в какое время, какой IP-адрес и MAC-адрес (физический адрес) окончного оборудования, номер порта источника, посредством которого осуществлялось удаление профиля, какой абонентский номер мобильного телефона и e-mail адрес использовались пользователем для подтверждения удаления профиля.

Запросы операторам сотовой связи (ПАО «МТС», ПАО «МегаФон», ПАО «ВымпелКом» и др.) позволяют получить важную информацию: о регистрации подозреваемым мобильного устройства в сети по IMEI-номеру¹, адресе регистрации по месту жительства по абонентскому номеру, пополнении счета, перечне подключенных услуг, IMEI-номере и абонентском номере по известным персональным данным конкретного лица.

Запрос в Федеральную службу по финансовому мониторингу России (Росфинмониторинг) обеспечивает расследование следующей информацией: о совершенных подозреваемым финансовых операций на предмет установления фактов финансирования терроризма (совершение финансовых операций; об открытии банковских счетов и банковских карт; об осуществлении переводов из-за границы и за границу; о финансовых операциях лиц, входящих в окружение подозреваемого (родственники, друзья, коллеги и т.д.)².

Вышеприведенные виды запросов осуществляются следователем в соответствии со своими полномочиями, однако есть вид запросов, направление которых для получения интересующей расследование информации возможно исключительно после получения им судебного решения.

К такой информации, требующей получения судебного решения, относятся: анкетные данные абонента, дата активации мобильного телефона, новый абонентский номер, детализация звонков, местоположение базовых станций, переписка пользователя, получение информации (контроль технических каналов связи) о входящих и исходящих телефонных соединениях и записи телефонных переговоров, осуществляемых с определенного абонентского номера,

---

¹IMEI (*англ.* International Mobile Equipment Identity) – международный идентификатор мобильного оборудования), уникальный номер для идентификации телефонов стандартов GSM, WCDMA и IDEN и некоторых спутниковых телефонов (имеет 15 либо 17 цифр).

²Требования к оформлению запросов, а также порядок взаимодействия органов с отделениями Росфинмониторинга изложены в Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем, утвержденной совместным приказом Генпрокуратуры России № 511, Росфинмониторинга № 244, МВД России № 541, ФСБ России № 433, ФТС России № 1313, СК России № 80 от 21.08.2018 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

с привязкой к базовым станциям, с установлением местоположения и хронологии смены SIM-карт в мобильном телефоне, с предоставлением установочных данных о лицах, в пользовании которых находятся абонентские номера, выявленные в ходе осуществления технических мероприятий и предоставлением IMEI-кодов телефонов, в которых работают интересующие следствие абонентские номера и т.д.¹

Следует также отметить, что в связи массовым переходом абонентов от одного оператора сотовой связи к другому (с сохранением номера) участились случаи их обоснованного отказа в предоставлении запрашиваемой информации. В таком случае до направления соответствующего ходатайства в суд следователю необходимо получить достоверные сведения от оператора сотовой связи об обслуживании им абонентского номера за определенные временные периоды.

В соответствии с информацией о подозреваемом, полученной от оператора сотовой связи, следователь может в установленном законом порядке и в соответствии с ситуацией расследования инициировать техническое осуществление контроля и записи телефонных переговоров, осуществляемое посредством системы технических средств для обеспечения функций оперативно-розыскных мероприятий (СОРМ)².

Осмотр предметов и документов, обнаруженных и изъятых в ходе производства следственных действий, является разновидностью следственного осмотра и проводится на месте их непосредственного обнаружения. При этом данный осмотр является составной частью того следственного действия, в рамках которого были изъяты предметы и документы. Однако, если для их осмотра требуется продолжительное время либо имеются иные для этого основания (необходимы определенные приборы и пр.), то по усмотрению следователя

---

¹Вазюлин С.А., Васюков В.Ф., Ямников В.В. Использование возможностей операторов сотовой связи при раскрытии и расследовании преступлений: методическое пособие / под ред. заслуженного юриста Российской Федерации генерал-полковника юстиции А.П. Короткова. – М., 2014. С. 120–135.

²Стороженко О.Ю. Система технических средств для обеспечения функций оперативно-розыскных мероприятий: вчера, сегодня, завтра. – Россия: Научно-практический журнал «Вестник Краснодарского университета МВД России», 2014. № 3 (25). С. 69–71.

осмотр предметов и документов может быть проведен по месту производства предварительного следствия (как правило, служебный кабинет следователя или специалиста), и в этом случае он уже будет самостоятельным следственным действием¹.

Особенность осмотра предметов и документов заключается в возможности его производства без участия понятых (ч. 1.1. ст. 170 УПК РФ). При этом обязательным является применение технических средств фиксации хода и результатов осмотра. Результат анкетирования следователей показал активное использование данного права следователями (86,3% дел). В подавляющем большинстве случаев в качестве средства фиксации применялся цифровой фотоаппарат (97,5%), в остальных случаях (2,5%) применялись цифровые видеокамеры.

При производстве данного осмотра, если того требует ситуация расследования, следователю следует привлекать соответствующих специалистов.

Судебно-следственная практика свидетельствует о широком спектре объектов, подлежащих осмотру по делам данной категории.²

Осмотр документов, к которым могут относиться заграничный паспорт подозреваемого, паспорт гражданина России, чеки, авиабилеты, электронный билет, различные рукописные записи и др., проводится с целью установления факта выезда на территорию иностранного государства или сопредельного иностранного государства, с территории которого возможен нелегальный переход, иных стран пребывания подозреваемого, периода пребывания в

---

¹Криминалистика: учебник для вузов / Под общ. ред. Е.П. Ищенко, А.Г. Филиппова; под ред. В.Д. Зеленского, Г.М. Меретукова. М.: Высшее образование, 2007. С. 185–197.

²Объектами осмотров являются: электронные носители информации (смартфоны, мобильные телефоны, стационарные компьютеры, мак буки, ноутбуки, флеш-карты, планшеты и другие устройства), содержащие электронные следы; различные документы (заграничный паспорт подозреваемого, авиабилет, электронный билет, различные рукописные записи и т.д.); предметы одежды, изъятые при задержании у подозреваемого; - информация об абонентах, абонентских устройствах и их соединениях (биллинговая информация) и др., предоставляемая операторами сотовой связи (например, ПАО «МТС», ПАО «МегаФон», ПАО «ВымпелКом», «Tele2» и др.); страницы в социальных сетях «ВКонтакте» (VK) и «Одноклассники», а также предоставляемая ими информация об абоненте, переписке и др.; данные облачных хранилищ; сетевые информационные ресурсы (различные сайты, страницы и пр.).

указанных странах, различных инструкций по действиям при прохождении пограничного контроля и нахождении на территории иностранного государства и др. При осмотре следует обратить внимание на даты выезда и въезда в Россию либо иностранное государство, тарифах, форму оплаты, название аэропортов и др.

Осмотр предметов одежды, изъятых при задержании у подозреваемого, к которым могут относиться военная одежда и ботинки, балаклавы и др., производится с целью установления подготовительных мероприятий для выезда на территорию иностранного государства для вступления в незаконное ВФ на его территории, либо фактов использования указанных предметов одежды в ходе участия в деятельности незаконных ВФ на территории иностранного государства по наличию огнестрельных и минно-взрывных повреждений, следов крови, других соответствующих следов.

Отдельным видом осмотра является осмотр электронных носителей информации (смартфонов, мобильных телефонов, стационарных компьютеров, ноутбуков, флеш-карт, планшетов и других устройств), содержащих электронные следы.

Данные электронные устройства активно используются преступниками в приготовлении, совершении и сокрытии следов совершения рассматриваемого преступления. В памяти таких устройств остаются так называемые электронные (цифровые, виртуальные, компьютерные, как их еще называют) следы¹, являющиеся объектами поиска, фиксации, изъятия, предварительного и экспертно-криминалистического исследования.

Значение этих следов для расследования связано криминалистически значимой информацией: о контактах подозреваемого, биллинговой информацией; его перепиской в виде SMS-сообщений; сообщениями в социальных сетях и мессенджерах; обменом фотоизображениями, видео и аудиофайлами; геопозиционной информацией, позволяющей установить местонахождение

---

¹См. например: Скобелин С.Ю. Цифровая криминалистика: объект и направления развития // Российский следователь. 2020. № 4. С. 42; Багмет А.М., Бычков В.В., Скобелин С.Ю., Ильин Н.Н. Цифровые следы преступлений: монография. – М.: Проспект, 2021. С. 7 – 14.

устройства и его владельца; историей журнала использования интернет-браузеров (сайтов); сведениями о владельце устройства (пароли, логины, имена) и др.¹

В соответствии с данными судебной практики, по рассматриваемому преступлению наиболее значимой информацией являются текстовые сообщения, фото-, аудио- и видеофайлы, передаваемые посредством использования мессенджеров (Telegram, Facebook Messenger, WhatsApp, Viber, TamTam, ICQ, WeChat, Skype и др.), социальных сетей (Instagram, Одноклассники, ВКонтакте, Facebook и др.), а также данные из подключенных облачных хранилищ², на которые необходимо обращать внимание в ходе непосредственного осмотра вышеуказанных носителей.

Следует отметить, что в последнее время участились случаи использования вербовщиками новых мессенджеров для совершения преступлений, вербовки новых членов незаконных ВФ, переписки по различным вопросам осуществления террористической и экстремистской деятельности. Так, например, в ноябре 2019 года в Лондоне был совершен террористический акт, ответственность за который взяла МТО «Исламское государство». На следующий день после его совершения более 50 экстремистских каналов (групп) данной организации удалились из мессенджера Telegram, а сама информация о его совершении была размещена в российском мессенджере TamTam, информацию из его облачного хранилища возможно извлечь только посредством использования программного информационно-аналитического комплекса «Мобильный криминалист»³.

При проведении осмотра мобильных устройств следует учитывать, что все современные устройства определяют географические координаты его владельца и ведут их накопление в своей памяти. Данная функция обеспечивается за счет

---

¹Цахуев А.В. Информация из мобильных устройств как источник доказательств при расследовании участия граждан Российской Федерации в незаконных вооруженных формированиях на территории иностранного государства // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. Т. 30. 2019. № 2. С. 152.

²Скобелин С.Ю. Использование специальных знаний при работе с электронными следами // Российский следователь. 2014. № 20. С. 32.

³URL:<https://www.oxygensoftware.ru/ru/>(дата обращения: 24.07.2020).

встроенного в память телефонов специального сервиса (LocationService), который отвечает за функцию геолокации. Благодаря данному сервису при фото и видеосъемке на устройство производится запись GPS-координат места производства съемки, а в свойствах самих файлов указываются модель устройства, дата и время съемки и другие сведения в зависимости от модели устройства, на которое производится съемка и типа операционной системы (iOS, Android и др.)¹.

Установить местонахождение электронного устройства, а следовательно, его владельца возможно посредством функции геопозиционирования (GPS/ГЛОНАСС) – спутниковой навигации, сведениях, содержащихся в метаданных видеофайлов, фотоснимков и других файлах.

Для производства осмотра электронных носителей информации целесообразно привлекать специалистов, обладающих специальными знаниями в области информационно-телекоммуникационных технологий и имеющих необходимое оборудование. К такому оборудованию относятся специализированные аппаратно-программные комплексы и программы, например «Мобильный криминалист», «UFED», «XRY» и др., позволяющие оперативно (в том числе непосредственно на месте их обнаружения) производить извлечение, восстановление, декодирование, исследование и анализ данных, полученных из мобильных телефонов, планшетов, карт памяти и других электронных носителей информации².

Следует отметить, что при работе с электронными следами рекомендуется применять различные блокираторы записи (например, PCIe Bridge Tableau, UltraBay Portable и др.), исключающие возможность производства извлечения данных без изменения их первоначального содержания в памяти устройств.

---

¹Цахуев А.В. Собираение электронных доказательств при расследовании участия граждан Российской Федерации в незаконных вооруженных формированиях на территории иностранного государства // материалы Всероссийской научно-практической конференции «Технологии XXI века в юриспруденции» / под ред. Д.В. Бахтеева – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет. С. 183 – 184.

²Бессонов А.А. О некоторых возможностях современной криминалистики в работе с электронными следами // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 3 (55). С. 48.

Извлеченная и проанализированная информация из электронных носителей, при определенных ситуациях расследования, может быть одним из немногих доказательств по делу, в связи с чем, возрастает ее криминалистическая значимость.

Поэтому проведение осмотра электронных носителей должно проводиться в соответствии со специально разработанным алгоритмом, который разработан нами именно для таких ситуаций¹.

Осмотр информации об абонентах, абонентских устройствах и их соединениях (биллинговой информации) и др., предоставляемой операторами сотовой связи (например, ПАО «МТС», ПАО «МегаФон», ПАО «ВымпелКом», «Tele2» и др.) призван решить следующие задачи, которые обусловлены установлением и получением сведений о времени, продолжительности и виде соединений между абонентами; втором абоненте, с которым осуществлялось соединение; места нахождения определенного устройства (телефона, планшета и пр.), с которого осуществлялось соединение посредством соединения с базовой станцией; маршруте движения абонента по расположению базовых станций; факте соединений определенных абонентов между собой; структуре преступной группы.

Тщательный анализ следователем указанных сведений будет способствовать установлению объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ.

К проведению данного осмотра целесообразно привлекать специалистов в области информационно-телекоммуникационных технологий, а сам осмотр производить с помощью аппаратно-программных и программно-аналитических комплексов, таких как «Сегмент-С», «IBMi2 Analyst's Notebook», «Следопыт», «Зверобой», «Октопус», «Крим-Инг» и др. Как отмечает Скобелин С.Ю., «данные

---

¹Цахуев А.В. Криминалистические аспекты проведения осмотра мобильных устройств при расследовании участия граждан России в незаконных вооруженных формированиях на территории иностранного государства // Развитие юридической науки и проблема преодоления пробелов в праве: сборник научных статей по итогам работы третьего международного круглого стола. – Шахты: ООО «Конверт», 2019. С. 139 – 140.

комплексы позволяют проводить сложную аналитическую работу и визуализировать результаты аналитических исследований, исследовать работу сетей сотовой связи, выявлять возможное периодическое пересечение абонентов, их совместное нахождение, маршруты движения, точки последней регистрации и др.»¹.

Кроме того, они обрабатывают и анализируют сведения, полученные не только от операторов связи, но и из открытых источников информации (социальных сетей) с визуализацией полученных результатов в виде таблиц, схем, диаграмм, графиков. Для обработки и анализа массивов биллинговой информации также возможно привлекать сотрудников оперативных служб (например, БСТМ), использующих иные аппаратно-программные комплексы.

Получение криминалистически значимой информации данного вида актуально для расследования, так как, например, имея абонентские номера подозреваемого и иных лиц, связанных с совершенным им преступлением, можно определить геопозиционирование абонента, которое позволит установить факты нахождения этих абонентов в определенных местах, в определенные промежутки времени², а такая информация, по понятным причинам, имеет важное значение для расследования.

Осмотр страниц в социальных сетях «ВКонтакте» (VK) и «Одноклассники», а также предоставляемой ими информации об абоненте и его переписке, позволяет также получить важную криминалистически значимую информацию, содержание которой может способствовать целям расследования. Соответствующие исследования желательно проводить также со специалистом. При проведении осмотра, посредством использования функции «Screenshot», необходимо производить снимки экрана монитора компьютера, с помощью которого производится данный осмотр.

---

¹Скобелин С.Ю. Использование цифровых технологий при доказывании преступной деятельности // Российский следователь. 2019. № 3. С. 28.

²Себякин А.Г. Анализ информации о соединениях между абонентами, использование его результатов в раскрытии и расследовании преступлений // Полицейская и следственная деятельность. 2018. № 4. С. 30.

При этом целесообразно размещать полученные снимки экрана в тексте протокола осмотра (путем функции «вставка») с соответствующими пояснительными надписями под снимками, а также производить запись полученных снимков на электронный носитель, который в последующем будет приобщен к протоколу осмотра в качестве приложения.

Закрепление в протоколе осмотра данных обстоятельств способствует установлению фактов распространения запрещенной законом информации неопределенному кругу лиц, подлинных дат и времени совершения преступления (например, при публикации аудио-, фото- и видеоматериалов экстремистского содержания).

Для установления возможного места съемки следует обращать внимание на стационарные объекты на улице, название улиц на указателях, табличках, государственные регистрационные знаки транспортных средств, настенные и уличные часы, элементы обстановки квартиры или дома подозреваемого, окружающей местности, ландшафта, календари и иные предметы. Данные обстоятельства помогут в установлении наиболее посещаемых мест подозреваемым до вступления в незаконное ВФ, места принесения присяги, факта нахождения в приграничной зоне, аэропорту, самолете, автомобиле и пр., пересечения российской границы, нахождения на территории иностранного государства, в том числе, где действуют незаконные ВФ, участия в его деятельности, полученных ранениях и т.д.

В обязательном порядке подлежат копированию (сохранению на отдельный носитель информации, прилагаемый к протоколу) не только фото- и видеоматериалы, имеющие отношение к расследуемому преступлению, но и не имеющие прямого отношения, а позволяющие идентифицировать подозреваемого, в том числе посредством назначения судебной экспертизы по сравнительному исследованию фотоснимков, скопированных со страницы пользователя, и экспериментальных фотоснимков, полученных с того же или близкого ракурса.

При осмотре информации, предоставленной социальными сетями «ВКонтакте» и «Одноклассники», целесообразно обращать внимание на IP-адреса и номера портов источников, использованных для регистрации и посещения Аккаунта социальной сети.

Проанализировав полученные таким образом сведения, можно прийти к выводу о нахождении пользователя Аккаунта (например, социальной сети «ВКонтакте») на территории определенного субъекта, а также типе устройства (средства мобильной связи или стационарная точка), используемого для доступа к сети Интернет.

В настоящее время для подтверждения регистрации Аккаунтов социальных сетей пользователями указываются абонентские номера мобильных телефонов. Авторизация при регистрации Аккаунта, смена пароля доступа данных Аккаунта и в ряде иных случаев производится путем подтверждения кодом, полученным в sms-сообщении, высланном на ранее указанный абонентский номер мобильного телефона. Таким образом, пользователя конкретного Аккаунта социальной сети можно достоверно идентифицировать путем получения детализации его телефонных соединений, а также путем получения сведений о принадлежности абонентского номера мобильного телефона.

При осмотре информации, предоставленной вышеуказанными социальными сетями, особое внимание следует обращать на переписку с целью установления вербовщиков, проводников и иных лиц, находящихся как в России, так и за границей, оказывающих содействие подозреваемому по вступлению в незаконное ВФ на территории иностранного государства посредством их ID-номеров и Аккаунтов. Данная переписка может содержать сведения о: местонахождении подозреваемого (конкретное иностранное государство); находящихся с ним лицах; дальнейших намерениях; виде деятельности; круге общения; причинах выезда на территорию иностранного государства; возможности и сроках возврата в Россию. Также переписка может содержать

аудио-, фото- и видеофайлы с подозреваемым и другими участниками ВФ, условия проживания и другие сведения, имеющие значение для следствия.

Кроме того, для проверки пользователей социальных сетей «ВКонтакте» и «Одноклассники», установления закономерностей и связи между различными аккаунтами, следователю необходимо использовать ряд доступных Интернет-ресурсов.

Так, например, <http://220vk.com> позволяет установить дату регистрации пользователя, кого он скрывает, кто его скрывает, в каких населенных пунктах живут друзья пользователя, общие друзья и сообщества между двумя пользователями, сравнение нескольких аккаунтов на предмет одновременного нахождения в сети; <http://hinw.ru/ks> – дату регистрации сообщества; <http://yasiv.com/vk> – провести анализ связей и друзей пользователя; <http://findelone.ru> – провести нейросетевой анализ изображений и с высокой точностью найти изображение человека в анкетах и альбомах; <http://i-sphere.ru> – осуществить интегрированный поиск людей через анализ соответствий между открытыми для доступа социальными сетями, банковскими данными, документами, ФИО, абонентскими номерами, досками объявлений и различными базами данных.

Следует отметить, что серверы большинства социальных сетей и мессенджеров (Telegram, Facebook, WhatsApp, Viber, TamTam, WeChat, Skype, Instagram и др.) находятся за границей, в связи с этим, какую-либо информацию, запрашиваемую правоохранительными органами России, даже при получении судебного решения, они не предоставляют. Именно по этой причине преступники стараются использовать данные социальные сети и мессенджеры при подготовке и совершении преступлений, вообще, и преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, в частности, а также сокрытия их следов.

Осмотр информации, хранящейся в облачных хранилищах, на социальных медиа платформах и иных ресурсов информационно-телекоммуникационной сети Интернет (различные сайты, страницы и пр.), сведений из открытых источников

информации, также как и другие виды осмотров является актуальным для расследуемого преступления.

Проведение осмотров сетевых информационных ресурсов нацелено на изучение криминалистически значимой информации, содержащейся на веб-страницах, веб-сайтах, электронных файлах, веб-чатах, различных ресурсах с видео- и аудиофайлами, видеохостингах, а также передаваемой посредством вебинаров, чатов и т.д., доступ к которой осуществляется только посредством сети «Интернет»¹. Основанием осмотра такой информации является наличие достаточных данных полагать, что на определенном сетевом ресурсе размещена информация, имеющая значение для дела, либо запрещенная в Российской Федерации.

Следует отметить, что осмотру подлежит как общедоступная информация, так и информация ограниченного доступа².

Проведение данного следственного действия, как правило, становится возможным после осмотра электронных носителей информации, так как в ходе их осмотра в профиле поисковой системы могут быть установлены поисковые запросы и истории посещаемых подозреваемым информационных ресурсов (веб-страницы, веб-сайты и т.д.), а также логины и пароли для входа в такие ресурсы.

К криминалистически значимой информации, имеющей значение для расследования рассматриваемого преступления, относятся информационные ресурсы, содержащие сведения о: тексте присяги о вступлении лица в незаконное ВФ либо выложенная в сеть видеозапись о вступлении определенных лиц в ВФ, содержащая присягу; маршруте следования к иностранному государству, на территории которого действуют ВФ с учетом стоимости проезда, особенностей пересечения государственной границы сопредельных государств и т.д.; методах конспирации, применяемых при пересечении как границы России, так и

---

¹Першин А.Н. Осмотр сетевых информационных ресурсов – новый вид следственного действия? // Российский следователь. 2020. № 1. С. 15.

²Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» / Сборник законодательства РФ, 31.07.2006, N 31 (1 ч.), ст. 3448. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

сопредельного государства; материалах по обучению навыкам ведения боевых действий, обращения с огнестрельным оружием, боеприпасами, взрывными устройствами, оказания медицинской помощи и др.; материалах (дневниках) с конкретными инструкциями по «переезду» на подконтрольную ВФ территорию; материалах, свидетельствующих о посещении и переписке в различных околорадикальных интернет-сообществах; способах, позволяющих установить связь между преступниками и членами незаконного ВФ; различных пропагандистских материалах и материалах, содержащих идеологический контент (лекции, проповеди, видеоролики и пр.).

Современные незаконные ВФ характеризуются развитым вербовочным аппаратом по всему миру, имеют собственные медиа агентства, радио, электронные журналы, кинематографию, которые ведут деятельность в различных иностранных государствах (например, среди вербовщиков русский язык занимает третье место)¹. Эти факты могут быть полезны для расследования.

Не лишним будет использование следователем инновационных методов сбора, извлечения и анализа данных из открытых источников Интернета, обнаружения и фиксации следов интернет-активности, способствующих качественному росту эффективности расследования данного преступления. Для этого следует использовать возможности провайдеров хостинга, нейросетей, владельцев сайтов в информационно-телекоммуникационных сетях (Интернет, Deepnet, Darknet), пиринговых ресурсов и организаторов сервисов обмена мгновенными сообщениями. В частности, осуществлять деятельность по поиску в открытом сегменте Интернета информационных следов, ассоциированных с пользователями социальных сетей (сайтов в Интернете) в целях оперативного получения и структурирования разрозненных данных и формированию баз данных криминалистически значимой информации на основе методики исследования открытых источников данных (OpenSourceintelligence – OSINT).

---

¹Жидков А.В., Чикальдина В.С. Активность террористической организации «Исламское государство» в сети Интернет: методы вербовки молодежи и способы противодействия // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 6. С. 25 – 26.

Следует помнить о том, что осмотр предметов и документов не является альтернативой проведению судебной экспертизы.

Лишь после завершения осмотра и составления протокола осматриваемые предметы и документы могут быть признаны вещественными доказательствами, о чем следователем выносится соответствующее постановление, после чего они приобщаются к уголовному делу (ч. 2 ст. 81 УПК РФ).

Как отмечалось ранее, первоначальный этап расследования участия на территории иностранного государства в ВФ, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации, является определяющим для собирания криминалистически значимой информации по доказыванию вины определенного лица.

В соответствии с этой актуальностью нами и разработаны тактико-криминалистические рекомендации производства следственных и процессуальных действий и других мероприятий, ситуационное применение которых обеспечивает эффективность расследования и достижения назначения уголовного судопроизводства.

Приведенные рекомендации являются типовыми и могут быть использованы следователем в качестве таковых по расследованию конкретного преступления в соответствии с его особенностями.

ГЛАВА 3. Последующий и заключительный этап расследования участия на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ), не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации

3.1. Типичные следственные ситуации последующего и заключительного этапов расследования участия на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ), не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ, и тактические алгоритмы их разрешения посредством расследования

Первоначальный этап расследования участия на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ), не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ, как было отмечено выше, представляет собой следственную деятельность, обусловленную необходимостью собирания следователем криминалистически значимой информации, связанной с объективным установлением факта совершения преступления вполне определенным лицом.

Полагаем, что в связи с целями и задачами, которые определяют деление этапов предварительного расследования преступлений¹, первоначальный этап расследования связан с действиями по собиранию криминалистически значимой информации, которая на основе анализа и оценки подтверждает подозрение в совершении конкретного преступления, что дает основание подготовить постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого.

---

¹Эти цели и задачи были выделены нами в первой главе настоящего исследования.

С допроса обвиняемого, по нашему мнению, начинается последующий этап расследования.

Такой подход к делению этапов расследования представляется правильным по причине того, что у данного субъекта (заподозренного в преступлении) именно после предъявления обвинения возникают новые права и обязанности, отличные от статуса подозреваемого в совершении преступления. Кроме того, последующий этап возможен в ситуациях расследования, когда этот субъект фактически привлечен к расследованию, а не скрывается от правоохранительных органов.

На последующем этапе расследования преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, следователь продолжает собирание, исследование, оценку и использование криминалистически значимой информации. Однако этот процесс связан с позицией обвиняемого, отраженной в протоколе его допроса, то есть следственной версии защиты, проверка которой входит в обязанность следователя. Для этого он использует соответствующие средства и методы собирания криминалистически значимой информации, в определенных моментах отличных от средств и методов, использованных при собирании соответствующей информации на первоначальном этапе расследования.

Эти средства и методы обусловлены характером следственной ситуации последующего этапа расследования.

Наряду с собиранием криминалистически значимой информации, следователь должен продолжить изучение личности обвиняемого, так как эта процедура позволяет лучше узнавать особенности свойств его характера и в этом соответствии выстраивать комфортные отношения в процессе расследования. Для этой цели следует более внимательно ознакомиться с тактическими приемами, рекомендованными криминалистикой на основе изучения судебной-следственной практики, и подобрать наиболее оптимальные из них, которые, по мнению следователя, лучше соответствуют уже установленным данным о личности обвиняемого.

По уголовным делам о расследовании участия на территории иностранного государства в ВФ, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ, на рассматриваемом этапе могут складываться следственные ситуации, довольно различные по своему характеру.

Анализ судебно-следственной практики позволяет выделить такие следственные ситуации, которые характеризуются как благоприятные и неблагоприятные.

С благоприятными ситуациями в общем-то все ясно, они не представляют каких-либо затруднений при расследовании преступлений.

Неблагоприятные следственные ситуации связаны с различного рода противодействиями расследованию со стороны обвиняемого и других лиц, которые не всегда заинтересованы в выполнении следователем назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ). Кроме того, эти ситуации могут быть обусловлены различными ошибками следователя, допускаемыми им в правовом, процессуальном, организационном и тактическом аспектах.

На вышеприведенных основаниях, в зависимости от занятой обвиняемым позиции по делу и наличия достаточной криминалистически значимой информации, указывающей на его виновность, можно выделить следующие типичные следственные ситуации.

Обвиняемый полностью признает себя виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ. В этой связи он дает правдивые показания по существу расследуемого события преступления, а в материалах уголовного дела имеется достаточно криминалистически значимой информации, свидетельствующей о его виновности (42,9% по материалам изученной судебно-следственной практики).

Совершенно очевидно, что такая следственная ситуация является самой благоприятной для расследования и практически никогда не вызывает затруднений в своем разрешении у следователя.

Проверка в рамках данной следственной ситуации общих и частных следственных версий будет направлена на закрепление и систематизацию уже

собранный на первоначальном этапе расследования криминалистически значимой информации, а при необходимости – получению новой информации для того, чтобы можно было полно, объективно и всесторонне представить суду обстоятельства инкриминируемого обвиняемому деяния по окончании расследования.

Этой цели способствует подробный допрос обвиняемого и выяснение всех обстоятельств подготовки, совершения и сокрытия участия на территории иностранного государства в ВФ, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ.

Актуальными на этом этапе являются и очные ставки для устранения противоречий в показаниях обвиняемого и свидетелей, допрошенных по делу.

При определенных обстоятельствах актуальным может быть проведение повторных или дополнительных выемок и обысков, а также других следственных и процессуальных действий, которые уже были проведены ранее.

Однако, несмотря на признательные показания и сотрудничество со следствием, обвиняемый, с целью защиты, может пассивно противодействовать расследованию и, например, утаивать определенную важную криминалистически значимую информацию. Данный факт может негативно отразиться на ходе расследования. Поэтому следователь должен постоянно учитывать такую возможность, а при возникновении сомнений в добросовестности обвиняемого искать посредством расследования тактические возможности установления фактов пассивного противодействия.

Не лишним в такой ситуации может быть и привлечение к ходу расследования возможностей оперативных служб, дачи им соответствующих отдельных поручений по конкретным вопросам, которые могут найти свое разрешение на основе проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Более детально особенности тактики следственных, процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий на последующем и заключительном этапах расследования в данной и других следственных

ситуациях мы намерены рассмотреть в последующем параграфе настоящей главы исследования.

Типичной для последующего этапа расследования преступления по ч. 2 ст. 208 УК РФ, кроме рассмотренной выше, следует признать *следственную ситуацию, когда обвиняемый свою причастность к инкриминируемому деянию виновным себя признает частично (17,2%), однако органы предварительного расследования располагают достаточной криминалистически значимой информацией, свидетельствующей о его виновности.*

Проводя расследование, следователь должен при проверке его особенностей, защитительной следственной версии уделить как можно больше внимания. В основе этого внимания лежит тщательно спланированный, в том числе с учетом использования тактических средств и методов, ситуационно правильно проведенный допрос обвиняемого. Главное в этом допросе получить полное обоснование обвиняемым причин частичного признания своей вины.

Если это обоснование удовлетворит следователя, он должен спланировать свою деятельность таким образом, чтобы собрать достаточную совокупность криминалистически значимой информации, опровергающей защитительную следственную версию обвиняемого, либо подтверждающую ее. В последнем случае необходимо либо предъявить ему обвинение в новой редакции либо вынести постановление о прекращении уголовного преследования в той части обвинения, которая не нашла своего подтверждения в ходе расследования.

Типичной для расследования преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, является следственная ситуация, когда обвиняемый вообще не признает себя виновным в совершении этого преступления (31,4%) или вообще отказывается от дачи показаний, однако в материалах уголовного дела имеется достаточно достоверной криминалистически значимой информации о его причастности к этому преступлению (8,5%).

В целях разрешения данной следственной ситуации следователь, в первую очередь, должен предпринять все возможные меры к тому, чтобы найти тактические возможности воздействия на обвиняемого и склонения его к

конструктивному сотрудничеству. Криминалистика имеет достаточный тактический арсенал, использование которого позволяет достичь данной цели (тактические приемы, тактические комбинации и операции¹ и пр.).

Не лишним будет и проведение повторных или дополнительных допросов свидетелей с последующим анализом результатов данного следственного действия в связи с показаниями обвиняемого и его взаимоотношений с допрошенными свидетелями. Актуальными для разрешения этой следственной ситуации могут быть и очные ставки между обвиняемым и свидетелями.

Важным при проведении данных следственных действий является тактический прием, основанный на детализации показаний, в особенности если эти вопросы касаются обвиняемого.

Кроме того, следует продолжить расследование с целью отыскания дополнительной криминалистически значимой информации, направленной на полное изобличение обвиняемого, в том числе отыскание такой информации, использование которой в расследовании «снимет» проблемы его противодействия расследованию и обеспечит чистосердечные признания.

Приведенные выше вторая и третья типичные следственные ситуации представляются наиболее неблагоприятными для расследования. Они связаны своим явным противодействием расследованию, что затрудняет решение вопросов, связанных с назначением уголовного судопроизводства. Вместе с тем, это никак не освобождает следователя от тактически правильной организации следственных действий, в особенности допроса, и их проведении с тем, чтобы получить возможность разрешить сложившуюся следственную ситуацию в свою пользу.

---

¹См., например, Комаров И.М. Основы частной теории криминалистических операций досудебного производства: монография. – М.: Издательство Юрлитинформ, 2010; Комаров И.М. Криминалистические операции досудебного производства в системе криминалистики: монография. – М.: Издательство Юрлитинформ, 2010; Комаров И.М. Криминалистические операции досудебного производства в системе методики расследования преступлений: монография. – М.: Издательство Юрлитинформ, 2012; Комаров И.М. Криминалистические операции досудебного производства: монография. – М.: Издательство Юрлитинформ, 2013 и др.

Данные судебно-следственной практики, между тем, свидетельствуют о том, что обвиняемые по делам данной категории, как правило, не отказываются давать показания (91,5%). Тактически правильно организованные и проведенные следователем следственные и процессуальные действия ведут к тому, что они сотрудничают со следствием, надеясь на снисхождение в назначении наказания.

Отрицающие свою причастность к участию на территории иностранного государства в ВФ, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ, обвиняемые дают ложные показания по мотивам умышленного создания препятствий расследованию или с целью уменьшения степени своей вины в совершенном преступлении. Однако тот или иной мотив не снимает со следователя обязанности, связанные с проверкой всех доводов, объяснений и следственных версий, выдвинутых обвиняемым. Как правило, на этом пути расследование сталкивается с установлением новой криминалистически значимой информации, которая может играть важную роль в дальнейшем расследовании.

Проведенный нами анализ судебно-следственной практики свидетельствует о том, что на данном этапе расследования, вне зависимости от ситуации расследования, отрицательно на его ход влияют длительные сроки производства по делу. В законный срок окончено только 2,6% уголовных дел.

Этому негативному обстоятельству способствуют различные объективные и субъективные факторы.

Так, в ряду объективных мы можем отметить: длительные сроки, связанные с назначением и производством различных, необходимых расследованию, судебных экспертиз; не всегда эффективное взаимодействие следователя с оперативными и другими службами, организациями и учреждениями; активное и пассивное противодействие обвиняемого и других лиц, заинтересованных в затягивании сроков расследования; отсутствие частной криминалистической методики расследования преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ.

Субъективными факторами можно считать: отсутствие надлежащего профессионализма у следователей, привлекаемых к расследованию преступлений данной категории, в связи с чем для расследования не всегда правильно выбираются тактические средства и методы, оптимизирующие соответствующий процесс; плохо «отработанный» первоначальный этап расследования; допущенные следователями правовые, процессуальные, организационные и тактические ошибки в ходе расследования; не полностью проведенный комплекс следственных и процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий, который отражается характером следственной ситуации.

Разумеется, возможны и другие объективные и субъективные факторы, отрицательно влияющие на ход расследования.

Мы полагаем, что заключительный этап расследования начинается с момента принятия следователем решения об окончании расследования, подведения его результатов, составления обвинительного заключения и направления его прокурору¹.

Заключительный этап охватывает процедуры ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела и процессуально регламентируется ст. 215 – 220 УПК РФ.

На данном этапе, также как и на первоначальном и последующем, возможны типичные следственные ситуации, которые должны быть учтены следователем и разрешены в соответствии с криминалистическими рекомендациями.

Благоприятной расследованию является *типичная следственная ситуация, когда обвиняемый знакомится с материалами уголовного дела и подписывает необходимые процессуальные документы о его окончании (82,7%) или заявляет объективные ходатайства о дополнении предварительного следствия, которые удовлетворяются следователем (8,2%).*

---

¹Бессонов А.А. Общие положения криминалистической методики расследования отдельных видов преступления // Криминалистика: учебник (уровень специалитета) / под. ред. А.И. Бастрыкина, Е.П. Ищенко, Я.В. Комиссаровой. – М.: Проспект, 2019. С. 461–465.

Неблагоприятной на этом этапе расследования следует считать *типичную следственную ситуацию, когда обвиняемый без какой-либо мотивации отказывается от подписи процессуальных документов, отражающих окончание предварительного расследования (1,4%); очевидно умышленно затягивает ознакомление с материалами предварительного расследования (15,9%); заявляет ходатайства о дополнении предварительного расследования, которые явно носят необъективный характер и преследуют цели противодействия расследованию (91,8%).*

Данная следственная ситуация, в целом, характеризуется противодействием расследованию, однако отдельные ее элементы носят скрытый, а другие явный характер противодействия.

Разрешение приведенной выше неблагоприятной следственной ситуации осуществляется следователем, преимущественно в соответствии с действующим процессуальным законодательством.

Отказ в подписании протокола ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела влечет за собой соответствующую удостоверительную процедуру этого факта.

Умышленное затягивание времени ознакомления с материалами уголовного дела побуждает следователя к получению судебного решения с установленным определенным сроком на данную процедуру.

Ходатайства обвиняемого о дополнении предварительного расследования, которые носят явно необъективный характер и направлены на затягивание сроков расследования, рассматриваются следователем и по ним принимается мотивированное решение, как правило, обусловленное отказом в их удовлетворении.

В соответствии с изложенным можно сказать, что избирание программы и алгоритма следственных и процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на проверку следственных версий и разрешение следственных ситуаций последующего и заключительного этапов расследования, определяется собранной по делу криминалистически значимой информацией.

3.2. Особенности тактики отдельных следственных и процессуальных действий последующего и заключительного этапов расследования участия на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ), не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ

В предыдущем параграфе нами были выделены и охарактеризованы типичные следственные ситуации последующего и заключительного этапов расследования преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ.

Главным для последующего этапа расследования является продолжение процесса расследования преступления, реализация которого осуществляется на основе криминалистически значимой информации, полученной в ходе первоначального этапа расследования.

Последующий этап расследования, как было отмечено, начинается с допроса обвиняемого по предъявленному ему обвинению в совершении инкриминируемого деяния.

Мы согласны с тем, что «задачи первоначального этапа считаются выполненными, когда получены данные о подозреваемом и произведен его допрос в этом качестве»¹.

Судебно-следственная практика расследования преступлений об участии на территории иностранного государства в ВФ показывает, что на последующем этапе расследования, в зависимости от следственной ситуации и установленных обстоятельств преступления, проводятся следственные и процессуальные действия, а также оперативно-розыскные мероприятия, имеющие важное

---

¹Бессонов А.А. Общие положения криминалистической методики расследования отдельных видов преступления // Криминалистика: учебник (уровень специалитета) / под. ред. А.И. Бастрыкина, Е.П. Ищенко, Я.В. Комиссаровой. – М.: Проспект, 2019. С. 447 – 465.

значение для уточнения уже известной и получения новой криминалистически значимой информации о расследуемом деянии. Перечень этих следственных действий и мероприятий может быть различным и зависеть от конкретных обстоятельств преступления. Поэтому особенности тактики их проведения на последующем и заключительном этапах расследования участия на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ), не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ, приводится нами в типовом варианте.

Допрос обвиняемого проводится в соответствии со статьей 173 УПК РФ и осуществляется непосредственно после предъявления ему обвинения. Перед непосредственным производством допроса обвиняемого следователю необходимо повторно изучить ранее полученные и имеющиеся в деле материалы.

При проведении допроса обвиняемого, с учетом занимаемой им позиции (отказ от дачи показаний, дача ложных показаний, дача правдивых показаний и др.), следователю следует руководствоваться рекомендациями, изложенными нами для допроса подозреваемого. Этот допрос проводится в соответствии с ситуацией расследования, для чего следователь избирает необходимые тактические средства и методы.

Следует отметить, что в показаниях обвиняемого, полученных на допросе, должны быть подробно изложены обстоятельства его участия в незаконном ВФ. При наличии неопровержимых доказательств участия обвиняемого в незаконном ВФ на территории иностранного государства следователю необходимо предъявить их обвиняемому в ходе допроса. Своевременное предъявление имеющихся по делу этих доказательств может оказать помощь следователю в выявлении полученных от обвиняемого ложных показаний, и в результате трансформировать следственную ситуацию из неблагоприятной в благоприятную.

При этом следователю следует помнить, что в соответствии с УПК РФ, до окончания предварительного следствия обвиняемый имеет право ознакомиться лишь с теми материалами уголовного дела, в которых он принимал участие, а со всеми материалами дела – только после окончания предварительного следствия.

Допрос свидетелей (лиц, ранее принимавших участие в незаконном ВФ на территории иностранного государства и привлеченных к уголовной ответственности по другому уголовному делу в качестве подозреваемых, обвиняемых, либо уже осужденных за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ). Следователь, расследуя преступление по указанной статье, должен использовать все возможности по собиранию соответствующей криминалистически значимой информации, в том числе, связанной с установлением свидетелей, которые могут дать показания относительно преступной деятельности фигуранта по уголовному делу, находящемуся в его производстве¹. В этой связи он должен подготовить и направить запросы в соответствующие службы и учреждения, где подобная информация может находиться.

При установлении искомых субъектов следует предпринять меры к их допросу, а при возникновении такой возможности необходимо ознакомиться с материалами тех уголовных дел, по которым проходили данные лица.

В процессе допроса требуется установить обстоятельства знакомства, общения, совместного проживания и участия в незаконном ВФ на территории иностранного государства обоих преступников, а затем провести уточнение соответствия криминалистически значимой информации двух уголовных дел, уделив при этом особое внимание обстоятельствам расследуемого преступления. Нет необходимости разрабатывать специальный типовой перечень вопросов для данного следственного действия по причине того, что оно связано двумя конкретными событиями преступной деятельности, которые и являются предметом допроса.

В соответствии с ситуацией допроса свидетелю могут быть заданы и другие вопросы, о содержании которых мы уже упоминали в настоящем исследовании.

---

¹Это одинаково относится как к расследованию, когда преступник задержан и находится под стражей в Российской Федерации, так и когда он находится в розыске, но расследование производством предварительного следствия не приостановлено.

В ходе допроса свидетеля следователь должен предпринять попытки получения данных обо всех лицах, осуществлявших с ним пересечение границы РФ, обучавшихся в лагерях подготовки боевиков, проходивших службу в подразделениях, участвовавших в операциях (в том числе, участие которых ему известно со слов других участников незаконного ВФ, их установочные данные, обстоятельства вербовки, обстоятельств участия в незаконном ВФ, гибели, захоронении и т.п.). Данные сведения будут полезны при расследовании других подобных преступлений, а также пополнят информационную базу об участниках незаконных ВФ.

С целью проверки правдивости показаний данного свидетеля, следователь может запросить в оперативных подразделениях ФСБ и МВД РФ сведения, подтверждающие его участие в незаконном ВФ на территории иностранного государства. Подтверждение данного факта объективно свидетельствует о правдивости полученных свидетельских показаний.

Данный участник следственного действия в ходе допроса может дать следователю полноценные сведения относительно его подследственного, в том числе «словесный» портрет, что может способствовать организации предъявления последнего для опознания непосредственно либо по фото- или видеоизображениям, а также встречного опознания (если также возможность имеется).

Результаты предъявления для опознания в подобной ситуации расследования – важный элемент системы криминалистически значимой информации по конкретному расследованию преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ.

Если в ходе допроса данного свидетеля будут получены достоверные сведения о смерти обвиняемого по расследуемому преступлению в период его участия в незаконном ВФ на территории иностранного государства, необходимо выяснить время, место и обстоятельства наступления смерти. Следует установить место его захоронения, от кого и как свидетелем получены данные сведения, кто были очевидцами данного факта, проводились ли ритуальные мероприятия и кто

при этом присутствовал. Эти данные не могут быть основанием для прекращения уголовного дела пока не будет добыта полноценная криминалистически значимая информация этого факта.

В ходе подобных расследований возникают ситуации расследования, когда свидетель обращается к следователю с заявлением о сохранении в тайне данных о его личности для обеспечения собственной безопасности, а также безопасности его близких родственников. Найдя уважительные основания к удовлетворению этого заявления, следователь предпринимает соответствующие процессуальные меры к его удовлетворению.

Предъявление для опознания (ст. 193 УПК РФ) при расследовании участия в незаконном ВФ на территории иностранного государства имеет важное доказательственное значение и производится для опознания лица, принимавшего или принимающего участие в незаконном ВФ на территории иностранного государства, либо опознания определенных предметов (оружия, патронов, взрывных устройств, флагов, фотографий и т.д.), имеющих отношение к совершению расследуемого преступления.

Результативность данного следственного действия зависит от его тщательной подготовки, которая обусловлена: оптимально проведенным допросом обвиняемого или свидетеля (тактика изложена в данном исследовании); ситуационно определенным благоприятным для опознания временем, местом и обстановкой; правильно определенным кругом участников данного следственного действия (понятые, специалисты, обвиняемый, свидетель и др.); оптимальным перечнем подлежащих опознанию предметов (оружия, взрывных устройств, флагов, фотографий разных лиц и пр.); установленным перечнем необходимых технико-криминалистических средств (фотоаппараты, видеокамеры и др.).

Интересным является установленный данными анализа судебно-следственной практики факт того, что по рассматриваемой категории преступлений предъявление для опознания проводилось по 92,4% уголовных дел.

Тот же анализ отражает следственную ситуацию, когда опознающий, согласно его показаниям, хорошо запомнил интересующие расследование лицо

или предмет, однако затрудняется описать их частные признаки. Подобные затруднения могут объясняться индивидуальными особенностями восприятия либо способностью изложить конкретные признаки в протоколе следственного действия. Поэтому в данных обстоятельствах следует использовать тактические рекомендации для проведения симультанного (мгновенного) или сукцессивного (последовательного) опознания¹.

По делам данной категории следователь проводит опознание, предъявляет для опознания обвиняемого свидетелю (лицу, ранее принимавшему участие в ВФ на территории иностранного государства и проходящему по другим уголовным делам в качестве подозреваемого или обвиняемого); предметы (оружие, взрывные устройства, флаги, фотографии и т.д.) обвиняемому.

Актуальными для расследования преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, является опознание обвиняемым местности и строений, где находится незаконное ВФ, его лидеров и прочих лиц, объектов, которые важны в качестве криминалистически значимой информации для целей расследования. По понятным причинам эти опознания проводятся по фотоизображениям или видеозаписям.

При производстве опознания следует учитывать особенность данного преступления и возможного оказания на опознающего психологического давления. Поэтому желательно проводить опознание в специально оборудованном помещении, исключая визуальное наблюдение опознаваемым опознающего².

Результаты предъявления для опознания обвиняемого и различных предметов при расследовании участия в ВФ на территории иностранного государства играют важную роль в расследовании преступления.

Проверка показаний на месте при расследовании участия в незаконном ВФ на территории иностранного государства производится с участием

---

¹Лучшечкина М.А. Тактика предъявления для опознания // Криминалистика. Учебник. Том II / под общ. ред. А. И. Бастрыкина. – М.: Издательство «Экзамен», 2014. С. 158.

²Бурыка Д.А. Проблемы организации и тактики предъявления для опознания. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2007. С. 115.

обвиняемого для уточнения и проверки показаний об обстоятельствах, ранее сообщенных им на допросе¹. При проведении проверки показаний на месте обвиняемый демонстрирует совершенные им действия и указывает на определенные элементы окружающей обстановки (здания, участки местности и др.). Проведенный нами анализ судебно-следственной практики показал, что проверка показаний на месте с участием обвиняемого проводилась по 85,8% уголовных дел.

При планировании проведения проверки показаний на месте с участием обвиняемого, с учетом имеющихся в уголовном деле материалов, следователю следует выехать на место ее проведения для изучения обстановки, выяснения проведенных ранее реконструкций зданий и сооружений, получения разрешения администраций учреждений на проведение данного следственного действия, выбора времени проведения и др.

Основным тактическим правилом проведения проверки показаний на месте, изложенным в различной криминалистической литературе, является возможность предоставления лицу, чьи показания будут проверяться, личной инициативы в выборе места проведения проверки показаний².

Перед непосредственным проведением проверки показаний на месте необходимо уточнить у обвиняемого предстоящие детали, которые будут проверяться и уточняться (где находятся ориентиры, строения, здания и пр.) и предложить ему составить маршрут следования к месту проведения проверки показаний на месте с его участием. Для этого целесообразно использовать различные программы-карты, например, Google Earth Pro, SAS, Планета и др., в которых можно создавать и прокладывать маршруты, указанные обвиняемым, и в последующем на бумажном носителе прилагать их к протоколу следственного

---

¹Карагодин В.Н. Тактика проверки показаний на месте // Криминалистика. Учебник. Том II / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Издательство «Экзамен», 2014. С. 88; Центров Е.Е. Проверка показаний на месте в проблемных ситуациях расследования: монография. – М.: Юрлитинформ, 2018.

²Расследование преступлений: Руководство для следователей / под ред. И.Н. Кожевникова. М.: Спарк, 1997. С. 15; Власенко Н.В. Информационная сущность и тактика осуществления проверки показаний на месте: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. С. 25.

действия. Кроме того, на стадии подготовки следователю необходимо определить перечень технических средств, которые могут понадобиться при проведении проверки показаний на месте: криминалистические навигаторы, осветительные приборы и т.п.

Далее, все участники следственного действия (следователь, понятые, обвиняемый, сотрудники службы конвоирования, специалист, защитник, оперативный сотрудник) выезжают на место, где будет проводиться проверка.

Прибыв на место проведения проверки показаний, обвиняемый в присутствии участвующих лиц рассказывает и демонстрирует проверяемые действия и определенные элементы окружающей обстановки (здания, участки местности и др.), на которые следует показать рукой, при этом участвующие лица могут удостовериться в идентичности ранее данных показаний указанным действиям. В процессе проведения проверки показаний на месте, когда обвиняемый демонстрирует определенные действия, следователь мысленно воссоздает реальную ситуацию и следы, которые могли образоваться в результате исследуемых действий (например, факт нахождения обвиняемого запечатлен камерами видеонаблюдения, установленными в пунктах продажи билетов и др.). После завершения рассказа и демонстрации определенных действий участвующие в следственном действии лица могут задать обвиняемому дополнительные вопросы. При проведении данного следственного действия нельзя исключать, что обвиняемый намеревается осуществить побег, для этого необходимо проанализировать условия территории, где будет проходить проверка показаний и обеспечить безопасность ее проведения привлечением сотрудников МВД, ФСВНГ или ФСБ РФ. Указанные сотрудники должны располагаться таким образом, чтобы не допустить совершения различных провокационных действий посторонними лицами. Для этого необходимо провести совместное планирование данного следственного действия. Процесс проверки показаний на месте рекомендуется фиксировать средствами фотосъемки и видеозаписи, в ходе которых необходимо запечатлеть наиболее важные ее моменты. Завершив проведение проверки показаний на месте, следователь оценивает ее результаты с точки зрения полноты

и достаточности полученных данных, степени ориентированности обвиняемого на местности и др., и переходит к составлению протокола.

При расследовании участия в незаконном ВФ на территории иностранного государства проверка показаний на месте с участием обвиняемого чаще всего проводится, когда имеется необходимость выяснить места, где обвиняемый: на территории РФ вступил в незаконное ВФ и принес присягу; приобрел билеты для последующего выезда в иностранное государство с целью вступления в незаконное ВФ; встречался с соучастниками или пособниками; откуда и каким транспортом обвиняемый направился в иностранное государство; где обвиняемый скрывался на территории России после возвращения из иностранного государства.

Следует учитывать, что факты, установленные в ходе проверки показаний на месте с участием обвиняемого, являются криминалистически значимой информацией в ситуациях, когда они коррелируют с его ранее данными показаниями и показаниями, данными в ходе допроса и данными проверок показаний свидетелей.

*Следственный эксперимент*¹ при расследовании участия в незаконном ВФ на территории иностранного государства производится с участием обвиняемого для воспроизведения определенных действий и иных обстоятельств, в рамках которого устанавливается возможность совершения определенных действий обвиняемым. Цель следственного эксперимента состоит в определении профессиональных (специальных) и иных навыков и умений обвиняемого, а также физической подготовки в ходе прохождения обучения и тренировок в террористических лагерях. Следует учитывать, что не все сообщенные обвиняемым показания подлежат воспроизведению, а также, в соответствии со

---

¹ Данное следственное действие достаточно хорошо изучено в теории криминалистики. См., например, Белкин Р.С. Теория и практика следственного эксперимента. М., 1959; Белкин Р.С. Сущность экспериментального метода исследования в советском уголовном процессе и криминалистике. М., 1961; Белкин Р.С. Эксперимент в следственной и судебной практике. М., 1964; Глазырин Ф.В., Кругликов А.П. Следственный эксперимент. Волгоград. 1981; Белкин Р.С., Белкин А.Р. Эксперимент в уголовном судопроизводстве. Методическое пособие. М., 1997.

статьей 181 УПК РФ, допускается производство следственного эксперимента, если не создается ситуация, опасная для жизни и здоровья участвующих в нем лиц¹ (например, когда обвиняемый демонстрирует навыки владения огнестрельным оружием и боеприпасами, необходимо обеспечить меры, ограничивающие его доступ одновременно к оружию и патронам для исключения возможности снаряжения и производства выстрелов).

Проведенный нами анализ судебно-следственной практики рассматриваемой категории преступлений показал, что следственный эксперимент с участием обвиняемого проводился по 81,3% уголовных дел.

Особенность следственного эксперимента при расследовании уголовных дел рассматриваемой категории заключается в отсутствии возможности его проведения там, где было окончено совершенное преступление. Исходя из этого, обвиняемый в рамках следственного эксперимента, проводимого на территории России, воспроизводит определенные действия, совершенные им во время участия в незаконном ВФ на территории иностранного государства. При этом следует учитывать, что место проведения следственного эксперимента не оказывает серьезного влияния на полученные результаты в связи с тем, что проверяются профессиональные и иные навыки обвиняемого.

Применительно к рассматриваемому преступлению считаем верным согласиться с мнением о том, что в ходе следственного эксперимента необходимо соблюдать следующие тактические условия и приемы: многократность проведения определенных действий; проведение определенных действий поэтапно; использование тех же предметов (оружия, патронов и т.п.), которые использовались при совершении преступления².

Непосредственным процессом проведения следственного эксперимента с участием обвиняемого руководит следователь: проводит подготовительные

---

¹Уголовно-процессуальный кодекс РФ: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (действ. ред. от 24.02.2021). Доступ из справ. правовой системы Консультант Плюс (дата обращения: 10.03.2021).

²Подшибякин А.С. Тактика следственного эксперимента // Криминалистика. Учебник. Том II / под общ. ред. А. И. Бастрыкина. – М.: Издательство «Экзамен», 2014. С. 78.

мероприятия, направляет ход воспроизведения определенных действий, их последовательность и необходимость повторения, регулирует процессуальные и криминалистические вопросы, связанные с проведением следственного эксперимента.

Считаем, что проведению следственного эксперимента с участием обвиняемого предшествует его тщательная подготовка, состоящая в решении следующих задач, связанных с определением вида и целей эксперимента (воспроизведение навыков сборки и разборки автомата или пистолета и т.п.), содержания и способа осуществления определенных действий; круга участников; перечня предметов (огнестрельного оружия, взрывных устройств, боеприпасов, взрывчатых веществ, компонентов, станков и оборудования для изготовления самодельных взрывных устройств и огнестрельного оружия и т.п.), необходимых для проведения следственного эксперимента; изучением тактико-технических и иных характеристик применяемых в ходе следственного эксперимента предметов; обеспечением вышеуказанных предметов к началу проведения следственного эксперимента.

В целях безопасности проведения данного следственного действия рекомендуется проведение следственного эксперимента с применением макетов ММГ огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывных устройств и т.п., с помощью которых обвиняемый сможет производить все манипуляции, связанные с разборкой и сборкой оружия, проверкой работы его частей, деталей и механизмов, снаряжением патронов в магазин, досыланием патрона в патронник, имитацией выстрела, сборкой самодельного взрывного устройства, работой с взрывными устройствами и т.д.

Процесс следственного эксперимента рекомендуется фиксировать средствами фото и видеосъемки¹, которые наглядно помогут проиллюстрировать все действия, осуществляемые обвиняемым, при этом вначале фиксируют общий вид места производства следственного эксперимента, применяемые предметы

---

¹Хорошо себя зарекомендовали цифровые фото и видеокамеры с получением трехмерных изображений (3D).

(оружие, патроны, магазины и др.), воспроизводимые обвиняемым действия и полученные результаты.

Достоверность и результативность следственного эксперимента с участием обвиняемого зависит от подготовительных действий следователя, правильности совершения обвиняемым определенных действий и оформления хода и результатов следственного эксперимента.

На последующем и заключительном этапах расследования следователь может проводить *осмотры предметов (документов)*, если они появляются в распоряжении следствия.

На заключительном этапе следователь проводит ознакомление обвиняемого с материалами уголовного дела и действует в соответствии с ситуацией расследования, которая может соответствовать типовой следственной ситуации, определённой нами в предыдущем параграфе.

Очевидно, что приведенный выше перечень и характеристика следственных действий последующего и заключительного этапов расследования участия на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ), не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ, является весьма условным, так как ситуация расследования конкретного преступления может определять необходимость проведения любых следственных, процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий, а также их дополнительное или повторное производство. Их усмотрение, планирование, организация и проведение всегда обусловлено тактическим решением следователя. Однако приведенная в настоящем параграфе система следственных действий по данным анализа современной судебно-следственной практики актуальна для современных расследований преступлений, предусмотренных ч. 2. ст. 208 УК РФ.

3.3. Особенности использования специальных знаний при расследовании участия на территории иностранного государства в вооруженном формировании (ВФ), не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ

При расследовании любых преступлений, в том числе связанных с участием граждан Российской Федерации в незаконном ВФ на территории иностранного государства, существенное значение имеют специальные знания¹.

В современной криминалистической литературе указывается, что «специальные знания при расследовании уголовных дел могут использоваться как в процессуальной, так и непроцессуальной форме»².

К процессуальной форме использования специальных знаний относятся: заключение эксперта; заключение специалиста; показания эксперта и специалиста; привлечение эксперта к участию в судебном разбирательстве; привлечение специалиста к участию в следственных действиях и судебном разбирательстве³.

Как верно отмечают Е.Р. Россинская и Е.И. Галяшина «основным видом процессуальной формы использования специальных знаний является судебная экспертиза»⁴.

К непроцессуальной (не противоречащей закону¹) форме использования специальных знаний) относятся: справочно-консультационная деятельность

---

¹Ищенко Е.П. Российская криминалистика сегодня // Вестник криминалистики. Вып. 4 (20). – М., 2006. – С. 11.

²См. например: Зинин А.М. Участие специалиста в процессуальных действиях: учебник. – М.: Проспект, 2013. С. 12; Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. – М.: Проспект, 2018. С. 11 и др.

³Цимбал В.Н. Технологии вне экспертного использования специальных криминалистических знаний в предварительном расследовании: дисс. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2018. – С. 33.

⁴Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. – М.: Проспект, 2018. С. 11.

специалиста²; производство предварительного исследования предметов на месте их обнаружения в ходе следственных действий; участие специалиста при проведении оперативно-розыскных мероприятий; участие специалиста при проведении ревизионных, аудиторских, бухгалтерских и иных проверок; иные возможности непроцессуального использования специальных знаний (например, применение полиграфа и др.)³.

Отчасти в настоящем исследовании мы уже обращались к процессуальным и непроцессуальным формам участия специалистов в расследовании рассматриваемой категории преступлений. Это было связано с рассмотрением проблем тактики проведения следственных, процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий на первоначальном этапе расследования. Были рассмотрены возможности специалистов и использования специальных знаний специалистами в области информационно-телекоммуникационных технологий⁴, химии, баллистики, взрывотехники, портретной идентификации, психофизиологии, тактико-специальной подготовки, тактики ведения боевых действий, судебной медицины и пр.⁵

Очевидно, что непосредственно в процессе расследования следователь, проводя различные следственные и процессуальные действия, сталкивается с разнообразными объектами, которые требуют профессионального комментария специалистов. По этой причине он вправе привлечь специалиста для оказания содействия в обнаружении, фиксации, изъятии и упаковке предметов, применении

---

¹Селина Е.В. Применение специальных познаний в российском уголовном процессе: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. – Краснодар, 2003. – С. 21.

²Евстигнеева О.В. Использование специальных познаний в доказывании на предварительном следствии в Российском уголовном процессе: дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1998. С. 72.

³Сорокотягин И.Н. Судебная экспертиза: учебник и практикум для академического бакалавриата / И.Н. Сорокотягин, Д.А. Сорокотягина. – М.: Издательство Юрайт, 2016. С. 22 – 39.

⁴Мещеряков В.А. Особенности специальных знаний, используемых в цифровой криминалистике // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 4-2. С. 91.

⁵Цахуев А.В. Использование специальных знаний при расследовании участия граждан Российской Федерации в незаконных вооруженных формированиях на территории иностранного государства // Закон и право. 2019. № 7. С. 195.

техничко-криминалистических средств¹. Привлечение специалиста для участия в следственных и процессуальных действиях, без сомнения, способствует результативности обнаружения и изъятия имеющих значение для дела следов-последствий преступления.

Однако особую роль в качестве специальных познаний играют судебные экспертизы. Именно этот вид специальных знаний наиболее важен для расследования преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ.

При расследовании преступлений по факту участия в незаконном ВФ на территории иностранного государства следователь сталкивается с многочисленным разнообразием предметов, следов-последствий деяния, веществ и т.п. объектов, в отношении которых неизменно возникают вопросы, решение которых невозможно без использования следователем специальных знаний, умений и навыков специалистов, приобретенных ими в результате целенаправленной профессиональной подготовки и опыта работы по производству судебных экспертиз. Без последних в настоящее время практически невозможно представить процесс расследования, проверки имеющейся и получения новой криминалистически значимой информации в целях всестороннего, полного и объективного расследования преступлений.

Одним из факторов, отрицательно сказывающихся на раскрываемости данных преступлений, является ненадлежащее использование в процессе расследования результатов судебных экспертиз и их неправильная оценка. Поэтому важным направлением решения проблемы успешного расследования преступлений является более полное и эффективное использование следственными органами специальных знаний в форме производства судебных экспертиз.

При расследовании уголовных дел по факту участия в незаконном ВФ на территории иностранного государства, в зависимости от складывающейся по делу

---

¹Гусев А.В. Концепция формирования специального криминалистического познания и механизма его реализации в уголовном судопроизводстве вне судебно-экспертной деятельности: дисс. ... д-ра юрид. наук. – Краснодар, 2015.– С. 76.

следственной ситуации, могут назначаться физико-химическая, взрывотехническая, компьютерно-техническая (компьютерная), портретная и другие виды судебных экспертиз¹.

Физико-химическая экспертиза, назначаемая по уголовным делам рассматриваемой категории, направлена на установление наличия либо отсутствия следов продуктов выстрела (например, бария, сурьмы, ртути и др., топографии их отложения) на смывах, предметах одежды, сумках, рюкзаках и т.п., свидетельствующих о производстве выстрелов и ношении огнестрельного оружия.

Объектами данной экспертизы являются: предметы одежды обвиняемого; его рюкзаки, сумки; стерильные марлевые салфетки со смывами, произведенными с кистей обеих рук, лица, шеи и ушных раковин обвиняемого; контрольные образцы; материалы уголовного дела, имеющие отношение к предмету данной экспертизы (протоколы освидетельствования, допроса, выемки, обыска, осмотра предметов и т.д.); заключения ранее проведенных судебных экспертиз и справки об исследованиях².

Исследуя такие виды объектов, эксперт решает следующие вопросы³: имеются ли следы продуктов выстрела на марлевых салфетках со смывами с лица, кистей рук, шеи и ушных раковин обвиняемого; имеются ли следы продуктов выстрела на предметах одежды, изъятых у обвиняемого; имеются ли на предметах одежды, изъятых у обвиняемого, следы, свидетельствующие о ношении и хранении огнестрельного оружия; имеются ли на рюкзаках, сумках и т.п., изъятых

---

¹Цахуев А.В. Использование специальных знаний при расследовании участия граждан Российской Федерации в незаконных вооруженных формированиях на территории иностранного государства // Закон и право. 2019. № 7. С. 195.

²Справочник по судебным экспертизам для следователей: справочное пособие / под общей ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. С. 141.

³Сонис М. А. Определение следов продуктов выстрела на одежде и руках стрелявшего // Экспертная техника. 1985. № 92. С. 84–90; Микляева О.В. Криминалистическая экспертиза следов и обстоятельств выстрела: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2011. – С. 30 – 31.

у обвиняемого, следы, свидетельствующие о ношении и хранении в них огнестрельного оружия.

Для исследования указанных выше объектов эксперт может использовать фотографический, микроскопический, диффузно-контактный методы, эмиссионный спектральный анализ, атомно-абсорбционную спектрометрию, тонкослойную и газожидкостную хроматографию¹.

Взрывотехническая экспертиза назначается на предмет установления наличия следов взрывчатых веществ, в том числе их микроколичества, на смывах, предметах одежды, а также сумках, рюкзаках и т.п., которые свидетельствуют о работе со взрывными (самодельными, штатными) устройствами, их компонентами и взрывчатыми веществами².

Объектами указанной экспертизы являются: предметы одежды обвиняемого; рюкзаки, сумки и т.п. обвиняемого; стерильные марлевые салфетки со смывами, произведенными с кистей обеих рук, ног, лица, шеи и ушных раковин обвиняемого; контрольные образцы; материалы уголовного дела, имеющие отношение к предмету данной экспертизы (протоколы освидетельствования, допроса, выемки, обыска, осмотра предметов и т.д.); заключения ранее проведенных судебных экспертиз и справки об исследованиях.

При производстве экспертизы эксперт решает следующие вопросы: имеются ли следы взрывчатых веществ на марлевых салфетках со смывами с лица, кистей рук, ног, шеи и ушных раковин обвиняемого; имеются ли следы взрывчатых веществ на предметах одежды, изъятых у обвиняемого; имеются ли на рюкзаках, сумках и т.п., изъятых у обвиняемого, следы, свидетельствующие о ношении и хранении в них взрывчатых веществ, взрывных устройств либо их компонентов; если да, то каких видов.

Для исследования указанных выше объектов эксперт применяет фотографический и микроскопический методы, рентгено-конструкторный анализ,

---

¹Микляева О.В. Указ. соч. С. 17.

²Княжев В.С. Общие положения методики расследования преступлений, совершенных с применением взрывных устройств: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2003. – С. 17 – 19.

инфракрасную спектроскопию, тонкослойную хроматографию, экспресс-анализ (например, комплект для экспресс-анализа наличия следов взрывчатых веществ Виразж-ВВ), а также, в случае обнаружения следов взрывчатых веществ, производит их сравнение посредством использования автоматизированных информационно-поисковых систем (АИПС) «Вещество», «Заряд» и т.д.¹.

Психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа при расследовании преступлений, связанных с участием в незаконном ВФ на территории иностранного государства, назначается для установления степени информированности обвиняемого и обстоятельств получения им информации о расследуемом событии (его деталях)².

Объектами данной экспертизы являются: обследуемое лицо (обвиняемый); материалы уголовного дела (протоколы допросов, следственного эксперимента, осмотров, выемок, судебных экспертиз и т.д.).

При производстве исследований эксперт решает следующие вопросы: выявляются ли в ходе психофизиологического исследования с применением полиграфа у обследуемого лица (обвиняемого) психофизиологические реакции, обусловленные информированностью о незаконных ВФ, действующих на территории иностранного государства; при каких обстоятельствах могла быть получена информация о незаконных ВФ, действующих на территории иностранного государства; могла ли она быть получена в период участия обследуемого лица (обвиняемого) в незаконном ВФ на территории иностранного государства либо от иных лиц; сообщал ли обвиняемый о своем участии в незаконном ВФ на территории иностранного государства кому-либо.

---

¹Справочная книга криминалиста / под. ред. Н.А. Селиванова. М.: 2001. С. 149.

²Орлов Ю.К., Холодный Ю.И. Судебно-психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа: проблема допустимости // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2009. № 12. С. 81 – 82.

При производстве исследования указанных выше объектов эксперт применяет органолептические и инструментальные методы (например, психофизиологический метод «детекции лжи» с применением полиграфа).¹

Компьютерно-техническая (компьютерная) экспертиза назначается для исследования конструктивных особенностей и состояния электронных носителей информации, изучения хранящихся в них сведений в целях последующего использования при расследовании преступлений², связанных с участием в незаконном ВФ на территории иностранного государства.

Объектами данной экспертизы в расследуемом преступлении являются персональные компьютеры (переносные и настольные); мобильные электронные устройства (мобильные телефоны, планшеты и т.д.); лазерные диски; флеш-карты; различные документы с зафиксированными паролями, логинами, кодами доступа и пр.³, изъятые как у обвиняемого, так и у его родственников, друзей и других лиц.

В памяти данных объектов экспертизы может храниться имеющая значение для следствия информация: фотоизображения и видеозаписи с мест нахождения лагерей незаконных ВФ, ведения боевых действий, расстрела мирных жителей и военнослужащих и пр.; переписка в виде SMS-сообщений и сообщений (в т. ч. голосовых) в социальных сетях и мессенджерах; сведения о телефонных соединениях; аудиозаписи; геопозиционная информация; карты местности; посещаемые сайты и др.

Исследуя такие виды объектов, эксперт решает следующие вопросы: к какому типу относится компьютерное (мобильное) устройство; каков его назначение; исправно ли представленное устройство; имеются ли отклонения от типовых параметров; каков его IMEI-код; имеется ли в конструкции устройства внешний источник памяти, если да, то какой; имеется ли в мобильном телефоне

---

¹Комиссарова Я.В. Задачи, объект и предмет судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 3 (4). С. 257 – 260.

²Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Указ. соч. С. 378.

³Васильев А.А. Судебная аппаратно-компьютерная экспертиза: правовые, организационные и методические аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 55 – 61.

SIM-карта, если имеется, то каковы ее IMSI и ICCID; какие социальные сети и мессенджеры установлены на устройстве; имеется ли информация о входящих и исходящих звонках, сообщениях, переписке в социальных сетях и мессенджерах за определенный период времени; имеются ли в памяти устройства и источника памяти изображения, аудио- и видеофайлы, памятки, заметки, в т.ч. удаленные; имеется ли информация о посещении Интернет-ресурсов (сайтов, форумов и др.), если имеется, то какая (указать посещаемые сайты, страницы, временные параметры и пр.); имеются в памяти устройства сведения о его местоположении в определенный период времени (каковы координаты).

Перечень вопросов не является исчерпывающим и зависит от объектов исследования в конкретной следственной ситуации по делу¹.

При производстве исследования указанных выше объектов эксперт применяет фотографический, микроскопический, радиотехнический методы, методы проектирования и исследования цифровых устройств и микропроцессоров, манипулирования с данными (копирование, перемещение, редактирование), контекстного поиска; конвертирования данных, восстановления данных, клонирования информации, замены комплектующих деталей и др.², а также современные технико-криминалистические средства (аппаратно-программные комплексы и программное обеспечение): PC-3000 Flash, XRY, UFED, Мобильный криминалист, Belkasoft Evidence Center, Forensic Toolkit (FTK), ElcomSoft Password Recovery Bundle и др.

Портретная (габитоскопическая) экспертиза назначается для идентификации человека по признакам внешности, отобравшимся на

---

¹Цахуев А.В. Значение судебной компьютерно-технической экспертизы при расследовании участия граждан России в незаконных вооруженных формированиях на территории иностранного государства // Сборник XXI Международной научно-практической конференции «Российская наука в современном мире», часть II. – М.: Научно-издательский центр «Актуальность. РФ», 2019. – С. 175 – 176.

²Усов А.И., Эджубов Л.Г., Хатунцев Н.А., Карпухина Е.С. Методы исследования в судебной компьютерно-технической экспертизе // Теория и практика судебной экспертизы. 2008. № 3 (11). С. 31 – 46.

фотоснимках (цифровых, бумажных) и видеозаписях¹, в том числе среди присылаемых лицами, принимающими участие в незаконном ВФ на территории иностранного государства, посредством социальных сетей и мессенджеров родственникам, друзьям и другим лицам.

Объектами данной экспертизы являются: фотоснимки, изготовленные с помощью цифровой технологии; фотоснимки, изготовленные с помощью классической фотографической технологии; видеозаписи; документы (паспорт, анкеты и т.д.); материалы уголовного дела.

Исследуя данные объекты, эксперт решает следующие вопросы: пригодно ли изображение лиц на фотоснимках и видеозаписях для идентификации личности; изображено ли на фотоснимках и видеозаписях (видеокадрах) одно и то же лицо (обвиняемый); изображен ли на фотоснимке или видеозаписи обвиняемый, паспорт (либо иной документ с фотоснимком) которого представлен на экспертизу; нет ли обвиняемого среди лиц, изображенных на групповом фотоснимке (фрагментах видеозаписей); имеются ли признаки фотомонтажа и факта обработки фотоснимка (ретушь, тонирование и т.д.), возможно ли улучшение его качества (в случае назначения судебной комплексной портретной и фототехнической экспертизы)²; имеются ли признаки видеомонтажа видеозаписи, возможно ли улучшение ее качества (в случае назначения судебной комплексной портретной и видеотехнической экспертизы (экспертизы видеозаписей)³.

При производстве исследования указанных выше объектов эксперт применяет фотографический, микроскопический, визуальный, измерительный методы, методы сопоставления, совмещения, наложения, моделирования, частоты встречаемости признаков внешности, аналитический и инструментальный

---

¹Бирюков С.Ю. Общие вопросы криминалистической габитоскопии // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. 2016. № 1 (7). С. 97 – 99.

²Дмитриев Е.Н. Судебная экспертиза фототехнических изображений: современное состояние и возможности решения экспертных задач // Судебная экспертиза. Научный журнал. 2009. № 3 (19). С. 73 – 79.

³Подволоцкий И.Н. Перспективы комплексного исследования портретных видеоизображений судебными экспертами // Актуальные проблем российского права. 2018. № 12 (97). С. 168 – 172.

методы, выявления признаков изменения видеозаписи, методы координатного и полигонального репеража, методы инструментального анализа спектрограмм и осциллограмм и др. Разнообразные объекты исследования детерминируют необходимость комплексного применения методов исследования.

Проведенный нами анализ судебно-следственной практики свидетельствует, что специальные знания при расследовании участия в незаконном ВФ на территории иностранного государства в своей непроцессуальной форме используются в следующем виде:

1) Справочно-консультационная деятельность специалиста по вопросам назначения судебных экспертиз, организации спланированных следственных действий, при оценке заключений судебных экспертиз и иным вопросам, входящим в профессиональную компетенцию привлеченного специалиста.

2) Производство предварительного исследования предметов на месте их обнаружения в ходе следственных действий.

3) Участие специалиста при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Участие специалиста в следственных действиях, особенно на их заключительном этапе, также необходимо, когда уже есть изъятые предметы и специалист определяет возможность назначения по ним определенного вида судебной экспертизы.

Как показывает практика, следователь не совсем хорошо разбирается в классификации судебных экспертиз (кроме того, в последние годы появляются новые роды и виды экспертиз), допускает ошибки при постановке вопросов перед экспертом, определении вида экспертизы. По этой причине ему требуется квалифицированная помощь в формулировании вопросов и определении судебно-экспертного учреждения, куда может быть назначена экспертиза.

Проведенное анкетирование сотрудников правоохранительных органов показало, что к использованию непроцессуальных форм специальных знаний они прибегали по 64,8% уголовных дел. Чаще всего это было связано с привлечением

судебных экспертов к различного рода консультациям по назначению судебных экспертиз и особенностям производства предстоящих следственных действий¹.

В последние годы получило широкое распространение использование такого вида непроцессуальной формы использования специальных знаний, как консультация адвокатам, поскольку последние вправе привлекать специалистов для разъяснения интересующих вопросов².

Специалист также оказывает консультацию по получению запрашиваемой информации посредством направления писем и судебных решений (например, от операторов сотовой связи ПАО «МТС», ПАО «Мегафон» и др., социальных сетей «ВКонтакте» (VK) и «Одноклассники»), Федеральной службы по финансовому мониторингу России (Росфинмониторинга) и т.д.

Кроме того, специалист может оказать консультационную помощь сотрудникам оперативных подразделений посредством применения научно-технических средств и методов в целях решения возникающих задач и возможностях производства исследований в сложившейся ситуации³. Также специалист может оказать помощь сотрудникам оперативных подразделений при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий (например, сбор образцов для сравнительного исследования и др.).⁴

Существуют также и такие виды непроцессуальной формы использования специальных знаний как применение полиграфа («детектора лжи»), гипноза для активации памяти (гипнорепродукции⁵) и др., которые также могут применяться при расследовании уголовных дел по фактам участия в незаконном ВФ на территории иностранного государства.

---

¹Цахуев А.В. Указ. работа. С. 195.

²См.: п. 4 ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 31.07.2020). СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102. Доступ из справ. правовой системы Консультант Плюс (дата обращения: 12.03.2021).

³Уголовный процесс: учеб. / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ.ред. проф. А.В. Смирнова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2008. – С. 474.

⁴См.: ст. 6 Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. от 30.12.2020) // Доступ из справ. правовой системы Консультант Плюс (дата обращения: 12.03.2021).

⁵Хабалев В.Д. Применение гипноза для активизации памяти опрашиваемых лиц в деятельности зарубежной полиции: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – М., 1997. С. 19.

Самостоятельным видом оказания помощи специалиста является оценка заключений экспертов в части правильности оформления заключения, допустимости объектов исследования, достоверности, полноты и т.д. Внимание на себя обращает определение доказательственного значения заключения эксперта, то есть определяется степень значимости обстоятельств, установленных экспертом и возможность их включения в предмет доказывания по делу.

В качестве положительного примера эффективного взаимодействия следователя и специалиста при расследовании преступлений по фактам участия в незаконном ВФ на территории иностранного государства хотим отметить организацию работы в следственном управлении СК России по Республике Дагестан, где организована практика привлечения специальной группы лиц, обладающих соответствующими знаниями, для участия в следственных и процессуальных действиях, оказания справочно-консультационной помощи, а также для производства судебных экспертиз, что нашло положительные отзывы со стороны следователей и руководителей следственных органов¹.

Считаем необходимым рекомендовать организовать работу по расследованию не только рассматриваемых, но и иных преступлений вышеуказанным образом.

Таким образом, результаты анализа практики расследования уголовных дел по фактам участия в незаконном ВФ на территории иностранного государства, проведенные эмпирические исследования и проанализированный практический опыт расследований позволили прийти к выводу о том, что специальные знания для расследования указанных преступлений представляют собой важный элемент системы криминалистически значимой информации, необходимой для полного, объективного и всестороннего установления обстоятельств происшедшего события.

---

¹Отмечено автором из собственного практического опыта, находясь в должности эксперта отдела криминалистики следственного управления СК России по Республике Дагестан и эксперта Северо-Кавказского филиала Судебно-экспертного центра СК России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования автор пришел к следующим выводам и предложениям.

1. Историко-криминалистический анализ возникновения и формирования представлений о понятии криминалистической методики свидетельствует о том, что она, обосновано, выделилась в самостоятельный элемент системы криминалистики. На этом основании в ее содержании объективно сформировалась собственная система и структура (общие положения методики и частные криминалистические методики расследования).

Криминалистическая методика должна исходить из принципов законности, адаптивности (применимости к конкретным условиям расследования), соответствия назначению уголовного судопроизводства, оптимизации взаимодействия правоохранительных и иных органов в расследовании преступлений.

Частная криминалистическая методика расследования, как элемент системы криминалистической методики, должна быть определена понятием и содержанием, а понятие должно отражать определяемый объект на уровне его сущности и явления.

Частная криминалистическая методика расследования преступления, обусловленного участием на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации (ч. 2 ст. 208 УК РФ), является системой криминалистических знаний, обоснованной:

1) данными эмпирического анализа судебно-следственной практики, выраженными системой криминалистической характеристики преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ;

2) совокупностью криминалистических рекомендаций системного характера, оптимизированных криминалистическими методами и средствами, отражающими современные особенности совершения деяния, определенного ч. 2. ст. 208 УК РФ, и способствующие его объективному, полному и всестороннему расследованию.

Сущность данного понятия связана с тем, что оно представляет собой также систему эмпирических данных и соответствующую им систему криминалистических знаний, использование которых оптимально способствует решению задачи расследования преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ.

Форма частной криминалистической методики расследования преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, ограничена знаниями о преступлении и криминалистических методах и средствах (криминалистических рекомендаций) его расследования, а содержание представляет собой систему эмпирически обоснованного судебно-следственной практикой знания о данном преступлении, типичных свойствах и признаках его уголовно-правовой и криминалистической характеристики и соответствующую им систему криминалистических рекомендаций о его расследовании.

2. Частная криминалистическая методика расследования является самоорганизующейся системой со свойствами смежности, открытости, динамичности, нелинейности, типизированности.

Отмечено, что в соответствии с интегративными функциями частной криминалистической методики расследования, она должна рассматриваться правоприменителем как особый метод познания, объясняющий криминалистический ход расследования и способствующий выбору оптимальных действий следователя в различных ситуациях.

Криминалистические рекомендации в ней, в соответствии с системно-структурным анализом, приобретают новое качество упорядоченной системы общих теоретических и методических знаний, связанных с расследованием преступлений, которые совершаются любым способом и в любой обстановке, где

особое значение имеет выделение особенностей познавательной и конструктивной деятельности следователя в процессе расследования.

Обосновано, что познавательная деятельность способствует возможностям криминалистической систематизации и изучения в динамике процессов возникновения и развития в прошлом механизмов приготовления, совершения и сокрытия преступлений вполне определенным способом, то есть формированию типичной криминалистической характеристики преступлений, теоретической конструкции, которая рассматривается в исследовании как криминалистическая рекомендация.

Процедуры конструктивной деятельности посредством мыслительной деятельности и различных криминалистических методов и средств, а также использования данных типовых криминалистических характеристик события преступлений позволяет осуществлять познание механизмов расследования, то есть формировать типичные криминалистические характеристики расследования преступлений, что также можно рассматривать в качестве криминалистической рекомендации.

На основе проведенного анализа в диссертации сделан вывод о том, что криминалистическая характеристика преступления и криминалистическая характеристика расследования преступления по своим качественно-количественным показателям являются взаимосвязанными системными криминалистическими рекомендациями и как компоненты (элементы составляют их содержание) могут рассматриваться в структуре частной методики расследования преступлений.

Выделены связи указанной системы: исходная, обратного направления, взаимодействия, функциональная.

Отмечено, что связи системы элементов компонента – типичная криминалистическая характеристика преступления, основанного на познавательной деятельности следователя по расследованию, обусловлены зависимостью возникновения и функционирования фактических данных о преступлении от личности преступника, цели, объекта, мотива, способа и

криминальной ситуации деяния; наличием устойчивых связей между личностью преступника и предметом преступного посягательства; способом и криминальной ситуацией, в которой в широком смысле совершалось преступление; взаимосвязью и взаимовлиянием способа и криминальной ситуацией деяния.

Связи системы элементов компонента – типичная криминалистическая характеристика расследования, основанного на конструктивной деятельности следователя по расследованию, обусловлены зависимостью методов и средств расследования преступления на первоначальном этапе от исходных фактических данных и ситуаций расследования; средств и методов дальнейшего (последующего и заключительного) этапа расследования преступления, от складывающейся по делу криминалистической характеристики и ситуации расследования.

Удостоверительная деятельность следователя связана с зависимостью методов и средств собирания, исследования, оценки и использования доказательств и ориентирующей криминалистически значимой информации от ситуации расследования.

3. Преступление следует рассматривать как системное явление, что позволяет обосновать принципы существования этой системы и их значение для криминалистической познаваемости преступной деятельности и формирования на ее основе криминалистических характеристик преступлений, в том числе и криминалистической характеристики преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ.

Преступление, как социальное явление, естественно связано особым видом человеческой деятельности, которую составляют определенные действия и бездействия человека, связанные с его противоправным динамичным поведением на основе взаимодействия с окружающей обстановкой, предметом преступного посягательства и оставляемыми в соответствии с указанными действиями следами-последствиями.

На этом основании можно выделить основные элементы криминалистической характеристики для любого преступления, актуальные в том числе и для преступления, рассматриваемого в настоящем исследовании.

1) Данные о личности преступника, имеющие актуальность для расследования не только сведений, связанных преступной деятельностью, но и уголовно-правовые, криминологические, психологические и другие сведения.

Изучение личности преступника необходимо с позиции слеодообразующего объекта, источника криминалистически значимой информации о совершенном преступлении и в качестве средства его расследования. Данные о личности преступника следует делить и объединять в две группы: сведения, которые имеют доказательственное значение, и сведения организационно-тактического значения.

2) Данные об объекте и предмете преступного посягательства в системе криминалистической характеристики могут иметь некое факультативное значение в процессе отражения, различного рода следов-последствий преступления, объяснения сути преступного посягательства, его квалификационных признаков, мотива, цели, способа и механизма слеодообразования, обстановки совершения преступления.

3) Сведения о мотиве и цели совершения преступления в совокупности с другими его элементами способствуют целенаправленному выдвижению следственных версий о личности преступника и субъективной стороне противоправного деяния в складывающихся ситуациях расследования.

4) Данные о способе совершения преступления, отражающие приготовление, собственно совершение преступления и его сокрытие, позволяют усмотреть причинно-следственную связь действий преступника от замысла преступления до достижения задуманного преступного результата.

5) Сведения об обстановке совершения преступления оказывают прямое влияние на динамику преступления, объясняя механизм преступления в целом, и указывают на закономерности информации о расследуемом событии.

Обстановка преступления является интегральным понятием для обозначения условий и обстоятельств, локализуемых пространством, временем,

материальной обстановкой места происшествия, объектом и предметом преступного посягательства, личностью преступника и иными компонентами, в которых осуществляется подготовка, совершение и сокрытие преступления.

б). Данные о следах-последствиях преступления следует рассматривать системно в виде криминалистического механизма совершения преступления, отражающего системы следов-последствий приготовления, совершения и сокрытия преступления.

Элементы криминалистической характеристики преступлений объективно отражают поисковый и ориентирующий характер содержащихся в них данных, связанных корреляционными связями (вероятностные зависимости), что обеспечивает предмет и направление поиска криминалистически значимой информации в процессе расследования преступлений.

Теоретическое значение структуры криминалистической характеристики преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, обусловлено тем, что оно: 1) отражает криминалистическую сущность преступления посредством типичной информации о его криминалистически значимых признаках, закономерных связях между ними и внешней средой; 2) выступает информационной основой для формирования и совершенствования соответствующей частной криминалистической методики; 3) является общей криминалистической рекомендацией – компонентом указанной частной криминалистической методики расследования.

4. Криминалистическая характеристика расследования представляет собой систему сведений, включающую следственные ситуации, складывающиеся на момент возбуждения уголовного дела, а также по ходу его дальнейшего расследования; способы собирания, исследования, оценки и использования доказательств и ориентирующей информации (криминалистически значимой информации); применительно к данным криминалистической характеристики преступлений, следственным ситуациям, следственным версиям расследования в целях осуществления назначения уголовного судопроизводства.

Информационное поле криминалистической характеристики расследования находится в аспектах, где начало – доследственная проверка, а окончание – достижение назначения уголовного судопроизводства, то есть окончание предварительного расследования.

Элементами рассматриваемой категории, как структурного компонента методики расследования, являются: 1) следственные ситуации; 2) следственные версии 3) направления расследования, складывающиеся на доследственном, первоначальном, последующем и заключительном этапах; 4) система следственных, процессуальных и организационно-тактических действий и оперативно-розыскных мероприятий, а также тактических и оперативно-тактических операций, использование которых следователем обеспечивает назначение расследования – полное установление обстоятельств совершения (в широком смысле) преступления.

Следственные ситуации являются базовыми элементами системы криминалистической характеристики расследования преступлений, так как они активно влияют на ее формирование и, в последующем, весь ход расследования.

Доследственные (проверочные) ситуации являются самостоятельным видом следственных ситуаций.

Типичные следственные ситуации являются своеобразными моделями, на которые следователь обязан ориентироваться с целью отыскания в них недостающих признаков в сложившейся конкретной ситуации расследования.

Типичная следственная ситуация имеет основные характеризующие черты и является: 1) криминалистическим понятием, связанным проявлением общих черт хода и состояния расследования в его определенный момент; 2) отражением наиболее вероятной для заданных условий обстановки расследования; 3) системой закономерных признаков о ходе и состоянии расследования, которые ее индивидуализируют, делают устойчивой, на данный момент фиксированной, что, в свою очередь, позволяет группировать ситуации по различным основаниям.

В методике расследования в целом и частной криминалистической методике, в частности, в соответствии с действующими уголовно-

процессуальными нормами, в настоящее время следует выделять этап доследственной проверки материалов; первоначальный этап расследования, последующий и заключительный этапы расследования преступлений, как элемент системы криминалистической характеристики расследования.

Каждый этап расследования преступлений должен соответствовать следующим характерным чертам: 1) отражать ход расследования, общий для всех видов преступлений, в отрезке определенного пространственно-временного континуума; 2) границы его распространения должны быть объективно фиксируемы в определенных пределах; 3) характеризовать качественные изменения, переход одного состояния расследования в другое (под влиянием установления обстоятельств дела, связанных с предметом доказывания); 4) ему соответствуют определенные следственные ситуации, а также система следственных, процессуальных, организационно-технических действий, оперативно-розыскных мероприятий, тактических операций, при единых этапных задачах всего расследования.

5. Для расследования преступлений актуальна типовая система обстоятельств, подлежащих установлению, которая связана не только с системой криминалистической характеристики расследования преступления, но и с его уголовно-правовой и криминалистической характеристиками, по причине того, что это система данных, способствующая правильной квалификации содеянного по признакам преступления, установленных расследованием.

Для расследования преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, обязательными обстоятельствами, подлежащими установлению в процессе расследования, являются: способ (в широком смысле); время; место; орудия и средства, разновидность которых детерминирована обстоятельствами совершения преступления; типичные следы-последствия; виновность лица в совершении рассматриваемого преступления, форма его вины и мотивы совершения преступного деяния; цель деяния; личность преступника в соответствии с системой социально-демографических, интеллектуальных, нравственно-психологических, физиологических, уголовно-правовых, а также

криминалистических данных; характер и размер вреда, причиненного в результате рассматриваемого преступления; обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность и освобождающие лицо от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, заключающимся в добровольной явке с повинной; обстоятельства, способствующие совершению рассматриваемого преступления.

Обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании участия на территории иностранного государства в незаконном ВФ, как самостоятельный структурный элемент криминалистической характеристики рассматриваемого преступления, позволяет правильно определить задачи расследования и на этой основе разработать эффективные криминалистические рекомендации, связанные с расследованием и профилактикой преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ.

6. Для принятия решения о возбуждении уголовного дела вполне достаточно вероятностного знания о том, что преступление имело место быть, а устанавливая информацию о его субъективной стороне в ходе доследственной проверки совсем не обязательно.

Доследственная проверка сообщения о преступлении представляет собой именно процесс расследования, а не является деятельностью какого-либо другого рода.

Цель доследственной проверки обусловлена определением оснований к принятию правильного процессуального решения (возбуждение уголовного дела, отказ в возбуждении уголовного дела) на основе соответствующего повода, где повод представляет собой лишь часть информации, которая необходима для принятия правильного решения.

По своему содержанию доследственная проверка представляет собой совокупность криминалистически значимой информации, которая включает процессуальный повод для возбуждения уголовного дела, а также другие источники дополнительных сведений, которые получены процессуально уполномоченным субъектом в соответствии с действующим процессуальным

законодательством, тем или иным образом отражающих криминальный (не криминальный) характер события, изложенного в указанном поводе.

Типовой алгоритм доследственной проверки для целей установления оснований к принятию процессуальных решений следователем на стадии возбуждения уголовного дела о преступлении по ч. 2 ст. 208 УК РФ состоит из получения: объяснения от лица, в отношении которого проводится доследственная проверка; от сотрудников правоохранительных органов, связанных с поводом для возбуждения уголовного дела; сведений о судимости заподозренного лица; его отношения к специальным субъектам (ст. 447 УПК РФ); данных из наркологических или психоневрологических учетах; сведений о пересечении государственной границы России; объективных характеристик по месту прежнего жительства или пребывания, работы или учебы данного лица; сведений о родственниках заподозренного, а также круге знакомых лиц; фактов обучения данного субъекта в религиозных образовательных учреждениях; ответов на поручения от оперативно-розыскных органов; данных осмотра предметов и документов на предмет обнаружения возможных следов-последствий преступления; судебных экспертиз.

Данный алгоритм имеет типовое значение и может быть изменен в соответствии с конкретной ситуацией расследования.

7. Возбуждение уголовного дела является частью первоначального этапа расследования преступлений, который продолжается до момента установления подозреваемого и привлечения этого лица в качестве обвиняемого по уголовному делу.

Отправной точкой возникновения исходной следственной ситуации является получение следователем информации о преступлении, которая в последующем уточняется, пополняется и систематизируется вновь получаемыми сведениями в процессе доследственной проверки и первоначального этапа расследования.

Типичными следственными ситуациями, складывающимися на первоначальном этапе расследования рассматриваемого преступления, являются следующие:

1) лицо задержано сотрудниками правоохранительных органов при попытке пересечения государственной границы Российской Федерации с целью последующего вступления в незаконное ВФ на территории иностранного государства;

2) лицо пересекло государственную границу Российской Федерации и, находясь в иностранном государстве, вступило в состав незаконного ВФ, принимало участие в его деятельности, после чего возвратилось в Российскую Федерацию и было задержано правоохранительными органами;

3) лицо пересекло государственную границу Российской Федерации и, находясь в иностранном государстве, вступило в состав незаконного ВФ, принимало участие в нем, после чего выехало на территорию другого иностранного государства, где было задержано правоохранительными органами, после чего было депортировано или экстрадировано в Российскую Федерацию;

4) лицо пересекло государственную границу Российской Федерации и, находясь в иностранном государстве, вступило в состав незаконного ВФ и продолжает участие в нем, либо скрывается на его территории или территории иного иностранного государства, либо было убито в ходе участия в деятельности незаконного ВФ.

Особая сложность последней следственной ситуации обусловлена ее крайней неблагоприятностью для расследования в связи с фактическим отсутствием лица, совершившего рассматриваемое преступление, по причине: 1) его нахождения в составе незаконного ВФ на территории иностранного государства; 2) того, что подозреваемый скрывается от российского правосудия на территории другого иностранного государства после участия в незаконном ВФ; 3) или подозреваемый был убит в ходе боевых действий в составе незаконного ВФ на территории иностранного государства, однако, об этом российским

правоохранительным органам, где расследуется преступление по ч. 2 ст. 208 УК РФ, ничего не известно.

8. Алгоритм следственных действий на первоначальном этапе расследования во многом обуславливает успех в раскрытии и расследовании преступлений.

В частной криминалистической методике расследования преступления следственные действия первоначального этапа расследования представляют ее подсистему, а элементы этой подсистемы – оптимальные комплексы, то есть следственные, процессуальные, организационно-технические действия и оперативно-розыскные мероприятия, проводимые в самом начале расследования.

Допрос является наиболее важным следственным действием в связи с тем, что его результаты детерминируют производство других следственных действий и последующий этап расследования.

9. Последующий этап расследования начинается с допроса обвиняемого по предъявленному ему обвинению, так как у заподозренного в преступлении именно после предъявления обвинения возникают новые права и обязанности, отличные от статуса подозреваемого в совершении преступления. Кроме того, последующий этап возможен только в ситуациях расследования, когда этот субъект фактически привлечен к расследованию, а не скрывается от правоохранительных органов, а это, в свою очередь, требует других средств и методов расследования, обусловленных характером следственной ситуации.

В зависимости от занятой обвиняемым позиции по делу и наличия достаточной криминалистически значимой информации, указывающей на его виновность, возможны следующие типичные следственные ситуации последующего этапа:

1) обвиняемый полностью признает себя виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, и в этой связи он дает правдивые показания по существу расследуемого события преступления, а в материалах уголовного дела имеется достаточно криминалистически значимой информации, свидетельствующей о его виновности;

2) обвиняемый свою причастность к инкриминируемому деянию признает частично, однако органы предварительного расследования располагают достаточной криминалистически значимой информацией, свидетельствующей о его виновности;

3) обвиняемый вообще не признает себя виновным в совершении этого преступления или вообще отказывается от дачи показаний, однако в материалах уголовного дела имеется достаточно достоверной криминалистически значимой информации о его причастности к этому преступлению.

Заключительный этап расследования начинается с момента принятия следователем решения об окончании расследования, подведения его результатов, составления обвинительного заключения и направления его прокурору (процедуры ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела и процессуально регламентируется ст. 215 – 220 УПК РФ).

Соответствующие этому этапу могут быть следующие типичные следственные ситуации:

1) обвиняемый знакомится с материалами уголовного дела и подписывает необходимые процессуальные документы о его окончании или заявляет объективные ходатайства о дополнении предварительного следствия, которые удовлетворяются следователем;

2) обвиняемый без какой-либо мотивации отказывается от подписи процессуальных документов, отражающих окончание предварительного расследования; очевидно умышленно затягивает ознакомление с материалами предварительного расследования; заявляет ходатайства о дополнении предварительного расследования, которые явно носят необъективный характер и преследуют цели противодействия расследованию.

Соискатель разработал и предложил тактические рекомендации общего характера для разрешения каждой из приведенных следственных ситуаций.

Главным для последующего этапа расследования является продолжение процесса расследования преступления, реализация которого осуществляется на

основе криминалистически значимой информации, полученной в ходе первоначального этапа расследования.

10. Для расследования преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, важным является использование специальных знаний в их процессуальной и непроцессуальной форме:

1) среди процессуальных форм знаний выделены заключение эксперта; заключение специалиста; показания эксперта и специалиста; привлечение эксперта к участию в судебном разбирательстве; привлечение специалиста к участию в следственных действиях и судебном разбирательстве.

2) среди непроцессуальных форм использования специальных знаний выделены справочно-консультационная деятельность специалиста; производство предварительного исследования предметов на месте их обнаружения в ходе следственных действий; участие специалиста при проведении оперативно-розыскных мероприятий; участие специалиста при проведении различных видов проверок.

Актуальными для данного вида расследования являются физико-химическая, взрывотехническая, психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа, компьютерно-техническая (компьютерная) и портретная (габитоскопическая) экспертизы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативные акты и официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398. [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Э. Н. Жевлаков и др.; под ред. А. В. Бриллиантова. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2016. – Т. 2. – 792 с.

3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ. – М., Издательство «Проспект», 2021.

4. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьева. 2-изд., перераб. и доп. – М.: Спарк, 2002.

5. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Парламентская газета. – 2006. – № 32.

6. Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07 августа 2001 г. № 115-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Российская газета. – 2001. – № 151 – 152.

7. Федеральный закон от 31.05.1996 N 61-ФЗ «Об обороне». СЗ РФ. 2000. N 1 (ч. 1). Ст. 6.

8. Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 01.03.2020) «О связи» // Собрание законодательства РФ, 14.07.2003, № 28, ст. 2895.

9. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» /

Собрание законодательства РФ, 31.07.2006, N 31 (1 ч.), ст. 3448. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 31.07.2020). СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102. Доступ из справ. правовой системы Консультант Плюс (дата обращения: 12.03.2021).

11. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. от 30.12.2020) // Доступ из справ. правовой системы Консультант Плюс (дата обращения: 12.03.2021).

12. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 1 (ч. II). – Ст. 212.

13. Указ Президента Российской Федерации от 15.02.2006 № 116 «О мерах по противодействию терроризму» // Российская газета. – 2006. – № 4000.

14. Инструкция о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях», утвержденная Приказом МВД России № 736 от 29.08.2014 // Российская газета, 14.11.2014, № 260.

15. Приказ СК России от 11.10.2012 № 72 «Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации» // Российская газета, 06.03.2013, № 48.

16. Инструкция по организации в органах Федеральной службы безопасности приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях и иной информации о преступлениях и событиях, угрожающих личной и общественной безопасности, утвержденная Приказом ФСБ РФ №205 от 16.05.2006 // Российская газета, 20.10.2006, № 236.

17. Инструкция «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», утверждённая

приказами МВД РФ № 776, Минобороны РФ № 703, ФСБ РФ № 509, ФСО РФ № 507, ФТС РФ № 1820, СВР РФ № 42, ФСИН РФ № 535, ФСКН РФ № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 г. // Российская газета. 13.12.2013. № 282.

18. Инструкция по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем, утвержденной совместным приказом Генпрокуратуры России № 511, Росфинмониторинга № 244, МВД России № 541, ФСБ России № 433, ФТС России № 1313, СК России № 80 от 21.08.2018 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Монографии, сборники трудов, статьи в периодических изданиях

19. Агибалов В.Ю. Виртуальные следы в криминалистике и уголовном процессе: монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 148 с.

20. Али-Заде А.А. Исламский энциклопедический словарь. – М.: Ансар, 2007. – 396 с.

21. Анненков С.И., Анненкова Т.С. Обстановка совершения преступления: процессуальные и криминалистические проблемы: монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 197 с.

22. Антипов В.П. Планирование расследования нераскрытых преступлений. – М.: Юрлитинформ, 2002. – 130 с.

23. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследование преступлений. – М., Юристь, 1996. – 335 с.

24. Афанасьев В.Г. Общество: системность, познание и управление. – М., 1981. – 432 с.

25. Ахметшин Р.Л. Тактика поисковых следственных действий: монография. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 340 с.

26. Ахметшин Р.Л. Тактика экспериментальных следственных действий: монография. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 319 с.

27. Багмет А.М., Бычков В.В., Скобелин С.Ю., Ильин Н.Н. Цифровые следы преступлений: монография. – М.: Проспект, 2021. – 168 с.
28. Баев О.Я. Тактика следственных действий: монография. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 205 с.
29. Бажанов С.В. Методологические основы розыска: монография. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 172 с.
30. Бедняков И.Л. Обыск: проблемы эффективности и доказательственного значения: монография. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 173 с.
31. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. – М.: Норма-Инфра-М, 2001. – 237 с.
32. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. – М.: 1987.
33. Белкин Р.С. Криминалистика: Учебный словарь-справочник. – М.: Юристъ, 1999. – 266 с.
34. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – М., 2000. – 333 с.
35. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – М.: Издательство БЕК, 1997. – 341 с.
36. Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 1. Общая теория криминалистики. – М.: Юристъ, 1997. – 480 с.
37. Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 3. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. – М.: Юристъ, 1997. – 460 с.
38. Белкин Р.С. Сущность экспериментального метода исследования в советском уголовном процессе и криминалистике. – М., 1961. – 100 с.
39. Белкин Р.С. Теория и практика следственного эксперимента. – М., 1959. – 171 с.
40. Белкин Р.С. Эксперимент в следственной и судебной практике. – М., 1964. – 223 с.
41. Белкин Р.С., Белкин А.Р. Эксперимент в уголовном судопроизводстве. Методическое пособие. – М., 1997. – 153 с.

42. Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика и доказывание. – М.: Юридическая литература, 1969. – 216 с.
43. Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика. Общетеоретические проблемы. – М.: Юридическая литература, 1973. – 542 с.
44. Бессонов А.А. О некоторых возможностях современной криминалистики в работе с электронными следами // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 3 (55). С. 46–52.
45. Бессонов А.А. Обстановка преступления как элемент его криминалистической характеристики // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 6 (101). С. 158–163.
46. Бессонов А.А. Общие положения криминалистической методики расследования отдельных видов преступления // Криминалистика: учебник (уровень специалитета) / под. ред. А.И. Бастрыкина, Е.П. Ищенко, Я.В. Комиссаровой. – М.: Проспект, 2019. – 616 с.
47. Бессонов А.А. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании криминалистической характеристики преступлений: монография. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 251 с.
48. Бессонов А.А. Способ преступления как элемент его криминалистической характеристики // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 4. С. 171–173.
49. Бирюков С.Ю. Общие вопросы криминалистической габитоскопии // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. 2016. № 1 (7). С. 97–99.
50. Булгаков В.Г. Основы криминалистического исследования динамических признаков человека: монография. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 170 с.
51. Бурыка Д.А. Проблемы организации и тактики предъявления для опознания. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2007. – 238 с.
52. Бурыка Д.А., Егоров Е.В., Меркулова М.В. Правовые и тактические особенности производства отдельных следственных действий: монография. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 350 с.

53. Быков В.М., Березина Л.В. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК РФ. – Казань: Изд-во «Таглитат» ИЭУП, 2006. – 255 с.
54. Быховский И.Е. Программирование расследования: возможности и перспективы. – в Кн.: Актуальные проблемы советской криминалистики. – М., 1980. – 103 с.
55. Вазюлин С.А., Васюков В.Ф., Ямников В.В. Использование возможностей операторов сотовой связи при раскрытии и расследовании преступлений: методическое пособие / под ред. заслуженного юриста Российской Федерации генерал-полковника юстиции А.П. Короткова. – М., 2014. – 196 с.
56. Васильев А.Н. Криминалистика / под ред. А.Н. Васильева. – М., 1971. – 462 с.
57. Васильев А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. – М., 1978. – 71 с.
58. Васильев А.Н. Рассмотрение сообщения о совершении преступления: Методическое пособие для прокуроров и следователей / Под ред. Е.А. Долицкого. – М.: Государственное издательство юридической литературы. 1954. – 55 с.
59. Васильев А.Н. Следственная тактика. – М., 1976. – 197 с.
60. Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. Издательство МГУ. – М., 1984. – 143 с.
61. Васильев А.Н. О криминалистической классификации преступлений // Методика расследования преступлений. Общие положения: Материалы научно-практической конференции (г. Одесса, ноябрь 1976 г.). – М., 1976. С. 23–27
62. Васильев А.Н. Проблемы методики расследования. – М., 1963. – 64 с.
63. Васюков В.Ф., Булыжкин А.В. Изъятие электронных носителей информации при расследовании преступлений: нерешенные проблемы правового регулирования и правоприменения // Российский следователь. 2016. № 6. С. 3–8.
64. Веренич И.В. Теоретические основы преодоления и нейтрализации противодействия расследованию преступлений: монография. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 252 с.

65. Вещественные доказательства: собрание и возможности исследования: монография / отв. ред. Н.Н. Егоров. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 283 с.
66. Возгрин И.А. Криминалистическая методика расследования преступлений. – Минск: Вышэйш. шк., 1983. – 215 с.
67. Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений: Курс лекций. – СПб., 1992. Ч. 1. – 79 с.
68. Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. Курс лекций. Ч. IV. – СПб.: Санкт-Петербургский юрид. ин-т, 1993. – 79 с.
69. Возгрин И.А. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. – Ленинград: ВПУ МВД СССР, 1977. – 80 с.
70. Возгрин И.А., Москвин Г.К. Тактика обыска и выемки: Лекция по курсу «Советская криминалистика». – Ленинград, 1985. – 64 с.
71. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия. – М., 1997. – 245 с.
72. Воронин С.Э. Проблемно-поисковые следственные ситуации в установлении истины в уголовном судопроизводстве. – Барнаул 2000. – 208 с.
73. Воронцова Н.В. и др. Прокурорский надзор в стадии возбуждения уголовного дела. – М.: 2002. – 181 с.
74. Выявление, раскрытие и расследование преступлений: современные проблемы теории и практики / под общ. ред. Г.Н. Мухина. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 221 с.
75. Гавло В.К. К вопросу изучения личности расхитителя государственного и общественного имущества. – В кн.: Вопросы государства и права. – Томск: Издательство Томского университета, 1968. С. 194–202.
76. Гавло В.К. О следственной ситуации и методике расследования хищений, совершаемых с участием должностных лиц // Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования. – М., 1973. С. 91–92.

77. Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. – Томск: Издательство Томского университета, 1985. – 333 с.

78. Гавло В.К., Ключко В.Е., Ким Д.В. Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты. – Барнаул. 2006. – 224 с.

79. Гавло В.К., Яцечко О.В. Криминалистическая методика предварительного расследования и судебного разбирательства вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений (ст. 150 УК РФ): монография. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 196 с.

80. Гаврилин Ю.В., Шурухнов Н.Г. Криминалистика: методика расследования отдельных видов преступлений: курс лекций / под ред. Н.Г. Шурухнова. – М., 2004. – 466 с.

81. Гегель Г.Ф.В. Энциклопедия философской науки. – М., 1974, т. 1. – 340 с.

82. Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1975. – 184 с.

83. Герасимов И.Ф. Пути повышения эффективности методик раскрытия и расследования преступлений (К проблеме алгоритмизации деятельности следователя). – В кн.: Алгоритмы и организация решения следственных задач. – Иркутск, 1982. – 280 с.

84. Герасимов И.Ф. Этапы расследования преступлений. – В кн.: Следственные ситуации и расследование преступлений. – Свердловск, 1975. – 146 с.

85. Глазырин Ф.В. Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий. – Свердловск, 1973. – 156 с.

86. Глазырин Ф.В., Кругликов А.П. Следственный эксперимент. – Волгоград: Высш. следств. шк. МВД СССР, 1981. – 70 с.

87. Головин А.Ю., Баранов М.В., Головина Е.В. Решение ситуационных задач предварительного расследования: монография. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 198 с.

88. Голунский С.А., Шавер Б.М. Криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений. – М.: Юриздат, 1939. – 372 с.

89. Григорьев В.Н. Возбуждение уголовного дела // Уголовный процесс: Сб. учебных пособий. Особенная часть. Вып. 2. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2017. – 110 с.

90. Густов Г.А. Основы криминалистической теории преступления // Курс криминалистики: Общетеоретические вопросы. Криминалистическая техника. Криминалистическая тактика. В 3 т. Т. 1 / под ред. О.Н. Коршуновой, А.А. Степанова. – СПб.: Юридический центр. Пресс. 2004. – 683 с.

91. Давыдов В.О. Методика расследования экстремистских преступлений, совершенных в компьютерных сетях: монография. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 181 с.

92. Данилкин И.А. Взаимодействие следственных и экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел: монография. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 181 с.

93. Дмитриев Е.Н. Судебная экспертиза фотографических изображений: современное состояние и возможности решения экспертных задач // Судебная экспертиза. 2009. № 3 (19). С. 73–79.

94. Драпкин Л.Я. Криминалистики: учебник для бакалавров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2011. – 766 с.

95. Драпкин Л.Я. Понятие и иллюстрация следственных ситуаций Сб.: «Следственные ситуации и раскрытие преступлений». – Свердловск, 1975. – 146 с.

96. Драпкин Л.Я. Ситуационные особенности преступной и криминалистической деятельности // Криминалистика. Учебник. Том I / Под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Издательство «Экзамен», 2014. – 559 с.

97. Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Криминалистика: учебник. изд. 2-е, перераб. и доп. – М., 2011. – 766 с.

98. Дубровицкая Л.П., Лузгин И.М. Планирование расследования. Учебное пособие. – М. Высш. школа МВД СССР., 1972. – 54 с.

99. Дулов А.В. Основы расследования преступлений, совершенных должностными лицами. – Минск, 1985. – 168 с.
100. Дулов А.В. Судебная психология. – Минск. «Высшая школа», 1970. – 392 с.
101. Дулов А.В. Судебная психология. – Минск. 1975. – 462 с.
102. Еникеев М.И. Основы судебной психологии. – М., 1982. – 184 с.
103. Еникеев М.И. Основы судебной психологии: психологические свойства личности. – М., 1982. – 630 с.
104. Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. – Минск: Амалфея, 2001. – 106 с.
105. Есина А.С., Арестова Е.Н. Уголовно-процессуальная деятельность органов внутренних дел: Учебно-методическое пособие. – М.: «Щит-М», 2005. – 183 с.
106. Жидков А.В., Чикальдина В.С. Активность террористической организации «Исламское государство» в сети Интернет: методы вербовки молодежи и способы противодействия // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 6. С. 10–14.
107. Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н., Возбуждение уголовного дела. – М.: Государственное издательство юридической литературы. 1961. – 206 с.
108. Закатов А.А. Ложь и борьба с нею. – Волгоград: ВЮИ, 1999. – 150 с.
109. Замылин Е.И. Правовые и криминалистические проблемы обеспечения безопасности лиц, содействующих раскрытию и расследованию преступлений: монография. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 236 с.
110. Зинин А.М. Участие специалиста в процессуальных действиях: учебник. – М.: Проспект, 2014. – 254 с.
111. Зуйков Г.Г. Установление способа совершения преступления при помощи криминалистических экспертиз и исследований. – М., 1970. – 45 с.
112. Ильин А.В. Тактика предварительной проверки сообщения и преступлении: монография. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 158 с.

113. Ищенко Е.П. Проблемы первоначального этапа расследования преступлений. Издательство Красноярского университета. – Красноярск, 1987. – 167 с.
114. Ищенко Е.П. Российская криминалистика сегодня // Вестник криминалистики. Вып. 4 (20). – М., 2006. С. 4–14.
115. Ищенко Е.П., Водянова Н.Б. Алгоритмизация следственной деятельности: монография / под ред. докт. юрид. наук, засл. деятеля науки РФ, проф. Е.П. Ищенко. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 302 с.
116. Ищенко Е.П., Егоров Н.Н. Криминалистика для следователей и дознавателей: науч.-практич. пособ. / Отв. ред. А.В. Аничин. – М.: Контракт: ИНФРА-М, 2013. – 683 с.
117. Ищенко П.П. Информационное обеспечение следственной деятельности: монография. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 262 с.
118. Казанцев Д.А., Ким Д.В. Проблемы криминалистической методики предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о коммерческом подкупе: монография. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 158 с.
119. Кайзермер Л.П. Кибернетика. – М., 1976. – 255 с.
120. Карагодин В.Н. Тактика проверки показаний на месте // Криминалистика. Учебник. Том II / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Издательство «Экзамен», 2014. – 559 с.
121. Карнеева Л.М. Нужна стадия возбуждения уголовного дела? // Законность. 1990. С. 25–30.
122. Ким Д.В. Криминалистические ситуации и их разрешение в уголовном судопроизводстве. – Барнаул, 2006. – 205 с.
123. Ким Д.В. Тактические и прикладные аспекты криминалистических ситуаций. – Барнаул, 2008. – 195 с.
124. Князьков А.С. Концептуальные положения тактического приема. – Томск: Издательство ТГУ, 2012. – 190 с.
125. Коган В.М. Социальные свойства преступности. – М.: Акад. МВД СССР, 1977. – 91 с.

126. Козырева И.Е. Теория и практика участия свидетеля на предварительном следствии: монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 146 с.
127. Колесниченко А.Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. – Харьков: Харьков. юрид. ин-т, 1976. – 28 с.
128. Комаров И.М. Криминалистические операции досудебного производства в системе криминалистики: монография. – М.: Издательство Юрлитинформ, 2010. – 252 с.
129. Комаров И.М. Криминалистические операции досудебного производства в системе методики расследования преступлений: монография. – М.: Издательство Юрлитинформ, 2012. – 299 с.
130. Комаров И.М. Криминалистические операции досудебного производства: монография. – М.: Издательство Юрлитинформ, 2013. – 397 с.
131. Комаров И.М. Основы частной теории криминалистических операций досудебного производства: монография. – М.: Издательство Юрлитинформ, 2010. – 157 с.
132. Комиссаров В.И. Тактика допроса и очной ставки // Криминалистика: учебник (уровень специалитета) / под. ред. А.И. Бастрыкина, Е.П. Ищенко, Я.В. Комиссаровой. – М.: Проспект, 2019. – 616 с.
133. Комиссарова Я.В. Задачи, объект и предмет судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 3 (4). С. 251–275.
134. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Наука, 1975. – 720 с.
135. Кондауров В.И. Процесс формирования научного знания (онтологический, гносеологический и логический аспекты): Монография. – М.: Гос. ун-т управления, 2013. – 150 с.
136. Коновалова В.Е. Допрос: тактика и психология. – Харьков, 2006. – 148 с.
137. Соловьев А.Б. Допрос свидетеля и потерпевшего. – М., 1974. – 126 с.

138. Корноухов В.Е. Методика расследования преступлений: теоретические основы. – М.: Норма, 2008. – 223 с.
139. Корноухов В.Е., Богданов В.М., Закатов А.А. Основы общей теории криминалистики. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1993. – 152 с.
140. Котов Д.П., Шиханцов Г.Г. Психология следователя. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1977. – 134 с.
141. Кохановский В.П. Философия и методология науки: Учебник для высших учебных заведений. – М: АСТ, Ростов н/Д.: Феникс, 1999. – 574 с.
142. Кочнева И.П. Техничко-криминалистическое обеспечение производства следственных действий: монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 173 с.
143. Кравцова Г.К., Холопова Е.Н. Экспертные психолого-акмеологические технологии выявления признаков психологической достоверности показаний участников предварительного следствия по видеоматериалам оперативных мероприятий и следственных действий // Библиотека криминалиста. 2014. № 2. С. 264–275.
144. Криминалистика / Под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. – М., 1994. – 527 с.
145. Криминалистика / Под ред. Н.П. Яблокова. – М., 1994. – 371 с.
146. Криминалистика / Под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархопуло. – СПб., 1995. – 480 с.
147. Криминалистика. В 5 т. Том 4. Криминалистическая тактика: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / под общ. ред. И.В. Александрова; отв. ред. И.М. Комаров. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 179 с.
148. Криминалистика. Кн. 2. Методика расследования отдельных видов преступлений. – М.: Советское законодательство, 1936. – 272 с.
149. Криминалистика. Кн. II: Методика расследования отдельных видов преступлений. – М., 1936. – 128 с.
150. Криминалистика. – М.: Изд. группа «Юристъ», 1997. – 756 с.
151. Криминалистика. – М.: Советское законодательство, 1935. – 22 с.

152. Криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений. – М., 1936. – 126 с.

153. Криминалистика: учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма ИНФРА-М, 2012. – 971 с.

154. Криминалистика: учебник для бакалавров / отв. ред. Е.П. Ищенко. – М.: Проспект, 2017. – 365 с.

155. Криминалистика: учебник для вузов / Под общ. ред. Е.П. Ищенко, А.Г. Филиппова; под ред. В.Д. Зеленского, Г.М. Меретукова. – М.: Высшее образование, 2007. – 780 с.

156. Криминалистика: учебник для прикладного бакалавриата / Н.П. Яблоков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 303 с.

157. Криминалистические средства и методы собирания доказательств: учебное пособие для бакалавров / отв. ред. Е. П. Ищенко. – М.: Проспект, 2016. – 285 с.

158. Криминалистическое изучение лица, совершившего преступление: теоретико-прикладные проблемы: монография / под ред. докт. юрид. наук, профессора А.Ф. Волынского. – М.: Юрлитинформ. 2016. – 310 с.

159. Криминальная психология: Учеб. пособие / авт.-сост. А.И. Ушатиков, О.Г. Ковалев. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2007. – 494 с.

160. Крылов И.Ф. Криминалистическая характеристика и ее место в системе науки криминалистики и вузовской программе // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. Трудов. – М.: Всесоюзный ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступлений, 1984. – 106 с.

161. Куемжиева С.А., Зеленский В.Д. Общие положения криминалистической методики. – Краснодар: КубГАУ, 2015. – 148 с.

162. Кузнецов Б.Г. Современная наука и философия: пути фундаментальных исследований и перспективы философии. – М., 1981. – 41 с.

163. Кузнецов Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1983. – 117 с.
164. Кузьменко Н.К. Систематизация неотложных следственных действий при раскрытии и расследовании преступлений. – Киев, 1981. – 96 с.
165. Куклин В.И. Методика расследования отдельных видов преступлений: Учеб. пособие. – Иваново, 1983. – 92 с.
166. Курашвили Г.К. Изучение следователем личности обвиняемого. – М., 1982. – 95 с.
167. Курс советского уголовного процесса / под ред. С.В. Бородина, И.Д. Перлова. – М., 1978. – 640 с.
168. Лаврухин С.В. Криминалистическое моделирование поведения преступника: монография. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 445 с.
169. Лаврухин С.В. Механизм поведения преступника: монография. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 256 с.
170. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. – М.: Юридическая литература, 1970. – 223 с.
171. Личность преступника. – М.: Юрид. лит., 1975. – 270 с.
172. Лузгин И.М. Информационная природа доказывания в расследовании преступлений // Применение математических методов и вычислительной техники в праве, криминалистике и судебной экспертизе. Материалы симпозиума. – М., 1970. С. 64–65.
173. Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. – М.: Юридическая литература, 1973. – 216 с.
174. Лузгин И.М. Некоторые аспекты криминалистической характеристики и место в ней данных о сокрытии преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений: Сборник научных трудов. – М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1984. – 360 с.

175. Лузгин И.М., Лавров В.П. Способ сокрытия преступления и его криминалистическое значение. – М.: МФЮЗО при Академии МВД СССР, 1980. – 37 с.
176. Лучшечкина М.А. Тактика предъявления для опознания // Криминалистика. Учебник. Том II / под общ. ред. А. И. Бастрыкина. – М.: Издательство «Экзамен», 2014. – 559 с.
177. Малыгина Н.И. Криминалистическое изучение лица, совершившего преступлений: монография. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 310 с.
178. Малыгина Н.И., Лаврухин С.В. Механизм поведения преступника: криминалистические аспекты: монография. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 471 с.
179. Манцурова Л.А. Производство допроса, предшествующего предъявлению для опознания: монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 140 с.
180. Меркурьев В.В., Агапов П.В. Уголовная политика в сфере противодействия преступлениям, связанным с участием российских граждан в незаконных вооруженных формированиях на территориях иностранных государств // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 4 (36). С. 292–295.
181. Механизм преступного поведения / отв. Ред. В.Н. Кудрявцев. – М.: Наука, 1981. – 248 с.
182. Механизм преступного поведения / Ю.М. Антонян, П.С. Дагель, О.Л. Дубовик и др.; отв. ред. В. Н. Кудрявцев. – М.: Наука, 1981. – 328 с.
183. Мешков В.М. Время в уголовном процессе и криминалистике: монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 215 с.
184. Мещеряков В.А. Особенности специальных знаний, используемых в цифровой криминалистике // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 4-2. С. 87–92.
185. Михайлов А.И., Соя-Серко Л.А., Соловьев А.Б. Научная организация труда следователя. – М., 1974. – 168 с.

186. Можаяева И.П. Концепция криминалистического учения об организации расследования преступлений: монография. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 251 с.
187. Можаяева И.П. Основы научной организации деятельности следователя: монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 176 с.
188. Образцов В.А. Богомолова С.Н. Криминалистическая психология: Учеб. пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА. Закон и право, 2002. – 448 с.
189. Образцов В.А. К вопросу о методике раскрытия преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. – М.: Юрид. лит., 1977. № 27. С. 102–109.
190. Образцов В.А., Танасевич В.Г. О криминалистической характеристике преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. – М.: Юрид. лит., 1976. № 25. С. 94–104.
191. Образцов В.А. Криминалистическая характеристика расследования преступлений / В кн.: Борьба с преступностью на современном этапе. – Барнаул. 1982. – 106 с.
192. Образцов В.А. О предмете методики расследования преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. – М.: Юрид. лит., 1979. № 31. С. 100–112.
193. Образцов В.А. О совершенствовании некоторых криминалистических определений в свете интеграции и дифференциации знаний в криминалистике // Актуальные проблемы советской криминалистики. – М., 1980. С. 16–28.
194. Образцов В.А., Богомолова С.Н. Допрос потерпевшего и свидетеля на предварительном следствии. – М.: ИМПЭ, Омега-Л, 2003. – 160 с.
195. Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология: Учеб. пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и порядок, 2002. – 448 с.
196. Общая теория советской криминалистики. – Омск: Изд-во Ом. ВШМ МВД СССР, 1978. С. 156–160.
197. Овсянников И.В. Рассмотрение сообщений о преступлениях. Процессуальные и криминалистические проблемы: Научно-практическое и учебное пособие. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 208 с.

198. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка имени В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1997. – 944 с.

199. Орлов Ю.К., Холодный Ю.И. Судебно-психологическая экспертиза с применением полиграфа: проблема допустимости // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2009. № 12. С. 79–84.

200. Особенности криминалистической методики расследования преступлений, связанных со взрывами: монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. Кормы В.Д. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 188 с.

201. Пантелеев И.Ф. Методика расследования преступлений. – М., 1975. – 217 с.

202. Першин А.Н. Осмотр сетевых информационных ресурсов – новый вид следственного действия? // Российский следователь. 2020. № 1. С. 13–16.

203. Петелин Б.Я. Установление мотива и цели преступления. – М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1979. – 128 с.

204. Питерцев С.К., Степанов А.А. Тактические приемы допроса. – СПб., 1998. – 56 с.

205. Подволоцкий И.Н. Перспективы комплексного исследования портретных видеоизображений судебными экспертами // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 12 (97). С. 166–173.

206. Подшибякин А.С. Тактика следственного эксперимента // Криминалистика. Учебник. Том II / под общ. ред. А. И. Бастрыкина. – М.: Издательство «Экзамен», 2014. – 559 с.

207. Полевой Н.С. Криминалистическая кибернетика, теория информационных процессов и систем в криминалистике. – М., 1982. – 146 с.

208. Полевой Н.С. Криминалистическая кибернетика. – М., 1982. – 324 с.

209. Порубов Н.И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. – Минск, 1972. – 367 с.

210. Порубов Н.И. Научные основы допроса на предварительном следствии. – Минск, 1978. – 175 с.
211. Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии. – М.: Издательство «БЕК», 1998. – 196 с.
212. Порубов Н.И., Порубов А.И. Допрос: процессуальные и криминалистические аспекты: монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 302 с.
213. Пристансков В.Д. Криминалистическое понятие преступления // Мир юридической науки. – С.-Пб.: ООО «МНИОЦ». 2012. № 5. С. 69–74.
214. Просвирин Е.В., Степанов В.В. Описание как метод познания и фиксации доказательств при расследовании преступлений: монография. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 166 с.
215. Психологическое изучение личности преступника (методы исследования) / под ред. А.Р. Ратинова. – М., 1976. – 212 с.
216. Раскрытие, расследование и предупреждение преступлений, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ: учеб. пособие / под ред. М.В. Субботиной. – Волгоград: ВА МВД России, 2005. – 66 с.
217. Расследование преступлений: руководство для следователей / под ред. И.Н. Кожевникова. – М.: Спарк, 1997. – 376 с.
218. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. – М.: НИиРИО ВШ МООП РСФСР, 1967. – 290 с.
219. Родивилин И.П., Шаевич А.А. Об участии специалиста при изъятии электронных носителей информации в ходе производства обыска и выемки // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сборник научных трудов. – Иркутск: ФГКОУ ВПО «ВСИ МВД России», 2013, Вып. 3-4. С. 153–157.
220. Романов В.В. Юридическая психология: Учебник. – М.: Юристъ, 1998 и др. – 488 с.
221. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. – М.: Проспект, 2018. – 464 с.

222. Савина Л.А. Предварительная проверка: понятие, процессуальная природа, цели и задачи // Вестник криминалистики. М.: Спарк, 2004. Вып. 1 (9). С. 80–86.

223. Салихов Т.Ю. Поиск и изъятие электронных носителей информации // Совершенствование следственной деятельности в условиях информатизации: сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 12-13 апреля 2018 г.) / Следственный комитет Республики Беларусь. Ред. кол.: С.Я. Аземша [и др.]. – Минск: Промышленно-торговое право, 2018. С. 287–292.

224. Себякин А.Г. Анализ информации о соединениях между абонентами, использование его результатов в раскрытии и расследовании преступлений // Полицейская и следственная деятельность. 2018. № 4. С. 29–38.

225. Селиванов Н.А. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в методике расследования // Социалистическая законность. 1977. № 2. С. 56–59.

226. Сергеев Л.А. Сущность и значение криминалистической характеристики преступлений: руководство для следователей. – М.: Юридическая литература, 1971. – 752 с.

227. Серова Е.Б. К вопросу о криминалистическом понятии преступления // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 2. С. 156–160.

228. Скобелин С.Ю. Использование специальных знаний при работе с электронными следами // Российский следователь. 2014. № 20. С. 31–33.

229. Скобелин С.Ю. Использование цифровых технологий при доказывании преступной деятельности // Российский следователь. 2019. № 3. С. 26–28.

230. Скобелин С.Ю. Цифровая криминалистика: объект и направления развития // Российский следователь. 2020. № 4. С. 42–44.

231. Советская криминалистика. Теоретические проблемы / Селиванов Н.А., Танасевич В.Г., Эйсман А.А., Якубович Н.А. – М.: Юрид. лит., 1978. – 192 с.

232. Соловьев А.Б. Доказывание в досудебных стадиях уголовного процесса России: Научно-практическое пособие. – М., 2002. – 155 с.

233. Соловьев А.Б. Использование доказательств при допросе на предварительном следствии. Методическое пособие. – М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2001. – 130 с.

234. Сонис М. А. Определение следов продуктов выстрела на одежде и руках стрелявшего // Экспертная техника. 1985. № 92. С. 84–90.

235. Сорокотягин И.Н. Судебная экспертиза: учебник и практикум для академического бакалавриата / И.Н. Сорокотягин, Д.А. Сорокотягина. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 288 с.

236. Справочная книга криминалиста / под. ред. Н.А. Селиванова. – М., 2001. – 712 с.

237. Справочник по судебным экспертизам для следователей: справочное пособие / под общей ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. – 202 с.

238. Степанов В.В. Предварительная проверка первичных материалов и преступления. – Саратов: Саратовский юридический институт, 1972. – 142 с.

239. Стороженко О.Ю. Система технических средств для обеспечения функций оперативно-розыскных мероприятий: вчера, сегодня, завтра. – Россия: Научно-практический журнал «Вестник Краснодарского университета МВД России». 2014. № 3 (25). С. 69–71.

240. Стрёмовский В.А. Актуальные проблемы организации и производства предварительного расследования. – Краснодар, 1978. – 142 с.

241. Танасевич В.Г. Проблемы методики раскрытия и расследования преступлений. – В кн.: Советская криминалистика (Теоретические проблемы). — М.: Юрид. лит., 1978. – 192 с.

242. Танасевич В.Г., Образцов В.А. О криминалистической характеристике преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1976. Вып. 25. С. 94–104.

243. Техничко-криминалистическое сопровождение расследования преступлений: учеб. пособие / под ред. канд. юрид. наук А.М. Багмета. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 249 с.

244. Торбин Ю.Г. Освидетельствование в Российском уголовном процессе (уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты): практическое пособие / Ю.Г. Торбин. – М.: Издательство «Экзамен», 2005. – 192 с.

245. Уемов А.И. Системный подход и общая теория систем. – М.: Мысль, 1978. – 272 с.

246. Ульянова Л.Т. О достаточности доказательств // Вестник Московского университета. 1974. № 6. С. 12–18.

247. Усов А.И., Эджубов Л.Г., Хатунцев Н.А., Карпухина Е.С. Методы исследования в судебной компьютерно-технической экспертизе // Теория и практика судебной экспертизы. 2008. № 3 (11). С. 31–46.

248. Филиппов А.Г. Тактика обыска и выемки // Криминалистика. Полный курс: учебник для вузов / под общ.ред. А. Г. Филиппова. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 835 с.

249. Филонов Л.Б. Психологические способы выявления скрываемого обстоятельства. – М., 1979. – 99 с.

250. Хижняк Д.С. Борьба с транснациональными преступлениями и их расследование: монография. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 182 с.

251. Хижняк Д.С. Информационные модели транснациональной криминальной деятельности: монография. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 245 с.

252. Цахуев А.В. Значение судебной компьютерно-технической экспертизы при расследовании участия граждан России в незаконных вооруженных формированиях на территории иностранного государства // Сборник XXI Международной научно-практической конференции «Российская наука в современном мире», часть II. – М.: Научно-издательский центр «Актуальность. РФ», 2019. С. 175–176.

253. Цахуев А.В. Информация из мобильных устройств как источник доказательств при расследовании участия граждан Российской Федерации в незаконных вооруженных формированиях на территории иностранного государства // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. Т. 30. 2019. № 2. С. 151–155.

254. Цахуев А.В. Использование специальных знаний при расследовании участия граждан Российской Федерации в незаконных вооруженных формированиях на территории иностранного государства // Закон и право. 2019. № 7. С. 194–196.

255. Цахуев А.В. Криминалистические аспекты проведения осмотра мобильных устройств при расследовании участия граждан России в незаконных вооруженных формированиях на территории иностранного государства // Развитие юридической науки и проблема преодоления пробелов в праве: сборник научных статей по итогам работы третьего международного круглого стола. – Шахты: ООО «Конверт», 2019. С. 139–141.

256. Цахуев А.В. О квалификации преступлений, связанных с участием граждан Российской Федерации в незаконных вооруженных формированиях и международных террористических организациях на территории иностранного государства // Закон и право. 2020. № 6. С. 170–172.

257. Цахуев А.В. Особенности доказывания приготовления к участию в незаконных вооруженных формированиях и международных террористических организациях за пределами Российской Федерации // Проблемы борьбы с преступностью в условиях цифровизации: теория и практика: сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае». – Вып. XVI. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2020. С. 190–193.

258. Цахуев А.В. Первоначальные следственные действия при расследовании участия граждан Российской Федерации в незаконных вооруженных формированиях на территории иностранного государства // Сборник статей VII Международной научно-практической конференции «Юридические науки, правовое государство и современное законодательство». – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2019. С. 187–189.

259. Цахуев А.В. Предмет доказывания при расследовании участия граждан Российской Федерации в незаконных вооруженных формированиях на территории иностранного государства // Сборник Всероссийской научно-

практической конференции (с международным участием) «Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в России и за рубежом». – Горно-Алтайск: Горно-Алтайский государственный университет, 2019. С. 167–171.

260. Цахуев А.В. Собрание электронных доказательств при расследовании участия граждан Российской Федерации в незаконных вооруженных формированиях на территории иностранного государства // материалы Всероссийской научно-практической конференции «Технологии XXI века в юриспруденции» / под ред. Д.В. Бахтеева – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2019. С. 182–186.

261. Цахуев А.В. Типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования случаев участия граждан Российской Федерации в незаконных вооруженных формированиях на территории иностранного государства // Российский следователь. 2019. № 8. С. 7–10.

262. Цахуев А.В. Участие граждан Российской Федерации в незаконных вооруженных формированиях на территории иностранного государства, как проявление религиозно-политического экстремизма // Сборник статей VII Международной научно-практической конференции «ADVANCED SCIENCE». – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2019. С. 144–147.

263. Цахуев А.В., Юсупкадиева С.Н. Некоторые элементы криминалистической характеристики организации незаконного вооруженного формирования и участия в нем // Евразийский юридический журнал. 2016. № 8 (99). С. 261–262.

264. Цветков П.П. Исследование личности обвиняемого. – Ленинград, 1973. – 149 с.

265. Центров Е.Е. Криминалистическое исследование следов: учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. – М., 2000. – 371 с.

266. Центров Е.Е. Проверка показаний на месте в проблемных ситуациях расследования: монография. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 260 с.

267. Чебуренков А.А. «Косвенный допрос» как разновидность тактической комбинации при расследовании преступлений // Организация деятельности

органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты: Материалы международной научно-практической конференции. Ч. 2. – М.: Академия управления МВД России, 2015. С. 168–175.

268. Чебуренков А.А. Основы теории расследования: монография. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 171 с.

269. Чурилов С.Н. Методика расследования преступлений. Общие положения. – М., Юстицинформ. 2009. – 231 с.

270. Чуфаровский Ю.Ф. Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности: учеб. пособие. – М.: Проспект, 2009. – 207 с.

271. Шавер Б.М. Основные положения методики расследования отдельных видов преступлений // Криминалистика. – М., 1952. Ч. 2. – 372 с.

272. Шиканов В.И. Разработка теории тактических операций – важнейшее условие совершенствования методики расследования преступлений // Методика расследования преступлений (общие положения): материалы научно-практической конференции. – М., 1976. С. 155–159.

273. Шмонин А.В. Методика расследования преступлений. Юстицинформ. – М., 2006. – 464 с.

274. Шурухнов Н.Г. Предварительная проверка заявлений и сообщений о преступлении: Учебное пособие. – М.: Академия МВД СССР, 1985. – 639 с.

275. Электронные носители информации в криминалистике: монография / отв. ред. О.С. Кучин. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 300 с.

276. Яблоков Н.П. Криминалистическая методика расследования: история, современное состояние и проблемы. – М.: Издательство Норма, 2016. – 190 с.

277. Яблоков Н.П. Методика расследования и правовая кибернетика (общие положения). – Вестник Московского государственного университета, серия Право, 1976. № 5. С. 34–37.

278. Яблоков Н.П. Следственная ситуация в методике расследования преступлений // Актуальные направления развития методики и тактики расследования. – М., 1978. С. 21-26

279. Яблоков Н.П., Селиванов Н.П., Колесниченко А.Н. // Актуальные проблемы советской криминалистики. – М., 1980. – 103 с.

280. Якимов И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. – Новое изд., перепеч. с изд. 1925 г. – М.: ЛексЭст, 2003. – 417 с.

281. Якимов И.Н. Криминалистика. Уголовная тактика. – М., 1925. – 496 с.

282. Яшин В.И., Победкин А.В. Возбуждение уголовного дела. Теория, практика и перспективы: Учебное пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2002. – 184 с.

283. Яшин В.И., Победкин А.В. Предварительная проверка первичных материалов о преступлении: Учеб. пособие. – М.: Юридический институт МВД России, 2000. – 210 с.

3. Диссертационные исследования и авторефераты

284. Андреев, А.А. Проблемы теории и практики проверки и уточнения показаний на месте: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Андреев Анатолий Анатольевич. – Барнаул, 2004. – 22 с.

285. Арсланова, А.Р. Криминалистическая тактика процессуальных действий при расследовании сообщений о преступлении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Арсланова Альбина Ринатовна. – Ростов-на-Дону, 2017. – 27 с.

286. Ахмедшин, Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.09 / Ахмедшин Рамиль Линарович. – Томск, 2006. – 48 с.

287. Бабакова, М.А. Проблемы розыска и расследования преступлений в сфере высоких технологий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Бабакова Мария Алексеевна. – Саратов, 2010. – 26 с.

288. Бедризов, А.Г. Личность свидетеля как объект криминалистического исследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Бедризов Алексей Григорьевич. – Калининград, 2020. – 23 с.

289. Бейбулатов, Б.Ш. Уголовно-правовые и криминологические аспекты организации и участия в незаконных вооруженных формированиях: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Бейбулатов Байбулат Шамшудинович. – Ставрополь, 2001. – 190 с.

290. Беляков, А.А. Криминалистическая теория и методика выявления и расследования преступлений, связанных со взрывами: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Беляков Александр Алексеевич. – Екатеринбург, 2003. – 47 с.

291. Бессонов, А.А. Частная теория криминалистической характеристики преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.12 / Бессонов Алексей Александрович. – Элиста, 2017. – 456 с.

292. Васильев, А.А. Судебная аппаратно-компьютерная экспертиза: правовые, организационные и методические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Васильев Андрей Анатольевич. – М., 2003. – 246 с.

293. Вдовин, А.Н. Особенности методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом оружия и боеприпасов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Вдовин Алексей Николаевич. – Краснодар, 2015. – 25 с.

294. Волчецкая, Т.С. Криминалистическая ситуалогия: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Волчецкая Татьяна Станиславовна. – М., 1997. – 396 с.

295. Выстропов, В.Г. Совершенствование расследования преступлений, связанных с организацией экстремистской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Выстропов Валентин Геннадьевич. – Ростов-на-Дону, 2018. – 253 с.

296. Гусев, А.В. Концепция формирования специального криминалистического познания и механизма его реализации в уголовном судопроизводстве вне судебной экспертной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.12 / Гусев Алексей Васильевич. – Краснодар, 2015. – 541 с.

297. Драпкин, Л.Я. Основы криминалистической теории следственных ситуаций: автореф. дис. канд. юрид. наук / Драпкин Леонид Яковлевич. – М., 1987. – 45 с.

298. Евстигнеева, О.В. Использование специальных познаний в доказывании на предварительном следствии в Российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Евстигнеева Ольга Вячеславовна. – Саратов, 1998. – 194 с.

299. Княжев, В.С. Общие положения методики расследования преступлений, совершенных с применением взрывных устройств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Княжев Владимир Сергеевич. – Иркутск, 2003. – 21 с.

300. Колесниченко, А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Колесниченко Алексей Никифорович. – Харьков, 1967. – 28 с.

301. Коридзе, М.Т. Современные задачи стадии возбуждения уголовного дела и средства их решения: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Коридзе Михаил Тенгизович. – Нижний Новгород, 2006. – 27 с.

302. Краснобаев, Ю.И. Понятие предмета советской криминалистики (история и современное состояние проблемы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Краснобаев Юрий Ильич. – М., 1976. – 23 с.

303. Кустов, А.М. Криминалистическое учение о механизме преступления: дисс. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.09 / Кустов, Анатолий Михайлович. – М., 1997. – 35 с.

304. Лубин, А.Ф. Взаимодействие участников идентификационно-поисковой деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Лубин Александр Федорович. – М., 1981. – 219 с.

305. Микляева, О.В. Криминалистическая экспертиза следов и обстоятельств выстрела: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Микляева Ольга Васильевна. – М., 2011. – 40 с.

306. Селина, Е.В. Применение специальных познаний в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Селина Елена Викторовна. – Краснодар, 2003. – 48 с.

307. Сергеев, Л.А. Расследование и предупреждение хищений, совершаемых при производстве строительных работ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.00 / Сергеев Лев Александрович. – М., 1966. – 16 с.

308. Сыгынбаева, А.Ч. Уголовная ответственность за организацию незаконного вооруженного формирования или участия в нем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Сыгынбева Аида Чоюнбекова. – Бишкек, 2011. – 25 с.

309. Цимбал, В.Н. Технологии внеэкспертного использования специальных криминалистических знаний в предварительном расследовании: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Цимбал Виталий Николаевич. – Краснодар, 2018. – 235 с.

310. Хабалев, В.Д. Применение гипноза для активизации памяти опрашиваемых лиц в деятельности зарубежной полиции: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.06 / Хабалев Валерий Дмитриевич. – М., 1997. – 22 с.

311. Яблоков, Н.П. Проблемы расследования и предупреждения преступлений в области охраны труда и техники безопасности: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.09 / Яблоков Николай Павлович. – М., 1972. – 36 с.

4. Судебная практика и иные источники информации

312. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 16.08.2018 № 205-АПУ18-17 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

313. Материал проверки № 135 пр-16. Архив следственного отдела управления ФСБ России по Республике Дагестан за 2016 год.

314. Официальный сайт МВД России, раздел «Состояние преступности»: URL: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 14.01.2023).

315. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // БВС РФ. 2017. № 7.

316. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 03.11.2016 N 41) // Российская газета, № 35, 17.02.2012.

317. Решение Верховного Суда РФ от 08.02.2010 по делу № ГКПИ 09-1715 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

318. Решение Верховного Суда РФ от 29.12.2014 по делу N АКПИ14-1424С // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

319. Статистические сведения Информационных центров МВД по Республике Дагестан, Республике Ингушетия, Чеченской Республики и Кабардино-Балкарской Республики за 2012 – 2022 г.

320. Уголовное дело № 1-105/2016. Архив Южного окружного военного суда за 2016 год.

321. Уголовное дело № 1-130/2016. Архив Каспийского городского суда Республики Дагестан за 2016 год.

322. Уголовное дело № 1-195/2019. Архив Грозненского районного суда Чеченской Республики за 2019 год.

323. Уголовное дело № 1-20/2020. Архив Советского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан за 2020 год.

324. Уголовное дело № 12102260005000002. Материалы второго отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Ингушетия за 2021 год.

325. Уголовное дело № 1-31/2016. Архив Южного окружного военного суда за 2016 год.

326. Уголовное дело № 1-40/2016. Архив Южного окружного военного суда за 2016 год.

327. Уголовное дело № 1-77/2016. Архив Южного окружного военного суда за 2016 год.

328. Уголовное дело № 1-104/2016. Архив Южного окружного военного суда за 2016 год.

329. Уголовное дело № 1-98/2016. Архив Южного окружного военного суда за 2016 год.

330. Уголовное дело № 1-39/2015. Архив Дербентского районного суда Республики Дагестан за 2015 год.

331. Уголовное дело № 1-59/2017. Архив Южного окружного военного суда за 2017 год.

332. Уголовное дело № 537204. Архив третьего отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Дагестан за 2016 год.

333. Уголовное дело № 86837. Архив третьего отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Дагестан за 2019 год.

334. Уголовное дело № 606060/2016. Материалы отдела МВД России по Северо-Западному району г. Владикавказ Республики Северная Осетия-Алания за 2016 год.

335. Уголовное дело № 69671. Материалы первого отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Чеченской Республике за 2017 год.

336. URL: <https://www.oxygensoftware.ru/ru/> (дата обращения: 24.07.2020).

337. URL: <https://ria.ru/20191016/1559839880.html> (дата обращения: 10.12.2019).

338. URL: <https://tass.ru/obschestvo/4483490> (дата обращения: 20.11.2017).

**Итоговая справка
по результатам изучения 85 материалов доследственной проверки и
450 уголовных дел об участии граждан РФ в ВФ на территории иностранного
государства**

Общая сумма процентов по одному вопросу может превышать 100 % в связи с наличием нескольких вариантов ответов.

№ п/п	Информация, полученная в ходе изучения материалов доследственной проверки и уголовных дел	%
1	Пол преступника:	
	мужчина	80,6 %
	женщина	19,4 %
2	Возраст преступника:	
	до 18 лет	0,91 %
	от 18 до 25 лет	38,4 %
	от 25 до 30 лет	32,29 %
	от 30 до 50 лет	26,2 %
	свыше 50 лет	2,2 %
4	Семейное положение преступника:	
	женат (замужем)	89,2 %
	холост (не замужем)	10,8 %
5	Уровень образования преступника:	
	основное общее	9,7 %
	среднее общее	63,2 %
	среднее профессиональное	6,2 %
	высшее	20,9 %
6	Род деятельности преступника:	
	учащийся, студент	2,2 %
	без постоянных источников дохода	72,6 %
	государственный и муниципальный служащий	0,9 %

	служащий коммерческих и иных организаций	6 %
	предприниматель	2,3 %
	военнослужащий по контракту	0,4 %
	адвокат	0,13 %
	сотрудник правоохранительных органов	0,6 %
	безработный	14,87 %
7	Наличие судимости у преступника:	
	ранее не судимый	86,6 %
	ранее судимый:	13,4 %
	а) за пособничество и участие в ВФ	49,2 %
	б) за незаконный оборот огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств	23,7 %
	в) за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ	14 %
	г) за преступления против собственности	5,4 %
	д) за убийства и иные преступления против жизни и здоровья	2,4 %
	е) за совершение иных преступлений	5,3 %
8	Поводы к возбуждению уголовного дела:	
	рапорт следователя об обнаружении признаков преступления	23,7 %
	рапорт оперуполномоченного об обнаружении признаков преступления	76,3 %
9	Вынесенное процессуальное решение по результатам проведения следственной проверки:	
	постановления об отказе в возбуждении уголовного дела	2,2 %
	постановление о возбуждении уголовного дела	97,8 %
10	Решение о возбуждении уголовного дела принималось:	
	до 3 суток	11,4 %
	от 3 до 10 суток	82,7 %

	от 10 до 30 суток	5,9 %
11	Типичные следственные ситуации при расследовании уголовных дел данной категории:	
	лицо задержано сотрудниками правоохранительных органов при попытке пересечения государственной границы Российской Федерации с целью последующего вступления в ВФ на территории иностранного государства	3,3 %
	лицо пересекло государственную границу РФ, находясь в иностранном государстве, вступило в состав ВФ, принимало участие в нем, после чего вернулось в РФ, и было задержано правоохранительными органами	4,5 %
	лицо пересекло государственную границу РФ, находясь в иностранном государстве, вступило в состав ВФ, принимало участие в нем, после чего выехало на территорию другого иностранного государства, где было задержано правоохранительными органами, после чего было депортировано или экстрадировано в РФ	1,8 %
	лицо пересекло государственную границу РФ, находясь в иностранном государстве, вступило в состав ВФ, и продолжает участие в нем, либо скрывается на его территории или территории иного иностранного государства, либо было убито в ходе участия в деятельности ВФ	90,4 %
12	Нахождение преступника в момент совершения преступления в состоянии наркотического или алкогольного опьянения, либо под воздействием сильнодействующих, психотропных и иных веществ:	
	да	0 %
	нет	100 %
13	Способы приготовления совершения преступления:	
	изучение различных сайтов и страниц в социальных сетях и мессенджерах с экстремистско-террористическим подтекстом	100 %
	установление связи с участниками ВФ и иными лицами, содействующими во вступлении в ВФ	100 %
	поиск лиц, осуществляющих функцию проводников (оказывают помощь в перемещении в иностранное государство, на территории которого действуют ВФ)	98,2 %

	поиск сообщников (соучастников) и посредников	65,1 %
	поиск денежных средств на различные нужды	100 %
	реализация имущества, увольнение с работы без намерения трудоустройства к другому работодателю	32,4 %
	приобретение компьютерных устройств (мобильных телефонов, ноутбуков, компьютеров и пр.), различных предметов одежды и аксессуаров	25,5 %
	изучение маршрута следования в зоны, подконтрольные ВФ	76,4 %
	предварительное обсуждение времени, места и других обстоятельств вступления в ВФ и пересечения границы	100 %
	обращение в УВМ МВД России за получением заграничного паспорта для последующего пересечения границы, при этом отсутствуют какие-либо сведения о посещении ранее других стран в туристических и иных целях	42,4 %
	приобретение билетов в один конец в приграничные государства	100 %
	изучение языка, культуры, традиций и обычаев иностранного государства	20,7 %
	получение определенных знаний в области оружейведения и взрывотехники	83,6 %
	получение знаний в области тактико-специальной подготовки и ведения боевых действий	37,6 %
	получение знаний в области медицины, оказания медицинской помощи и пр.	23,5 %
	следование к иностранному государству, на территории которого лицо собирается вступить в ВФ	89,4 %
14	Типичное место вступления в ВФ:	
	Российская Федерация	10,6 %
	иностранное государство	89,4 %
15	Типичное время вступления в ВФ:	
	конкретная дата вступления и участия в ВФ	2,7 %
	определенный промежуток времени вступления и участия в ВФ	97,3 %
16	В случае вступления в ВФ на территории России, типичным местом	

	является:	
	населенный пункт, где проживает преступник:	93,3 %
	а) город	56,3 %
	б) сельская местность	43,7 %
	другой населенный пункт	6,7 %
17	В случае вступления в ВФ на территории России, типичным местом принесения присяги является:	
	место жительства преступника	96,4 %
	иное место (другой населенный пункт, окраина населенного пункта, лесной массив и пр.)	3,6 %
18	Наиболее популярное средство передвижения к иностранному государству, на территории которого действуют ВФ, либо граничащему с ним:	
	авиатранспорт	78,2 %
	автомобильный транспорт	21,8 %
19	Способ совершения рассматриваемого преступления:	
	принесение присяги о вступлении в ВФ на территории иностранного государства	89,4 %
	принесение присяги о вступлении в ВФ на территории РФ	10,6 %
	прохождение обучения в подготовительных учебных лагерях	95,1 %
	обучение вновь прибывших боевиков в подготовительных учебных лагерях в роли инструкторов	35,3 %
	идеологическая и пропагандистская работа	100 %
	осуществление охраны лагерей проживания боевиков	72,2 %
	строительство блиндажей, укреплений, окопов и иных сооружений	80,5 %
	доставка боевикам оружия, боеприпасов, снаряжения и иных предметов вооружения	92,6 %
	доставка продуктов питания в лагеря и зоны ведения боевых действий	91,5 %
	непосредственное участие в боевых действиях в составе групп и подразделений, в том числе уничтожение исторических памятников	97,2 %

	архитектуры и религиозных святынь, массовые казни гражданского населения и захваченных в плен военнослужащих, террористические акты, совершение нападений на объекты инфраструктуры, применение запрещенных методов ведения войны	
	оказание медицинской помощи в лагерях и зонах ведения боевых действий	27,8 %
20	Способы сокрытия следов совершенного преступления:	
	уничтожение заграничного паспорта	18,6 %
	уничтожение предметов одежды, рюкзаков, сумок	36,1 %
	уничтожение электронных носителей информации	93,2 %
	выстраивание оговоренной с родственниками позиции своего нахождения за рубежом (туристические цели, прохождение обучения, трудоустройство, помощь населению и пр.), иными словами, обеспечивают себе алиби	94,7 %
	переезд на постоянное место жительства в иностранное государство	27,4 %
21	Наиболее распространенные орудия и средства совершения преступлений:	
	мобильные телефоны	84,6 %
	планшетные компьютеры	11,2 %
	иные средства компьютерной техники (флэш-карты, диски, сим-карты)	4,2 %
	предметы одежды	56,4 %
	различные аксессуары (рюкзаки, сумки и пр.)	78,2 %
22	Характерные типичные следы совершения преступления:	
	идеальные следы, отразившиеся в сознании человека и содержащиеся в памяти преступника, связанные со вступлением в ВФ и участием его в деятельности, прохождением обучения по особенностям тактики ведения боя и др.	100 %
	электронные следы, содержащиеся в электронных носителях информации (мобильных телефонах, компьютерах, накопителях и пр.). К таким следам относятся: SMS-сообщения, звонки, переписка в социальных сетях и различных мессенджерах, фото, видео- и аудиозаписи, карты боевых действий между ВФ и правительственными войсками и т.д.	92,4 %

	материальные следы, к которым относятся:	
	следы продуктов выстрела на теле, одежде и иных предметах	74,5 %
	следы взрывчатых веществ на теле, одежде и иных предметах	68,1 %
	бумажные носители с записями (например, текст присяги о вступлении в ВФ, номера телефонов и пр.)	32,9 %
	паспорта, квитанции, чеки и иные документы, подтверждающие приобретение билетов и нахождение на территории иностранного государства	94,6 %
	механические и термические следы на одежде, свидетельствующие о попадании пуль, снарядов и последствий взрыва	34,8 %
	банковские и иные финансовые документы, отражающие перемещение денежных средств в иностранное государство либо на счет преступника	52,3 %
	документы, свидетельствующие о продаже объектов недвижимости, автотранспорта и иных предметов	34,7 %
	различные поддельные документы	9,3 %
	информация о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами	90,5 %
	повреждения, приобретенные преступником в результате участия в деятельности ВФ (например, раны, мозоли на руках от систематического использования огнестрельного оружия и т.д.)	32,2 %
	символика и атрибутика ВФ	20,7 %
	медицинские документы, свидетельствующие об обращении за помощью в медицинские учреждения после участия в боевых действиях	19,4 %
	содержимое багажа преступника, в которое входят различные предметы одежды и аксессуары (у боевиков отсутствует одежда, присущая гардеробу обычного туриста, при этом имеются предметы различной экипировки, спортивная и специальная военная одежда, карты, медикаменты и пр.)	58,2 %
23	Мотивы совершения преступления:	
	корыстный	2,4 %
	личностный, включающий идеологию религиозного фанатизма, пренебрежения правовыми и социальными нормами, отрицательное отношение к политическому устройству современного российского общества и государства, убежденность в своих идеях и необходимости ведения священной войны против «неверных» (джихад)	97,6 %
24	Типичные следственные действия, проводимые при расследовании	

	уголовных дел:	
	допрос	100 %
	освидетельствование подозреваемого (обвиняемого)	42,1 %
	получение образцов для сравнительного исследования	97,5 %
	обыск	64,2 %
	выемка	100 %
	осмотр предметов (документов)	86,3 %
	предъявление для опознания	92,4 %
	проверка показаний на месте	85,5 %
	следственный эксперимент	81,3 %
25	Виды судебных экспертиз, назначаемых при расследовании уголовных дел:	
	физико-химические	9,6 %
	взрывотехнические	9,6 %
	портретные (габитоскопические)	18 %
	психофизиологические с применением полиграфа	60,9 %
	психолого-лингвистические	11,8 %
	психологические	8 %
	компьютерно-технические (компьютерные)	91,1 %
	фоноскопические	6 %
	экспертиза тканей и выделений человека, животных (исследование ДНК)	48,9 %
	медико-криминалистические	6,7 %
26	Специалист привлекся для участия в освидетельствовании:	
	да	74,1 %

	нет	25,9 %
27	Специалист привлекся для участия в получении образцов для сравнительного исследования:	
	да	91,4 %
	нет	8,6 %
28	Специалист привлекся для участия в осмотре предметов (документов):	
	да	88,4 %
	нет	11,6 %
29	Специалист привлекся для участия в следственном эксперименте:	
	да	69,6 %
	нет	30,4 %
30	Специалист привлекся для участия в обыске:	
	да	47,5 %
	нет	52,5 %
31	Специалист привлекся для участия в выемке:	
	да	54,4 %
	нет	45,6 %

**Итоговая справка
по результатам анкетирования 550 следователей и руководителей
70 следственных подразделений СК, МВД и ФСБ, дислоцированных
в субъектах Северо-Кавказского, Южного и Центрального федеральных
округов, в производстве которых находились (находятся) уголовные дела,
возбужденные по факту участия граждан РФ в ВФ
на территории иностранного государства**

Все ответы были изложены респондентами в свободной форме.

Общая сумма процентов по одному вопросу может превышать 100 % в связи с тем, что респондентам предоставлялось право выбора нескольких вариантов ответов.

№ п/п	Вопрос / варианты ответов	%
1	Занимаемая Вами должность:	
	руководитель (заместитель руководителя) следственного отдела СК	8,5 %
	начальник (заместитель начальника) следственного отдела ФСБ	0,6 %
	начальник (заместитель начальника) следственного отдела МВД	5,1 %
	следователь, старший следователь, следователь по особо важным делам СК	26 %
	следователь, старший следователь, следователь по особо важным делам ФСБ	13,6 %
	следователь, старший следователь, следователь по особо важным делам МВД	46,2 %
2	Стаж работы в занимаемой должности:	
	менее 3 лет	12,5 %
	от 3 до 5 лет	8 %
	от 5 до 10 лет	48,2 %
	более 10 лет	31,3 %

3	Сколько уголовных дел рассматриваемой категории расследовалось Вами?	
	до 5 дел	26 %
	от 10 до 30 дел	51,1 %
	свыше 30 дел	22,9 %
4	Каковы результаты расследования уголовного дела?	
	направлено в суд	9,5 %
	приостановлено в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ	90,3 %
	прекращено	0,2 %
5	Имеются ли в Вашем подразделении следователи, специализирующиеся на расследовании таких уголовных дел?	
	да	37,4 %
	нет	62,6 %
6	Имелись ли какие-либо сложности при расследовании уголовных дел данной категории?	
	имелись	84,3 %
	не имелись	15,7 %
7	Считаете ли Вы что расследование уголовных дел данной категории представляет большую сложность, чем расследование других видов преступлений?	
	да	88,7 %
	нет	11,3 %
8	Использовали ли Вы какие-либо методические рекомендации при расследовании данных преступлений?	
	да	74,2 %
	нет	25,8 %
9	Считаете ли Вы, что необходимо усовершенствовать имеющиеся методические рекомендации?	
	да	100 %
	нет	0 %
10	Возможно ли расследование данного преступления по разработанным	

	методическим рекомендациям?	
	возможно	55,5 %
	невозможно	42,4 %
	затрудняюсь ответить	2,1 %
11	Уровень латентности данного преступления:	
	выше, чем по другим видам преступлений	99,6 %
	ниже	0,4 %
12	Какие Вы можете назвать наиболее распространенные поводы для возбуждения уголовных дел данной категории?	
	рапорт следователя об обнаружении признаков преступления	27,4 %
	рапорт оперуполномоченного об обнаружении признаков преступления	72,6 %
	иные поводы	0 %
13	Обвиняемый на допросе:	
	отказался от дачи показаний	8,5 %
	дал показания	91,5 %
14	С какими трудностями Вам приходилось столкнуться при расследовании уголовных дел данной категории?	
	отсутствие методических рекомендаций по расследованию таких преступлений	31,3 %
	значительный промежуток времени, прошедший с момента совершения преступления	17,4 %
	неполноценный материал, представленный оперативными сотрудниками	24,4 %
	установление обязанностей члена ВФ	100 %
	получение информации из социальных сетей и мессенджеров, серверы которых расположены не в России	100 %
	сложности при взаимодействии с сотрудниками иных служб, подразделений, ведомств и министерств России	2,5 %
	слабое взаимодействие с правоохранительными органами других иностранных государств (Турция, Сирия, Ирак, Украина и др.)	100 %

	общение с преступником с психологической точки зрения	38,2 %
	высокая латентность данного преступления	18,5 %
	слабая подготовка оперативных сотрудников	9,2 %
	отсутствие либо малое количество свидетелей	100 %
	сложность обнаружения, фиксации и изъятия следов совершенного преступления	72,1 %
	отказ от дачи показаний подозреваемым (обвиняемым)	8,5 %
15	Составляете ли Вы план расследования уголовного дела?	
	составляю	100 %
	не составляю	0 %
16	Даются ли руководителем следственного отдела письменные указания при расследовании уголовных дел?	
	да	100 %
	нет	0 %
17	Наибольшую сложность вызывают допросы:	
	подозреваемых	83,1 %
	свидетелей	16,9 %
18	Имелись ли возвраты прокурором уголовных дел на дополнительное расследование?	
	имелись	12,4 %
	не имелись	87,6 %
19	Сотрудничают ли подозреваемые (обвиняемые) со следствием?	
	сотрудничают	64,5 %
	не сотрудничают	35,5 %
20	Имеются ли особенности допроса подозреваемого (обвиняемого)?	
	имеются	87,2 %
	не имеются	12,8 %
21	Рассказывали ли подозреваемые (обвиняемые) о деталях подготовки, совершения и сокрытия совершенного преступления?	

	да	72,4 %
	нет	18,6 %
22	Имелись ли случаи укрытия родственниками, друзьями, коллегами и другими лица факта участия лица в ВФ?	
	имелись	91,8 %
	не имелись	8,2 %
23	Сообщали ли подозреваемые (обвиняемые) какую-либо информацию о других участниках ВФ?	
	сообщали	27,4 %
	не сообщали	72,6 %
24	Сталкивались ли Вы с проблемой предоставления ответов на направляемые запросы и поручения?	
	да	84,1 %
	нет	15,9 %
25	Как часто подозреваемые (обвиняемые) раскаиваются в содеянном и содействуют раскрытию и расследованию преступления?	
	часто	65,3 %
	редко	34,7 %
26	Какие технико-криминалистические средства применялись при производстве следственных действий?	
	средства поиска следов и предметов (металлоискатели, георадары, портативные анализаторы взрывчатых веществ и др.)	21,4 %
	средства фиксации (фотографические средства, средства аудио- и видеозаписи)	74,7 %
	средства извлечения информации из электронных носителей информации (аппаратно-программные комплексы и т.д.)	41,5 %
27	Возникают ли какие-либо проблемы при назначении судебных экспертиз?	
	возникают	34,7 %
	не возникают	65,3 %

28	Имелись ли факты затягивания сроков производства судебных экспертиз?	
	имелись	86,4 %
	не имелись	13,6 %
29	Привлекаются ли специалисты для участия в следственных и процессуальных действиях в ходе расследования уголовных дел?	
	да	92,4 %
	нет	7,6 %
30	Проводились ли консультации (при назначении экспертиз, по предстоящим следственным действиям и др.), со специалистами или экспертами экспертных учреждений в ходе расследования уголовных дел?	
	да	64,8 %
	нет	35,2 %

Типовой перечень вопросов для проведения допроса подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ

1. Общие вопросы:

- состав семьи, близкие родственники, род занятий, общее развитие, состояние здоровья, образование, круг общения (дома и на работе), увлечения (занятие спортом, рыбалка, охота, моделирование);

- имеете (имели) ли Вы постоянную работу, где, в какой период и кем работали, состояли ли Вы на учете в центре занятости населения?

- имеете (имели) ли Вы постоянный источник дохода?

- удовлетворены ли Вы предложениями на рынке труда для населения?

- удовлетворены ли Вы своим материальным обеспечением и уровнем своих доходов?

- получали ли Вы предложения работы в центре занятости населения, удовлетворены ли ими?

- какой ежемесячный доход Вы считаете достаточным для обеспечения удовлетворительного уровня жизни вашей семьи на одного человека?

- какие перспективы Вы видите в возможности получения образования и трудоустройства своих детей?

- претендуете ли Вы на какие-либо предусмотренные законом социальные выплаты или пособия, получаете ли их?

- испытываете ли Вы нетерпимость к каким-либо социальным группам населения, каким именно и в связи с чем?

- в чем причины на ваш взгляд низкого уровня жизни малообеспеченной части населения в регионе вашего проживания?

2. По отношению к религии:

- исповедуете ли Вы какую-либо религию?

- является ли Ислам исповедуемой религией?

- с какого времени (возраста) являетесь приверженцем данной религии?

- при каких обстоятельствах Вы начали исповедовать Ислам?
- кто содействовал (способствовал) Вашему обращению в Ислам?
- приверженцем какого направления Ислама Вы являетесь?
- посещаете ли Вы мечеть, какую именно, как часто?
- кто является имамом мечети, в каких отношениях находитесь с ним?
- чем Вы занимаетесь во время посещения мечети?
- о чём рассказывает имам во время проповедей?
- осуществляется ли Вами какая-либо финансовая помощь мечети?
- получаете ли Вы какие-либо денежные средства от религиозных организаций?
- с содержанием какой исламской религиозной литературы Вы знакомы (наименование, автор, когда, где и при каких обстоятельствах прочитано, какие выводы сделаны из содержания книги)?
- какая исламская религиозная литература имеется по месту проживания (пребывания), кому принадлежит (авторы)?
- где и кем именно приобретена (передана) исламская религиозная литература, возмездно или безвозмездно?
- содержались ли в религиозных разговорах (обсуждениях, проповедях) и изученной религиозной литературе утверждения, убеждения, применения физического воздействия (насилия) в отношении иных лиц, в том числе исповедующих иную религию, либо в связи с несоблюдением религиозных норм Ислама, либо предложения по поиску лиц и вовлечению их в совершение каких-либо насильственных поступков (преступлений), в том числе на религиозной почве?
- как Вы относитесь к толерантности (терпеливости) исповедуемой Вами религии по отношению к другим религиям?
- как Вы считаете, может ли ислам мирно существовать с другими религиями?
- с кем Вы ведете или вели беседы (общаетесь) по религиозным вопросам?
- какие религиозные вопросы Вами затрагиваются в ходе этих бесед?

- занимается ли кто-либо из Вашего окружения (друзей, знакомых) толкованием религиозных норм?

- какие именно нормы подвергались толкованию, по возможности перечислить точные формулировки истолкованных норм?

- имеются ли споры и несогласованность в толковании различных религиозных норм?

3. По получению исламского образования:

- проходили ли Вы обучение в исламских учебных заведениях, если да, в каких именно, назовите полное наименование учебного заведения, на территории России либо за рубежом, в какой стране, населённом пункте, срок обучения?

- кто с Вами обучался, были ли граждане России, если да, то с каких субъектов, их данные?

- какие дисциплины преподавались в учебном заведении, какие дисциплины помимо арабского языка и основ религии?

- кто являлся преподавателями учебного заведения?

- какие имеются записи (конспекты), учебная и иная литература?

- какие документы, свидетельствуют о прохождении курса обучения?

- выдавались ли они Вам?

- какая квалификация (ученая степень) присвоены Вам по результатам обучения?

- как Вы попали на обучение в исламское учебное заведение?

- откуда Вы узнали о его существовании?

- кто рекомендовал Вас для поступления конкретное учебное заведение?

- кто оплачивал Ваше обучение, проезд (в том числе за границу), проживание во время обучения (платно или бесплатно)?

- кто из толкователей Корана наиболее правильно, по Вашему мнению, разъясняет нормы Ислама?

4. По отношению к террористической деятельности:

- поддерживаете ли Вы идею о необходимости создания исламского государства на территории России, если да, то какова должна быть его структура, и кто должен его возглавлять?

- как Вы относитесь к государственной власти на территории России, субъектов, лицам, являющимся представителями власти (государственным служащим, сотрудникам правоохранительных органов, прокуратуры, суда, администрации Президента, представителям местной власти и другим)?

- осознаёте ли Вы, что под идеологией и практикой терроризма понимается идеология насилия и практика воздействия на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных, насильственных действий?

- считаете ли Вы идеологию и практику терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании, оправдываете ли Вы терроризм?

- осознаёте ли, что в результате террористической деятельности гибнут и получают ранения невинные люди (женщины, старики, дети)?

- считаете ли Вы такие жертвы оправданными для достижения цели построения исламского государства на территории России?

- осознаёте ли Вы, что в результате совершения преступлений террористического характера могут пострадать ваши близкие люди?

5. По поводу участия в ВФ на территории иностранного государства:

- состояли ли Вы ранее в составе ВФ на территории России, если да, то в каком, кому «присягали», как это происходило и в чьем присутствии приносили присягу, либо оказывали какую-либо помощь?

- с кем поддерживал отношения (родственники, друзья, знакомые), кого считал авторитетом до выезда за границу?

- когда, по какой причине, при каких обстоятельствах им было принято решение о выезде за границу и вступлении в ВФ (обстоятельства вербовки (время, место, способ, данные о лице (фоторобот), количество общений, условия,

посредством чего (печатные издания, Интернет-ресурсы, видео, аудио, фотоматериалы)?

- занимались ли Вы вербовкой в ВФ, по своей инициативе либо по указанию, кто отдавал такое указание, получали ли Вы вознаграждение за вербовку, каким способом осуществлялась вербовка?

- имеете ли Вы какие-либо связи с зарубежными исламскими и другими организациями, получали ли Вы от них денежную и иную помощь?

- если общение происходило на Интернет-ресурсе, то кем были представлены его данные?

- когда, как, от кого и какие инструкции получил о своих действиях по пересечению границы и дальнейшем передвижении до пункта назначения?

- какие средства, когда, от кого и как получил для передвижения до тренировочного лагеря?

- где, когда, с кем (родственники, друзья, знакомые), через какие государства и каким способом пересекал границу Российской Федерации?

- снабжали ли поддельными документами для пересечения границы (если да, то кто передал поддельные документы, и кто изготовил их) или пересечение границы осуществлялось нелегально?

- где, когда, с кем, как добирался до перевалочных пунктов (баз) и как пересекал границу иностранного государства?

- кто и какие беседы проводили в перевалочных пунктах (выясняли ли через кого попал за границу, цели их прибытия, пожелания получения военной специальности и т.д.)?

- какие средства связи и Интернет-ресурсы использовались в период вербовки (на территории РФ), во время пересечения границы, нахождения за границей (когда, где, как и с кем общались посредством имеющихся видов связи, представлялись ли средства связи и кем)?

- где, когда и при каких обстоятельствах принимал ли присягу («байат»)?

- проходил ли обучение в лагерях, если да, то, когда, где, в течение какого времени, по какой «специальности» и т.д. (время, место расположения, иерархия

(к какому подразделению международной террористической организации относиться, какова внутренняя структура лагеря и т.д.), руководители, инструкторы, военные специальности, которым обучали в лагере, вооружение, язык общения, круг общения, задачи, выполненные миссии)?

- в каком подразделении ВФ находился после прохождения подготовки в лагере (время, дислокация, иерархия, численность (кто сослуживцы), вооружение (указать конкретные систему, модель и образец оружия, вид и образец патронов, взрывных устройств и взрывчатых веществ и т.д., которыми был вооружен подозреваемый, например, 7,62 мм автомат Калашникова модернизированный (АКМ), граната «Ф-1» и т.п.), руководители, язык общения, круг общения, задачи)?

- какие конкретно действия осуществлялись Вами в составе ВФ (проводили разведку, участвовали в боевых действиях, похищениях людей, казнях, создании оборонительных сооружений, блиндажей, окопов, ухаживали за ранеными, готовили пищу, занимались снабжением ВФ продовольствием, оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и т.д.);

- в каких операциях участвовал (где, когда, в составе какого подразделения (кто сослуживцы), вооружение, результаты)?

- каким оружием был вооружен (иных средства), кем были представлены, обстоятельства их применения, жертвы?

- участвовал ли в казнях, и иных наказаниях (описать обстоятельства, кого казнили, каким способом, по какой причине, количество казненных, место захоронения трупов (указать на карте), кто еще принимал участие в казнях, осуществлялась ли запись казни, где она хранится и др.)?

- совершали ли террористические акты, где, когда, сколько раз, против кого они были направлены, с помощью каких взрывных устройств или огнестрельного оружия, кто осуществил сборку взрывного устройства, кто передал его, в каких типичных местах осуществлялась закладка?

- где проживали, где и как питались, как и кем обеспечивались обмундированием, вооружением, боеприпасами, связью, как был обустроен быт,

приезжала ли супруга (супруг), как строились отношения в противоположном полом и т.д.?

- находились ли с ним за границей члены его семьи (жена, родственники), если да, то в какой период, где проживали, работали, на какие средства существовали?

- имеются ли ранения, полученные во время участия в вооруженном конфликте на территории иностранного государства, если да, то где, когда и при каких обстоятельствах, где проходил лечение?

- снимался (снимали ли самостоятельно) ли в видео роликах об участии в военных операциях на территории иностранного государства (время, место, где, с кем, кем ставились задачи, средства фиксации обстоятельств происшедшего (фото-видео), выкладывались ли они в интернет?

- кто организовывал осуществление съемки, кто предлагал текст (сценарий)?

- получали ли денежное вознаграждение во время прохождения обучения в лагере и после за выполняемые функции, участие в операциях и т.д., если да, то какие суммы и как это организовано?

- занимался ли он сбором средств для поддержания деятельности ВФ, если да, то, где, когда, как и от кого получил указание о сборе средств?

- оказывал ли материальную помощь членам семьи (жене, родственникам) (ее способы (как, когда, посредством кого, чего), банковские переводы и т.п.)?

- кто в случае гибели должен был заниматься погребением, уведомлением (как, через кого, посредством чего) родственников (кто владел координатами его родственников), заботиться о семье (кто владеет информацией ее местонахождении) и т.д.?

- когда, где и при каких обстоятельствах он видел (познакомился) подозреваемого (обвиняемого)?

- что ему известно о его (подозреваемого (обвиняемого)) вооружении, прохождении обучения, действиях в подразделениях ВФ, участии в операциях, окружении (товарищи, сослуживцы), семье и т.д.?

- причины и обстоятельства возвращения на территорию РФ?
- когда и по какой причине покинул иностранное государство, на территории которого он принимал участие в ВФ, когда намеревался вернуться, с кем из лиц, находящихся на территории иностранного государства, поддерживал связь в период нахождения вне ее пределов (например, когда покинул территорию иностранного государства с целью вербовки новых участников ВФ);
- где и в какой период располагались в сопредельных с иностранным государством государствах до пересечения и после пересечения границы определенного иностранного государства?
- какие задачи ставились перед ним перед возвращением в РФ (с кем должен был связаться, в какое ВФ вступить, как и с кем поддерживать связь)?

Типовой перечень вопросов для допроса свидетелей расследования преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ

- каков состав семьи, близкие родственники, род занятий, общее развитие, состояние здоровья, образование, круг общения (дома и на работе), увлечения (занятие спортом, рыбалка, охота, моделирование);

- проходил ли военную службу, если да, то в какой период, где в каких войсках?

- где, когда (периоды) и в качестве кого работал, состоял ли на учете в центре занятости населения?

- какой имел ежемесячный доход, считал ли достаточным для обеспечения удовлетворительного уровня жизни семьи?

- с кем поддерживал отношения (родственники, друзья, знакомые), кого считал авторитетом?

- когда, где, в связи с чем подозреваемый получил заграничный паспорт?

- когда, где и при каких обстоятельствах они видели подозреваемого и общались с ним (каким способом и при каких обстоятельствах, по какому номеру телефона, с помощью мессенджера, социальных сетей и т.п.) в последний раз?

- говорил ли он о намерениях уехать за границу для участия в ВФ?

- что им известно о месте нахождения подозреваемого, об обстоятельствах пересечения им границы либо попытки пересечь границу (когда, где, с кем, каким способом)?

- обладают ли они сведениями о возможных местах и целях пребывания подозреваемого?

- что им известно о его деятельности на территории иностранного государства, круге общения, руководстве, роде занятий и т.д.?

- что им известно о деятельности ВФ на территории иностранного государства, решаемых задачах?

- общались ли они с подозреваемым после пересечения им границы, если да, то, когда, каким способом и при каких обстоятельствах? (выяснять номера телефонов, наименований профилей в социальных сетях и т.п.)?

- известно ли им с кем еще подозреваемый поддерживает связь и каким образом?

- от кого конкретно они получают информацию о судьбе подозреваемого?

- имеют ли они возможность самостоятельно (инициативно) связаться с подозреваемым, если да то каким образом (посредством чего)?

- оказывают ли они подозреваемому материальную помощь (ее способы (как, когда, посредством кого, чего), банковские переводы и т.п.)?

- оказывает ли подозреваемый материальную помощь им (ее способы (как, когда, посредством кого, чего), банковские переводы и т.п.)?

- ездил ли кто к подозреваемому за границу (жена, друзья, знакомые), если да, то какие сведения они им сообщали?

- имеются ли у них (особенно относится к близким родственникам) фотографии, аудио- и видеоматериалы с участием подозреваемого, его предметы одежды (информация необходима для производства выемки или получения этих объектов в ходе обысковых мероприятий в целях дальнейшего экспертного исследования)?